Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Greta and the Lost Army
Автор: Chloe Jacobs / Хлоя Джейкобс
Серия: Mylena Chronicles / Хроники Милены #3
Переводчики: Taube770 (главы 1-10), Darlar (главы 10-26, эпилог)
Редактор: ryshik80

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Аннотация

Проведя последние четыре года заточённой в мире монстров, демонов и магии, последнее, на что рассчитывала свирепая юная охотница за головами Грета, так это вернуться на Землю. Но уникальное стечение обстоятельств предоставляет ей и королю гоблинов Айзеку такой шанс. Теперь она дома. Вместе со своим парнем. И у её родителей много вопросов.

Несмотря на то, что наконец-то исполнилось самое сокровенное желание Греты – снова увидеть своих родителей – каждый шаг, который она предпринимает, чтобы воссоединиться с ними, всё больше отдаляет от Айзека. Грета и Айзек мечтали о том, что по возвращении в Милену она станет его королевой, но она не уверена, сможет ли вернуться к тому суровому миру. С другой стороны, остаться на Земле – значит потерять возлюбленного.

Но могущественный враг не позволяет Грете так просто сбежать. Демон не остановится ни перед чем, чтобы уничтожить её и всё, что она любит. Даже если это означает последовать за ней на Землю и заставить её предстать перед судьбой, столь же неизбежной, как и сама любовь.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Оглавление

Пролог 4
Глава 1 18
Глава 2 26
Глава 3 38
Глава 4 41
Глава 5 58
Глава 6 63
Глава 7 73
Глава 8 76
Глава 9 85
Глава 10 94
Глава 11 106
Глава 12 109
Глава 13 115
Глава 14 120
Глава 15 126
Глава 16 131
Глава 17 137
Глава 18 143
Глава 19 153
Глава 20 161
Глава 21 169
Глава 22 180
Глава 23 188
Глава 24 191
Глава 25 201
Глава 26 211
Эпилог....218

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Пролог

Насколько бы часто Грета ни заходила в "Маидру", ей с трудом удавалось пробираться сквозь это закрытое и заполненное посетителями помещение. Оно всегда было заполнено громилами всевозможных рас Милены, большинство из которых опасны и были бы счастливы убить ее, если бы раскрылся факт о ее человеческом происхождении – это достаточно веская причина, почему она продолжала приходить сюда. Она не станет в страхе прятаться. А если кто-нибудь на что-нибудь решится? Что ж, она всегда могла воспользоваться своим мечом.

Кроме того, это единственное место, где можно было получить приличную кружку черничного чая. А еще это одно из лучших мест для поиска новой работы. На публичной доске объявлений часто размещались заказы с наградами, и когда лился эль, разговор неизбежно переходил к тем, кто стал Потерянным… а они были ее специализацией.

Стоя на повороте дороги, ведущей к входной двери таверны, она обернулась – она всегда оборачивалась – но ни потому что думала, что позади нее кто-то есть. Как ни странно, если бы кто-то и впрямь следовал за ней, то ей было бы больше по душе знать об этом, даже не проверяя.

Перед обеими лунами Милены застыли облака, а глубокие тени в этот вечер казались угнетающими. Земля была наполнена снегом. Последние три дня он падал непрерывно, накапливаясь на дорогах и делая путешествия ненадежными. Тем не менее, похоже, что сегодня вечером таверна была заполнена. Возможно, все остальные в королевстве гоблинов чувствовали себя столь же замкнутыми из-за недавней погоды, как и она.

По крайней мере, ветер стих, а белая масса выглядела почти мило. С другой стороны, когда зима длится так же долго, как и в Милене – то есть, вечность – снег перестает выглядеть красивым уже спустя пару лет.

Возможно, ей не следовало приходить сюда без Люка, но она пыталась доказать ему, что готова, что она сама может о себе позаботиться даже в Милене, и ей больше не нужно, чтобы патер с ней нянчился. Это стало продолжающимся противостоянием с тех пор, как он все еще мог побеждать ее в семи из десяти их ежедневных тренировок, и он говорил, что это значит то, что у кого-то другого, кто захотел бы напасть на нее, был бы такой же успех.

Но даже Люк должен был признать, что Грета стала экспертом в том, чтобы оставаться незамеченной тогда, когда она этого хотела, что было почти всегда. Невидимость – лучшая защита от предрассудков и ненависти, которые стали ее самыми смертельными врагами в этом суровом мире. Существа, на которых она охотилась, не представляли такой же угрозы, потому что были всего-навсего бедняжками, потерявшими свой путь – и они никогда не найдут его снова. Эти потерянные души – так называемые "Потерянные" – опасны и с ними нужно было разбираться, но вот уже почти четыре года спустя она больше беспокоилась не о них, а о том, что кто-либо узнает ее секрет... что она была человеком, и ей здесь не место.

Тем не менее, время от времени ее одолевали тоска и одиночество, и ей нужно было как-то отвлечь себя, поэтому она приходила в "Маидру", даже если она ни с кем не разговаривала, пока была там.

Вот и сейчас был один из таких моментов. В конце концов, не каждый день девочке исполнялось семнадцать лет.

В первый год, в день своего рождения она невзначай упомянула об этом в разговоре с Люком. Он оглядел ее с ног до головы, затем просто кивнул и навалял ей на тренировочном поле – на поляне в лесу позади его небольшого коттеджа.

Пока она лежала на земле, истекая кровью и задыхаясь, он бросил меч в грязь и сказал, что выживание не является вехой, которую нужно праздновать. Каждый должен быть в силах достичь хотя бы этого. Если она хочет добиться какого-либо признания, тогда Грета должна усердней тренироваться, и когда настанет тот день, когда она сможет победить его в бою, тогда он позволит выходить на охоту в одиночку. Такое признание единственное, в котором она будет когда-либо нуждаться.

Она больше не поднимала эту тему. Грета даже не была уверена, почему продолжает думать об этом. В прошлом году, когда ей исполнилось шестнадцать лет, вместо того, чтобы устроить вечеринку у бассейна со всеми своими друзьями, она выслеживала упыря в Серных пещерах. Единственным подарком, который она открыла, стала грудь существа... за долю секунды до того, как тот попытался опрыскать ее струей едкого яда изо рта, заполненного зазубренными зубами, острыми как бритвы.

В этом году она старалась не придавать этому особого значения, но все же не смогла позволить этому дню пройти просто так. Даже если это означало, что она просто проведет его наедине с черничным чаем, Грета чувствовала, что должна была что-то сделать и поэтому выскользнула из коттеджа после того, как Люк отправился спать – не то, чтобы она питала в себе иллюзию того, что он не слышал, как она уходила.

Грета поднялась по ступенькам таверны и открыла дверь. Первое, что заметила, была жара. Так много тел, в сочетании с потрескивающим огнем в большом очаге, создали волну, которая взмыла к двери и ударила ей в лицо.

Грета остановилась на пороге, чтобы впитать в себя эту волну и осмотреть помещение. Она хорошо знала о том, какие возможные опасности могут подстерегать в закрытом пространстве, если это не определить заранее.

В таверне было полно подозрительных существ. В основном гоблинского происхождения, но "Маидра" представляла собой общественную таверну с нейтральным отношением ко всем расам. Одинокий огр сидел за стойкой бара в нескольких стульях от группы шумных гномов. На краю леса жили несколько эльфов, и они любили здешний эль так же сильно, как и другие. Эльфы сидели за одним из столов и возносили благодарность Великой Матери, прежде чем осушать кружки, которые им приносила барменша.

Свободных столов осталось мало. Тот, который она бы выбрала – находящийся дальше всего от двери у стены, чтобы никому не подставить свою спину, – оказался занят молодым гоблином, который по виду был ненамного старше ее, несмотря на массивное телосложение.

Сердце забилось быстрее, чем в прошлый раз, когда она столкнулась с толпой гномов. У парня были широкие плечи и характерные черты, заметные со всех уголков комнаты. Она бы

могла подумать, что земляные и огненные эльфы ползали по нему, отчаянно нуждаясь в небольшом движении. Но он был один.

Несколько посетителей "Маидры" повернулись, чтобы узнать, почему входная дверь все еще открыта, выпуская наружу всё драгоценное тепло. Девушка быстро вошла внутрь и закрыла дверь.

Она наклонила голову и поправила косы, чтобы убедиться, что волосы прикрывают ее очень человеческие неострые уши, когда пробиралась сквозь толпу к следующему лучшему столику. Там было красиво, темно и в основном уединенно, но он находился прямо рядом с гоблином, который сидел на ее обычном месте.

Не снимая ни капюшон, ни шарф, она откинулась на спинку кресла и стала ждать, пока единственная официантка "Маидры" – Тамсин, дочь эльфа – не заметит, что у нее появился новый клиент. Учитывая всю эту суету, это может занять некоторое время, но не страшно. Она была окружена. Взгляд Греты продолжал возвращаться назад к молодому гоблину.

Несмотря на то, что это место было переполнено, все столики вокруг него – кроме того, который она заняла – были пусты. И хотя он, очевидно, одинок, было также ясно, что он не незнакомец. Слишком много посетителей "Маидры" посматривали на него не из любопытства, а из-за плохо скрытого чувство дискомфорта. Не взволнованы, не особо. Она знала это ощущение в комнате, в которой существовала возможность угрозы, и сейчас это было не совсем так, но в этом парне было что-то, что заставляло проявлять осторожность и сдержанность.

Тамсин, наконец, увидела ее и остановилась перед столиком Греты с вежливой улыбкой на лице. Несмотря на то, что Грете удавалось скрывать свою человеческую личность, она не особо была с кем-то дружна в Милене. Работа охотницы за головами отдаляла ее от других.

– Вам черничный чай, данем? – спросила девушка.

– Да, благодарю.

Тамсин отвернулась, но внезапно Грета передумала и снова подозвала ее.

– Знаешь что, принеси-ка мне лучше эль, – сказала она.

В конце концов, это день ее рождения, и если это был единственный способ его отпраздновать, тогда пусть так и будет.

Возможно, дома это посчитали бы недопустимым, но в Милене таких ограничений не было. Она была достаточно взрослой, чтобы носить меч и лишать жизни… и она была достаточно взрослой, чтобы выпить в баре, если ей этого хотелось.

Тамсин даже бровью не повела, но в тот момент, когда она ушла, Грете захотелось позвать ее обратно и всё-таки попросить чай. В голове эхом раздавался голос Люка. Он бы указал на глупость ее решения. Совсем одна в общественном месте, ощущая меланхолию и тоску по дому... не совсем подходящее время, чтобы попробовать свой первый алкогольный напиток.

Но Тамсин уже была на полпути к бару, и если Грета подзовет ее, то лишь привлечет к себе ненужное внимание. Вместо этого она примет эль, когда вернется барменша, и оставит

его нетронутым стоять на столе. Это станет пустой тратой денег, которые она могла бы потратить более мудро, но опять же... это ее день рождения.

Грета наблюдала, как Тамсин подошла к бару и наклонилась над стойкой, чтобы передать своей матери заказ Греты. Маидра подняла взгляд и поприветствовала Грету вежливым кивком. Если Грете нужно было бы выбрать кого-то, кого она могла считать другом, то, вероятно, это была бы Маидра. Не то, чтобы эта женщина особо разговаривала с Гретой, но, по крайней мере, была вежливой и приветливой. Теперь жизнь Греты была такой, что она не ожидала иного отношения к себе больше ни от кого другого.

"Она такая со всеми. Ты не особенная. Ни для нее, ни для кого-либо ещё."

Если бы только она могла попасть домой, но за все время ее пребывания в Милене, такая возможность никогда сама не появлялась, и Грета искала. Все реже и реже, когда охотилась на Потерянных, но все же...

Огр у бара что-то говорил Тамсин, пока та ждала эль Греты. Эльфийка покачала головой, но огр наклонился ближе. Его рука вытянулась, и он положил свою мясистую ладонь ей на бедро и с громким смехом подтянул ее в свою сторону. Тамсин пыталась оттолкнуть его прочь, но он был в три раза больше ее, и он, очевидно, решил, что она должна ему больше, чем просто еще один напиток.

По другую сторону от них, гномы похлопывали себя по плечам и смеялись, наблюдая за происходящим. Большинство посетителей "Маидры" уважали заведенные в ней правила поведения – которые включали в себя: никаких драк и никакого грубого поведения – но на этот раз, когда Тамсин нахмурилась и что-то сказала огру, указывая на дверь, от этого не было никакого эффекта. Громила не слушал.

Грета отодвинула стул и начала вставать, положив руку на рукоять меча. Прежде чем она успела обойти стол, сидевший в одиночестве молодой гоблин поднялся и направился к бару.

Вся комната так резко погрузилась в тишину, будто в лесу полном птиц всё замерло, заслышав передвижение чего-то большого, чего-то хищного. Единственными доносившимися звуками были потрескивание огня и жесткие возражения Тамсин, в то время как огр продолжал приставать.

– Огр!

Голос молодого гоблина прозвучал так, словно у него на груди прикреплен микрофон, но это был он сам. Он стоял один посреди многолюдной таверны, без путей для отступления.

Парень был либо очень глупым, либо очень смелым. Грета оценила свои шансы сокрушить их обоих, если дела пойдут плохо. Все будет зависеть от того, насколько упрямым был темперамент огра, и был ли риск того, что он станет Потерянным, если его вызовут на бой.

Если это случится... черт, они попадут впросак. Это помещение превратится в клетку. Тот факт, что огр был огром, не превращало это автоматически в часовую бомбу, но также и не гарантировало того, что это не станет-таки часовой бомбой.

Грета скрестила руки, ощущая уравновешенный вес своего меча на бедре и кинжала, привязанного к лодыжке. Она хотела увидеть, что собой представляет этот молодой гоблин, на всякий случай готовясь выручить его из беды.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Огромный огр отпустил Тамсин и с рычанием обернулся. Грета собралась с силами, но едва огр взглянул на парня, который встал и бросил ему вызов – он даже не начал обливаться холодным потом, доставать оружие или делать что-то ещё – тут же сдался.

Он отошел от барной стойки и поднял руку в знак «Эй, я просто собирался уходить».

Даже четверка вульгарных гномов притихла. Один из них насмешливо улыбнулся молодому гоблину, но не получил никакой поддержки от своих приятелей.

Гоблин не стал дожидаться, пока огр уйдет. Его взгляд скользнул по комнате, словно заглядывая каждому в глаза… и остановился на ней, когда повернулся спиной ко всем остальным.

Его взгляд был очень проницательным, а когда он вернулся к своему столику, то больше не смотрел ни на кого другого. Только на нее.

Ее желудок сжался, когда она заметила в его взгляде аметистовый оттенок. Проигнорировав ощущение внезапного странного трепета в животе и стиснув зубы, она отвернулась от этого глубокого взгляда, для виду пожав плечами. Она вернулась на своё место, нарочно не обращая больше никакого внимания ни на огра, ни на молодого гоблина, ни на кого-либо ещё из посетителей заведения "Маидры".

Ей не следовало вставать со своего места. Грета пришла сюда ни в качестве вышибалы, охотницы за головами или кого-либо ещё. Сегодня ночью она намеревалась вести себя так, будто у нее еще была надежда хоть как-нибудь достойно провести день своего рождения. Просто выпить напиток прежде, чем она будет вынуждена вновь вернуться к холоду и одиночеству, было единственным, чего она хотела.

Уровень шума в таверне постепенно вернулся к норме. Несколько минут спустя подошла Тамсин, поддерживая равновесие двух кружек из выдолбленного сухостойного дерева с помощью подноса, сделанного из того же материала. Она выглядела стесненной и настороженной. Как и у всех остальных, ее внимание было сосредоточенно на этом странном гоблине, но она старалась этого не показывать. На самом деле, это было довольно забавно, и если бы Грета была в лучшем настроении, то она, вероятнее всего, громко бы расхохоталась и указала бы на то, насколько взвинченными они все выглядели.

Но опять же, может им было известно об этом парне что-то, чего она не знала.

Тамсин бесцеремонно хлопнула первой кружкой по центру круглого столика, за которым сидела Грета – очевидно, вовсе не беспокоясь о ней. Она даже не дождалась, пока Грета поблагодарит ее или заплатит за свой напиток, прежде чем отправиться к столику гоблина и водрузить перед ним вторую кружку. Ему также адресовали глубокий реверанс и формальное "спасибо", которые Грета сочла, скорее всего, заслуженными. В конце концов, этот парень предотвратил бой у барной стойки всего одним словом... хотя, возможно, и без его вмешательства всё было бы хорошо. Этого никто никогда не узнает.

Черт возьми. Грета так и знала. Она неспроста удерживала руку на рукоятке своего меча, и каким-то образом этот гоблин изменил ход событий. Мало кто обладал таким влиянием, и она хотела выяснить, что в нем такого особенного.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Он был в хорошей физической форме, это было точно. Высокий, широкий и пугающий. Большинство посетителей "Маидры" сняли свою верхнюю одежду, включая и молодого гоблина, его мышцы под простой белой льняной туникой были расположены так, как она никогда раньше ни у кого больше не замечала.

Он откинулся на спинку стула. Его поза была расслабленной, но настороженной.

Грета обследовала все, начиная с относительного качества его одежды и заканчивая размером его руки, лежащей на поцарапанной деревянной поверхности столика. Внезапно он встал, и ее взгляд переметнулся к его лицу.

Он снова обошел стол, и комната замерла в ожидании его места назначения, но Грета уже знала, что он направлялся именно к ней.

Она была в бесчисленных битвах и сталкивалась со всякими разными существами, которые хотели ее смерти. И осталась в живых, только научившись сохранять хладнокровие в любой ситуации.

Так почему же теперь ее сердце билось так сильно, что, должно быть, все, кто находился в помещении, это слышали?

Держась настолько спокойно, насколько могла, она уставилась в свою чашку, чтобы получше спрятать лицо. Когда он остановился прямо перед ее столиком, у нее забегали мурашки по коже. Он просто стоял там, нависая над ней.

Она обследовала комнату из-под своего шарфа и капюшона. Все уставились на них. Тамсин меньше всех удавалось скрывать это. Ее рот был настолько широко раскрыт, что подбородок, возможно, с успехом сможет дотянуться до пола.

После долгого мгновения стало понятно, что он не воспримет намёк и не уйдет, поэтому она наконец-то подняла глаза.

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Тон ее голоса должен был дать ему понять, что на самом деле она не хотела ему с чем-либо помогать, но ему либо было все равно, либо он был слишком непроницаемым, потому что он лишь выдвинул стул и сел напротив нее.

Она застонала и начала подниматься.

– Простите, но мне уже нужно уходить, – коротко сказала она.

Он кивком указал в сторону ее нетронутой кружки.

– Ты ещё не допила свой эль, – прогрохотал его голос. Он был очень глубоким, с небольшим перегибом, который напомнил о том, что ей здесь не место, потому что она не смогла бы сымитировать этот акцент, даже если бы от этого зависела ее жизнь.

– Не страшно. Почему бы вам не выпить его? – предложила она.

– У меня есть свой собственный.

Он наклонился над пространством между их двумя столиками и схватил свою кружку. Горло Греты пересохло, когда она увидела, как разворачивается его большое тело, и что-то глубоко внутри нее в первые в жизни пробудилось. Ее глаза расширились от внезапного понимания и осознания.

Он выпрямился и улыбнулся ей, и ей пришлось унять появившуюся дрожь.

– Я надеялся, что, возможно, ты согласишься разделить его со мной.

Ее инстинктивной реакцией было бы тут же прекратить это. Грета посмотрела в сторону двери, но когда оглянулась на него, призадумалась. За улыбкой, говорящей об уверенности в себе, скрывалось что-то мрачное. Что-то что она распознала, потому жила с этим каждый день.

Одиночество.

Гоблин откинулся назад, сжав челюсть так, как будто он уже смирился с ее отказом.

– Хорошо, – сказала она, чувствуя себя по-странному застенчивой и безрассудной одновременно. – Я выпью с вами.

На лице гоблина снова появилась улыбка, искренняя улыбка удовольствия, которая преобразила его. Он перестал выглядеть строгим и настороженным... теперь он выглядел, как обычный парень. Парень, который хотел посидеть вместе с ней. От этого у Греты перехватило дыхание. На нее никто так не смотрел уже на протяжении долгого времени – возможно, никогда – она внезапно ощутила чудовищный комок, застрявший в горле.

Она медленно опустилась обратно на свой стул.

– Что привело вас в эту часть королевства? – спросила она, потому что не знала, как следует вести подобную беседу, но этот вопрос казался уместным, поскольку Грета никогда раньше не видела его здесь.

Он рассмеялся. Позади него, постояльцы, которые только начали медленно возвращаться к своим собственным разговорам, внезапно развернулись, чтобы снова уставиться на них.

Она немного наклонила голову.

– Разве это было смешно?

Его гортанный смешок мягко стих.

– Я всю свою жизнь провел в замке гоблинов, – ответил он.

Она частенько бывала там. Обычно, чтобы вместе с Люком навестить королевскую казну и получить вознаграждение.

– Тогда странно, что я никогда вас там не видела.

Гоблин пожал плечами, но этот жест получился менее небрежным, чем он этого хотел.

– Я мало с кем вижусь.

– Добровольно?

Вопрос слетел с ее губ прежде, чем она поняла, что говорит. Его губы сжались, а она поспешила принести извинения.

– Простите. Это был глупый, личный вопрос. Я тоже мало с кем вижусь, так что, почти всегда, когда кого-то встречаю, то наламываю дров.

Он наклонил голову, словно пытаясь найти в ее словах связный смысл. В Милене использовались слова, имеющие буквальный смысл, и ее человеческая манера речи нередко собирала косые взгляды... еще одна причина, по которой она старалась держаться в стороне от других.

– Не добровольно, – ответил он. – Но иногда наши... обязанности диктуют направление, в котором должна идти наша жизнь.

Она кивнула. Гоблин был крупным, так что, возможно, его начали тренировать раньше обычного. Если он обитал во дворце, тогда он мог быть стражником. Обычно она старалась избегать придворную стражу, что тоже могло быть причиной того, что они не сталкивались друг с другом раньше. Если он и вправду стражник, тогда это объясняет, почему все в этом заведении оказывали ему такое почтение.

– Понимаю, – сказала она, слегка улыбнувшись ему.

Ощущение улыбки на ее лице было ей чуждо, но она справится с этим.

Девушка была благодарна Люку за то, что он принял ее после того, как она оказалась в Милене, но он никогда не позволял забыть ей о том, что она человек. Это стояло между ними, словно стена.

Было приятно поговорить с кем-то ещё. Это был первый раз, когда Грета позволила себе вести обычный разговор, а не для того, чтобы узнать информацию, нужную ей по работе. Было страшновато, но в то же время что-то подбадривало ее к тому, чтобы использовать этот шанс.

Девушка сделала небольшой глоток эля. Стало горько и тепло, но когда жидкость проникла, в желудок она почувствовала себя немного более комфортно и расслабленнее. Возможно, это было плохо, опасно, но Грета решила не придавать сейчас этому значение.

– Итак, ты охранник замка или что-то в этом роде?

Уголок его рта дернулся, и он указал на ее меч.

– Ты, должно быть, охотница за головами.

Гоблин не ответил на ее вопрос, но она кивнула в ответ на его вопрос.

– Тебе нравится такая работа? – спросил он. Его взгляд стал скептическим.

– А почему нет? Потому что я девушка?

Работа охотницы за головами была для нее идеальным решением. Практическое применение всего, чему она обучалась во время тренировок с Люком, а других это держало на расстоянии от нее. Никто не хотел сближаться с тем, кто будет их вести на них охоту и убивать, если те станут Потерянными и начнут терроризировать поселения.

– Нет. Конечно же, нет. Но это может быть слегка опасно.

– Опасность – это второе имя этого мира, – фыркнула она.

Он приподнял бровь.

– Этого мира?

Она прочистила горло и быстро поставила кружку обратно на столик. Это глупая ошибка, промах, которого бы не было, если бы она пила черничный чай или сидела здесь в одиночестве, или еще лучше, если бы ее здесь вообще не было бы.

– Мне пора идти, – быстро сказала она.

Однако ей не особо этого хотелось.

– Точно пора? – спросил он.

Наверно дело было в алкоголе, влияющем на ее здравый смысл, или, может быть, этот парень выглядел так, будто понимает ее одиночество, но ей больше всего хотелось остаться подольше, чем защищать свои секреты. Иногда стоит рискнуть, не так ли?

– Если я останусь, тогда ты должен будешь рассказать что-то о себе.

– О чем бы ты хотела знать?

Внезапно он стал настороженным. Почему? У него тоже есть свои секреты? Даже если и так, то что? Ведь он будет не единственным из них двоих, кому есть что скрывать.

Она решила не усложнять.

– Что ты делаешь, когда хочешь развлечься?

Веселье. Это слово едва ли существовало в Милене. Было мало времени для веселья, когда окружающая среда настолько усложняла жизнь.

– Мне нравится создавать вещи своими руками, но мне не разрешалось заниматься кузнечным делом или становиться плотником, поэтому я полагаю, что это то, чем я занимаюсь ради своего собственного удовольствия.

Его голос стал тише, и Грета наклонилась вперед, положив локти на стол.

– Что за вещи?

Он тоже наклонился вперед.

– Я всегда хотел найти способ помочь моим людям жить и работать в лучших условиях. Я хочу создать инструменты, которые позволят легче обрабатывать твердую землю.

Это было амбициозно, более амбициозно чем то, что она когда-либо слышала в Милене. Как и для веселья, не было особо много времени для устремлений и мечтаний. Сбор урожая зерна с одного единственного поля, находящегося на земле, которая постоянно заморожена, стало достаточно трудоемким делом.

– У тебя уже есть какие-то идеи?

Он усмехнулся.

– Сотни.

Она заметила, что тоже начала улыбаться, а ее сердце бешено заколотилось.

– Какие, например?

– Когда моя мать ещё была жива, она очень расстраивалась, когда мы вбивали в стену гвозди, чтобы повесить ковёр, потому что те выскальзывали из камней. Поэтому однажды я сделал для нее гвоздь с шипами, прикрепленными к хвостовику, в надежде, что он лучше ухватиться за камень и, таким образом, не сможет больше выскальзывать из стены.

– И это сработало?

Он усмехнулся.

– Не с первого раза... и не со второго, но я продолжал улучшать его дизайн, пока не получил такой, какой нужен был, и теперь эти особые гвозди изготовляют по всему королевству гоблинов.

– Ух ты, впечатляет. Что ещё?

Ей хотелось услышать больше.

– Ну, мне пришло в голову, что, возможно, мы могли бы попытаться вырастить зерновые культуры в помещении, где было бы легче сохранить почву мягкой и теплой. Но растения по-прежнему требуют солнечного света и орошения, поэтому я работаю над созданием конструкции из стекла.

Его лицо стало оживленным и светилось, когда он рассказывал об этом.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Он хотел построить в Милене теплицы.

Это и в самом деле замечательная идея, и было удивительно, что никто не додумался до этого раньше. Но, опять же, стекло – дорогое удовольствие.

– Оно должно быть крепким, – продолжил он, – но стекло увеличивает свет, проходящий через него, и если тепло, накапливающееся внутри, не сможет свободно выходить наружу, тогда разве оно не продолжало бы накапливаться и образовывать влагу, которая, в свою очередь, могла бы вернуться обратно в почву, чтобы питать зерновые культуры? Такая структура может даже поддерживать сама себя.

Она почти забыла, где они находились, что они были окружены незнакомцами. Их столик в углу превратился в маленький изолированный пузырь. Было ощущение приватности и защищенности, будто ничто не могло помешать, и они могли оставаться вдвоем настолько долго, насколько хотели.

– Это впечатляюще. После того, как ты показал себя настолько многообещающим в сфере металлургии и сельском хозяйстве, твои родители наверняка могли бы задуматься о том, чтобы послать тебя на обучение к кузнецу или фермеру, вместо того, чтобы быть стражником замка, – сказала она, все еще полагая, что он являлся стражником.

Он не ответил на это, поэтому она спросила:

– Тебе хотя бы нравится твоя работа в замке?

Гоблин сделал небольшую паузу.

– Иногда мне хочется, чтобы у меня была свобода выбора пойти по другому пути, – наконец сказал он, – но судьба и Великая Матерь решили ещё задолго до моего рождения, как должна развиваться моя жизнь.

– Почему ты просто проглатываешь это дерьмо без боя? У нас всегда есть выбор. Этот выбор может и не популярен и, возможно, не принесет с собой много друзей, но если ты уверен, что для тебя это самый лучший путь, разве ты не должен бороться за право следовать по нему?

Его глаза сузились.

– Я не знаю никого во всем королевстве, кто верил бы в подобные вещи. Народ принимает волю Великой Матери, как свою собственную.

Она сглотнула. Конечно же, он был прав.

– Очевидно же, что ты не принимаешь волю Великой Матери, ведь ты говоришь о своих мечтах, которые выступают за рамки твоей профессии, – возразила она. – Бьюсь об заклад, что и все остальные чувствуют то же самое, но все они слишком напуганы, чтобы открыто говорить об этом.

Он скрестил руки и откинулся на спинку стула со снисходительной улыбкой на устах, будто ему доставляло удовольствием спорить с ней.

– Почему ты думаешь, что они побоялись бы высказать свое мнение?

– Ты говоришь, что народ принимает волю Великой Матери, но Великая Матерь вот уже долгое время не показывала своего лица. Ей все равно, будет ли Тамсин официанткой или швеей, и ей все равно, буду ли я охотницей за головами или ты придворным стражником. Мы

сами принимаем эти решения. И мы делаем это либо для себя самих, либо потому что так нам говорят другие, которые считают себя лучше и важнее нас.

– О, и кто же эти, что считают себя лучше и важнее? – спросил он.

Грета закусила губу, слишком поздно вспомнив о том, что разговаривает с одним из королевских стражей.

– Никто, – прохрипела она.

– Должно быть, ты имела в виду короля гоблинов?

Она пожала плечами. Что он сделает с ней, если она выскажет свое мнение вслух? Обвинит ее в измене и запрет в темнице?

Хм, да, конечно. Именно так.

– Ты можешь поделиться со мной своими мыслями, – сказал он. – Ты думаешь, я стану тебя за них осуждать?

– Я действительно ничего о тебе не знаю, – призналась она.

Это то, что ускользало из ее головы каждый раз, как они встречались взглядом.

– Возможно, ты здесь в качестве шпиона по его приказу, чтобы выкорчевать инакомыслие из королевства гоблинов.

– Это было бы довольно сложной миссией для такого, как я, – ответил он насмешливым тоном.

– Почему это?

– Потому что каждый, кто находится здесь, – он наклонился к ней, – уже знает мою личность.

Он был прав. Вместо того чтобы становиться все более шумной в ночное время, как это обычно было, таверна значительно поредела с тех пор, как они завели разговор. А те, кто остался, отодвинулись подальше от их столика.

Гоблин был довольно наблюдателен для такого молодого парня… а он был очень молод, несмотря на ощутимое древнее ярмо обязанностей, покоящееся на его плечах. Ее заинтересовало, был ли он вообще достаточно взрослым, чтобы уже пройти через свое первое Превращение.

Когда в Милене наступало лунное затмение, то она вся становилась безумной зоной, но дети были защищены от этого эффекта, пока не достигали зрелости. Обычно это происходило в восемнадцать лет. Возможно, ему уже было около того.

– Тогда я до сих пор не могу понять, что привело тебя сюда. Если это то место, куда ты приходишь выпивать, тогда я бы уже видела тебя здесь раньше, – сказала она.

Он склонил голову и, казалось, обдумывал свой ответ.

– Признаюсь, я слышал рассказы от придворного казначея о женщине-охотнице за головами, воспитаннице долема Люциуса – и мне стало любопытно.

Она резко вздохнула, ощутив горький привкус страха.

– Обо мне? Любопытно? Вот почему ты здесь? Но почему?

Ее рука скользнула под стол к рукояти меча, а тело напряглось.

Он измерил ее предупреждающим взглядом.

– Потому что долем Люциус – посторонний для королевства гоблинов, у которого нет близких родственников, и у него не получилось обратиться к королю гоблинов за разрешением приютить ребенка из другой провинции.

Такое правило и вправду существовало?

– Ну так, а какое отношение это имеет к тебе? Пусть король призовет долема Люциуса, если пожелает. Почему это вообще должно тебя волновать?

– Разве мне должно быть всё равно на то, что происходит в моём собственном королевстве?

– В твоём королевстве? Твоём королевстве?

Что он такое говорит? Грета посмотрела через весь стол.

Ему хватило порядочности придать своему лицу стыдливое выражение.

– Полагаю, я не должен позволять тебе и дальше пребывать в ложном представлении, – сказал он.

Милена была более формальной, чем мир Греты, но никто не был аж настолько формальным. Боже, она так ошибалась насчёт него.

– И в каком же ложном представлении я нахожусь? – спросила она, едва сдерживая себя, пока ждала его признания.

– Я не один из стражей замка.

Она ожидала, что к этому моменту ее примут, но эти слова все равно словно ударили в живот. Грета затаила дыхание и ждала большего. Парень выдержал паузу и сел прямо. Его взгляд стал жестче, и он, казалось, вымолвил на одном дыхании:

– Я наследник королевства гоблинов.

– Наследник?

Ее мысли ринулись в бег, чтобы расшифровать это слово, но к нему было не так уж и много значений, не так ли? Оно было довольно ясным. "Наследник" – это значило, что он был кем-то важным.

– В смысле, принц? – ее голос дрогнул. Конечно же. – Ты принц? Чертов принц гоблинов?

Он просто кивнул.

Грета выскочила из-за стола, не обращая внимания на пораженные вздохи, которые эхом разнеслись по всему помещению.

– Это было прекрасно, Ваше Высочество, – сказала она тихим, сдержанным голосом, – но я ухожу отсюда.

Гоблин схватил ее за руку, когда девушка начала обходить вокруг него. Чувство шока и тревоги тут же парализовали ее, она опустила взгляд на его пальцы, обвившиеся вокруг ее руки, и удивилась, почему сразу не высвободила руку.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Я прошу тебя остаться.

Его глаза были почти на одном уровне с ее собственными, хотя она стояла, а он все еще сидел. Они фактически светились, отражая танцующее в очаге пламя в глубинах аметистового цвета. Боже, какие у него прекрасные глаза.

– Я признаю, что прибыл сюда по поручению моего отца, – сказал он. – Но девушка, которую я нашёл, оказалась не такой, какую я ожидал встретить.

– Что тебе от меня нужно?

Она многозначительно посмотрела на его руку.

Он проследил за взглядом и отпустил ее, как будто даже не осознавал, что делает, но тепло от его прикосновения задержалось на ее коже.

– Я лишь хочу продолжить разговор, как это было до сих пор.

– Зачем?

Его улыбка была настолько обезоруживающе мальчишеской, что у нее перехватило дыхание.

– Потому что я принц гоблинов, и у тебя нет иного выбора, кроме как подчиниться, не так ли?

Она снова ворча продолжила было свой путь, но он поднял руку, чтобы остановить ее – по крайней мере, на этот раз не касаясь ее.

Его щеки залило румянцем.

– Постой! Я лишь хотел...

– Подшутить?

Могло ли это быть правдой? Над ней действительно подшутил парень?

Он кивнул.

– Мои извинения, данем.

На его лице мелькнула застенчивость, но он не отводил взгляда.

– Но не за то, что хочу продолжить наш разговор.

– Но зачем?

Она бросила на него свой самый тяжелый взгляд.

– На этот раз назови мне настоящую причину.

Он пожал плечами.

– Потому что я никогда раньше так не разговаривал с кем-либо.

Она жестами указала на его рост и ширину.

– То есть, ты хочешь мне сказать, что ты, при всех своих внешних данных и при том, что ты принц, хочешь сидеть в баре и разговаривать с незнакомкой, потому что не можешь найти себе пару?

Она снова заворчала.

– Прости, но мне трудно в это поверить.

Ошеломленное выражение его лица поразило ее. Либо никто раньше его не хвалил, либо никто не осмеливался говорить с ним подобным образом.

Горячее смущение подкралось к ее лицу.

– Я не хотела... я просто имела в виду...

– Останься со мной ещё ненадолго, – пробормотал он. – Давай, продолжим как ни в чем не бывало, не обращая внимания на позицию в обществе или наши обязанности.

Она колебалась. Это было заманчиво. Несмотря на то, что они были полными противоположностями друг другу, да ещё и из разных миров, казалось, они оба жаждали одного и того же. Одну ночь побыть всего лишь обычным парнем, обычной девушкой. А не принцем целого королевства или ненавистным человеком.

– Хорошо, я останусь. Но ты угощаешь.

Грета откинулась на спинку стула.

– Так как же мне тебя называть?

Его восторженная улыбка была очаровательной и захватывающей, и она поймала себя на том, что тоже улыбается.

– Зови меня просто Айзек.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 1

"Зови меня просто Айзек".

Уже стоя перед домом своих родителей и протянув руку со сжатым кулаком, чтобы постучать, она запаниковала. Она и не подумала, что может случиться, если кто-нибудь назовёт короля гоблинов по имени. В Милене всем были известны последствия, но здесь люди бы посмеялись, если бы она сказала, что произнести имя Айзека – означало то же самое, будто напрямую вручить ему приглашение в самые глубокие части своей души.

Это было плохой идеей. Как она собирается рассказать им об Айзеке? Не только про его имя, но и... про всё.

Она услышала шаги, говорящие о том, что кто-то шёл по коридору по ту сторону двери, и желание сбежать стало настолько сильным, что ей пришлось стиснуть зубы.

Теперь было слишком поздно.

Занавеска в окне слева от двери отодвинулась, и за стеклом показалось маленькое лицо.

У нее тут же перехватило дыхание. Пухлое личико почти сразу снова исчезло, но этот недолгий взгляд на ее брата, мелькнувшего в окне, помог ей успокоиться, а ведь она пыталась сделать это весь день. Дрю благополучно добрался до дома. По крайней мере, она смогла бы ответить на вопросы, которые возникнут, без тяжкого бремени на душе.

Пришлось ждать вечность, пока дверь откроется, хотя, быть может, это было только воображением Греты о том, что всё начало происходить в замедленном темпе.

Ладонь Айзека сжала ее собственную, придавая ей силы. Воспоминания о Потерянном Айзеке были все еще довольно свежими. Время от времени ей приходилось прикасаться к нему и смотреть на его озорную улыбку, чтобы отбросить беспокойство и страх, все еще нависающие над ней.

Ее дыхание будто замерло, пока они ждали. А когда женщина, одетая в простые джинсы и розовую блузку, открыла дверь, у Греты было такое ощущение, будто ей всё ещё тринадцать лет.

– Да?

Вопрос был вежливым, но осторожным. А кто бы ни был осторожен, открывая свою дверь перед группкой грязных незнакомцев, ожидающих на передней ступеньке?

Грета почувствовала комок в горле. Все эти годы образы ее матери и отца оставались довольно ясными, главным образом потому, что она все еще держала фотографию в своем медальоне, чтобы она напоминала ей о них.

Но даже во снах она перестала слышать их голоса. Эта было одним из лишений, через которые они прошли – она и мальчишки – повреждённые воспоминания. Иногда Грета говорила что-то определённым образом и тут же задавалась вопросом, не прозвучало ли это так, как это бы сделала её мама, но это отличалось от того, чтобы действительно вспомнить.

Но как только дверь открылась, всё изменилось. Воспоминание захлестнули её, подобно волнам, заставляя глаза пощипывать от наворачивающихся слёз.

Вот мама стоит у двери и зовёт нас, говоря, что уже время ужинать.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Отец бежит позади неё, выкрикивая подбадривающие слова, пока она учится ездить на велосипеде.

Держат Дрю за руку во время совместной прогулки в парке.

– Я могу вам чем-нибудь помочь, дети?

Мать посмотрела на Айзека, и ее хватка на дверной ручке заметно усилилась.

– Мам?

Раздался такой слабый, жалобный шёпот, что никто не услышал. Грета отпустила руку Айзека и сделала еще один шаг вперед. Она прочистила горло и попробовала снова.

– Мам?

Глаза женщины расширились, а ее рука поднялась и подрагивала на уровне выреза блузки, проводя ладонью по своему бледному, обнаженному горлу.

Память Греты заполнило так много вещей одновременно: то, как ее мать играла со своими медальоном и цепью, которая была зеркальным отражением медальона Греты, только с фотографией Греты и Дрю. Грета вспомнила, как ее поразительно голубые глаза – точно такие же, как у ее детей – становились темными и сверкали, когда она смеялась. И успокаивающий звук ее голоса, поющего ночью колыбельные в спальне Дрю. Хотя Грета слишком была слишком взрослой для колыбельных, она все равно оставляла дверь открытой, чтобы она тоже могла их слышать.

– Грета?

Лицо её матери побледнело. Черт, неужели она свалиться в обморок? Грета довела её до сердечного приступа?

– Мэтти, кто там у дверей?

Грета вздохнула, заслышав звук голоса ее отца. На автобусной станции, где она умело добыла кошелек какого-то бедного парня, чтобы заплатить за одиннадцать билетов до Джонспорт, они быстро обнаружили, что сегодня понедельник, поэтому она предположила, что отец будет на работе, когда они приедут. Мысль о том, чтобы встретиться сначала с одним из них, казалась менее пугающей, хотя это, вероятно, означало бы, что ей пришлось бы всё объяснять больше одного раза.

Мать Греты больше ничего не сказала, но ее остекленевший взгляд говорил обо всём сам за себя. О надежде матери, медленно умирающей с каждым днем, только чтобы возродиться, а затем снова погаснуть с каждым звонком в дверь и каждой фотографией потерянного ребенка, которую приносила полиция, и которая соответствовала описанию ее маленькой девочки.

Даже если Грету бросили в Милену не по ее вине, она все равно была виновата в том взгляде на свою мать. Она недостаточно сделала, чтобы вернуться домой. И в самом деле, она вспомнила тот момент, когда перестала искать, и ее грудь сдавили невыносимая вина и печаль.

– Это я, мама, – мягко сказала она. – Уверяю тебя, что это действительно я.

– Мэтти?

Это было уменьшительно-ласкательное имя отца Греты для ее матери, полное имя которой – "Матильда" – звучало довольно серьёзно, что никогда ей не подходило. К дверному

проёму подошла более высокая фигура, и он обнял свою жену, когда смотрел на группу, но как только его взгляд встретился с взглядом Греты, он замер и уставился на неё.

Ее мать казалась почти такой же, как раньше, за исключением нескольких морщин вокруг глаз, но отец выглядел совсем по-другому. Она вспомнила мягкого, веселого папу, который каждый год переодевался в Санта-Клауса без каких-либо проблем. Он похудел и потерял много волос, но у него выросла козлиная бородка – возможно, в качестве компенсации – и контраст был поразительным.

– Грета?

Она не знала, почему он был уверен в этом, ведь она больше не была сильно похожа на его маленькую девочку, но он точно знал, что это была она. Он прислонился к дверной рамке, будто внезапно потерял равновесие, по привычке схватившись за руку жены.

– Папочка, – прошептала Грета.

Ее горло болело от сдерживаемых слёз, и вдруг они потекли по щекам, просачиваясь в уголки рта, соленые и теплые.

Она все еще колебалась, чтобы сделать последний шаг вперед, пока кто-то, вероятней всего, Вайат, не подтолкнул ее сзади, толкнув между лопаток, чтобы заставить двигаться... а затем она была зажата в объятиях матери и отца.

– О, Боже, неужели это и вправду ты?

Мать Греты, казалось, всё ещё не могла поверить в это.

Оба ее родителя опустили свои головы к ней. Она почувствовала дрожь губ матери на своей щеке и резкий подбородок отца на своем лбу.

Она крепко зажмурилась и позволила себе немного насладиться моментом, но затем она посмотрела сквозь слёзную вуаль на маленького светловолосого мальчика, спрятавшегося за столом в коридоре, с кулаком, зажатым во рту. Он смотрел на нее с абсолютным ужасом в своих поразительно-голубых глазах.

После слезного воссоединения и краткого знакомства с другими мальчиками со стороны Греты, ее родители отвели всех внутрь. Они неловко стояли в гостиной, ее семья на одном стороне, а она с мальчишками другой.

Ее отец хотел немедленно позвонить властям. Грета почти согласилась с тем, что они должны вызвать полицию и покончить с этим. Разговор с ними так или иначе должен произойти, и, возможно, было бы лучше рассказать о своих идиотских приключениях лишь один раз.

Но её мать убедила его подождать с этим, пока всё не успокоиться.

– Почему бы вам не потратить несколько минут, чтобы помыться? А мы приготовим что-нибудь поесть. Потом будет время поговорить, – сказала она, посмотрев на грязное лицо каждого мальчика.

Грета вздрогнула. Действительно, они выглядели как бездомные, голодные беспризорники.

Так что она и Сиона последовали за женщиной наверх. Мама Греты закусила губу, стоя перед одной из дверей в коридоре.

– Надеюсь, ты не расстроишься из-за того, что изменили твою спальню, – проговорила она, нервно заламывая пальцы. – Мы всегда надеялись, но…

– Не страшно. Я и не ожидала, что вы оставите спальню маленькой девочки такой, какой она была, на протяжении четырёх лет. Это было бы...

Она с трудом сглотнула, чтобы удержаться от того, чтобы произнести вслух слово "пытка", потому что была уверена, что после потери ребенка им приходилось принимать и другие болезненные решения, а косметический ремонт, вероятно, был менее болезненным из них.

– Но мы сохранили все твои вещи, – быстро сказала ее мама. – Некоторые из них находятся в кладовке, но твоя шкатулка с драгоценностями находится на комоде.

Грета кивнула.

– Спасибо.

Она не могла припомнить, что там могло быть.

– Так, я пойду принесу пару полотенец.

Ее мать с улыбкой закрыла за собой дверь.

Грета обвела комнату взглядом.

Шкатулка с драгоценностями действительно стояла посередине комода. Это была куполообразная коробка в розово-белую полоску. Всплыла частичка воспоминания, и Грета поняла, что когда откроет крышку, то пластиковая балерина начнет вращаться, и заиграет мелодия.

Сиона подошла к окну и отодвинула занавеску.

– Все так же, как и в твоих воспоминаниях?

Грета остановилась и моргнула. В основном она старалась не замечать такие вещи и не думать об этом, потому что каждый раз, когда она что-то вспоминала, в ее груди что-то покалывало.

– И да, и нет, – призналась она.

Она подошла к креслу-качалке в углу. Она «прочла» свои первые книги, сидя на коленях у отца в этом кресле, переворачивая большие картонные страницы с яркими картинками и придумывая историю, потому что не знала, что на самом деле означают буквы.

На деревянном кресле сидел плюшевый мишка. Она подняла его, поднесла к себе ближе и позволила защитным тискам вокруг своего сердца ослабнуть настолько, чтобы на ее лице появилась легкая улыбка.

Мишка все еще пах розами, с тех пор как она украла духи своей матери и вылила на него целый флакон, потому что хотела, чтобы он тоже приятно пах. Независимо от того, сколько раз эта вещица уже побывала в стирке, этот аромат никогда не выводился полностью.

Эти вещи были единственными в этой комнате, которые были частью детства Греты. Всё остальное, включая ее старую кровать и покрывала, ее комод и цвет стен, было изменено, но в этом не ощущалось ничего неправильного. То, что раньше было спальней маленькой девочки, теперь представляло собой изысканную гостевую комнату, выкрашенную в пудрово-голубой с небольшими вариациями бежевого цвета, с неописуемым пейзажем, обрамленным на стене, и

набором полотенец для гостей на тумбочке. Здесь не было никакой индивидуальность... что, вероятно, было лучше для всех.

Грета не могла винить своих родителей в том, что они избавились от вещей, напоминавших им о пропавшей дочери, но это усилило в ней ощущение разобщенности, как будто для всё еще нигде не было места.

К счастью, из-за хлопот с тем, чтобы все были вымыты, у нее не было времени теряться в воспоминаниях и в всплывшей неуверенности.

Вайат и Рэй координировали купание двух мальчиков одновременно, чтобы сэкономить на горячей воде. Потом пошла Сиона. За ней пошёл Айзек. Когда он вошел в просторную ванную комнату и посмотрел на стеклянную душевую кабину, Грета стояла снаружи в коридоре, сдерживая улыбку. Он протянул руку, чтобы коснуться плитки, и она не смогла сдержаться от громкого смеха.

Она бросила ему полотенце и прошептала:

– Ты думаешь, что это интересно... подожди, пока ты не повернешь ручку, и вода не выйдет из насадки над твоей головой. Поверни его в одну сторону для горячей воды, а в другую – для холодной воды.

Выражение его лица ясно говорило о его мыслях: она наверняка будет над ним издеваться.

– Серьёзно, – пообещала она.

Она знала, что мысль о горячей воде, вытекающей из крана в стене, будет для него неотразимой. Он захочет оставаться здесь часами и исследовать, как все работает и использовать свой гениальный разум, чтобы найти способы сделать такое же и в Милене, где они все еще нагревали снег над огнем и опрокидывали ведро над головой во время мытья.

– Помни, что мне тоже всё ещё нужно принять душ, поэтому не заставляй меня выпроваживать отсюда, когда я приду, – предупредила она. – У тебя есть 10 минут.

Блеск в его глазах сменился с юношеского изумления на горячее злорадство бойфренда, так что ее желудок сжался.

– Возможно, тебе стоит присоединиться ко мне, – он усмехнулся, – чтобы доказать мне, что это устройство работает именно так, как ты говоришь, – пробормотал он тихим, соблазнительным голосом.

Её щёки загорелись, и она быстро взглянула на лестницу, очень хорошо осознавая, что внизу по кухне ходят родители, а все мальчишки ждут у нее в спальне.

Она прикусила губу и покачала головой.

– Веди себя прилично.

Айзек усмехнулся и закрыл за ней дверь. Когда мгновение спустя услышала, что полилась вода, ее румянец стал ещё ярче. Она отвернулась и попыталась не думать о его одежде, сложенной на полу, и о том, как вода омывает большое тело.

Она прислонилась к стене и ждала, прижав полотенце к груди. Когда дверь вновь открылась ровно через двенадцать минут, на нём были штаны, но не было рубашки, а во рту стало суше, чем в пустыне. Было невозможно не смотреть на него, оценивать силу и цель,

которые он носил, будто вторую кожу. Но полуголый и окруженный фарфором и хромом, он очень сильно выделялся.

Он никогда не будет обыкновенным. Если ее родители увидят его таким, то нельзя будет проигнорировать тот факт, что он был аномальным и был здесь не к месту – даже если они как-нибудь поймут "что и почему".

Она отбросила эту мысль и уже собиралась прошмыгнуть мимо него в ванную комнату. На секунду они оба застыли на пороге, сжатые вместе, как сардины в консервной банке. У нее перехватило дыхание. Прежде чем подумать, Грета дотронулась до его теплой, все еще влажной руки, а он наклонился ближе, прижимая ее позвоночником к дверному проему, прижавшись грудью к ней, как только он опустил голову.

При отчетливом "гмх-гмх" она огляделась и увидела Сиону, стоящую в дверях свой спальни со скрещенными руками и бросая предостерегающий взгляд на лестницу.

Кто-то поднимался.

Грета выругалась и метнулась в ванную. Она вытолкнула Айзека в прихожую так быстро, как только смогла.

– Поспеши, и надень свою чертову рубашку, – прошипела она, хлопнув дверью перед его знакомой, высокомерной, самодовольной улыбкой.

Она очень быстро приняла душ, в основном, потому что горячей воды оставалось лишь на полторы минуты. Кроме того, она переживала из-за того, что оставляет Айзека, Сиону и мальчишек одних без присмотра. По крайней мере, до тех пор, пока они не найдут способ, как объяснить всё взрослым.

Она сошла на коврик, лежащий перед зеркалом над раковиной в ванной, и протерла зеркало полотенцем, а потом пожалела, что сделала это, когда увидела свое отражение. Даже в запотевшем от пара, висящего в воздухе, стекле, шрамы резко выделялись на ее бледном лице и шее. Она не осмелилась посмотреть вниз, где их было намного больше.

Те мысли, которые промелькнули в головах ее родителей при первом взгляде на неё, не могли быть хорошими. Она определенно не была той маленькой девочкой, о чьём возвращении они молились.

Грета мгновенно заплела свои мокрые волосы, набросила одежду и вернулась в свою комнату. Все уже ждали. Вайат расхаживался перед комодом. Сиона стояла рядом с ним у окна. Рэй растянулся в кресле-качалке с Джейкобом на коленях, в то время как остальные сидели, скрестив ноги, на кровати, выглядя потрясенными и нервными. Хотя они, без сомнения, были голодны, никто не спустился вниз без нее.

Первым заговорил Вайат, голос был приглушен, чтобы это не вышло за пределы комнаты.

– Итак… что мы им скажем?

– Правду, – Айзек сказал это так, будто это было легко.

Она застонала.

– Это не сработает. Я даже никому не могу назвать твоё имя, не объяснив, почему они не должны его произносить.

– Я король гоблинов, – сказал он, пожимая плечами, – скажи это своим людям и потребуй, чтобы они помогли нам найти портал ведущий обратно в Милену.

Вайат захихикал, как чертова гиена, что заставило Грету опять застонать.

Сиона отошла в сторону, оставаясь молчаливой и настороженной. Она была такой с тех пор, как столкнулась с Айзеком, когда они оказались по другую сторону портала, и он обвинил ее в том, что она их всех предала.

Грета ударила Вайата по руке.

– Ты не помогаешь.

Она снова повернулась к Айзеку.

– Никто не поверит, что мы все провалились через портал в другой мир, или что ты король гоблинов, который случайно входит в сны тех, кто произносит его имя вслух. Или что я провела последние четыре года, охотясь на безумных из-за лун монстров, пока голодный до власти демон не развратил мою душу своей злой магией, не овладел смертоносной королевой-фейри, а затем отправил нас всех сюда, чтобы он мог беспрепятственно опустошить тот мир, прежде чем перейдёт к следующему... возможно, к этому.

Рэй подхватил, рукой он прижимал сонную голову Джейкоба к своей груди.

– Меня никто не слушал, когда мы были в пещере. Но если вы все так волнуетесь, что сказать взрослым, может, нам стоит просто вернуться в лес? По крайней мере, тогда мы будем наготове, если демон решит пробить еще одну дыру во вселенной.

Она покачала головой. Как бы она ни переживала из-за этого, ей казалось, что по ее венам льется лед, они уже пережили это раньше.

– Нет гарантии, что если и когда это произойдет, портал откроется в том же месте или что это произойдет в ближайшее время. Но тем временем он уничтожает всю Милену. Мы не можем просто ждать. Мы вышли из леса, чтобы найти способ получше.

– Знаешь что? Я вообще не знаю, почему меня должно волновать, что он сделает с Миленой, – сказал он, небрежно пожав плечами.

Айзек с рычанием обернулся на борзого подростка, но Сиона опередила его. В мгновение ока она склонилась над Рэем с угрожающим взглядом, стараясь не толкнуть Джейкоба, который только что уснул у того на коленях.

– Ты будешь об этом волноваться, человек. Потому что, если демону удастся разорить мой мир и пробраться к этому, то его уже нельзя будет остановить. Особенно для тебя и группы детей, – сказала она угрожающим шепотом.

Грета подошла и положила руку ей на плечо.

– Я знаю, что все обеспокоены.

Сиона и Айзек беспокоились за судьбу своего мира; мальчики беспокоились за судьбу этого мира. А Грета волновалась, что она не сможет ничего сделать для обоих миров.

– Но нам нужно держаться вместе и составить план.

Сиона отошла назад. Рэй поднял на нее глаза. Это происходило с ним последние несколько дней. Он не доверял ни Сионе, ни Айзеку и не скрывал этого. Оба, и Грета и Вайат

пытались поговорить с ним, но он всё ещё воспринимал это как: люди против жителей Милены. Казалось, он даже разделял, в какой лагерь попала Грета.

Она посмотрела на Айзека. Он был тем, о ком она больше всех беспокоилась. Да, они почти незаметно добрались сюда на автобусе, но теперь всё по-другому. Это маленький городок, а слух о возвращении пропавшей дочери привлечет внимание. Даже один человек с лёгкостью заметит его уши, глаза или же его крупные размеры, и люди начнут задавать вопросы. Могут возникнуть непредвиденные обстоятельства.

Сиона смогла замаскировать свои заостренные уши, так же, как Грета замаскировывала свои округлые человеческие уши в Милене, покрыв их своими волосами. Но уши Айзека выглядывали, независимо от того, как они пытались их скрыть. Даже если они раздобудут ему шляпу – что выглядело бы смешно в это время года – он был бы намного больше, чем любой человеческий парень его возраста, и он не мог преуменьшить свое королевское высокомерие, даже если бы от этого зависела его жизнь.

– Как же мы придумаем план, если даже не знаем, сможем ли вернуться? – спросил Вайат.

В первые две ночи они выяснили, что дар Айзека, позволявший ему навещать ее во снах, не работал в человеческом мире. Сначала они думали, что это какой-то побочный эффект после того, как он побывал в роли Потерянного, но затем Сиона призналась, что она тоже чувствует отсутствие магии, будто в ее душе пустота.

"Это всё это место", сказала тогда Сиона. "Этот мир."

В Милене она могла ощущать магию во всём и во всех, но теперь не было ничего, кроме холодной тишины исходящей из земли, душившей сущность каждого дерева и каждую травинку.

– Если здесь нет магии, – сказала Сиона, – тогда и нет способа открыть портал. А если мы просто будем сидеть и ждать, пока придёт ещё одна Ламия и сделает это, то так можно прождать вечность.

Они обсуждали одно и то же в течение нескольких дней; Айзек настаивал на том, что они должны найти способ вернуться и спасти его народ, а Вайат и Рэй напоминали ему, что этого может не удаться.

Грета искала выход из Милены на протяжении четырёх лет, пока Аграмон не воспользовался своей магией, чтобы открыть портал. Магия бы сработала. Но здесь её нет. Ни Аграмона, ни Ламии, открывшей порталы, чтобы захватить для него людишек, не было в этом мире. Когда дело дойдёт до того, что они смогут отослать кого-нибудь обратно в Милену, то им еще предстоит сообразить, что делать дальше... или как победить Аграмона, ведь им это уже однажды удалось.

– Прежде всего, мы должны что-то рассказать взрослым и найти семьи мальчишек.

Она не решалась посмотреть на Айзека. Она не хотела, чтобы он видел, как в ней нарастает неуверенность.

– Думаю, мне и нужно с ними поговорить.

Глава 2

Они все спустились вниз. К счастью, Дрю там не было. Отец Греты заметил нервозность мальчика и отвел его в соседский дом, чтобы тот остался с их детьми на ночлег, пока все не уладится.

Увидев страх в глазах своего брата, ей стало интересно, что такого он рассказал родителям о том, что с ним случилось... и во что они поверили.

Грета оставалась запертой на Милене на протяжении четырёх лет, и думала, что он дома и в безопасности. Вплоть до того момента, как она вошла в специальную комнату в крепости Аграмона и увидела брата там, превращенного в камень и расположенного в магическом круге, с целью использовать его в качестве жертвы, чтобы питать заклинание демона.

К счастью, ей удалось разорвать это заклинание и отправить его обратно через портал, но она всегда задавалась вопросом, как много он успел увидеть перед уходом, и смог ли он добраться до дома.

Грета и остальные были встречены в гостиной, подобно важным гостям. Ее мать тут же извинилась, чтобы пойти и сделать чай, но все были такими тихими, что был слышен свист чайника, кипящего на кухне.

– Мы так рады, что ты наконец-то вернулась, – сказал отец после того, как мать Греты зашла обратно в комнату.

– Спасибо, – глухо сказала Грета и вежливо улыбнулась, принимая дымящуюся кружку. – Полагаю, мне не следовало просто так появляться перед дверьми, да ещё и с кучей незнакомцев.

Она могла видеть все вопросы, затуманивающие их глаза и вот-вот готовых сорваться с губ, но она также чувствовала и их глубокую нерешительность.

Где ты была?

Возможно, они ещё не спрашивали просто из-за «смешанной компании», но она так не думала. Грета понимала, что родители сдерживаются, потому что знают, что ответ будет плохим, и они боялись услышать, насколько плохим.

Вайат внезапно встал.

– Простите, сэр, могу ли я вывести мальчиков во двор? Чарли видел, что здесь есть качели, и я уверен, что они все хотели бы покататься на них.

Можно было бы найти оправдание и получше, но отец Греты быстро кивнул и указал Вайату пройти через кухню.

– Конечно, пожалуйста, будьте моими гостями.

Все встали, чтобы проследовать за ним, кроме Джейкоба. Он так близко сидел к Грете, что их ноги соприкасались, а его ладони были скрыты в ее ладонях. Она нервно посмотрела на своих родителей, ожидая их реакцию. Лицо матери было бледным, когда она смотрела на них обоих.

– Всё хорошо, болтун, – мягко сказала Грета. – Мы здесь в безопасности. Заверяю тебя.

– Я знаю, – ответил он, глядя на нее снизу вверх.

Улыбка сделала его похожим на маленького цыпленка, а детская рука поднялась, чтобы сгладить складку на ее лбу, о которой она даже не подозревала.

– Я собирался сказать тебе то же самое, потому что ты все еще выглядишь обеспокоенной.

Грета глубоко вздохнула и улыбнулась.

– Спасибо. Думаю, я действительно беспокоилась, но теперь чувствую себя намного лучше.

Она похлопала его по руке.

– Почему бы тебе не пойти с Вайатом и не поиграть несколько минут?

Он выглядел смущенным, услышав слово "поиграть", и ее сердце сжалось. Из всех он пробыл в Милене самое короткое время, но этого все равно было достаточно, чтобы забыть о таких вещах.

Когда малыш подошел к двери в кухню, чтобы встретиться с Вайатом, она повернулась, чтобы взглянуть на Айзека, который не стал садиться, а стоял справа от ее стула, скрестив руки, как личный телохранитель. Она решила не испытывать судьбу.

Наверху они решили, что, вероятно, было достаточно безопасно использовать его имя. Если он не может войти во сны Греты в этом мире, то, вероятно, он не может войти и в чьи-либо еще сны.

– Я бы хотела, чтобы Айзек остался, – сказала она.

Ни ее мать, ни ее отец, казалось, не знали, что с ним делать, и до сих пор держались от него на расстоянии, но она не могла сказать, было ли это из-за его странных физических характеристик или просто из-за размеров.

Когда четверо из них остались наедине, ее отец пододвинул свой стул ближе. Он выглядел так, словно хотел взять ее за руку, но после небольшой паузы положил локти на колени и вместо этого сомкнул ладони.

– Ты можешь рассказать нам, что случилось? – спросил он. – В тот день вы с Дрю пошли в лес и не вернулись. Когда мы нашли его…

– Нашли? Когда?

– На следующее утро. Его подобрал сотрудник по поиску и спасению, который заметил, как он бродил снаружи возле пещеры.

Значит, ей удалось спасти его в тот день, а Ламия вернулась за ним позже? Она не хотела спрашивать об этом сейчас, потому что это могло прозвучать странно, но она сделала мысленную пометку, чтобы разузнать больше деталей.

– Что потом? – спросила она.

– Он был ошеломлен и смущен. Мы пытались расспросить его о том, что случилось, но он сказал только, что ты упала в яму и…

– И что?

– И сгорела в огне, – тонким голосом закончила её мать.

Выражение лица ее отца говорило, что он знает, как абсурдно это звучит, но от этого произошедшее не становилось менее болезненным.

– Единственное доказательство каких-либо пожаров было в пещере, рядом с которой нашли Дрю, – сказал он. – Но ничто не говорило о том, что там было что-то кроме небольшого костра, и, конечно, не было никаких оснований думать, что наша дочь была… сожжена заживо, – он прочистил горло. – Полиция полагала, что костёр, вероятно, был установлен бродягой или путешественником, который пытался согреться.

Они оба многозначительно посмотрели на Грету.

– Это он тебя забрал? – спросила ее мать. – Мы провели в Германии несколько месяцев в поисках, но…

Как же ужасно, наверное, было ничего не знать. Не находить никаких подсказок и не иметь никаких догадок. Она поняла насколько ошибалась. Она-то думала, что ее родители будут искать ее только в течении определенного периода времени, может быть, даже несколько месяцев, но затем они неохотно сдадутся и продолжат спокойно жить дальше, когда память об их пропавшей дочери исчезнет.

Но теперь она видела, что никогда не существовало возможности того, чтобы они смогли бы полностью оправиться. Незнание было бы похоже на открытую рану, которая постоянно сочилась кровью. Даже после обработки, если совершить неосторожное движение, она снова откроется и напомнит о том, какую боль может причинить.

Она сделала глубокий вдох. Это он. Момент правды... и лжи. Если она скажет им, что была похищена, то они захотят узнать подробности о напавших на нее, а полиция возобновит расследование. Им всем зададут сложные, прощупывающие вопросы. Она не хотела причинить родителям боль, заставляя их думать, что убежала от них, но они заслуживали узнать столько правды, сколько она могла сказать, и что звучало бы правдоподобно, даже если она не была приукрашена.

– Меня не похищали. Я... Я ушла.

Это казалось самым простым способом объяснить, как ее затащило через портал в альтернативный мир. И действительно, если бы она знала, что произойдет, когда вытолкнет Дрю из огня ведьмы – который и был порталом в другой мир – она все равно сделала бы это, чтобы спасти его, так что, в некотором смысле, это было правдой.

– Почему? Как ты могла... – голос ее матери надорвался. – Ты даже ни разу не позвонила, чтобы дать нам знать, что с тобой всё в порядке.

А эта часть будет посложнее.

– Я не планировала надолго уходить, и я хотела, чтобы вы знали, что со мной все в порядке, но у меня сразу же возникли проблемы, – призналась она.

Это не совсем ложь.

– Я потерялась и не знала, что делать.

И это также, не совсем ложь.

– Все мои силы уходили только на выживание, а через некоторое время я… я почувствовала, что больше не могу позвонить, что может быть, вы не захотите ничего обо мне слышать, после того, что я сделала.

А это – полная правда.

Рука матери затрепетала на горле.

– Все это время я думала, что тебя забрали. Меня разрывало изнутри при мысли о том, что могло с тобой произойти.

Глубокий хмурый взгляд скривил ее лоб.

– Но слышать, как ты говоришь, что просто ушла… Я не знаю, что мне об этом думать. Я должна быть счастлива, что, по крайней мере, ты не была в опасности, но...

– У меня и в мыслях не было вас ранить, и если бы я могла пройти через это снова, то тогда я бы точно так не сделала, – повторила она, молча молясь, чтобы они поняли ее и простили. – Но за последние четыре года я многое узнала о себе. Вещи, которые помогли мне выжить и помогли привести этих детей сюда, потому что я знала, что вы могли бы помочь мне воссоединить их с семьями.

Стало легче, когда Грета это высказала, но она знала, что предстоит ещё много работы, если хочет загладить четыре года страха и беспокойства.

После этого, ее отец позвонил в полицию и сорок минут спустя они все разговаривали с офицером в униформе и со следователем в темно-сером костюме.

Грете удалось придумать еще некоторые подробности, которые в некоторых местах были довольно расплывчаты, но все дети по отдельности это подтверждали. Они сказали, что нашли друг друга в основном случайно. Они объединились и медленно начали искать способ вернуться домой всем сразу. Грета призналась, что это не всегда было легко. Когда полицейский спросил, почему никто из них не позвал на помощь, они сказали, что это потому, что ранее они столкнулись с парочкой плохих людей и не знали, кому можно доверять.

Когда дело дошло до объяснения про Айзека и Сиону, чьи акценты и внешность были настолько различны, Грета сказала, что они были братом и сестрой – что было не так уж натянуто – и что найти их родителей, возможно, будет более труднее, поскольку они, вероятно, живут в другой стране. Она также сказала, что эти двое пропали без вести в столь юном возрасте, что не помнят подробностей или своих семей и не могут предоставить какую-либо контактную информацию.

Полицейские сказали родителям Греты, что опубликуют описания Айзека и Сионы во всех базах данных, в которых рассматриваются международные дела о пропавших без вести детях, и узнают, какие отзывы получат в течение следующих нескольких дней.

Рассказ о том, что младшие мальчики: Джейкоб, Чарли, Найл и Лео, сбежали из дома, не прокатил бы, но, к счастью, им не пришлось об этом врать. Мальчики рассказывали правду, то как помнили – просто они не могли вспомнить, что произошло, кроме того, что они внезапно остались одни и потерялись, и не могли найти дорогу домой, пока Грета не пришла им на помощь. Если они оставили некоторые мелкие детали без внимания, ну что ж, они не были единственными.

Казалось, все понимали, что за этим скрывается нечто большее, но они не давили слишком сильно, по крайней мере, пока. У Греты было чувство, что ее родители все еще шокированы открытием о том, что их дочь сбежала – и оставалась вдалеке в течение четырех лет – вместо того, чтобы довериться им с тем, что беспокоило ее как тринадцатилетнюю

девочку. Она отвечала на их вопросы, стараясь оставаться настолько близко к правде, чтобы это не казалось ложью, и пока вопросы были лёгкими. Кто? Что? Когда? Где? Никто не спрашивал почему.

Но позже придет социальный работник. И она спросит обо всех эмоциональных переживаниях Греты, которые девочка избегала на протяжении последних трёх лет.

Социальная работница представилась, как Жанет Дэвидсон. Она спросила, сможет ли поговорить всего пару минут отдельно с каждым ребенком.

Когда настала очередь Греты, она вошла в столовую. Женщина сидела за одним концом обеденного стола ее родителей со стоящим перед ней ноутбуком и подняла глаза от экрана с дружеской улыбкой.

– Проходи и садись, дорогая, – сказала она, широко улыбаясь. – Я с нетерпением ждала встречи с тобой.

Грета пожала плечами и села, оставляя между ними дистанцию в два стула. Она ничего не сказала.

Женщина тоже больше ничего не сказала.

Хорошо. Грета превратила себя в клубок узлов, пытаясь представить, какие вопросы будут ей задаваться, вопросы, предназначенные для того, чтобы проникнуть в ее разум и душу. Она была рада очевидной отсрочке, но чем дольше они сидели там с социальной работницей, стучащей по клавиатуре, тем сильнее у Греты скручивался желудок.

Она сталкивалась с упырями и демонами. Конечно, она сможет справиться с простой социальной работницей.

Несколько минут спустя, мисс Дэвидсон, наконец, подняла глаза и сказала:

– Скажи, как только будешь готова.

В том-то и дело. Наверно, она никогда не будет готова. Не к такому.

Грета сглотнула.

– Знаете, мне бы стоило помочь мальчишкам обустроиться на ночь на случай, если они всё еще нервничают, поскольку это новое место и т.д. Так что, если вам не особо нужно поговорить со мной прямо сейчас, тогда я могла бы...

– Я надеялась, что ты захочешь немного поговорить, – мягко сказала она, в конце концов опуская крышку ноутбука.

Грета покачала головой и скрестила руки.

– В этом действительно нет необходимости.

Мисс Дэвидсон кивнула.

– Я понимаю. Ты сама заботилась о себе на протяжении долгого времени. Все мальчишки сказали мне, что ты была их защитницей и обеспечивала им безопасность.

Грета сжалась в кресле и молилась, чтобы женщина не начала упоминать демонов или фейри. Но если бы кто-то из мальчиков был бы настолько откровенен, тогда эта дискуссия, вероятно, началась бы совсем по-другому.

– Я просто сделала все возможное, чтобы доставить их домой к своим семьям.

– Но почему ты пришла сюда?

Грету это удивило.

– Что, простите?

– Ты могла бы привести их в любой полицейский участок по пути.

Мисс Дэвидсон отодвинула ноутбук в сторону и наклонилась над столом из медового дуба.

– Ты вернулась только из-за малышей?

Грета пожала плечами.

Социальная работница смотрела на нее и с каждой секундой, казалось, заглядывала в душу Грете даже ещё глубже, чем ее родители. Наконец, она сказала:

– Может быть, ты вернулась, потому что быть в одиночестве было не совсем то, что ты себе представляла.

Она сглотнула.

– Я не была одна.

Как бы это ни казалось, пока она не встретила Айзека и не нашла мальчишек.

Взгляд женщины смягчился, как будто она увидела сквозь слова Греты одиночество и страх, который та так долго испытывала. Мягким голосом, который был на удивление нейтральным, она сказала:

– Я бы хотела узнать, через что ты прошла.

Нет, не хотела бы. Удушливый смешок вырвался прежде, чем она смогла остановить его, и она выругалась про себя.

– Может, если бы ты рассказала мне, как это было, то я смогла бы помочь тебе разобраться в твоих чувствах.

"Мне не нужен психолог, который будет рыться в моей голове. Мне нужна ведьма, чтобы открыть портал."

Конечно же, она этого не сказала.

– Разговоры о моих чувствах, это не то, что помогало мне оставаться в живых последние четыре года, – огрызнулась она, затем в ужасе сжала губы.

Мисс Дэвидсон протянула руку через стол к Грете, как будто хотела утешить ту, но была слишком далеко, чтобы физически взять ее за руку.

– Послушай. Последнее, что мне хочется это то, чтобы тебе было неудобно со мной. Я здесь, чтобы помочь любым способом, который тебе нужен. Если это означает, что мы просто посидим здесь, чтобы ты могла немного помолчать, то мы тоже можем это сделать.

Она опустила взгляд, и Грета выпустила глубокий вздох, о задержании которого даже не подозревали.

– Хорошо, – пробормотала Грета.

– Я вернусь завтра, чтобы поговорить с младшими мальчиками. Мы могли бы ещё раз встретиться? Возможно, мы могли бы поговорить о твоем следующем шаге.

– Следующем шаге? Что это значит?

– Например, возвращение в школу.

В школу?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Великая Мать, она даже не предполагала, что они пошлют ее в школу, по крайней мере, не так скоро. Как она должна будет искать портал?

– Я не думаю, что школа – это действительно хорошая идея. Я имею в виду, так скоро, – выкарабкалась она. – Я не хочу бросать мальчиков.

– Они в хороших руках, уверяю тебя. Тебе больше не нужно их защищать.

Грета хотела успокоиться, но в ее груди что-то щемило.

– Я пообещала каждому из этих детей, что останусь с ними до тех пор, пока они больше не будут нуждаться во мне, но пока их семьи не объявились, Вы не можете сказать, что я им не нужна.

По потяжелевшему взгляду женщины было видно, что Грета удивила ее. Почему? Неужели она действительно думала, что Грета смогла самостоятельно провести четыре года, не зная, как противостоять незнакомцам?

Психолог не давила. Она была хороша в своей работе, а в ее заботе о Грете и мальчиках чувствовалась искренность.

Она чувствовала себя немного виноватой за то, что огрызнулась ранее, и, хотя она не собиралась ничего рассказывать психологу, согласиться увидеться с ней снова и согласиться пойти в школу, вероятно, сделает всех счастливыми.

– Думаю, было бы хорошо встретиться утром, и я не против вернуться в школу через несколько дней, если никто из мальчиков не уйдет, пока меня не будет, – сказала она, пожав плечами.

– Я уверена, что мы это организуем, – ответила психолог. – Никто не хочет, чтобы кто-либо из вас чувствовал беспокойство во время этого перехода.

Грета встала из-за стола и повернулась, чтобы уйти.

– Тогда, думаю, все будет хорошо.

Мисс Дэвидсон сказала ей вслед:

– Не могла бы ты спросить, не хочет ли твой друг Айзек зайти ко мне на несколько минут?

Всё ещё стоя спиной к женщине, Грета застыла.

– Эм, хорошо. Конечно.

На самом деле она не боялась, что Айзек скажет или сделает что-то слишком странное, но социальная работница была наблюдательной. Есть некоторые черты характера, которые просто нельзя скрыть, и это его монументальное высокомерие – одно из них. Ей хотелось присутствовать во время их разговора. Вероятно, это была бы самая интересная часть ее дня.

Айзек ждал, пока она выйдет из столовой, и приподнял бровь, когда Грета сказала ему, что консультант хочет его видеть. Его плечо коснулось ее собственного, когда они проходили мимо друг друга, и она подавила в себе желание остановить его и сжать руку. Это был жестокий день без единой минуты, чтобы побыть наедине, и еще долгое время не представиться никакой возможности это сделать. По крайней мере, когда они были разлучены в Милене, они могли поддерживать связь в своих снах, но теперь даже этот вариант для них был утерян.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Это была еще одна вещь, к которой нужно будет привыкнуть. Она предполагала, что возвращение в человеческий мир будет похоже на возвращение к нормальной жизни – наконец-то – но вместо этого все отбрасывало ее. До сих пор она не осознавала, насколько Милена стала ее новой нормой.

Родители Греты предложили устроить всех на ночь или на две, и, увидев детей, социальная работница согласилась, что, вероятно, лучше разместить их в отдельных приемных семьях до прибытия родителей.

А затем все посторонние ушли. Близилась полночь, и мальчишки засыпали на ходу пока ждали, пока закончатся приготовления ко сну.

Мать Греты передала простыни и одеяла.

– Ты уверена в этом? – мягко спросила она. – Твоего брата сегодня здесь нет, поэтому мы можем использовать его комнату. В запасной комнате есть кровать королевского размера, а в кабинете твоего отца есть диван. Я уверена, что мы могли бы найти место для…

Грета покачала головой. Она уже согласилась разделить свою старую комнату с Сионой, но разделять девять волнующихся мальчишек она не хотела.

– Они пока не хотят, чтобы их разлучали, так что отдых в подвале идеально подходит для всех. Мы все привыкли спать на земле. Не беспокойся, что им будет не комфортно.

Ее мать отвернулась, но не раньше, чем Грета мельком увидела ее поджатые губы.

Черт.

Она воспользовалась случаем и вытянула руку, чтобы мягко дотронуться до плеча матери.

Мать напряглась и оглянулась, глаза блестели от слез.

– Все хорошо, – сказала Грета. – То есть, наверно это не хорошо, но мы выжили. И мы были друг у друга. Мы справились.

Она приоткрыла рот, но ничего не сказала. Наконец, она кивнула и выпрямила плечи.

– Хорошо, – сказала она. – Почему бы тебе не отнести вниз эти одеяла и не удостовериться, что им всего хватает?

Грета взяла одеяла и повернулась, чтобы уйти, но тихий, прерывающийся звук, исходящий из уст матери... причинял боль. Он был таким хрупким, как стекло, ломающееся под давлением. Она и забыла, что подобный звук может существовать, что такая ранимость может существовать. Подобной мягкости не было места в Милене.

Но здесь не Милена.

Ее мать смотрела в пол. Грета переложила одеяла на кровать и подошла к ней. Блеск в ее глазах заставил Грету подавить свои эмоции, прежде чем тоже потеряет над ними контроль.

– Я здесь, – с хрипотцой сказала. – Я в безопасности.

Ее мать улыбнулась и, похоже, искренне. Будто это были как раз те слова, которые ей нужно было услышать.

– Я знаю. Теперь иди. Позаботься и о мальчиках.

Она кивнула и пошла вниз. Большая часть всего остального дома изменилась, пока ее не было. Она помнила ту удобную, изношенную, несоответствующую друг другу мебель, которую родители и друзья передали молодой паре без денег и с двумя маленькими детьми. Пока ее не

было, дом был преобразован шикарными современными вещами, которые выглядели так, как будто их вытащили прямо со страниц журнала. Но внизу в подвале она почувствовала прилив ностальгии.

У одной из стен стоял большой тяжелый ламповый телевизор на деревянной подставке медового цвета. Должно быть, его переставили сюда, когда ее родители перешли на гладкий плоский экран, который был установлен на стене между новыми, изготовленными на заказ, книжными полками в гостиной. Раскладной диван тоже когда-то был наверху. Она вспомнила, как растягивалась на нем и смотрела мультфильмы в субботу по утрам.

Нахлынуло так много воспоминаний. Это было похоже на одну из иллюстрированных книжек со страницами, которые все быстрее и быстрее переворачивались, поэтому персонажи переходили от ходьбы к бегу. Она огляделась вокруг в поисках пульта дистанционного управления, который прилагался к телевизору; толстый черный кликер с расплавленным уголком с тех пор, как ей было восемь лет, и она отнесла его на кухню и оставила на стойке слишком близко к тостеру. Она думала, что сможет сама приготовить себе завтрак и позволить маме и папе поспать, но, положив рогалик в машину, она вернулась в гостиную и совершенно забыла обо всем, кроме шоу, которое смотрела до тех пор, пока не сработала пожарная сигнализация.

Папа бегом спустился по лестнице в пижамных штанах и уже неся Дрю на руках, готовый вынести его прямо через переднюю дверь. Мама следовала за ним, громко выкрикивая имя Греты, прежде чем она остановилась, достигнув кухни. Обе половины обгоревшего рогалика оказались в мусорном ведре, но кликер все еще работал, за исключением одной кнопки рядом с этим углом – но она не могла вспомнить, для чего была эта кнопка, поэтому она, должно быть, не имела большого значения.

Вайат стоял в ожидании у основания лестницы. Джейкоб уже спал у него на руках. Слоан подошел и взял у нее кучу одеял, затем начал раздавать их.

– Всё в порядке? – спросил Вайат тихим голосом.

Она кивнула и слабо улыбнулась ему.

– Настолько, насколько это может быть, проведя последние четыре часа обманывая собственных родителей.

– Ты наврала только о том, во что они никогда бы не поверили. Ты сказала правду обо всем, что имело значение. Если бы ты упомянула Милену и Аграмона, тогда полицейские и эта социальная работница все еще были бы здесь.

– Я знаю, – сказала она.

Это не улучшило ее самочувствие, но она убедила себя, что за последние четыре года делала худшие вещи, чем несколько раз соврать. Она пожала плечами, потому что сейчас с этим ничего не поделаешь.

– Вы, ребята, будете в порядке здесь внизу?

– Что ж, здесь не так шикарно, как в убежище, но сойдет, – подразнил он ее.

Взгляд Греты упал на Айзека.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Он стоял, прислонившись к стене со скрещенными руками. Несколько дней назад он бы стоял там один, но ему приходилось все меньше и меньше отделяться от группы, хотел он этого или нет. Чарли стоял рядом с ним, подражая той же позе, и, хотя Найл не говорил ни слова королю гоблинов все то время, что Айзек был с ними, он стал минитенью Айзека.

Она повернулась к Вайату, чтобы быстро извиниться за то, что отвлеклась, но тот уже направлялся к Сионе, которая расстилала одно из одеял на полу. Вместе они положили на него Джейкоба, а затем Вайат положил руку гоблинше на плечо. Когда она посмотрела на него благодарным взглядом, Грета подавила стон.

О Боже, это быстро развивалось. И этому не было суждено хорошо закончиться. Вайат уедет в Северную Дакоту, как только его родители будут уведомлены о том, что он нашелся, а если все пойдет хорошо, то Сиона отправится обратно в Милену, как только они найдут путь... в мир, в котором она, вероятно, умрет.

Через несколько минут все улеглись, а Грета мешкала. Здесь, где было темно, и бетонный фундамент создавал ощущение прохлады и сырости, она могла почти представить себе, что они все еще в Милене, но пришло время вернуться наверх в мир, где она была лишь подростком, и ее ждали родители. Она не могла решить, что было более чуждым: часть, где они поцеловали бы ее в щеку на ночь и уложили в постель... или тот факт, что у нее будет настоящая кровать для сна.

Айзек остановил ее у подножия лестницы с кривой улыбкой.

– Я хотел бы пожелать тебе сладких снов, но разве они могут быть запоминающимися, если меня в них не будет?

Тяжесть на дне ее желудка стала легче, и она ударила его по руке.

– Я хочу, чтобы ты знал, что мне снились достаточно хорошие сны и до того, как я тебя встретила.

– Возможно, – признался он. Его улыбка в одно мгновение превратилась из игривой в абсолютно разрушительную. Он наклонился, пока не заполнил собой весь ее взор, всю сферу сознания, и заставил живот переворачиваться снова и снова, пока у нее не закружилась от него голова. – Но помни, что только я могу сделать эти сны реальностью.

Наверху лестницы открылась дверь, и тень ее отца заполнила узкое пространство.

– Грета? – позвал он. – Там внизу все в порядке?

Ее щеки пылали, и с тихим стоном она опустила лоб на грудь Айзека.

– Да, я просто желаю всем спокойной ночи, – пробормотала она. – Я сейчас поднимусь наверх.

Ее отец отступил назад, но оставил дверь открытой, эти защитные отцовские инстинкты включились, даже тогда, когда он знал, что его дочь научилась сама заботиться о себе. Это было довольно мило, и она удивилась, как сильно ей нужно было это почувствовать.

Сиона подошла и взяла Грету за руку, подбадривающе сжав ее. Они вместе поднялись наверх. Грета обернулась и увидела, что Айзек не сдвинулся с места.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

В своей комнате она начала расхаживать из стороны в сторону. Полиция, консультанты, школа. Все это было разработано, чтобы вернуть ее в рутину этой жизни, жизни, которую она, возможно, даже не будет вести.

– Это не сработает.

– Откуда ты это знаешь? Ты еще даже не попробовала.

– Как мы сможем найти портал обратно в Милену, если…

Сиона открыла было рот, чтобы ответить, но не решилась, услышав, как кто-то постучал в дверь.

– Да? Пожалуйста, входите, – сказала Грета, морщась от отчетливо формального тона в ее голосе. – Мы как раз готовимся ко сну.

Мать Греты просунула голову и улыбнулась, выглядя такой же крепкой и формальной, как и ощущала Грета.

– Я положила несколько дополнительных полотенец в ванную, – сказала она.

Обе поблагодарила ее, мать кивнула и повернулась, чтобы уйти, но затем остановилась.

– У меня такое чувство, что пару дней будет немного неловко, – сказала она, сжимая ладони. В ее голосе все еще было много боли и разочарования. Боль, что причинила Грета.

Она чуть было не открыла рот и не выплеснула всю правду прямо на месте. Про огонь, про ведьму, про портал и про демона. Про все.

Но разве что-либо из этого действительно смогло бы облегчить боль ее матери? Даже если предположить, что она поверила бы рассказу Греты, разве это только не ухудшит ситуацию? Ни одна мать не хотела бы слышать, что ее ребенок ежедневно боялся за свою жизнь, что единственным выходом для выживания было взять меч в тринадцать лет и научиться использовать его с безжалостной эффективностью. Тоска на лице ее матери может сейчас казаться очень сильной, но это ничто по сравнению с тем, как мама будет смотреть на нее, когда узнает, что Грета стала убийцей.

Сиона, казалось, почувствовала ее переживания. Она шагнула вперед и сделала глубокий реверанс.

– Данем, – сказала она, и Грета практически застонала. Может, они смогут объяснить эти небольшие различия в языке и поведении как иностранную вещь. – Ваша дочь зарекомендовала себя как самое находчивое и независимое существо. Мы все, кто путешествовал с ней, в долгу перед ней за наши жизни. Если она обязана хотя бы частью своей силы и храбрости вашим руководствам и учениям, то вы должны чувствовать только гордость. Не грусть.

Затем Грета снова застонала.

– Сиона, прекрати. Это становится странным.

– Благодарю, – мама взяла Сиону за руку. – Хотя мы и не хотели, чтобы нашей дочери было бы необходимо быть такой сильной, но хорошо осознавать, что она была в состоянии помочь другим, и что все добрались домой в целости и сохранности... наверное.

Если бы только это было правдой, но слишком много людей были брошены на произвол судьбы, например, дети, которые умерли в крепости Аграмона, даже прежде чем она узнала,

что они существовали. Не говоря уже о том, что она оставила целый мир страдать под кровавым кулаком Аграмона, и она не знала, как вернуться, чтобы спасти их.

Она прочистила горло и взяла полотенце с тумбочки.

– Мне лучше привести себя в порядок, – сказала она, стремясь закончить разговор.

– Я вернусь через минуту или две и заправлю тебе… – глаза матери расширились от ужаса, когда она поняла, что только что сказала. – Прости, ты, вероятно, не хочешь, чтобы я… Тебя так долго не было, и ты уже не маленькая девочка. Мне лучше постараться запомнить это.

Грета вздохнула и прикусила губу.

– Мне хотелось бы, чтобы это не было так... эм, странно... Прости.

Они обе стояли там какое-то время.

Наконец, ее мать сказала:

– Спокойной ночи, дорогая.

Она потянулась, чтобы мягко сгладить прядь волос, которая выскользнула из косичек Греты за ухом.

Та заставляла себя оставаться спокойной.

Ее мать какое-то время удерживала прядь своими пальцами, как будто она все еще пыталась убедить себя, что Грета была настоящей. Когда их взгляды встретились, она вздрогнула и резко опустила руку.

– Ты уверена, что вам больше ничего не нужно?

Грета прочистила горло.

– Да. Думаю, нам всего хватает.

– Что ж, хорошо. Увидимся утром.

Она начала закрывать дверь.

– Спокойной ночи... мам.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 3

Следующий день был тяжелее. Очевидно, и родители Чарли и родители Лео жили очень близко. Они прибыли в полицейский участок до того, как взошло солнце, и потребовали повидаться со своими детьми, поэтому еще до того, как был убран завтрак – еще одна вещь, которая должна быть нормальной, но она казалась странной, потому что, ну... еда в холодильнике, на которую ей не нужно было охотиться, самостоятельно шкурить и насаживать на вертел – появился полицейский с мисс Дэвидсон и родителями.

Слишком скоро.

Она заставляла себя не грустить. Обе группы родителей были явно переполнены облегчением и радостью, увидев, что их мальчики выглядят здоровыми и чистыми, хотя и немного худыми, с тенями в глазах и воспоминаниями, которые еще пару лет могут вызывать у них ночные кошмары.

Единственный сбой был, когда первому пришлось уйти. Чарли.

Мальчики столько всего пережили вместе и так долго полагались друг на друга. После того, как его родители обняли его и заплакали, а затем взяли его за руку и направились к двери, все поняли, что это значит. До этого момента она не думала, что это на самом деле глубоко затронет их.

Разразился хаос.

Джейкоб начал кричать, и Слоан изо всех сил старался успокоить его, а Вайат и Рэй были вынуждены вмешаться и физически сдерживать Найла и Картера.

С комком в горле, который был похож на свинец и имел привкус слез, Грета подошла к матери и отцу Чарли, мистеру и миссис Данлоп.

– У вас есть визитная карточка, или, может быть, вы могли бы написать нам свою контактную информацию на бумажном листке? – тихо спросила она, зная, что это было чересчур. Она могла видеть это по их глазам.

– Я понимаю, что вы, вероятно, не хотите ничего больше, чем убраться отсюда со своим сыном и никогда не оглядываться назад, никогда не иметь никаких напоминаний об этом времени в вашей жизни. – Она указала на мальчиков. – Но в течение долгого времени только они были друг у друга, и они еще не готовы отказаться от этого. Им нужно знать, что они могут связаться друг с другом, если им это будет нужно.

Чарли сжал руку Лео, как будто один из них свисал со скалы, и он не знал, какая из них вот-вот упадет. Его мать сморгнула слезы с глаз и перевела взгляд с мрачного мужа на заплаканное лицо сына.

– Прошу.

Грета надеялась, что эта сцена не будет повторяться каждый раз, когда один из мальчиков должен будет пройти через эту дверь. К концу всего этого у нее начнется полный эмоциональный беспорядок, именно то, чего она изо всех сил старалась избежать.

Мистер Данлоп, наконец, кивнул. Он вытащил свой бумажник и протянул Грете визитку. Она так сильно сжала ее, что та наверняка помнется к тому времени, когда они уйдут.

– Спасибо вам.

Родители Лео записали свои контактные данные на клочке бумаги, как и родители Найла, когда они приехали в тот же день.

Следующей пришла мать Картера. Мисс Ламонт выглядела потрясенной, когда она подошла к двери вместе с полицейским, и упала в слезах, когда увидела своего сына. Картер спросил о своем отце, но, видимо, муж переехал в Калифорнию месяц назад. Он был на обратном пути и прибывал поздно вечером. У Греты создалось впечатление, что брак родителей Картера стал жертвой их неспособности справиться с исчезновением их сына.

Как и с другими, Грета спросила, не оставит ли мисс Ламонт какую-либо контактную информацию, чтобы мальчики могли оставаться на связи, но женщина сопротивлялась. Она указала, что ждет своего бывшего в соседнем мотеле, и если не передумает до утра, то будет на связи. Грета не думала, что та передумает.

После того, как она ушла, Грета почувствовала себя сдутой. Отец Греты предложил офицеру Филдингу и мисс Дэвидсон место в гостиной.

Офицер Филдинг дружелюбно улыбнулся ее родителям.

– Спасибо, что сделали это сегодня. Вы были очень добры, открыв свой дом. Думаю, что и в самом деле всем было гораздо легче воссоединиться в этой среде, а не на шумной станции.

Джейкоб вздрогнул.

– Сейчас придут мои мама и папа, верно?

Она взъерошила его волосы.

– Они немного дальше, чем другие родители, но я разговаривала с твоей мамой по телефону, и она была очень рада, что увидит тебя. Она очень по тебе скучала и сказала, что завтра утром первым же делом будет у нас. Как тебе?

Джейкоб взглянул поверх своего плеча на Вайата, затем на Грету. Она улыбнулась и ободряюще кивнула, и он отвернулся, пожав плечами.

– Хорошо, наверное.

Полицейский и мисс Дэвидсон обменялись взглядами. Они обратили внимание на крепкую связь мальчиков и на то, как они в первую очередь все еще обращались за советом к ней или к Вайату, прежде чем сделать то, о чем их просили взрослые.

У Греты было ощущение, что в ближайшем будущем все они будут проходить какое-то тяжелое психологическое консультирование, и как только это начнется, дети начнут говорить о Милене. Это было неизбежно, и она не ожидала, что они будут поддерживать полуправду, которую они тогда все рассказали. Они были слишком молоды. Она только надеялась, что они выдержат вопросы достаточно хорошо, чтобы избежать подозрений, и что они смогут оставить свое время в Милене позади, пока это не станет не чем иным, как наполовину запомненным сном.

Слоан и Вайат разговаривали по телефону со своими родителями. Они также прибудут утром. Рэй до сих пор не спросил о своей семье и не проявил интереса к тому, чтобы позвонить им. Офицер Филдинг указал, что первоначально им было трудно их найти, основываясь на информации, которую предоставил Рэй, но, наконец, ему повезло, когда они просмотрели его фотографию через систему. Рэй только пожал плечами, как будто это не имело значения.

Эти трое были достаточно взрослыми, чтобы, вероятно, иметь возможность перенаправить все предстоящие им вопросы, не вызывая никаких тревог, но Милена изменила их. Сколько времени прошло, прежде чем они начали чувствовать, что их обманули в обычной жизни и начали разыгрывать? Рэй уже был очень зол. Задолго до того, как он обратился к наркотикам или вступил в банду, потому что искал выход, который человеческий мир просто не мог обеспечить?

Грета покачала головой. Она должна поверить, что их возвращение к семьям было лучшим вариантом, и она снова сделала бы этот выбор в одно мгновение. Но какая-то часть нее чувствовала, что, хотя Милена и была опасной и жестокой, они нашли там что-то особенное, и из-за этого стали сильнее.

Вайат взял ее за руку и сжал, как будто чувствовал ход ее мыслей.

Да, она должна верить, что это было лучше для всех. У них все будет хорошо. Они будут жить здоровой, веселой жизнью, никогда не думая о том, что, возможно, на самом деле принадлежат какому-то другому месту.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 4

Грета сбежала в свою комнату, чтобы избежать обеспокоенных взглядов. Ей не удалось скрыть от родителей то, как тяжело ей было отпустить мальчиков.

В дверь мягко постучали, и она застонала.

– Да, иду, – сказала она.

Дверь открылась, и заглянул отец.

– Мы можем немного поговорить? – спросил он.

– Конечно.

Он подошел к столу, оперся на него, оказавшись напротив Греты.

– Офицер Филдинг упомянула кое-что, прежде чем уйти, – сказал он.

– Что-то случилось с одним из мальчиков?

Девушка вскочила, но он, нахмурившись и покачав головой, взмахом указал ей оставаться сидеть.

– Нет, ничего подобного. Офицер хотела, чтобы мы знали, что она до сих пор не смогла найти родителей двух твоих друзей. Айзека и Сионы, похоже, нет в списке пропавших без вести лиц, к которым полиция смогла получить доступ.

– О, что ж, я уверена, что полиция скоро всё выяснит.

Она опустила взгляд, испытывая неловкость от лжи, которая, казалось, никогда не закончиться.

– Мисс Дэвидсон сказала, что найдет семью, готовую принять их обоих, пока этого не произойдет, – сказал он.

Она вздёрнула голову вверх.

– Что?

– Их поместят в приемную семью, которая отнесётся с полным пониманием к тому, через что они прошли, – пообещал он.

– Да, но...

– Так будет лучше, – твердо сказал он. – Завтра твоих друзей заберут их родители, и когда нас останется только четверо – ты, мы и Дрю – мы все сможем снова стать семьей.

– Пап, я действительно не думаю, что это такая уж хорошая...

– Теперь, насчёт школы, – прервал он ее.

Он скрестил руки. Дело закрыто.

Черт.

– Школа, – пробормотала она, слово осталось на ее языке, как кусок наждачной бумаги. – Конечно, хорошо.

– Твоя мама предположила, что, возможно, мы не должны ожидать, что ты сразу же туда вернешься, и она, вероятно, права. – Он сделал паузу. – Что ты думаешь? Я не хочу заставлять тебя, если ты не готова, – сказал он.

Она колебалась.

– Не будешь?

Если они позволят ей остаться дома, она сможет попытаться найти способ разыскать портал обратно на Милену.

– Ты многое пережила. Может быть, нам следует дать тебе некоторое время, чтобы ты привыкла к тому, что снова оказалась дома, прежде чем бросить тебя к волкам в старшую школу в Джонспорте.

Ее отец усмехнулся, но это звучало довольно напряженно. Он был инвестиционным банкиром, а не комиком. И хотя он всегда вспоминался ей как замечательный отец, прямо сейчас, общаясь с ней, он выглядел, будто был не в своей тарелке.

Она могла понять. Не похоже, чтобы он получил какое-либо предупреждение перед тем, как в одночасье стал отцом полноценного подростка. И спустя четыре года, не имея необходимости отвечать ни перед кем, кроме, может быть, Люка – и даже тогда она в значительной степени делала то, что хотела, пока это поддерживало ее жизнь – Грета рассердилась при мысли, что все остальные вдруг решили, что они лучше знают, что будет хорошо для нее.

– В любом случае, мы решили, что ты можешь остаться дома на пару дней. Вообще-то, ты можешь оставаться дома так долго, как хочешь. Мы хотим поддержать тебя.

Возможно, она не выиграла ни одной медали в номинации "Дочь года", но он пытался быть хорошим отцом для девушки, которую даже не знал.

Стыд пополз по ее горлу.

– Нет, все будет хорошо к понедельнику. Я справлюсь с этим, – сказала она. Это была почти неделя. Если повезёт, то к тому времени у нее будет план, как вернуть их на Милену.

Он улыбнулся, и облегчение на его лице заставило ее чувствовать себя еще хуже. Что будет, если она действительно найдет портал и уйдет? После всего этого, сможет ли она снова позволить им пройти через это?

– Вот это моя девочка.

Отец говорил ей это так много раз, когда Грета была маленькой, его голос был полон гордости за ее достижения. Она была уверена, что никогда не услышит этого снова.

После обеда она спросила отца, можно ли воспользоваться компьютером. Он впустил ее и Вайата в свой кабинет.

– Так что же вы, ребята, хотите найти? – спросил отец, явно из любопытства.

Грета прикусила губу.

– Мы просто хотим немного подурачиться, – сказала она.

В поисках портала в другой мир.

Отец улыбнулся.

– Ну, если тебе нужна будет помощь с чем-то конкретным, просто позови меня. Возможно, я не настолько опытен в поиске неловких фотографий знаменитостей и хороших видео с кошками, как подростки, но я наверняка буду в состоянии придумать что-нибудь интересное для вас.

– Да, хорошо, спасибо.

Пусть отец думает, что им нечего искать, кроме бесполезных сплетен, чтобы он не стоял у нее над плечом и не задавался вопросом об истинных мотивах.

Когда они остались одни, Вайат прислонился к столу отца, в то время как она уселась на стул. Грета полагала, что за четыре года, которых ее здесь не было, технологии сильно развились, но она была почти уверена, что все еще сможет ориентироваться в интернете. Она открыла браузер и набрала "пропавшие дети".

Вайат наклонился и покосился на экран. Он присвистнул.

– Ох, до чего огромное количество результатов.

– Думаю, нам надо сузить круг поиска.

Он указал на одну строчку.

– Стой, попробуй эту страницу.

Национальный центр пропавших и эксплуатируемых детей.

Она нажала на ссылку и зашипела.

– Боже мой.

Там были имена и фотографии, даты и места, где пропали дети.

– Их так много. Этих бедных детей.

Они прокручивали список за списком, потому что не хотели случайно что-то упустить, хотя даже не были уверены, что знают, что искать.

Глаза Греты заболели от долгого напряжения. Через некоторое время они поменялись местами, и Вайат сел за компьютер. Она посмотрела на него, скрестив руки.

– Итак, что происходит между тобой и Сионой?

Он посмотрел на нее и покраснел.

– Ничего не происходит. Я, вроде как, уезжаю завтра, и мы пытаемся вернуть ее на Милену, помнишь? Когда это должно быть время, чтобы что-то происходило?

– Да, я знаю, – она сделала паузу. – Так что происходит?

– Боже, Грета. Дело закрыто. Было бы глупо начинать то, что не имеет будущего.

Она положила руку ему на плечо.

– Поверь мне, я знаю все о глупости, – сказала она, смягчая тон. – Иногда, надо просто последовать за ней. Понимаешь?

Он откинулся на спинку стула и крепко сжал себя руками.

– И как же, черт возьми, я должен это сделать? Мне уже сложно оставлять вас здесь, ребята, чтобы вы сами разбирались в этом апокалипсисе. Как же я смогу уйти, если позволю себе почувствовать что-то к ней?

– Я видела вас двоих вместе. Уже слишком поздно, чтобы ничего не чувствовать. Но если ты откроешь свое сердце, и ничего не выйдет, тогда, по крайней мере, ты сможешь вернуться к своей старой жизни с некоторыми хорошими воспоминаниями о Милене.

Она откашлялась.

– И если мы втроем умрем, пытаясь забрать Милену у Аграмона, Сиона заслуживает того, чтобы узнать, каково это было иметь кого-то, кто так ее любит.

– Никто из вас не умрет, – разозлившись, огрызнулся он,

Она рассмеялась.

– Ну, конечно, нет. Мы три человека против сумасшедшей королевы фейри, объединившейся с демоном, который управляет армией гномов. Что может случиться?

О Боже, как мы собираемся это провернуть? Они были так сосредоточены на том, как открыть портал, что такой же важный вопрос о том, как победить Аграмона, все еще висел в воздухе без каких-либо конкретных решений.

– Напомни-ка, почему я помогаю вам в этой самоубийственной миссии?

Он выругался и провел рукой по волосам, заставляя Грету чувствовать себя виноватой за то, что дразнила его.

Она вздохнула.

– Потому что, в любом случае, вероятно, невозможно найти дорогу назад, но мы должны попытаться. – Грета чувствовала себя виноватой уже только за то, что так думала, но она не могла игнорировать правду. – И потому, что зло Аграмона не будет долго задерживаться на Милене. Он пройдет через портал, как только уничтожит тот мир, и он сделает то же самое здесь, прежде чем перейти в другой мир, а затем в следующий.

– Но почему это именно вы трое должны быть теми, кто поставит свою жизнь на кон?

Грета пожала плечами. Она никогда раньше не задавалась этим вопросом. Ответ всегда был очевиден.

– Айзек не будет стоять в стороне и позволять кому-либо сражаться вместо него, и у Сионы есть свои причины, потому что она участвовала в освобождении королевы Минетты, – Грета нахмурилась, – а я та, кто выпустил демона. Милене удавалось сдерживать Аграмона на протяжении сотен лет до моего прихода. Именно из-за меня все эти люди сейчас умирают.

Вайат продолжал ворчать. Она наклонилась над его плечом, положив руку на мышь, и снова начала пролистывать страницы. Вайат вздохнул и мягко положил свою ладонь на её ладонь. Удивленная, она посмотрела ему в глаза.

– Не думаю, что смогу это сделать, – прошептал он. – Как я смогу просто уйти?

Она вздохнула.

– У тебя нет выбора. Ты должен идти домой. Милена почти сломала тебя, а это было до этой войны... Вайат, ты не готов к тому, что грядет.

Он вздохнул, и она почувствовала себя еще более виноватой, но лучше сказать парню правду, чем притворяться и позволить ему вернуться с ними, когда придет время. Девушка вспомнила тьму, которая одолела его после ужасов затмения, когда Джек умер, и другие мальчики были захвачены фейри. Это почти сломало ту его часть, которая была нежной и заботливой. Она не могла позволить ему добровольно снова поддаться этому.

– Ты сильный и способный, но ты не убийца. Возвращение на Милену, чтобы сделать то, что нам нужно сделать, разрушит твою душу.

– Но разве это нормально для меня просто сидеть сложа руки и позволить вам взять все на себя? – хмуро сказал он.

Грета сжала челюсти и кивнула. Она уже была сломана.

– Да.

Когда он отвернулся, она закрыла глаза от страха и неуверенности. Поступали ли они правильно?

– Эй, смотри. Кажется, я что-то нашёл.

Она моргнула и посмотрела вниз.

– Что это?

Он указал на фотографию на экране.

– Разве это не Картер?

Это он и есть. Он выглядел так молодо на фотографии, но ошибки не было.

Грета схватила листок бумаги с персонального принтера за столом отца и записала подробности исчезновения Картера. Они продолжали искать и, в конце концов, нашли каждого, даже информацию о втором исчезновении, Дрю. О внезапном возвращении мальчика всего несколько неделями позже появилась статья в газете. Он, по всей видимости, пропал только на несколько дней. В статье говорилось, что однажды утром он играл на улице, а мать Греты вышла проверить его, но обнаружила, что двор пуст, а задние ворота открыты. Весь город объединился в поисковую группу, полиция нашла его блуждающим по лесу около окраины города двумя ночами позже, выглядящим потрясённым и пораженным.

К счастью, это означало, что он не был долго заперт в магическом кругу Аграмона. Грета так переживала, что Дрю забрали снова, сразу после того, как она подумала, что спасла его, что он потратил четыре года, обращаясь в камень, пока ее родители сходили с ума все это время, думая, что они потеряли обоих детей.

Она и Вайат прошлись по своим заметкам.

– Их всех забрали из разных мест, – расстроенно сказала она. – Некоторых из лесных участков, некоторых из горных районов. Выглядит так, что Джека забрали с кукурузного поля, расположенного за фермой его родителей. Как нам вычислить связь, чтобы определить, где портал может быть открыт?

Вайат пристально изучал лист бумаги. Вдруг, он поднял голову.

– Что если это не место важно, а время?

– Например, дата?

Он кивнул и указал на дату своего исчезновения.

– В выходные я вышел с отрядом бойскаутов, я помню, мы все были взволнованы, потому что должно было быть лунное затмение. Мы даже принесли небольшой телескоп.

Затмение? Возможно ли это? Это имеет смысл. Так или иначе, вся Милена управлялась лунами.

– Я не помню было ли затмение в тот день, когда я провалилась в портал.

Они вставили все даты в компьютер, чтобы проверить и, как и следовало ожидать, все до единого произошли с каким-то астрономическим событием, но это не всегда было затмение. В ее случае, это было планетарное выстраивание в один ряд Юпитера, Меркурия и Венеры.

– Что ж, когда следующее затмение? – спросила она.

Вайат выругался.

– Мы его пропустили. В апреле было полное лунное затмение.

Он замолчал и нажал на что-то.

– Хотя, подожди минутку. Я нашел дату следующего парада планет.

– Только не говори, что это будет через четыре года.

Он поднял взгляд.

– У нас есть четыре недели.

Они все сидели на задней террасе, когда солнце садилось. Джейкоб лежал на коленях Слоана с закрытыми глазами, свернув кулачок под подбородком. С тех пор, как другие мальчики уехали со своими семьями, он был очень тихим, но в начале каждого часа спрашивал, думают ли они, что Чарли, Лео и Найл все ещё по нему скучают.

Внутренний двор ее родителей был большим, прямоугольным, покрытым травой, окружённый с трёх сторон живой изгородью, а качели выступали в качестве единственной фокусной точки слева. Это было прямо как двор соседа, и соседа рядом с ним, и т.д. Может быть, в одном дворе вместо качелей была песочница или ангар, а может быть даже бассейн. Но, в общем, это был один прямоугольник за другим. Различия пришли от людей, живущих внутри этих коробок. Люди, которые понятия не имели об опасности, в которой они могут оказаться.

Аграмон прорвётся сквозь этот район, это будет также легко, как смести рукой обеденный стол. Не требующее усилий разрушение. Без сопротивления.

Сопротивление. Единственный способ держать демона подальше от человеческого мира – это остановить его на Милене. Им необходимо объединить как можно больше видов, чтобы бороться с ним там, где они могли противопоставить его магию своей собственной... Даже тогда... может быть недостаточно магической энергии во всех мирах.

Она не могла сейчас думать об этом.

Грета и Вайат рассказали остальным про парад планет и свои подозрения о том, что это может значить.

– Милена остается беззащитна, пока мы будем ждать так долго, – сказал Айзек. Он выглядел готовым отправиться туда и начать прочесывать близлежащий лес в поисках лучшей альтернативы. – Должно быть что-то, что мы можем сделать, чтобы скорее вернуться к моим людям. Я не буду спать в темнице вашей семьи как преступник, для того чтобы ты смогла снова пережить свои заветные детские воспоминания, пока на Милене не останется никого, кого можно было бы спасти.

Вайат дернулся вперед.

– Эй! Это даже близко не справедливо.

Она оттолкнула их друг от друга, и посмотрела на Айзека, стараясь не показать ему, как это больно. Грета знала, он был расстроен и обеспокоен. На самом деле, у него были темные круги под глазами, и на лбу была морщина, как будто он не очень хорошо спал в «темнице».

Она все ещё пыталась понять, как рассказать ему, что мисс Дэвидсон собирается отправить завтра его и Сиону в приемную семью. Это было непростое обсуждение и при лучших обстоятельствах, а сейчас его и без того тонкий гоблинский нрав может взорваться и убедить ее родителей, что им стоит ограничить время для общения с Айзеком.

– Ты искренне думаешь, что если мы будем бродить вокруг, то случайно обнаружим портал на Милену? Этого не случится. В этом мире нет магии, – напомнила она, – и, к сожалению, это означает, что вариантов нет. Ничто с этой стороны не откроет дверь, пока не придёт время. Мы вынуждены подождать.

Его глаза все ещё горели от недовольного нетерпения. Она прикоснулась к его руке.

– Мы делаем все, что можем. И даже, если ты проведёшь следующие несколько недель, ворча, как ребёнок, это ничего не изменит. Так почему бы нам не использовать шанс, чтобы приготовиться, посмотреть есть ли у нас хотя бы возможность победить Аграмона, когда придёт время.

Его челюсти напряглись, но он сдержанно кивнул.

И, возможно, им не нужно будет ждать целых четыре недели. Когда Аграмона был внутри неё, что-то произошло. Что-то большее, чем просто магия, и она только сейчас начала осознавать глубину связи между ними, но это ощущалось, как если бы он... нуждался в ней. Ей внезапно пришло в голову, что внезапный побег от Аграмона – королевы Минетты через портал было чем-то, что демон спланировал все это время. Когда он осознал, что не может поглотить ее душу и тело, то сделал следующий лучшую вещь: он отправил ее в мир людей, где от неё не будет проблем, но он обязательно найдёт ее, когда закончит с Миленой.

– Если мы лишь приблизительно знаем, когда откроется портал, то как мы определим, где именно он откроется? – спросила Сиона.

– Я не думаю, что нам нужно искать проход. Мы только должны найти место, которое даст нам преимущество и отдаленное от невинных очевидцев, так чтобы никто больше не пострадал, – сказала Грета, проглотив обиду, которая осталась. – Потому что, я думаю, портал найдёт нас, когда придёт время.

– Как ты можешь быть в этом уверена? – спросил Рэй, повысив голос.

Качели легко покачивались на ветру, цепи звенели и скрипели.

– Я не знаю точно; я просто знаю, – ответила она, пожимая плечами, хотя это было не совсем так. Она прекрасно понимала, откуда взялась эта уверенность. Это пришло с тех пор, как Аграмон был внутри нее, разделяя свои темные потребности и желания, заставляя ее принять их за свои собственные. – Когда произойдут небесные явления, я думаю, где бы мы ни были, портал тоже будет там... с Аграмоном, нетерпеливо ждущим нас.

И как мы собираемся остановить его, когда это произойдёт? Хватит ли им времени и магии, чтобы противостоять ему и собрать армию?

Грета также знала другие вещи о демоне, которые она никому не рассказывала. Ужасные вещи, которые не хотела знать, но никак не могла выкинуть из своей головы. Например, как это ощущается носить кожу королевы фейри, как дешевый костюм для Хэллоуина, и то сексуальное удовольствие, которое он испытывал, используя магию Минетты, чтобы сжечь Милену. Ее затошнило, стоило только подумать об этом.

– Разве этот парень не будет слишком занят уничтожением Милены, чтобы беспокоиться о портале на Землю?

– Такого рода события не случаются каждый день, иначе Аграмон не провел бы века взаперти в том замке до тех пор, пока у него не будет достаточно детей, чтобы разжечь его заклинание. Он не упустит ни одной возможности, чтобы попасть в этот мир, – уверенно ответила Грета.

– Кто сказал, что ему не наплевать на этот мир? Теперь, когда он получил свободный контроль на Милене и силу королевы фэйри, ты не думаешь, что он будет наслаждаться своим уничтожением, по крайней мере, одно затмение или два, прежде чем пытаться идти дальше?

Айзек зарычал в ответ на слова Рэя. Черт возьми, все сегодня вечером были на грани.

Она не знала, в чем проблема Рэя, но не думала, что дело в самом Аграмоне. Грета сделала мысленную пометку поговорить с ним позже, когда Айзека не будет рядом, чтобы не разжигать огонь.

– Поверь мне, – сказала она. – Я абсолютно не сомневаюсь, что на Милене ему ничего не будет достаточно. Недостаточно разрушений, недостаточно мощи, недостаточно... ничего, чтобы удержать этого демона под контролем.

– Как ты вообще можешь знать что-то подобное?

Внезапно, это чёрное маслянистое облако оказалось внутри неё, наполняя уверенностью и жадностью, и голодом. Поглощая ее душу, до тех пор она не смогла дышать из-за густого дыма, не могла увидеть ничего, кроме огня или чувствовать что-либо кроме обжигающего жара.

Грета ахнула, когда ладонь Айзека накрыла ее, и поняла, что ее ногти впились в его кожу. Образы исчезли, но запах горелой плоти, дыма и крови обжег ее ноздри.

Вайат ударил Рэя по затылку.

– Ты идиот, – прошипел он. – Она знает, потому что застревала с его больным, безумным умом внутри, пытающимся взять вверх над ее телом.

Грета вздрогнула и отступила назад от группы, прислонившись к перилам, которые окружали заднюю террасу ее родителей. Она обхватила себя руками и глубоко вздохнула. Чаще всего у неё получалось подавить эти чувства и воспоминания в последние несколько дней, по крайней мере, пока она бодрствовала. Девушка хотела верить, что то, что она только что видела, было только воспоминанием о пожарах, которые она устроила в лесу, пытаясь убежать от кровавых призраков, но это не то, что она чувствовала. Эти огни казались больше, горячее. Бесконечные. Уничтожающие мир.

Было ли это видение того, что сейчас происходит во всей Милене? Она не хотела признавать этого, но все ужасные вещи, которые она знала об Аграмоне, должны были прийти откуда-то. Часть ее задавилась вопросом, что если демон был все ещё внутри неё, показывая ей, что она уже опоздала.

Айзек наклонился к Рэю с выражением, которое было пугающим для короля гоблинов, и сказал:

– Радуйся, что завтра на рассвете ты возвращаешься в свою человеческую семью.

Рэй не отступил. Во всяком случае, он ощетинился и начал подниматься, как если бы жаждал борьбы.

– Слушайте, все вы, – прервала она, качая головой. Ее голос звучал тоньше. Она откашлялась и вернула в него немного силы. – Это не важно, что планирует Аграмон. Мы знаем, что от этого никому не будет ничего хорошего. – Она перевела взгляд с Рэя на Вайата. – Но вы, ребята, не должны больше беспокоиться об этом. С завтрашнего дня вы можете вернуться в свои семьи и начать новую жизнь. Вы заслуживаете новой жизни. Айзек, Сиона и я составим план, чтобы остановить демона. Я обещаю, что мы не позволим ему уничтожить Милену или этот мир.

Это было достаточно убедительно. Жаль, что никто из них не поверил.

Той ночью было ещё труднее оставить Айзека в подвале и подниматься по лестнице с Сионой, чтобы уснуть в одиночестве. Она чувствовала, как будто каждая минута, которую они проводили здесь, уже закладывала камни в стену между ними.

Четыре недели может быть большее, что их отношения смогут выдержать.

Она бы отдала все, чтобы он был в ее снах вновь. Может быть, тогда они могли бы поговорить наедине... и она могла бы отдохнуть от ночных кошмаров.

Как только свет погас, и в доме стало тихо, она выскользнула из кровати и натянула одежду.

– Что ты задумала, данем? – прошептала Сиона с противоположной стороны кровати.

– Тебе лучше перестать называть меня так, – мягко напомнила ей Грета, наклоняясь, чтобы поднять белые кеды, которые дала мама. Это было странно обнаружить, что они носили одинаковый размер, хотя, может быть, больше для неё, чем для Греты, которая постепенно догнала в росте мать за последние четыре года, вместо того, чтобы столкнуться со всем этим сразу.

– Я буду звать тебя Грета, если ты скажешь мне, что не собираешься улизнуть, чтобы быть с королем гоблинов.

– Хорошо, тогда, я полагаю, тебе придётся называть меня данем, – она скорчила гримасу, которую ни один человек не увидел бы в темноте, кроме Сионы.

– Думаешь, это правильно? Твои мать и отец наверняка не...

– Мои мама и папа уже спят, – храбро прервала она, – кроме того, уверена, они уже поняли, что я могу позаботиться о себе сама, и если бы я собиралась делать что-то с Айзеком, что они не одобрят... это было бы сделано сейчас.

Сиона села на кровать и подтянула свои колени к груди.

– Ты говоришь, что это ещё не сделано? – спросила она с любопытством.

– О, итак это время для девчачьих разговоров, не так ли? – возразила Грета, присаживаясь на край кровати и хлопая руками. – Хорошо, тогда почему бы нам не начать с того, что происходит между тобой и Вайатом, а?

Сиона ахнула.

– Я думаю, что это означает, что ты еще не готова к этой конкурентной дискуссии?

Не было ответа долгое время.

– Думаю так, – пробормотала она.

Но когда Грета хотела встать с кровати, Сиона схватила ее за руку.

– Как можно выключить это чувство? – прошептала гоблинша так тихо, что Грета едва услышала. Это было почти то же самое, что Вайат спросил ее ранее. – Он уезжает завтра ради жизни, частью которой я никогда не буду. Я, вероятно, его больше не увижу, и я не хотела бы вступать в бой за моего короля, с этой болью в моей груди, которая тянет меня вниз.

Грета откинулась назад и покачала головой.

– Я не знаю. Если бы знала, ты не думаешь, что я бы сама не сделала это, когда поняла к кому начала испытывать чувства?

– Но твои чувства, по крайней мере, взаимны.

Грета нахмурилась.

– Почему ты думаешь, что Вайат не думает о тебе?

Опять нет ответа. Что означало, что Сиона, должно быть, думала, а когда это осенило ее, щеки снова залило жаром.

– Ты думаешь, что он что-то чувствует ко мне?

– Я не слепая и не глухая, – ответила Сиона. – Я вижу, как он смотрит на тебя.

– Это не так. Ты заблуждаешься, – уверенно настаивала Грета. – Вайат и я друзья. И конечно он мог бы подумать об этом раз или два, потому что мы оба люди, и оба застряли на Милене. Но я не сомневаюсь, что этот момент прошёл. Кроме того, он знает – каждый знает – что я... что я уже...

Ладонь Сионы упала ей на руки.

– Потому что ты принадлежишь королю гоблинов.

Всего несколько недель назад она задрала бы свой нос при этом. Грета, охотница за головами, никому не принадлежит. Она была сильной и независимой сама по себе. Но правда в том, что она хотела принадлежать каким-то образом, где-то, кому-то. Не такой, какой вызывает жуткий страх, а принадлежность как олицетворение признания, которое она искала все это время. И с Айзеком это, наконец, чувствовалось возможным.

– Давай просто скажем, что я до сих пор не задерживаю мое дыхание для "долго и счастливо". Многое должно решиться нужным образом для того, чтобы у нас с Айзеком было будущее, и, учитывая обстоятельства шансы, не в нашу пользу.

– Если бы все было легко, мы бы никогда не знали, когда мы добьёмся величия.

Грета фыркнула и встала с кровати.

– Было время, когда дожить до следующего дня было достаточно трудно, не говоря уже о достижении чего-либо напоминающего величие.

– И все же, ты здесь, совершила невозможное.

Удивленная, она остановилась, обуваясь.

– И что это такое?

– Ты действительно не знаешь? – Сиона удивилась невежеством Греты. – Ты думаешь, что кто-нибудь из этих детей, которые ушли сегодня днём домой со своими любимыми, сделали бы это без тебя? Ты сделала это для них.

Грета покачала головой.

– Это была даже не я. Я не смогла бы открыть портал, если бы от этого зависела моя жизнь. Это был отчасти Аграмон, частично твоя мать и частично ты, закрутившая их магию в нечто, что не смогло убить нас, – напомнила она Сионе.

– Только потому, что ты сохранила мне жизнь, и только потому, что ты спасла их. Только потому, что спасла его, – подчеркнула Сиона, явно имея в виду Айзека. – Ты сделала то, что никто раньше никогда не делал в Милене. Ты вернула Потерянного.

Можно ли сделать это снова? Она много думала об этом. Спасение Потерянных, вместо того чтобы охотиться на них, может быть одним из способов собрать больше воинов, чтобы сражаться с Аграмоном.

Сиона все ещё смотрела на неё. Грета не привыкла принимать похвалу. Люк никогда не делал этого. Лучшее, что она получала от него после превосходных совместных тренировок, было бормотание и обещание, что следующий раз будет тяжелее. Она предполагала, что ее родители хвалили ее в детстве, но это время все еще чувствовалось таким далёким, больше похожим на полузабытый сон.

– Я не смогу заснуть в таком настроении, – нетерпеливо сказала она. – Мне нужно уйти отсюда на некоторое время.

Она выскользнула, пока Сиона не успела предупредить ее быть осторожной. В этом мире не было демонов, не было фей, не было десятифутовых барьеров. Что может случиться?

У подножия лестницы она инстинктивно двинулась к двери подвала, но остановилась, когда уловила движение краем глаза через кухонное окно. Кто-то был на заднем дворе.

Не издавая ни звука, она прокралась на кухню, чтобы лучше видеть. Темная фигура прислонилась плечом к перилам задней террасы.

Айзек.

Он повернулся, как только Грета открыла раздвижную дверь, чтобы присоединиться к нему, и улыбнулся, но его лице было напряжено.

– Что ты делаешь на улице?

Он пожал плечами.

– Я полагаю, я не привык быть в помещении большую часть дня. Я вышел исследовать небо.

Грета также не привыкла к этому, больше нет. Она могла только представить, как он чувствовал себя здесь. Даже с отталкивающим холодом, все на Милене было тесно связано с Великой Матерью. Это было странно осознавать, как долго человечество живет отдельно от естественного мира, который поддерживал их, и даже не чувствует разобщенности.

Она взглянула наверх. Это была красивая, ясная ночь. Луна была полной, и звёзды сверкали, как светящиеся пятнышки, проникающие через чёрную бархатную простынь, создавая формы и узоры, которые она знала, должны быть знакомы... но достаточно забавно, все в этом мире, казалось как будто чуждо сейчас. Единственное солнце, единственная луна, тёплые бризы и зелень, которая была повсюду. Это была часть мира, которая ей не принадлежала больше, мира, который, казалось, насмехался над ней.

– Я всегда удивлялась, как небо Милены могло отличаться от того, которое я знала. Не только созвездия, но и все остальное. Я имею в виду, разве небо не должно быть универсальным? Это не означает, что ты дойдёшь до конца и там бетонная стена. Это должно продолжаться, соединяя все миры друг с другом, в конечном счете, верно?

– Не важно, как звёзды расположены на небе, я верю, что все наши миры и все существа в них связаны, – пробормотал он.

– Остальные на Милене так не думают, – напомнила Грета.

Со вздохом Айзек наклонился, чтобы поцеловать ее.

– Не важно, как бы мне хотелось, чтобы это было так, но я понимаю что Милена, возможно, никогда бы не приняла тебя так, как ты этого хотела, – сказал он. Его прикосновения оставались легкими, но когда она склонилась ближе к нему, то почувствовала каждый мускул в его теле. – Даже если мы сможем найти дорогу назад, я пойму, если ты решишь остаться здесь...

Она покачала головой.

– Я вернусь. Где бы мы ни были, если у меня есть ты, то у меня есть всё признание, какое мне только нужно.

Айзек прикоснулся лбом к ней со вздохом, похожим на сожаление.

– Ты не можешь говорить такие вещи. Мы были защищены последние несколько дней, почти между реальностями. Но когда мы прибыли сюда, мы вошли в реальность этого мира, – сказал он. – Ты не можешь знать, как изменятся твои чувства сейчас, когда ты воссоединилась со своей семьей и вернёшься в школу. У тебя есть возможность вести жизнь признания и возможности, которая не содержит постоянной опасности и угрозы испортить твою душу пролитой кровью. Как ты можешь отказываться от этого, даже не подумав?

– Это не важно, – твёрдо сказала она.

Айзек поцеловал ее снова, но Грета чувствовала его нерешительность. Девушка стояла на цыпочках, обняв его за шею и всецело посвятив себя ему.

Его руки обнимали ее. Каждый поцелуй был похож на взрыв, становилось все труднее и труднее, чтобы остановиться. Она сжала его футболку на талии и глубоко вздохнула, успокаивая своё скачущее сердце. Девушка чувствовала такую же крайнюю необходимость и в нем, в напряженности его мускулов, когда он прижимал ее к себе, колебание, прежде чем он прервал ее, и в том, как он всегда возвращался, чтобы еще раз почувствовать ее губы.

Когда Айзек вновь поднял голову, в его глазах было странное выражение. Удивление и что-то ещё.

– Что такое? – спросила она, протягивая руку, чтобы дотронуться до его щеки, все внутри ее еще трепетало.

– Это прошло, – сказал гоблин. Ее сердце дрогнуло, но он не выглядел обеспокоенным. Айзек выглядел так, как если бы груз был снят с его плеч. – Зверь исчез.

Та первобытная часть его, которая взяла вверх, когда он стал Потерянным, та, что вышла с затмением.

– Откуда ты знаешь?

Он тянул с ответом, будто не хотел говорить ей.

– Айзек, – предупредила она.

– Ночь, когда ты произнесла мое имя и позволила войти в твои сны, была той ночью, когда зверь впервые поднял голову. С тех пор, я борюсь за контроль с каждым вздохом... и это всегда становилось сложнее, когда ты близко, как сейчас.

Грета ахнула. Она знала, что его борьба была трудной после затмения, и что она толкнула его через край на Потерянную территорию, когда магия темного портала Аграмона вмешалась в их связь, но услышать, что все это началось из-за неё?

Как она должна это обработать? Как она должна жить с этим?

Она оттолкнула Айзека, но он обхватил её лицо ладонями так, чтобы она не смогла отвернуться.

– Ради тебя я буду сражаться в этой битве каждый день своей жизни, – в его голосе звучала такая сила, наполнившая Грету уверенностью.

Она покачала головой.

– Ты не должен этого делать. Я буду бороться до конца, чтобы спасти тебя от этого.

Даже если это значило отпустить его?

Она поймала упрямый взгляд, его губы сжались, когда Айзек снова пристально посмотрел на неё.

– Это не имеет значения сейчас, – сказал он, – по крайней мере, в этом мире мне не грозит когда-либо стать Потерянным.

Но что произойдёт, когда мы вернёмся на Милену? Если бы мы просто остались здесь, это было бы так плохо?

Не спрашивая, Грета только взглянула на него, зная ответ. Ему может понравиться идея не сражаться с лунами, но он не был предназначен для этого мира. Он предназначен быть королем гоблинов.

Прямо как ты, должна была стать нормальной девочкой?

– У тебя был трудный день, – прошептал он, деликатно сменив тему.

Она поджала губы.

– И ты отсутствовал в нем. Я едва видела тебя.

– Тебе нужно быть со своей семьей и попрощаться с друзьями, – сказал он. – Я был бы только препятствием, напоминанием о кошмаре, который они были вынуждены терпеть.

– Мальчики больше не видят тебя таким, – настаивала она.

Айзек не ответил, но они оба знали, что это была не вся правда. Вайат до сих пор сомневался насчёт Айзека, но с тех пор как парень начал проводить время с Сионой, сомнения исчезали. Слоану, казалось, было все равно, но с Рэем все было иначе. Его осуждение было самым сильным, и оно стало только темнее и более озлобленно, с тех пор как они приехали в дом родителей Греты, и он ожидал прибытия его семьи.

– Хочешь пройтись? – спросила она, беря Айзека за руку.

– Ты покажешь мне свои любимые места в этом мире?

У неё было любимое место? Она помнила дом и школу, но кроме этого, что было значимым для тринадцатилетней девочки, живущей обычной жизнью среднего класса.

Идея пришла к ней, и она ухмыльнулась.

– Давай. Это не мое любимое место, или что-то в этом роде, но я отведу тебя куда-то и гарантирую, что никто на Милене никогда не испытывал ничего подобного раньше.

Задняя калитка пронзительно заскрежетала, когда Грета толкнула ее. Они замерли, ожидая. Грета взглянула на окно родительской спальни, но когда свет не зажегся, она вздохнула, и они проскользнули.

Уличные фонари отбрасывали мягкие конусы света на тротуары по всей округе. Грета указывала на вещи, как она их помнила.

– Там раньше жила моя подруга Даниэль. Я догадываюсь, она, наверное, все ещё там живет.

– Ты хочешь увидеть её вновь?

Она кивнула.

– Если я правильно запомнила, она более энергична, чем неистова – только менее взрывная и яростная, и любящая обнимашки и просто болтушка.

Его веселый смешок заставил улыбнуться. Айзек сжал ее руку. Она подняла глаза и ее осенило.

– Ты знаешь, это похоже на свидание, – сказала Грета,

испытывая покалывание от осознания, танцующего вверх по позвоночнику.

Айзек криво улыбнулся, а его глаза вспыхнули, когда он положил руку ей на плечи, заставляя чувствовать, что он предпочёл бы быть здесь с ней прямо сейчас, чем где-либо еще. Вероятно, это было не так. Они оба слишком беспокоились о Милене так, что она всегда оставалась в их умах, но, возможно, однажды это станет правдой.

– Какова будет цель свидания?

На Милене была такая вещь как ухаживание, но она и Айзек в значительной степень обошли все схожее с нормальным... в обоих мирах.

Что если она ошиблась, и портал больше не откроется? Что если они останутся здесь? Может быть, больше таких ночей как эта, и, в конце концов, может быть, у них будет собственное жильё, и...

– Ты знаешь, чтобы пара могла узнать друг друга и решить нравятся ли они друг другу.

– Но мы уже знаем, что мы нравимся друг другу. – Когда они были одни как сейчас, и его голос смягчился, потому что он доверял ей достаточно, чтобы позволить опустить свою бдительность, это делало сумасшедшие вещи с ней. Как шипение леденцов, попадающих в ее кровь. – И что ещё важнее, мы знаем, что мы подходим друг другу. В совместной битве или планируя будущее Милены, даже во время споров... и, определенно, когда я целую тебя... никто не подходит мне так, как ты.

У него была манера говорить вещи, простые вещи, которые не должны иметь двойного и тройного значения. Но они так и сделали, когда он смотрел на неё таким способом и расплавил

ее изнутри; теперь она не могла думать ни о чем, кроме всех других способов, которыми они могли бы «подходить» друг другу.

Она откашлялась, задаваясь вопросом, куда ушёл весь воздух, потому что внезапно стало тяжело дышать.

– Да, но если бы мы были обычной парой, мы бы не испытали ничего подобного. Мы бы ходили в кино, и, возможно, обедали и помогали друг другу с домашней работой, и мы бы говорили о наших надеждах, мечтах и страхах.

Она понятия не имела, так ли это работает для нормальных людей, но это звучало правильно.

– Но мы никогда не делали что-либо из этого, и я знаю тебя лучше, чем мою собственную «Потерянную» душу, – он нахмурился и притянул ее к себе. – Я жалею этот мир за то, что он поощряет такое пустое, призрачное существование. Милена может быть грубой и дикой, а иногда жестокой, но без всего этого, я не испытал бы всей полноты твоей свирепости духа, твоей упрямой решительности, отказ сдаваться или твоё ранимое сердце. И я бы не встретил бы будущую королеву Милены.

Это было так похоже на него быть лестным и в тоже время противоречащим. Грета покачала головой.

– Это не справедливо. Ты ещё даже не начал видеть, что это за мир. Здесь красиво. И любовь. И борьба. И боль. И чем хуже дела, тем больше людей склонны объединяться.

Его челюсть напрягалась, но Айзек кивком показал, что он слышит ее.

– Покажи мне что-нибудь ещё, что ты помнишь из прошлого, – спросил он, предлагая оливковую ветвь.

Она огляделась и со смехом указала на угол улицы:

– Там я упала, когда училась кататься на велосипеде, и получила свой первый шрам. Она посмотрела на верх и вытянула подбородок.

– Как раз здесь, видишь?

Айзек притянул ее, прерывая и приподнимая подбородок, а затем поцеловал прямо там, когда они стояли в мягком кругу света от одного из уличных фонарей.

– Первый из многих.

Она сердито посмотрела.

– Не смотри на меня так.

Он величественно спросил:

– Как я на тебя смотрю?

Она скрестила руки.

– С жалостью.

– Нет, не с жалостью, на этот раз он оглядел всю ее фигуру целиком, выражение его лица стало жёстким. – Тебе не жаль воина из-за ее шрамов, потому что шрамы являются подтверждением выживания и победы.

– Тогда что это был за взгляд?

Он промолчал и отпустил ее.

– Я полагаю, это было немного грустно. Я видел этот мир в твоих снах, но он всегда был пустым и безжизненным. Я эгоистично позволил себе верить, что лично это будет то же самое, что ты ничего не теряешь, если останешься на Милене со мной.

Ее сердце сжалось от сомнения и сожаления в его голосе.

– А теперь, когда ты сам увидел?

– Возможно, я не совсем понимаю это место, но я ошибался во многих вещах. И, возможно, ошибался, когда сказал, что люди здесь живут пустой жизнью. Спокойный мир, в этом что-то есть. Я бы хотел забрать назад всю ту боль, которую Милена причинила тебе, если бы мог.

– Айзек...

– Когда я смотрю на твою мать, я вижу женщину, которой ты могла стать, если бы осталась здесь. Она красива и учтива, и у твоего отца нет шрамов, но до сих пор он в состоянии обеспечивать процветающий образ жизни для своей семьи. Ты говоришь о том, чтобы иметь друзей и жить свободной жизнью. Ты могла бы иметь все это здесь. Нечто красивое и безопасное, с моторизованными повозками и красивой, красочной одеждой, и комфортабельным дворцом для жизни. У тебя может быть все, что ты никогда не найдёшь на Милене, как бы усердно я ни старался сделать ее такой.

Грета не собиралась говорить ему, что он был неправ, потому что был умнее этого, и он бы знал, что она лжёт.

– Ты прав. Я могу выбрать между трудной жизнью и лёгкой. Я должна решить принять ли опасность или остаться, где это будет безопасно. Это не такое простое решение, как я предполагала, – она постучала по его груди, – но это моё решение.

Нет, это было не простое решение, и нужно было обдумать гораздо больше, чем она думала. Спустя только короткое время она почувствовала, что связь с этим миром вернулась на место. Хорошо, может быть, нет, но это больше не казалось невозможным. Некоторые вещи все ещё сбивали ее с толку, вещи, к которым она могла привыкнуть, ещё... но она знала, что сможет со временем. Люди здесь примут ее без вопросов, и однажды она проснётся и вновь станет обычной девочкой.

Это могло произойти, и это всё, чего она хотела все эти четыре года.

Нормальность. Безопасность. Быть на своём месте.

Откуда-то позади них послышались шаги.

Она оглянулась, но тени за тротуаром были густыми, и Грета не смогла ничего увидеть.

– Пошли, – сказала она, увлекая его за собой.

Прошли годы, с тех пор как Грета ходила по этим улицам, и она на полпути сделала ошибочный поворот не туда.

– Куда ты меня ведёшь? – спросил Айзек, когда они повернули назад.

По стандартам Милены, Джонспорт был мегаполисом, но по человеческим меркам – это был довольно маленький городок. Она была почти уверена, что есть только одна больница и один полицейский участок, две средние школы – одна государственная и одна частная, и общественный колледж, который был ближе к следующему городу, чем к этому. Она помнила

мечеть и католическую церковь, потому что они стояли по соседству. На противоположной стороне города находилась ещё церковь, но она не могла вспомнить какого вероисповедания.

Также было только одно место, куда можно пойти ночью молодым людям, если не считать Байи – открытое пространство, покрытое травой возле старого, осушенного карьера, где старшеклассники тусовались, выпивали и жгли костры.

Она и Айзек прошли через жилой район и приближались к тому, что считалось центром города.

Она рассмеялась.

– Должна признаться, я никогда, на самом деле, не была в этом месте, потому что была маленькой.

Грета повела их за поворот и увидела, что они были в нужном месте. На улицах находилось молодые люди, большинство из которых моложе двадцати пяти лет.

Она всё ещё была там. Единственная дискотека в городе.

Все девушки были одеты в обтягивающие одежды, покрытые блестками, обнажая участки тела, в то время как мужчины одеты обычно: джинсы с застёгнутыми на пуговицы рубашками. Они все толпились перед зданием, из открытых дверей которого, лилась громкая музыка.

Она вспомнила, как проводила бесчисленные часы со своими друзьями, пока они были в младших классах, пытаясь понять, как попасть в это место, но у них никогда не хватало смелости попробовать.

Технически, она все ещё была несовершеннолетней, но чувствовала, что никто больше не будет спрашивать ее об этом, особенно с Айзеком рядом с ней. Грета тщательно осмотрела его. Он был одет в специальный костюм «Волмарт» – клетчатую рубашку с закатанными рукавами до предплечья и в потёртые джинсы. Но один взгляд на его лицо, и вышибала позволит ему пройти.

Музыка на Милене не была чем-то особенным. Несколько инструментов, которые у них использовались исключительно из практических соображений, например, рог, который звучал в замке гоблинов, чтобы предупредить людей о надвигающейся опасности или говорящий им, что король запланировал собрание. Айзек был очарован ее голосом, но она уверена, что это было только потому, что он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь пел, пока не встретил ее.

Это заведение сведёт Айзека с ума.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 5

Они прошли в клуб без каких-либо проблем. Вышибала посмотрел секунду на неё и Айзека, но затем махнул им обоим проходить, пожимая плечами, даже если он думал, что они были несовершеннолетними.

Как только они продолжили движение в недра этого грохочущего сумасшедшего дома и спустились на три ступени к танцполу, первая вещь, которая ударила ее, был грохот. После четырёх лет в Милене, это стало чуждо. Музыка поднималась сквозь пол и от динамиков установленных вокруг по периметру, как землетрясение. Это так сильно потрясло ее душу, что Грета была уверена – все сдвинулось с места. На несколько секунд это было как проходящий сквозь неё магический портал Аграмона.

Танцпол заполнили полуобнажённые извивающиеся тела. Она подняла взгляд на Айзека, который смотрел с интересом.

– Хочешь потанцевать? – спросила она, ухмыляясь.

– Это и есть танцы? – просил он, стараясь перекричать грохот.

Она пожала плечами.

– Существуют разные виды танцев, но да. Это танцы, которые танцует молодёжь.

Грета взяла Айзека за руку и потащила сквозь толпу, пока их не окружили люди со всех сторон. Немного сбивало с толку то, что она была в центре, и наступил момент, когда ее инстинкты охотника взбунтовались, но девушка напомнила себе, что она снова в человеческом мире, и это все полностью безопасно.

Началась другая мелодия, менее электронная, с более медленным ритмом. Когда она начала двигаться к нему, взгляд Айзека вспыхнул. Он не двигался с ней, только стоял там, как ее собственный личный телохранитель, но он с интересом наблюдал за ее бёдрами. Внезапно, Грета почувствовала себя сексуальной и женственной, она чувствовала так только тогда, когда они были одни.

С его взглядом, сфокусированным на ней, не замечая все остальное, Грета стала смелее, ее движения становились более искусными. Она так увлеклась музыкой и им, и тем, как реагировало ее тело, что она не заметила, когда кто-то подошёл сзади и схватил ее за бёдра.

Она обернулась, ее руки поднялись вверх к груди парня, который пытался ее обнять. Он был потный, как будто некоторое время был на танцполе, а его глаза остекленели и налились кровью. Возможно, она и была в Милене четыре года, но она знала, что это значит.

– Мне это не интересно, – крикнула она так, чтобы он услышал.

Парень только рассмеялся.

– Не похоже, что твоего парня это волнует. Он не танцует с тобой и поэтому должен позволить кому-то ещё потанцевать с тобой.

Его рука вновь скользнула вокруг ее талии.

Грета оттолкнула его решительно прочь.

– Мой парень знает, что я могу позаботиться о себе сама, и если он не танцует со мной, так это только потому, что ему нравится смотреть, как я выбиваю дерьмо из маленьких гавнюков вроде тебя, которые, похоже не понимаю значение слова "нет".

Что касается пустых угроз, то это не было очень эффективно и только заставило парня снова рассмеяться, когда он оглядел ее с головы до ног и, вероятно, нашёл ее беспомощной. Все это время его руки были все ещё заняты. Одна ладонь приземлилась на ее задницу с треском, который она могла только представить слышимым за звуками музыки.

Моментально Грета развернула парня, вывернув его запястье за спину, но визг оскорбленного негодования заставил многих обернуться, поэтому она быстро отпустила его. Он резко развернулся и попытался схватить ее, но споткнулся, пока тянулся.

Айзек взял ее за руку и начал уводить из круга людей, которые перестали танцевать, чтобы посмотреть, но парень не сдавался так просто. Он схватил ее за другую руку и потянул назад.

Она оглянулась через плечо и застонала.

– Чувак, я не хочу танцевать с тобой, – повторила она очень четко, так чтобы он понял. – Не заставляй меня повторять это снова.

Он презрительно усмехнулся на неё.

– Ты настоящая сука, ты знаешь это?

Она засмеялась.

– Ты думаешь, это заставит меня чувствовать себя плохо? Меня называли и похуже, чем так, и пострашнее, чем ты.

Она снова повернулась к Айзеку.

– Я полагаю, пора идти, – сказала она с кривой улыбкой, игнорируя всех остальных.

Он кивнул.

– Хотя я, вероятно, мог бы смотреть, как ты двигаешься под эту музыку всю ночь, я бы не хотел, чтобы твои родители обнаружили, что тебя нет в постели.

Ее грудь дернулась.

– Ты прав. Не честно заставлять их проходить через это, учитывая, что я недавно вернулась.

Они ушли прочь, оставляя пьяного парня подкатывать к другой несчастной девушке, но как только они снова оказались на улице, Айзек остановился и взял ее за руку.

– Ты понимаешь, что скоро должна будешь рассказать им, что не останешься, не так ли?

Она сжала губы, но он был прав.

– Я знаю, но не сейчас. В любом случае, сейчас им нечего рассказывать, не когда мы не знаем наверняка, сможем ли вернуться назад.

Айзек нахмурился. Он явно не соглашался.

– Когда всё успокоится, я расскажу им, – сказала она. – Я обещаю.

Это будет самым сложным, сообщить им что-то подобное, Мысль снова заставить родителей страдать, причиняла физическую боль.

– Каждый день, который мы проводим здесь стоит Милене несколько жизней, – мрачно произнес Айзек.

– Тебе не нужно напоминать мне. Я знаю, что поставлено на карту, так же хорошо, как и ты! – Она отшатнулась от него. – Но это мои родители, единственная семья, которая у меня

есть. Они прошли через ад из-за меня в течение этих четырех лет. Ты же не думаешь, что я просто свалилась с неба, неся весь этот багаж, и затем расскажу им, что я снова исчезну без каких-либо объяснений. Я обязана побыть с ними.

Его губы сжались, а глаза потемнели. Он не сказал этого, но она причинила ему боль.

– Черт побери, – проворчала она и отвернулась, ее щеки горели от стыда, – твои люди умирают, а я веду тебя в клуб и жалуюсь, как избалованная маленькая девочка.

Гоблин встал позади неё. Он положил руки ей на плечи, всегда такие сильные и поддерживающие, даже когда она не заслуживала этого.

– Давай, пойдём домой.

Дом. Как если бы это было настоящее место для них обоих.

– Завтра мы придумаем четкий план, – пообещала она, крепко сжимая его руку. – Пока мы живы, Аграмон не заберёт Милену или любой другой мир.

Айзек не успокоил ее. Он ничего не сказал.

Они пошли назад таким же путём, как и пришли, но когда проходили тёмную улицу недалеко от центра, что-то вылетело из тени прямо на Айзека.

Она вспомнила прошлый день затмения, когда всё на Милене перешло в фазу луны, и безумные звери выпрыгивали на них из каждого куста и выступа скалы. Грета до сих пор видела тело маленького Джека, летящего воздухе, и зубы существа, впивающегося в него в ее кошмарах.

Но это была не Милена и, вероятно, за ними последовал недовольный идиот с танцпола.

Айзек легко отбросил своего потенциального противника и отправил его кувыркаться через тротуар, но Грета замерла, когда она увидела, что это был вовсе не парень из клуба.

– Рэй? – Она протолкнулась между ними и ахнула, как только увидела зажатый мертвой хваткой нож в руке парня. Это был долбанный мясницкий нож ее родителей. – Что, черт возьми, по-твоему, ты делаешь?

Он зарычал, как дикое животное, его взгляд застыл над ее плечом.

– Отойди в сторону и дай мне закончить.

– Я не позволю тебе делать подобные вещи. Ты сумасшедший?

Айзек обошёл ее и приблизился к Рэю. Она пыталась удержать его, но гоблин положил руку ей на грудь, его внимание было сосредоточено на дрожащем человеке.

– Думаю, я понял, – сказал он абсолютно спокойно, как если бы он контролировал ситуацию, а не маниакальный мальчишка, направивший на него нож.

– Ты не понимаешь ничего. Как ты можешь? Ты только монстр, который думает, что он может убить моего брата, потому что он король одного отсталого мира, – усмехнулся Рэй. - Хорошо, теперь это мой мир, и ты не обладаешь никакой магией или причудливыми лунными проклятиями, дающими тебе преимущество. Есть только ты и я, и пришло время все уладить.

Она снова попробовала встать между ними, но Айзек отодвинул ее.

– Рэй, остановись, – умоляла она. – Айзек, не убивал твоего брата.

Он даже не взглянул на неё.

– Жестокая, ненавистная Милена – вот что убило моего брата, и он ответственен за это, как и любой из них.

– Это не так, и ты это знаешь.

Тогда он зарычал на неё, так много злости и боли исходило от него, Грета чувствовала это в воздухе, словно густую горькую волну.

– Справедливо? Разве справедливо то, что случилось с нами? – Его рука дрожала, когда он направил нож на Айзека. – Это справедливо, что я потерял больше года своей жизни в этой дыре? Это справедливо, что он будет жить, когда мой брат мёртв? Или что я должен объяснять своей семье причину, по которой их самый нелюбимый сын, единственный, кто вернулся назад?

Айзек поднял руку.

– Я приношу извинения за все твои мучения, – начал он.

– Если ты действительно сожалеешь, ты будешь бороться со мной. И тогда я смогу встретиться с моими родителями, зная, что я отомстил за смерть моего брата.

Айзек поднял бровь.

– А что если ты проиграешь? Ваша семья останется без обоих детей, из-за того, что ты позволил своей боли и гневу превратить тебя в того самого монстра, в котором ты обвиняешь меня.

– Я воспользуюсь этим шансом.

Если он проиграет, то ему не придётся встречаться с ними. И она видела, как Рэй мог подумать, что это было бы самым лучшим решением.

Он взмахнул ножом и сделал выпад на Айзека.

Айзек отступил в сторону и дал Рэю подзатыльник. Грета поморщилась. Такая насмешка только усугубит ситуацию. Но она знала, что Айзек не собирается причинять вред Рэю, поэтому она держалась на расстоянии. Девушка понимала страх Рэя и сомнение лучше, чем кто-либо другой, и она также знала, что единственный человек, кто имел возможность достучатся до него прямо сейчас, был именно тот человек, на которого он направил свой гнев. Каким бы безумием это не казалось, они должны были разобраться с этим сами.

Парни кружили вокруг друг друга. Айзек был без оружия и, очевидно, что он не сделает никаких действий против Рэя, но это ставило его в невыгодное положение. Острый клинок кухонного ножа ее родителей, сверкнул в лунном свете, когда Рэй снова сердито взмахнул им в воздухе. Айзек переместился, но Рэй изменил направление руки быстрее, чем ожидалось. Кончик ножа поцарапал руку Айзека, и Грета зашипела.

Вот и все. Она сделала шаг вперед, но Айзек бросил на нее суровый взгляд.

– Черт побери, – пробормотала она, скрестив руки на груди и не двигаясь с места.

Айзек поймал руку Рэя на середине следующего удара и выдернул нож из руки подростка.

В этот момент, когда рука Айзека потянулась, чтобы выбросить нож в кусты, раздался звук сирены, и свет ударил в них, когда остановилась полицейская машина.

– Вот дерьмо, – выругалась она. Сосредоточившись на Рэе и Айзеке, она даже не заметила их приближения. – Айзек, поторопись, избавься от чертового ножа.

– Не двигайтесь. Касается вас троих, – голос эхом отозвался с микрофона полицейской машины, прежде чем Айзек успел его швырнуть. Дверь открылась, и кто-то вышел из машины со стороны водителя. Грета прикрыла глаза ладонью, пытаясь разглядеть что-нибудь за потоком света. Когда офицер обошёл и приблизился, направив пистолет прямо на них, она выругалась снова.

– Добрый вечер, офицер Филдинг, – сказала Грета с тяжелым стоном. – Странно видеть вас в такое время ночи.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 6

Офицер Филдинг конфисковала кухонный нож у Айзека и затолкала всех троих на заднее сидение патрульной машины. Втиснувшись в середину, Грета скрестила руки на груди и сердито посмотрела сначала на Айзека, а потом на Рэя, – в основном на Рэя – поскольку офицер полиции осталась снаружи машины, разговаривая по телефону. Наверное, она звонила в участок, чтобы сказать, приготовить пару камер.

– Взгляни, во что втянуло нас твоё чувство вины, – огрызнулась Грета. – Клянусь Богом, я прожила четыре года в Милене не для того, чтобы попасть в тюрьму человеческом мире из-за тебя. И если мои родители попытаются наказать меня за это, тогда я сама тебя убью.

Было несправедливо вымещать на парне досаду, хотя... очень-таки даже справедливо.

Заведя руки за спину, Рэй пристально смотрел в окно, отказываясь замечать ее вообще.

– А ты... – она повернулась к Айзеку и толкнула его под ребро. Офицер Филдинг не надевала на неё наручников, только на Айзека и Рэя за драку. – Умерь своё высокомерие. Никому здесь нет дела до того, что ты король гоблинов, и демонстрация этого, только навлечёт на нас еще больше неприятностей.

На самом деле, он никому об этом не говорил... пока. Но когда офицер сказала ему бросить нож и завести руки за спину, Грета почувствовала, что это едва не сорвалось с его губ. Он выпрямился во весь рост, чтобы посмотреть на нее сверху вниз. Боясь того, что офицер может сделать с этим пистолетом, Грета прыгнула между ними, лицом к Айзеку, и молча молила его отступить и сделать то, что полицейский сказала.

Офицер Филдинг села в машину и положила свой телефон в держатель, прикрепленный к приборной панели. Она повернулась и посмотрела на них сквозь чёрную металлическую клетку между передним и задним сиденьями.

– Ребята, не хотите рассказать мне, что здесь произошло сегодня вечером?

Рэй даже не поднял взгляда. Айзек же лишь вопросительно посмотрел на Грету. Она застонала и принялась ломать голову в поисках какого-нибудь объяснения.

– Это было просто недоразумение, и нам очень жаль, если мы кого-то чем-то побеспокоили, – быстро начала она. – Рэй иногда ходит во сне, и когда Айзек заметил, что он ушёл из дома, он сообщил об этом мне, и мы пошли искать его.

Офицер Филдинг посмотрела на Рэя, но он все ещё не реагировал.

– Что на счёт ножа? – скептически спросила она.

Грета какое-то мгновение колебалась, но все же решилась.

– Это было неправильно, и это полностью моя вина.

Ношение оружия – самая большая проблема, и офицер не могла этого не заметить. Грета не могла поставить под угрозу завтрашнее воссоединение Рэя с родителями и не могла позволить Айзеку попасть в тюремную камеру.

– Я взяла нож перед тем, как мы вышли из дома, никому не сказав об этом, но когда Айзек заметил, что у меня нож, то забрал его у меня. И в тот момент появились вы, клянусь.

Офицер прищурилась. Она посмотрела Грете в глаза, как будто пыталась отыскать там правду. И, возможно, не нашла ничего об этой конкретной ситуации, но, тем не менее, казалось, что она нашла что-то другое.

– Как часто ты была вынуждена защищаться, прежде чем нашла дорогу домой?

Хороший вопрос. Будучи офицером, она, вероятно, видела больше темных мест этого города – пусть даже такого маленького, но в и нём должна была быть тьма – в его порядочных, красивых, хороших местах. Это не совсем то же самое, что быть охотницей за головами в Милене и охотиться на Потерянных, но, возможно, офицер Филдинг лучше, чем другие взрослые, поймет, что сделало Грету той, кем она стала сегодня.

Грета сглотнула. Возможно, ей и сошло бы с рук пожимание плечами, но в офицере Филдинг было нечто большее, чем униформа и значок. Похоже, она без слов понимала, что Грета была вынуждена защищаться... достаточно часто, чтобы это вошло в привычку.

– Несколько раз, – призналась девушка шепотом.

Рэй напрягся рядом с ней, но теперь она была той, кто отказывался смотреть на него. Айзек наклонился ближе, убедившись, что Грета почувствовала его присутствие, хотя он не мог взять ее за руку.

Офицер Филдинг окинула всех взглядом, прежде чем, наконец, вздохнула.

– Я не повезу вас в участок, – сказала она.

Спасибо Великой Матери.

Затем голос офицера стал твёрже.

– Но считайте это вашим единственным предостережением, которое я выдаю только из-за смягчающих обстоятельств. Вам больше не дадут никаких поблажек, так что лучше вам больше не попадаться мне на глаза на улице в такое время ночи.

Грета вздохнула с облегчением.

– Спасибо.

Офицер Филдинг повернулась лицом вперёд и включила зажигание.

– Пока что не благодари меня. Нам всё равно предстоит объяснить твоим родителям, что произошло, а они, возможно, не будут так же милосердны, как я, когда проснутся в час ночи и обнаружат полицию у входной двери.

Грета застонала и снова толкнула Рэя под рёбра, когда машина отъехала от тротуара.

Как и было предсказано, встреча с её родителями, вытащенными из постели с тем, чтобы они узнали, что их недавно вернувшаяся дочь снова ушла и была подобрана полицией на улице посреди ночи... прошла не очень хорошо.

Отец держался за край открытой входной двери, одетый лишь в полосатые пижамные штаны и серую футболку, в то время как ее мать так плотно стягивала концы своего шелкового халата, что тот практически дважды обвился вокруг нее. От пораженного выражения на их лицах у Греты пересохло во рту, и она начала извиняться еще до того, как офицер Филдинг смогла объяснить, где нашла подростков.

Лица ее родителей лишь стали ещё бледнее, если это было возможно. Грета ненавидела тот факт, что вернувшись домой, она, казалось, причиняла им больше страданий и неприятностей, чем когда считалась пропавшей без вести.

– Им повезло, что именно я их нашла. На этот раз я отпущу их, потому что они и так уже многое пережили, – сказала офицер, – но если я снова поймаю кого-то из них там, где их больше не должно быть, тогда этот разговор будет уже в участке, и нам придется обсудить последствия.

Ее отец откашлялся и отвел взгляд от Греты.

– Мне очень жаль, что это произошло, офицер Филдинг. Будьте уверены, второго раза не повторится.

Офицер положила теплую руку на плечо Греты.

– Я думаю, что они просто пытались присматривать друг за другом, и что все еще приспосабливаются после своих приключений, – сказала она голосом, полным понимания. – Но я попрошу мисс Дэвидсон зайти к вам утром, если вы не против.

Снова придёт социальный работник? Что ж, она полагала, что всё могло закончиться хуже.

Затем офицер Филдинг протянула ему кухонный нож.

Ее мать ахнула, а отец выругался – и Грета, наконец, поняла, откуда у нее эта дурная привычка.

– Что, черт возьми, ты делала с этим? – спросил ее отец.

Офицер Филдинг осторожно передала его матери Греты.

– К счастью, никто не пострадал.

Грета была очень рада, что никто из них, похоже, не заметил тонкого разреза на рукаве Айзека.

– Спасибо, что привезли Грету домой до того, как мы начали беспокоиться, – тихо сказала ее мать, осторожно держа рукоять лезвия между двумя пальцами, как будто оно было грязным.

На этом офицер кивнула. Когда она подошла сзади к Рэю, а потом и к Айзеку, чтобы снять с них наручники, челюсть ее отца сжалась, но он отошел в сторону и позволил всем войти в дом. Грета бросила Айзеку и Рэю предупредительный взгляд, чтобы они не создавали больше неприятностей. Рэй быстро направился в подвал. Айзек помедлил, как будто хотел остаться с ней, но она помахала ему, чтобы он тоже шёл вниз.

Она сложила руки перед собой и посмотрела на родителей.

– Папа, я...

Что же ей сказать? Что она не хотела уходить без их ведома, хотя именно это и планировала? Может быть, ей следует извиниться за то, что она превратилась в дочь, которая может выскользнуть без их ведома и вернуться домой на заднем сиденье полицейской машины.

Грета сказала:

– Я знаю, что это кажется ужасным, но это не то, на что похоже.

Он покачал головой, выглядя уставшим и разочарованным.

– Сейчас не время. Просто иди к себе... спать... а мы обсудим это утром.

Она открыла было рот, но одного взгляда на напряженное и несчастное лицо матери хватило, чтобы девушка передумала.

– Хорошо, простите, – повторила она. – Спокойной ночи.

Подниматься верх по лестнице в свою спальню было похоже на марш проклятых. Она чувствовала, как ужас матери и неодобрение отца следуют за ней, давят на нее.

Когда Грета открыла дверь, Сиона села на кровати и включила прикроватную лампу.

– Ты всегда заставляешь меня говорить тебе: "Я же говорила", – пробормотала она, вовсе не сонным голосом, как будто все это время ждала её.

Это только добавляло ей чувства вины и раздражало.

– Я с тобой не разговариваю, – отрезала Грета.

– А меня-то за что винить? Я предупреждала тебя, что тайный побег – это плохая затея.

– Есть за что. Ты знала, но не остановила меня.

Она фыркнула.

– А ты когда-нибудь пыталась удержаться от неразумных поступков?

– Я всё время сдерживаюсь. Как иначе, по-твоему, я выжила в Милене?

– Ты никогда ни от чего не отступала, – запротестовала Сиона. – Когда ты захотела стать охотницей за головами, ты ею стала. Когда ты захотела отправиться в самые пустынные и опасные места в Милене, ты это тоже сделала. Ты слишком привыкла делать все, что хочешь и когда хочешь, потому что думаешь, что справишься с любым препятствием, брошенным в тебя.

– Что ж, если посмотреть на это с такой стороны...

Возможно, Сиона была немного права. Всегда были смягчающие обстоятельства, но это звучало очень похоже на нее.

– Но даже я поняла, что этот мир не потерпит такого безрассудства, которое так хорошо послужило тебе в Милене, – продолжила ее подруга. – Мир без хаоса двух лун – это мир, в котором правит порядок и предсказуемость.

– У Милены столько же границ, сколько и у этого мира. Как ты думаешь, если бы я объявила на все провинции, что я человек и что собираюсь тренироваться, чтобы стать охотницей за головами, то они бы похлопали в ладоши и расстелили бы передо мной красную дорожку? Нет, конечно же, нет. Я должна была бороться, чтобы быть и тем и тем в Милене, так же, как мне, возможно, придется делать это и здесь.

– И где в этом мире людям нужна охотница за головами? Мне кажется, что ты так долго и упорно боролась, чтобы вернуться сюда, потому что пыталась избежать суровости моего мира, а теперь ищешь его снова.

– События сегодняшней ночи произошли не из-за этого. Я ничего не ищу, – заворчала она.

Но было ли это вообще правдой? Она могла отвести Айзека, куда угодно, но посреди ночи решила пойти в танцевальный клуб для взрослых и окружить себя пьяными идиотами – практично гарантируя, что они попадут в какую-нибудь неприятность.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета сняла кеды и джинсы. Она бросила их через подножку кровати и откинула одеяло. Девушки лежали на боку лицом друг к другу в темноте. Грета закрыла глаза, потому что ничего не видела, но сказала:

– Знаю, что когда вступила на переднюю ступеньку, я уже не была той девочкой, на возвращение которой мои родители так долго надеялись, но я не могу снова стать слепой, невинной и беспомощной.

– Твоя сила – восхитительная черта, и я уверена, что твои мать и отец гордятся тобой за то, что ты живучая. Так чего же ты на самом деле боишься?

Грета оставила этот вопрос без ответа. Она не собиралась пытаться объяснить Сионе, то, чего она боялась, что ее родители не смогут принять, это был не акт выживания... это была тьма, которую она впустила в свою душу, то, кем она стала, чтобы выжить. И все же, избежать этого было невозможно. Эта тьма была теперь частью её. Той частью, которую она даже не была уверена, что хочет отпустить. По крайней мере, она была знакома и честна.

По мере того, как тишина углублялась, она начала засыпать. Сон тут же появился, но в нём не было Айзека. Он не появился у Маидры, чтобы подразнить ее, не подошел к ней в большом зале, заполненным народом, чтобы объявить им всем, что она станет королевой гоблинов. События сна даже не происходили в Милене; она была прямо здесь, стояла перед родительским домом... в одиночестве.

Когда дверь открылась, и ее мать с отцом увидели, кто вернулся к ним, они не стали плакать от радости и облегчения, увидев ее в целости и сохранности. Они смотрели на нее точно так же, как Дрю, когда он увидел ее у двери – со страхом и беспредельным ужасом.

Дрю, который тоже там был, начал плакать и просить родителей спрятаться, втягивая их обратно в дом, чтобы увести их от Греты.

"Подождите! Я всё ещё ваша дочь! – выкрикнула она и бросилась вперед, вытянув руки. – Я вернулась! Я так долго пыталась и, наконец, вернулась домой."

Она добралась до них как раз вовремя, но когда Грета вытянула руку, чтобы дверь не захлопнулась прямо перед её носом, то слишком поздно поняла, что в этой руке у неё был меч.

Её мама начала кричать, а Дрю заорал:

"Убийца! Убийца! Убирайся отсюда! Возвращайся туда, где тебе место!"

Но где это? Где мое место? Кому я принадлежу?

Грета отшатнулась назад и споткнулась о передние ступени. Она обернулась, густая красная кровь капала с ее лезвия на бетонные камни внутреннего дворика и в траву. Девушка не помнила, откуда это взялось.

Весь город теперь толпился у тротуара перед домом ее родителей, наблюдая и указывая пальцами. Большинство из них выглядело испуганным, но некоторые смеялись. Офицер Филдинг держала свой пистолет, направленный на Грету, с настороженным выражением лица.

Вайат и Рэй стояли вместе с толпой. Все остальные мальчики тоже и даже Сиона.

"Пожалуйста, я не монстр", – кричала она.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

"Никто из этих людей никогда не поймет, каково это было. Они никогда не смирятся с тем, кто ты есть, кем ты должна была быть. Они никогда не полюбят тебя так, как я могу любить тебя."

Это был голос Айзека. Она развернулась, и вот он. Он встал между ней и ее родителями, и она побежала к нему. Он приветствовал ее с распростертыми объятиями и уткнулся лицом в шею, чередуя шепчущие слова любви и поцелуи. Но внезапно он застыл и отступил.

"Что? Что случилось?"

Они оба посмотрели вниз...

Ее меч был погружен в его живот, насквозь через него, ее рука все еще держалась за рукоять. Агония исказила его черты лица, когда он упал на одно колено.

"Нет!" – закричала она, но крик оборвался из-за силы удара пули в плечо. Она почувствовала импульс еще до того, как в воздухе образовалась трещина. Еще одна пуля в грудь отбросила ее назад, прежде чем она смогла объяснить всем, что не хотела этого, что она на самом деле не опасна.

Внезапно она оказалась на спине с привкусом крови во рту. Грета не могла двигаться, не могла дышать и не могла говорить.

Но она могла видеть. И высокая фигура, отбрасывающая тень на ее окровавленное тело, была не ее матерью. Это был не ее отец. И не Айзек.

Это был Аграмон.

Вздрогнув, Грета проснулась, изо всех сил пытаясь вылезти из скрученных покрывал, которые только плотнее сжимались вокруг нее, как одна из тех китайских ловушек для пальцев.

Наконец она освободилась. Девушка села и застонала. Холодный пот на спине пропитал всю рубашку. Даже не глядя, она знала, что ее волосы представляли собой сейчас корону из спутанных узлов и клубков на голове. Она оперлась локтями в колени и закрыла лицо руками, сосредоточившись на том, чтобы урегулировать свое неровное дыхание и замедлить свое быстро бьющееся сердце.

По крайней мере, она была одна, и Сиона не стала свидетельницей ее приступа паники.

Постойте-ка, почему это она была одна?

Она подняла голову, на этот раз увидев комнату вместо оскалившегося лица демона, который все еще продолжал жить внутри нее... хоть и в качестве продолжительной угрозы в ее снах.

Что если в этом есть что-то большее? Как она могла быть уверена, что полностью освободилась от Аграмона, или что раны, которые он оставил в ее душе, когда-нибудь полностью заживут?

Она вздрогнула и обхватила себя. Солнечный свет проникал сквозь прозрачные белые занавески над окном. По человеческим меркам это было еще ранее утро, но позднее из всех, когда Грета просыпалась последние годы.

Ей приходилось вставать в более ранний час, когда жила с Люком, но она всегда была вымотанной и всегда страстно желала того дня, когда сможет вдоволь поспать. Опять же, если

бы Грета знала, что дополнительный сон принесет только ужасные ночные кошмары, то она бы никогда не стала искать такой возможности.

Тихо постучали в дверь.

– Да, я проснулась, – отозвалась она.

Вошел ее отец со строгим выражением лица и подошел ближе, чтобы присесть рядом с ней на кровать.

– Мне действительно очень жаль, – поспешила она сказать. – Все, что произошло прошлой ночью, было полностью моей виной, моей затеей. Я потащила Айзека и Рэя со мной, и я не должна была уходить, ничего не сказав. И я определенно не должна была брать нож. Я знаю, это было глупо, и…

– Все в порядке, – прервал он. – Если ты можешь пообещать, что больше не будешь делать что-то подобное, то я спишу это на часть извилистого пути к взрослению, для нас обоих, и начать все сначала.

– Ничего не в порядке. Это было безответственно и неосмотрительно по отношению к другим. Я не хотела вас тревожить.

Он хмуро взглянул на дочь, вздохнул. Ее чувство вины ещё больше возросло. По истечении бесконечно долгой минуты сказал:

– Ты, наверное, этого не помнишь, но когда тебе было три года, ты играла на заднем дворе. Это было до того, как мы купили этот дом, это маленькое бунгало в городе. Ты помнишь?

Она кивнула. Не потому что помнила, а чтобы он продолжил.

– Ты любила играть с соседскими детьми. В трех домах от нас жила маленькая девочка и маленький мальчик, чья семья жила в двух шагах от нас.

Теперь она вспомнила.

– Его звали Фарид, не так ли?

Он кивнул.

– Однажды утром ты всё продолжала спрашивать о том, можешь ли ты пойти навестить своих друзей, и когда твоя мать зашла в дом, чтобы ответить на телефонный звонок, ты, очевидно, решила, что тебе надоело ждать, чтобы она отвела тебя, поэтому ты выскользнула через задние ворота – замок был сломан – и ты ушла.

Она вздрогнула.

– Сначала твоя мать не слишком много думала об этом. Она просто пошла к соседу, чтобы забрать тебя домой. – Он сделал паузу. – Но тебя там не было, и когда тебя не оказалось и в доме Фарида... началась паника.

– Мне жаль, – прошептала она, хотя и это было так давно, что она этого уже не помнила.

– Потребовалось несколько часов, чтобы найти тебя. Ты свернула не на ту улицу, и когда не смогла найти своих друзей, ты увидела качели в чужом дворе и решила опробовать их, хотя никого не было дома. Самое страшное, было то, что у людей, которые жили там, была большая, злая собака, которая начала рычать и царапать дверь внутреннего дворика изнутри дома, когда она увидела тебя во дворе.

– Вот почему ты купил качели, когда мы переехали сюда, не так ли? Чтобы мы с Дрю не убегали?

Он улыбнулся, но в этой улыбке было так много боли. Он носил её как привычный шарф на шее, и, если шарф становился все крепче и плотнее, он привыкал и к этому тоже.

– После этого мы стали очень бдительны. Мы однажды испугались и не хотели позволить этому случиться снова, – сказал он с нервным смешком. – Ты и твой брат были самыми охраняемыми детьми в квартале... но мы все равно потеряли вас обоих.

– Пап...

– Слава Богу, мы нашли твоего брата. Но шли годы, а с ними уменьшались и шансы на то, что ты вернешься назад. Все изменилось. Мы изменились. – Он отвел взгляд к окну, на лбу пролегла глубокая складка. – Такая потеря приносит свои плоды. Иногда, когда приходил домой с работы, я долго стоял на улице, боясь обнаружить пустующий дом. – Его голос стал тише, и послышались нотки уязвимости. – А твоя мать с тех пор принимала лекарства от тревожности. Она не могла долго оставаться наедине с Дрю, потому что не доверяла самой себе.

Грета так сильно прикусила губу, что почувствовала привкус крови.

– Ты должен поверить, что я никогда не хотела, чтобы такое произошло.

Он оглянулся на нее, тени в его глазах, казалось, стали глубже.

– Тогда зачем ты это сделала? Зачем ты подвергла нас этому?

Боль пронзила ее сердце, и глаза загорели от слёз.

– Я... я не... – Она так сильно хотела рассказать правду. Это было похоже на крик, готовый вырваться из горла.

Он резко покачал головой и встал с кровати, подошел к двери, крепко сжав плечи.

– Нам не нужно сейчас с этим разбираться. Я действительно просто хотел сказать тебе, что мисс Дэвидсон нашла приемную семью, которая заберёт Сиону и Айзека. Они уедут сегодня вечером.

У неё отвисла челюсть. Так скоро?

– Папа, это действительно необходимо? Разве они не могут остаться еще на пару…

– Так будет лучше, Грета. – Выражение его лица снова стало суровым и не принимающим аргументы.

– Наша семья пережила достаточно потрясений. Нам нужно время, чтобы снова узнать друг друга, чтобы снова стать семьей. Но это не значит, что они покидают страну прямо сейчас. Они будут рядом, и ты сможете увидеть их, когда захочешь. Здесь не тюрьма.

Последнее было сказано с ноткой обиды. Возможно ли, что он думал, будто именно поэтому она ушла четыре года назад, потому что думала, что они были неразумными и не давали ей достаточно свободы?

– Хорошо, – прошептала она, прикусив язык, чтобы не казалось, будто она просит.

Вина была подавляющей. Она должна сказать родителям, почему Айзек и Сиона должны были остаться. Она должна сказать им, что может снова уйти. Она обещала Айзеку, что сделает

это. Но что, если портал никогда не откроется? Что если она сможет восстановить свою жизнь здесь? Снова иметь семью?

А что насчет Айзека? Как он впишется в этот план? Она поморщилась. Он этого не сделает. Не сможет. Айзек не останется в приемной семье надолго, и он никогда не сдастся в поисках пути назад в Милену.

– Мама готовит завтрак.

– Я сейчас спущусь.

Когда через десять минут она спустилась вниз по лестнице, Джейкоб вылетел из кухни, как ракета, стремящаяся к жаре, и подбежал к ней.

Она поймала его в медвежьи объятия.

– Доброе утро, болтунишка.

– Хорошо ли ты спала? Я так рано проснулся, что было почти темно. Твоя мама приготовила мне тост на завтрак, и я положил на него арахисовое масло. Я забыл все об арахисовом масле, Грета. А тебе нравится арахисовое масло? Тебе нравится тост? Ты помнишь, что мои мама и папа придут сегодня? Ты хочешь...

– Оу, помедленнее. Ты ещё что-нибудь сломаешь, если будешь столько говорить, – сказала она со смехом.

Она подняла голову и увидела Дрю, отходящего назад, сжимающегося за кухонным входом и осторожно наблюдающего за ней.

– Эй, малыш, – позвала она. Она широко улыбнулась ему, но он повернулся и ушел в противоположном направлении.

– Он просто всё ещё не узнаёт тебя, – сказала её мать позади неё.

Она сомневалась, что причина была в этом. Он боялся ее. На каком-то подсознательном уровне, возможно, он вспомнил ту ужасающую сцену из круга темной магии Аграмона и знал, что она была частью этого.

Грета опустила Джейкоба и обернулась. Ее мать выглядела такой же красивой и собранной, как всегда, так, как никогда не выглядела Грета. Она вспомнила ночь банкета Айзека, когда он представил ее своему королевству и пообещал, что она станет следующей королевой гоблинов. Она пыталась передать спокойный, королевский характер своей матери. Конечно, мать никогда не пошла бы на банкет с кинжалом, привязанным к лодыжке. Грета с треском провалилась в ту ночь, но если ей как-то суждено было прожить эту жизнь, возможно, однажды она добьется того, что её мать будет гордиться ею.

"Если ты вернешься в Милену, она никогда не будет гордиться тобой. Все, что она почувствует, думая о тебе, – это отчаяние."

Мама положила руку на плечо Греты.

– Он остынет, и вы двое восстановите дружеские отношения, которые у вас были раньше. – Она посмотрела на Джейкоба, все еще сжимавшего руку Греты. – Такие, как ты построила с этим мальчиком.

Если у них оставалось всего четыре недели, то на это не было времени, прежде чем Грета снова исчезнет. Может быть, так было лучше. Чем больше она находилась поблизости, тем больше Дрю мог начать вспоминать все, через что он прошел.

А если это случиться? На вопросы будет все сложнее и сложнее ответить. Может ли она рассказать своей семье всю правду? Или ей придётся придумать большую ложь?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 7

Она и Айзек сидели на ступеньках заднего крыльца. Она рассказала ему о приемной семье, и он покачал головой.

– Сиона и я отправимся в лес и будем ждать оттуда нашего возвращения в Милену, – упрямо сказал он.

– Вам не нужно этого делать. Я уверена, что это хорошая семья, и у нас есть четыре недели до планетарного события. Вы не можете оставаться там. Вам нужны будут жилье и еда.

Он бросил на нее упрямый взгляд.

– Ты не единственная, кто может постоять за себя в чужой стране.

– Дело не в этом, – настаивала она. – Они пойдут за вами.

– Я уверен, что мы сможем уклониться от любого, кто будет нас искать.

– Дело не только в этом.

– Тогда, пожалуйста, доберись до него, – отрезал он, его мрачное разочарование просачивалось через фасад спокойствия короля гоблинов.

Грета зашипела и оглянулась через плечо, опасаясь, что кто-то их услышит.

– Ты, правда, думаешь, что мои родители позволят мне видеться с тобой, если ты будешь ломать систему и вот так уходить? – Она сделал паузу. – Они только что пообещали, что ты сможешь прийти в любое время, когда захочешь, но если убежишь, они подумают, что я тоже могу убежать или, что ты оказываешь на меня плохое влияние.

– Если ты скажешь им правду…

После вчерашнего инцидента и разговора с отцом сегодня утром?

– Я не могу этого сделать, Айзек. Слишком рано. Они все еще обижены, и я не хочу добавлять к этому. Они бы просто ещё больше запутались.

Айзек посмотрел поверх её плеча, сжимая губы, и, казалось, задумался над тем, что она сказала.

Грета стиснула его руку.

– Пожалуйста. Это будет не так уж и плохо, – пообещала она, не подозревая, правда это или нет.

Как раз тогда мать позвала ее из кухни.

Девушка посмотрела на Айзека.

– Ты хотя бы попробуешь выдержать несколько дней?

Он с трудом кивнул и наклонился, чтобы поцеловать ее.

– Для тебя я бы сделал почти все, но ты слишком часто используешь это в своих интересах, – пробормотал он ей в губы.

Грета улыбнулась через плечо, когда входила в дом.

Прежде чем она была готова, раздался звонок в дверь, и ее сердце упало.

Пришло время очередного прощания.

Джейкоба было труднее всего отпустить, но, по крайней мере, он не колебался, уходя со своей семьей. Старший брат Джейкоба Марк был с ними, и ребенок взял его под руку и начал говорить тысячу слов в минуту, не оставляя сомнений в том, что оба мальчика были роднёй. Он

перечислил все забавные вещи, которые они собирались делать вместе, когда Джейкоб вернётся домой.

Грета подавила слезы. Они забили ей горло, но она отказалась позволять кому-либо видеть их, потому что, если бы Джейкоб думал, что она грустит, он тоже только расстроился бы.

Вайат подошел и встал на колени перед маленьким мальчиком, шепча что-то тихим голосом, который должен был услышать только Джейкоб. Мальчик кивнул и обнял Вайата за шею. Тот взъерошил лохматые волосы малыша и попрощался. Казалось, что глаза Вайата покрылись влагой, но он улыбался.

Рэй был тихим и замкнутым с прошлой ночи, но даже он открылся на достаточно долгое время, чтобы обнять мальчика и от души попрощаться с ним.

Слоан не скрывал своих слез. Он и Джейкоб стали очень близки, и на этот раз именно Слоан был тем, кто взял у родителей Джейкоба их контактную информацию, вместо Греты. Он даже спросил, сможет ли он посетить их – через некоторое время, после того, как все уладится.

Джейкоб крепко обнял всех на прощанье, потом помахал и вышел за дверь. Грета не сомневалась, что в конечном итоге он будет в порядке.

Пока они все ждали следующего стука в дверь, Вайат и Сиона ушли на задний двор. Грета хотела присоединяться к ним, чтобы немного подышать воздухом, но остановилась, заметив, как близко они стоят друг к другу. Затем Вайат нежно погладил Сиону по щеке.

После всего, через что они прошли, ее голова гудела от счастья, когда Вайат наклонилась к Сионе и поцеловал ее. Эти двое заслуживали чего-то хорошего, даже если это был всего лишь на один момент.

Вскоре Слоан уехал со своей семьей. Он пожелал Грете удачи и даже пожал руку Айзеку, из-за чего король гоблинов с любопытством долго смотрел ему вслед.

Когда настала очередь Рэя, Айзек и Сиона мудро покинули дом для этого особого воссоединения, хотя Грета не была уверена, куда они исчезли, и панически думала об этом.

Родители Рэя уже знали, что их второй сын не вернется домой. Объяснить причину было сложно. Брат Рэя умер, пытаясь избежать захвата в Милене, но тела не было, и Рэй не мог сказать своим родителям, где его искать. Они рассказали ту же историю, которую рассказали полицейской, – что он поскользнулся и упал со скалы в стремительную реку, и впоследствии они так и не смогли найти его тело.

Были слезы, и безнадежное чувство вины на лице Рэя заставило Грету сжать кулаки. Если бы она нашла этих мальчиков раньше, возможно, она могла бы защитить брата Рэя. Может быть, тогда этот момент был бы для него счастливым.

Когда он собирался уходить, Грета отвела его в сторону и обняла.

– Пожалуйста, постарайся простить себя. – По своему опыту она знала, насколько калечащим и разрушительным может стать чувство вины, и она хотела для него лучшего. – Воспользуйся этим вторым шансом, чтобы почтить память твоего брата, живя в такой безопасной, продуктивной и счастливой жизни, которую он хотел бы для вас обоих.

Он не сказал, что попытается... но также и не сказал, что не будет пытаться.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Когда Рэй ушел, они знали, что Вайат будет следующим. Последним. Последним, кто вернётся домой. Когда день перешел в вечер, и все они ждали, Грета заметила, что он начал нервничал. Она знала, что он жаждет увидеть свою семью, но, возможно, он чувствовал и вину, за то, что уходит.

Сиона не раз пыталась поговорить с ним, но между ними больше не было шепотов и поцелуев. Он отмахивался от нее. Гордость взяла верх, и она, в конце концов, отступила. Всем остальным могло показаться, что ей все равно, но Грета довольно хорошо знала гоблиншу-охотницу. Той было больно.

Через час, когда приехала семья Вайата, он глубоко вздохнул, и сам открыл им дверь. Сначала парень казался сдержанным и стойким, но когда его мать разрыдалась, увидев его, парень спустился по ступенькам навстречу и позволил ей покрыть себя поцелуями.

Грета улыбнулась, когда он повернулся, чтобы попрощаться. Они так много пережили вместе, и Вайат всегда был таким сильным и ответственным. Он заботился о тех мальчиках в Милене, как будто они все были его братьями... и, в лучшем случае, мальчики действительно ими стали.

– Ты свободен, – прошептала Грета. – Теперь свободен, чтобы жить только для себя. Так иди и сделай это, ладно?

Он тяжело сглотнул и кивнул. Его взгляд переместился на Сиону не более чем на полсекунды, но этого было достаточно.

– Попрощайся с ней, – прошептала она.

– Нет, мы... мы попрощались. Будет лучше, если я просто уйду. Легче, – он сделал паузу. – Позвони мне, если понадоблюсь, хорошо? Я могу...

– У нас все будет хорошо, – сказала она безо всякой уверенности. Но это звучало хорошо, и только это имело значение.

Как только он ушел, она и Сиона упали на мягкие кожаные диваны её родителей в гостиной. Айзек остался на месте, и она почувствовала его дискомфорт. Грета послала ему легкую улыбку ободрения, и он кивнул, чтобы дать ей понять, что в порядке.

Грета никогда не чувствовала себя настолько эмоционально истощенной прежде, и ей не нужно было спрашивать, чтобы знать, что все остальные чувствовали то же самое. Когда-то она считала каждого из этих мальчиков нежелательным бременем, ответственность, за которое не была готова нести. Но теперь они просто друзья, и видеть, как они все уходят, было и облегчением, потому что знала, что они наконец-то будут в безопасности, и в то же время, будто от неё отрывали по кусочку.

Было еще хуже, когда мисс Дэвидсон появилась через час и забрала Айзека и Сиону.

Грета знала, что это было лишь на время, но после мальчиков и Вайата, это было похоже на потерю другой части себя. Сколько ещё кусков себя она могла потерять, прежде чем ничего не останется?

Глава 8

Старшая школа. Она на самом деле была в старшей школе.

Мама предложила отвезти Грету и помочь устроиться, но девушка решила пройтись пешком. Ей нужно было время, чтобы подготовиться, они уже посетили директора и в пятницу сделали все по регистрации.

Она не торопилась, чтобы добраться до школьной территории. По-своему, столкнуться с другими подростками было страшнее, чем вступить в бой.

Человеческая девочка-подросток. Это должно быть в порядке вещей. Ничего страшного, правда?

Может быть, было бы не так плохо, если бы она не стояла на обочине через дорогу от здания с королем гоблинов по одну сторону от нее и охотницей за головами по другую.

– Ты проведешь здесь целый день? – спросила Сиона.

Их любопытство к школе росло всю неделю. Грета не была удивлена, что они пришли утром, чтобы пойти с ней, хотя это могло быть просто поводом выбраться из приемной семьи. Какой бы милой ни казалась семья, им было не комфортно, хотя они старались не жаловаться.

Она застонала. Весь день?

– Да, я думаю, что весь день.

– А внутри здания у всех есть одна и та же возможность учиться всему, что они хотят, и люди так собираются ради веселья? – Сиона закончила предложение, глядя на парней, играющих в футбол.

– Ну, конечно.

Как бы она ни ожидала, что, по крайней мере, половина ее занятий окажутся скорее разочарованием, чем возможностью, она помнила, откуда была Сиона. В Милене, когда молодые парни и девушки заканчивали обучение, то на этом всё и заканчивалось. Потом не было никакой возможности переключиться на что-то другое, и не было места, куда можно было бы пойти и пообщаться со сверстниками. Была работа, были лёд и снег, а также были луны и Потерянные… – ничто не способствовало продвинутому обучению или общественной жизни.

Подростки размещались на всех уровнях стола для пикника. Один парень в кепке со аббревиатурой школы обнимал девушку, пока смеялся с двумя своими приятелями, а та что-то шептала своей подруге рядом.

Сиона была очарована всем этим, особенно их одеждой.

– Они не заботятся ни о своей профессии, ни о погоде, – удивилась она, указывая на пару мини-юбок. – Что если вдруг похолодает? Они все замерзнут.

– Это вряд ли произойдет, и это просто дети. У них еще нет профессии. Кроме того, если я правильно помню, твоя одежда в Милене была не намного лучше, – сказала Грета с усмешкой.

Раздался громкий звонок, и все медленно начали собираться.

– Хорошо, давайте покончим с этим, – пробормотала она.

С Айзеком и Сионой всё будет в порядке, и они тоже не беспокоились о ней... так почему же она так нервничала?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Вокруг было слишком много людей, поэтому Грета не позволила Айзеку поцеловать себя, хотя и хотела. Она даже не оглянулась на него. Если девушка хотела справиться с этим, то должна была сосредоточиться.

Она чувствовала себя так же, как всегда, когда шла на одного из Потерянных, и зашла в школу. Поиск шкафчика не составил труда. Даже в посещении ее первого урока – алгебры – не было ничего особенного... пока она не попала туда.

Грета проскользнула внутрь сразу за всеми и заняла пустой стол позади, опустив голову и чувствуя себя так, как и тогда в Милене, когда не хотела, чтобы ее заметили. Это разрушилось, как только вошла учительница и заставила ее встать и представиться.

Если Грета и думала, что никто не помнил о ней, ведь не было же постоянных телефонных звонков... она ошибалась. Тут же началось перешёптывание.

Когда начался урок, ей стало еще хуже. Голова кружилась, слушая, как учитель просматривает домашнее задание предыдущего дня. Она понятия не имела, что эти цифры, буквы и скобки должны были означать для кого-либо, и попытка следовать учебнику заставила ее глаза покраснеть. Грета могла бы бороться с армией гномов хоть каждый день, если бы это означало, что ей больше никогда не придется смотреть ни на что из этого.

К тому времени, когда урок подошел к концу, она так сильно соскучилась по Айзеку и Сионе, что разрывалась между тем, чтобы уйти и найти их, но отговаривала себя от этого. Это был всего лишь первый день.

"Ты была в ситуациях и похуже. Ты справишься."

На уроке английской литературы Грета сидела, уставившись стеклянным взглядом на «Илиаду». После этого у нее, наконец, было свободное время, но когда по громкой связи ее позвали, призывая пойти в офис завуча, она направилась туда.

Через десять минут Грета, сделав всего один неверный поворот, постучала в приоткрытую дверь.

– Вы хотели меня видеть? – спросила Грета молодого человека, сидящего за столом.

Мужчина казался слишком молодым для своей профессии, но, возможно, это из-за его рыжих волос и бледно-белого цвета лица. Он был одет в ярко-синюю рубашку для гольфа и посмотрел на папку с файлами на своем столе в маленьком офисе без окон.

– Ты, должно быть, Грета Скотт. Мои извинения за то, что я не был здесь, когда ты приходила в пятницу, чтобы зарегистрироваться. Как проходит первый день?

Он улыбнулся и жестом пригласил ее войти и присесть. Грета вошла и остановилась. В помещении было слишком тесно и душно.

– Все хорошо, спасибо, – сказала она. – Я хотела пойти в компьютерную лабораторию в свободное время.

Она хотела попробовать провести онлайн-исследование.

Мужчина закрыл папку и встал. Она задавалась вопросом, сколько он слышал от полиции, социального работника и родителей. По выражению на его лице Грета догадалась, что это было больше, чем ей хотелось бы.

– Я просто хотел познакомиться с тобой и посмотреть, есть ли что-нибудь, что тебе нужно, чтобы сделать возвращение к учебе успешным.

Грета застонала про себя. Она надеялась, что этот парень не решил, что ей нужен кто-то, с кем можно обсудить ее проблемы, и что он не собирается стать этим кем-то.

– Спасибо, но всё в порядке.

– Поскольку ты присоединилась к классу в конце года, ты немного отстаешь.

Она отставала намного больше, чем просто «немного». На самом деле, у нее не было возможности нагнать остальных.

– Другие студенты начнут заполнять заявки на поступление в колледж на следующей неделе, и мы хотим сделать все от нас зависящее, чтобы ты смогла последовать за ними; чтобы ты смогла сдать вступительные экзамены и не провалиться. Тебе понадобится наставник, кто-то, кто проведет с тобой время и поможет тебе догнать остальных. Я был бы счастлив стать таким человеком для тебя.

– Я не особо волнуюсь из-за этого, – ответила она, пожимая плечами. – Я наверняка что-нибудь придумаю.

Он сделал паузу, как будто разговор шел не так, как он планировал, и ему пришлось отступить назад и найти зацепку, чтобы начать снова.

– Ну, у тебя есть идеи, что ты хотела бы изучать? Ты интересуешься медициной или техникой, или, может быть, преподаванием? У меня есть некоторый опыт, в помощи молодым людям, подобным тебе, чтобы они смогли сделать карьеру, для которой они лучше всего подходят.

Она скрестила руки.

– Я вам еще нужна или могу идти?

Мужчина поджал губы. Что? Неужели он действительно ожидал, что Грета упадет в уютное кресло и расплачется на его плече, сетуя о том, как тяжело было последние четыре года? Он хотел, чтобы она признала, что чувствует себя одинокой и не на своем месте, чтобы он мог быть тем, кто заставил ее чувствовать себя в безопасности? Ну, конечно!

Может быть, она с ним жестока, но ее терпение было на исходе. Если бы этот парень был гномом, она бы уже надрала ему задницу.

– Конечно. Можешь идти, если это нужно, – напряженно сказал он, – но я буду рядом, если тебе понадобится помощь в течение ближайших несколько дней. Моя дверь всегда открыта, если захочешь поговорить или просто провести с кем-нибудь время.

Она не удосужилась поблагодарить психолога из-за странного ощущения, что его любезное предложение не было сделано из простой профессиональной мотивации. Было ли это болезненным любопытством по поводу недавнего разжигания скандала, которое отражалось в его глазах, или чем-то еще менее привлекательным, она не знала... и ей было все равно.

Когда она ушла, чтобы найти компьютерную лабораторию, то покачала головой. Может быть, никто не носил меч в этом мире, но было бы ошибкой вести себя неосмотрительно только потому, что все выглядело безопасно. Она не могла сказать наверняка, что с тем парнем

было что-то не так, и в этом была проблема. По крайней мере, в Милене, опасности, с которыми она сталкивалась, были очевидны и открыты.

В лаборатории было не людно, но семь из восьми других студентов повернулись, чтобы посмотреть на нее, когда она вошла в комнату.

Грета нашла свободное место перед компьютером рядом с одним парнем, который не посмотрел на нее. Она набрала свой студенческий номер в поле пароля на экране компьютера и нажала клавишу ввода.

– Будь осторожна с тем, что ищешь на этих штуках, – сказал кто-то.

Она подняла взгляд. Это был парень, сидящий рядом с ней. Он откинул свои густые, неестественно черные волосы со лба и кивнул в сторону ее экрана.

– Они отслеживают историю поиска каждого, чтобы убедиться, что ты не пытаешься понять, как собрать бомбу, или скачать порно на школьных компьютерах.

Как на это ответить? Будет ли исследование демонов, которые могут потенциально разрушить мир, рассматриваться как злоупотребление школьными технологиями?

– Хм, спасибо, – наконец сказала она.

Он усмехнулся.

– Значит, ты, та самая чика, которая исчезла, когда была маленькой, и вновь появилась спустя десять лет после того, как все решили, что ты пропала навсегда.

– Всего четыре года, – поправила она его.

Он пожал плечами.

– Ты никогда не думала о том, чтобы не возвращаться?

Грета съязвила:

– А ты когда-нибудь думал о том, чтобы не высказывать вслух каждую мысль, которая приходит тебе в голову?

Он лишь рассмеялся.

– Иногда, но тогда это не было бы так забавно.

Она улыбнулась.

– Ну, по крайней мере, ты честен в своем любопытстве. Это больше, чем я могу сказать по поводу большинства людей.

Она снова повернулась к экрану компьютера и решила начать с ведьм. Она напечатала "Ламия".

Это вызвало кучу фан-страниц для симпатичной индийской певицы, но это было не то, что она искала. Она попробовала «Ламия», и поисковик выплюнул еще тысячу результатов.

– Что это за фигня?

Парень даже больше не пытался скрыть свои попытки подглядеть, поскольку на экране у нее появлялись различные изображения какого-то змеиного монстра.

Она посмотрела на него с удивлением.

– Какая тебе разница? Я тут пытаюсь искать информацию.

– Совершенно никакой, – ответил он с ухмылкой. – Тебе нужна помощь?

– Почему ты хочешь помочь?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета не помнила, чтобы в школе было так много любопытных людей. Она думала, что сможет быть здесь невидимой, точно так же, как в Милене.

Парень пожал плечами.

– Это выглядит как-то странно, а я люблю странные вещи.

Она покачала головой.

– Успокойся. Я пытаюсь найти информацию о ведьме по имени Ламия, но не думаю, что змееподобное чудище – это то, что ищу. Как отфильтровать это и получить то, что мне нужно?

Она чувствовала себя идиоткой. Лучше дайте ей меч, хоть в любой день недели, вместо клавиатуры и мыши.

Он встал и подтащил свой стул ближе.

– Ну, во-первых, если ты пытаешься найти настоящую информацию, тогда тебе следует держаться подальше от сайтов RPG. Они специально сделаны для видеоигр. Разработчики получают вдохновение для персонажей из древней мифологии и старых страшных историй и тому подобного, но затем они изменяют детали в соответствии со своей игрой, и эти сайты – просто куча гиков, сравнивающих соотношения мощности и статистику, поэтому там ты ничего не найдешь. Ты должна пойти прямо к источнику.

– Ты вообще понимаешь по-английски? – простонала она. – Где же тогда источник? Как я пойму, что он настоящий?

Парень сделал паузу и посмотрел на нее с любопытством.

– Ты ведь жила под скалой, не так ли?

Грета прищурилась. Он засмеялся, затем наклонился и щелкнул пару ссылок, прежде чем открыть новую вкладку и вставить что-то, затем щелкнуть что-то еще раз.

Затем сел обратно.

– Вот статья из отдела мифологических исследований в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Похоже, что версии об этой Ламии можно найти в древней мифологии со всего мира. Баски – кем бы ни были эти чуваки – описывают ее, как своего рода русалку, которая поет людям, и когда она расчесывает свои волосы, радуга открывается, чтобы поглотить их.

Это уже было довольно близко, учитывая, что Ламия, которую она искала, завлекала к себе детей, а затем проталкивала их через портал, сделанный из огня.

– Мне нужны истории, в которых рассказывается о краже детей и возможности открыть двери в другие миры, – сказала она.

Он снова посмотрел на нее с любопытством, прежде чем вернуться к компьютеру и немного поманеврировать. Затем нажал на другую ссылку.

– Это похоже на то, что ты ищешь. Речь идет о древней королеве Греции, чьи дети были украдены. Она сошла с ума от горя и превратилась в монстра, который охотился на чужих детей.

Он остановился и поморщился.

– О, черт. Видимо, она действительно ела детей.

Вот оно!

– Да, но где же часть про портал?

Еще несколько щелчков мышью.

– Очевидно, после того, как королева наделала достаточно неприятностей, ее, наконец, изгнали боги, но до этого ей удалось завести других детей. Ее предков тоже звали Ламия. Само слово стало означать своего рода ведьму, которая использует кровь детей в своих темных чарах. – Он прочитал немного дальше. – О, и тут про этот твой портал. Кое-что о Ламии, появляющейся только под правильной луной с правильной человеческой жертвой, чтобы открыть врата на все мыслимые миры. Жутко, да?

– Черт, правда? Там сказано что-нибудь о том, где их найти, или, может быть, как найти врата?

Он наклонил голову.

– Ты имеешь в виду гипотетически, верно? Потому что это всего лишь истории и мифология, да?

Она совладала со своим выражением лица.

– А, да, конечно.

Он прищурился еще больше.

– Хм, верно.

Парень повернулся к экрану, пожав плечами, и щелкнул еще по нескольким ссылкам.

– Здесь говорится, что на протяжении веков ведьмы искали во вселенной то единственное измерение, в которое боги изгнали их предка, и что, в конце концов, они нашли его, и все они покинули царство людей, чтобы присоединиться к ней. Так что, думаю, если бы ты надеялась, что они настоящие, именно там ты их и найдешь, в этом другом измерении.

У нее дрогнуло сердце, и она встала из-за стола.

– Спасибо за помощь.

– Ты бы сама нашла то, что искала. Я просто был слишком любопытен, чтобы позволить тебе сделать это самостоятельно. Кстати, для чего вся эта информация?

Парень тоже встал. Он сунул руки в карманы, схватил рюкзак и последовал за ней за дверь.

Грета закусила губу.

– О, ничего особенного. Просто школьный проект.

– Это не очень похоже на геометрию или физику, и я не помню ни одного упоминания о проекте по древней истории сегодня утром. – Он улыбнулся. – Опять же, я первый, кто признает, что не обращаю особого внимания на мисс Леннон.

Она остановилась в зале и посмотрела вверх и вниз. Девушка не знала, как добраться до своего шкафчика из этой части школы.

– Это на самом деле для виду, – сказала она рассеянно, – поскольку я пропустила кучу времени за последние несколько лет.

– Ах, верно.

Надо отдать ему должное, он не воспринял это, как разрешение задать более навязчивые вопросы. Раздался звонок, и народ начал выливаться из всех классов и заполнять холл вокруг них. Он натянул свой рюкзак через плечо.

– Ну, я думаю, ещё увидимся.

– Конечно.

– Ты выглядишь немного смущенной. Ты забыла, где твой шкафчик?

Этот парень был добр к ней абсолютно без причины. Он даже не подозревал, что она может отравить его воздух самим своим существованием.

Ее плечи поникли, и она засмеялась.

– Да. Он, вероятно, в другом конце школы.

– Хочешь, чтобы я тебя проводил?

Грета покачала головой.

– Я даже не буду заморачиваться, – призналась она, скривив губы. Единственное, что там было, это учебник по алгебре, на который она вообще не собиралась смотреть.

– Думаю, я просто притворюсь, что завтра мой первый день, и начну все сначала. Я предполагаю, что гора книг все еще будет там же, ожидая меня.

Он усмехнулся и сунул руки в карманы брюк.

– Кстати, я Тед.

– Приятно познакомиться. Я...

– Грета? Привет, Грета, Боже мой, это действительно ты?

Женский голос, зовущий ее по имени, становился все выше и резче с каждым слогом.

Она обернулась, всплыли воспоминания. Девушка, бегущая по коридору к ней с розовой сумкой на плече, была низенькой, с длинными каштановыми волосами и круглыми щеками, которым позавидовал бы бурундук. Грета сразу узнала ее.

Она улыбнулась Теду, когда он попрощался, и отвернулась как раз тогда, когда девушка остановилась перед ними.

– Привет, я весь день надеялась увидеть тебя, – сказала она, глядя на Грету с широкой улыбкой. – Когда я услышала, что ты дома, я сразу же позвонила тебе. Твои родители сказали мне, что я должна попытаться дать тебе время на то, чтобы устроиться, но ты будешь сегодня в школе. С тех пор я чуть ли с ума не сходила.

Грета не была уверена, что нужно было ответить.

– Хм, почему? – наконец спросила она.

Девушка хлопнула ее по плечу и засмеялась.

– Мы были лучшими подругами со второго класса, и ты меня ещё об этом спрашиваешь?

– О, верно…

Их толкали к выходу толпа учеников, которые стремились быть свободными на весь оставшийся день.

– Прости, я не хотела...

– Ты ведь меня помнишь, так? – Девушка выглядела испуганной, как будто забыть об их дружбе было худшим, что могло случиться.

– Конечно, помню.

Это была Даниэлла Вилсон.

Она вспомнила, как на заднем дворе проходили испытания на качелях, каждая из них осмеливалась посмотреть, кто из них сможет достичь самой большой высоты, прежде чем спрыгнуть. Грета каждый раз побеждала. Но она также помнила, как обманывала Даниэллу во время их финального теста по математике, и помнила ночевку в субботние выходные. Они никогда не могли договориться о том, какой фильм смотреть. Когда были у нее дома, то всё всегда заканчивалось тем, что они смотрели экшн или научно-фантастический фильм, а когда у Даниэллы, они смотрели исключительно романтические комедии.

Грета глубоко вздохнула и вышла на свежий воздух. Часть ее не осознавала, что весь этот полдень она провела будто том клиническом, душном здании, но теперь она наконец-то смогла расслабиться.

Она осмотрела тротуар на другой стороне улицы, где раньше оставила Айзека...

– Эм... было очень приятно увидеть тебя, Даниэлла.

Хотя это действительно было так, но она не могла справиться со своей растерянностью.

– Прости, но мне, вероятно, следует вернуться сейчас же домой, чтобы никто не волновался.

– О, верно, потому что ты пропадала четыре года, – понимающе ответила она. – Ну, я так рада, что ты, наконец, вернулась. Ты знаешь, как без тебя было ужасно? Нам действительно нужно встретиться и сделать что-нибудь вместе. Почему бы нам не провести в субботу пижамную вечеринку? Как в старые времена?

– Это звучит замечательно.

Она оглянулась, надеясь увидеть Айзека. Не то, чтобы она ожидала, что он просто будет стоять там, ожидая ее, будто ему нечего делать, но...

Ее сердце подпрыгнуло. Вот он, стоит, прислонившись к фонарному столбу со скрещенными руками, и наблюдает за ней! Улыбка коснулась его губ, когда он понял, что Грета его заметила. Для нее внезапно никого больше не осталось во всем мире.

Пока кто-то не позвал ее по имени. Это был парень из компьютерной лаборатории, Тед. Он прошел мимо нее вниз по ступенькам и помахал рукой.

– Эй, с тобой было приятно искать странности в интернете. Увидимся завтра?

Даниэлла подпрыгнула и наклонилась ближе.

– Этот чувак проводит большую часть своего времени в одиночестве, но все-таки умудряется успевать по всем предметам. Либо он чертовский умный, либо взламывает компьютеры, чтобы изменить свои оценки. Тем не менее, это даже не имеет значения, потому что он такой горячий, – прошептала она. Затем девушка подтолкнула Грету за руку и усмехнулась.

– Как ты привлекла внимание самого крутого парня в школе в первый же день?

Грета пожала плечами. Девушки спустились по лестнице и обошли вокруг желтого школьного автобуса, поджидавшего детей со школы, которые жили по всему городу. Тип, сидевший на сиденье водителя, был изможденным, шестидесяти с чем-то лет, человеком с массивными наушниками на ушах, которые выглядели, как выпуклые инопланетные глазные яблоки. Казалось, он имитирует довольно тяжелый рок, в комплекте с невидимыми палочками.

Она уловила это, потому что было трудно этого не сделать, но слушать остальное, что говорила Даниэлла, оказалось невозможно.

Девушки приближались к Айзеку. Грета могла чувствовать его притяжение с каждым шагом все больше и больше.

Внезапно Даниэлла тоже увидела его. И она заметила направление его непоколебимого взгляда с низким присвистом.

– Черт, Грета. Этот парень такой впечатляющий. Он твой парень или что-то в этом роде? – прошептала она, дергая ее за руку.

– Да, – протянула она, ее улыбка расширилась, – или что-то в этом роде.

– Этот страшно выглядящий чувак. Наверное, он старше? – ее голос дрогнул.

Взгляд Греты сузился, когда она попыталась увидеть Айзека таким, каким его видят другие люди в этом мире. Да, он был большим и крепким. Он выглядел по-другому, даже если было бы трудно точно определить, почему. Парень был пугающим, и это королевское чувство цели и права истекало из каждой его клетки. Она была благодарна своим родителям, что они дали ему шанс. Ее улыбка дрогнула. Она сомневалась, что многие другие сделают то же самое.

Грета снова повернулась к Даниэлле.

– Спасибо, что нашла меня сегодня, – сказала она.

– Я приду к тебе домой завтра утром, и мы сможем пойти погулять вместе.

Даниэлла говорила с таким энтузиазмом по поводу этой идеи, что Грета не хотела отказывать ей.

– Конечно, это было бы здорово. Мне нужно идти, так что увидимся завтра.

Айзек был терпелив и оставался на месте, но она почувствовала, как он ощетинился.

Даниэлла улыбнулась.

– Хотя бы, сначала представь меня своему парню.

Грета сжала ее руку.

– С радостью.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 9

Несмотря на то, что у нее появилось несколько новых друзей – казалось, что Даниэлла познакомила ее с большим количеством людей, чем Грета повстречала за все четыре года, которые провела в Милене, – её уроки не улучшились на второй неделе.

Она, казалось, боролась со всем этим. С содержанием, концепцей и бездействием в результате долгого сидения за партой. Она просто не могла понять смысл сферической тригонометрии, а поэзия вызывала головную боль.

Вдобавок ко всему, ученики стали смелее. Однажды группа из шести старшеклассников пришла «представиться» во время обеда, когда Грета сидела в столовой с Даниэллой.

– Значит это ты, та уродка, которая сбежала из дому, – сказал один парень, явно главарь группы. Он осмотрел ее с головы до ног, как будто она была интересным насекомым.

Грета приподняла бровь и встала к нему лицом. Она была выше парня и хотела, чтобы он это оценил, прежде чем ещё что-нибудь скажет.

Он не понял намека.

– Я видел, как ты шла в школу с тем другим уродом сегодня утром, – продолжил он с усмешкой. – Где ты его вообще откопала, в цирке? – Он повернулся и засмеялся со своими приятелями.

– Я, может, и отсутствовала некоторое время, но думаешь я тебя не помню? – сказала и щелкнула пальцами. – Разве ты не тот ребенок, который напился персикового шнапса своих родителей в средней школе и начал целоваться с деревом?

Его лицо покраснело, и он с громким шипением подошел к ней на шаг, но друзья удержали его. Грета чуть было не сказала им, чтобы они не беспокоились, но ей не нужно было, чтобы школа звонила родителям, потому что она надрала кому-то задницу. Она стояла на своем, но больше его не провоцировала.

Наконец, он бросил на нее недовольную ухмылку и отвернулся, пробормотав очередное «уродка».

Даниэлла выглядела так, будто у нее сейчас будет сердечный приступ.

– Это было безумие, – прошептала она, когда Грета снова села за стол. – Крейг задирает всех. Я думаю, в основном потому, что его родители развелись в прошлом году, и вместо того, чтобы быть баловнем в двух домах, они оба, кажется, забыли о его существовании. – Она наклонилась ближе. – Мы некоторое время встречались в начале семестра. Это было отчайнейшее время в моей жизни, – с гримасой призналась она.

Грета засмеялась.

– Не волнуйся. За последние несколько лет я совершала такие ошибки, которые могли бы посрамить и плохого парня.

Выражение лица подруги стало серьезным.

– Ты расскажешь мне о них? Я хочу знать, что с тобой случилось.

Грета замолчала. Как бы ей ни нравилась Даниэлла, одно дело – желать, чтобы ее родители знали правду, и совсем другое – думать о том, чтобы рассказать об этом кому-нибудь

еще. Не говоря уже о том, что говорить о Милене так, как будто все это в прошлом, было похоже на предательство Айзека и всех тех, кого она оставила там страдать от гнева Аграмона.

Она пожала плечами.

– Возможно, в другой раз, хорошо?

Даниэлла быстро кивнула и посмотрела вниз на свой почти доеденный йогурт.

– Да, конечно. Конечно.

Затем прозвенел первый звонок, и они обе взяли свои подносы. Грета собралась с силами, чтобы пережить послеобеденное время, и к тому времени, когда подошло окончание последнего урока, она отчаянно сбежала.

Прежде чем взошло солнце, Грета проснулась с неистовой головной болью, в ее сознании ярко проявились образы горящих лесов, кричащих гоблинов и хохочущего демона.

Она встала, оделась и спустилась вниз. Мать еще не приготовила завтрак, поэтому она достала яйца и начала разбивать их в миску.

Через несколько минут позади нее раздались шаги.

– О, позволь мне это сделать, – сказала мать.

Грета помахала ей лопаткой и жестом пригласила сесть.

– Я сделаю, – сказала она, вытаскивая тосты из пакета и помещая их в тостер.

Тут же на кухню вошел отец.

– Тебе ведь нравится перчённые яйца, не так ли? – спросила она через плечо.

– Да, спасибо.

Он сел за кухонный стол. Когда Грета обернулась, они держались за руки и улыбались. Ее сердце согрелось при виде этого. С тех пор, как она вернулась, родители выглядели напряженными и встревоженными.

Спустя несколько минут она поставила еду на стол. Ее мать довольно деликатно подхватила кусочек вилкой, как будто боялась, что вкус будет отвратительным. Ее отец же с энтузиазмом принялся уплетать еду, затем показал ей большой палец вверх.

– Где ты научилась готовить? – спросил он.

В Милене было не так много еды, но она научилась максимально использовать то, что было доступно. Взбивать яйца и ставить тосты в тостер было чуть ли не изысканностью.

– Я вообще-то не готовлю, – сказала она, пожав плечами. – Но справляюсь, когда это необходимо.

– Это очень дипломатичный ответ. – Он усмехнулся с набитым ртом. – В одном предложении ты признала, что не лишена навыков, но предупредила нас, что не стоит просить тебя перенять эту задачу на постоянной основе.

Она рассмеялась, усаживаясь вместе с ними перед своей тарелкой.

– О, значит, так это прозвучало?

Светлое мгновение задержалось, пока они ели.

– Ну и как дела в школе? – спросила ее мать.

Она простонала.

– Хорошо, думаю.

Даже сейчас, в конце третьей недели, ей все еще не нравился школьный распорядок, но не только из-за утомительных занятий. По правде говоря, все, что касается человеческого мира: родители, школа, друзья, безопасность, стало теперь именно тем, от чего она отказалась бы – на этот раз намеренно – чтобы вернуться в суровую реальность Милены.

После завтрака мама предложила отвезти ее в школу, по дороге к стоматологу Дрю, но Грета отказалась от поездки. Она пошла в одиночестве, надеясь, что Айзек найдет способ прийти и встретиться с ней, но когда она добралась до места и не увидела его, то вошла внутрь разочарованная.

Сегодня была пятница, поэтому ее первым уроком была биология. Она села с Тедом, который выглядел немного зеленоватым, когда смотрел на мертвую лягушку с развёрнутой кожей, обнажившей внутренности.

– Тебя не противно? – спросил он.

Она пожала плечами.

– Я видела вещи и похуже.

Он усмехнулся.

– Думаю, все говорят правду. Ты действительно хулиганка.

Она поморщилась.

– Люди все еще говорят обо мне?

Она надеялась, что все утихнет гораздо раньше, чем казалось, но других пикантных скандалов, которые могли бы отвлечь внимание от сбежавшей из дома девушки, еще не было.

– Только если под «разговором» ты имеешь в виду, что ты и твои странно выглядящие иностранные друзья были темой каждого перешёптывания в каждом помещении школы с тех пор, как вы сюда приехали.

Девушка простонала. Она так привыкла к возможности исчезать в толпе, и от этого всеобщего внимания у нее рука так и чесалась от желания ощутить знакомый вес меча. Наверное, хорошо, что она оставила его спрятанным в пещере в лесу.

И все же в том, что не нужно было прятаться, были свои преимущества. Несмотря на свою сварливость и резкость, она завела друзей. Даниэлла не сдавалась, пока Грета не согласилась приехать на прошлые выходные, чтобы «потусоваться», и у нее также были постоянные встречи в компьютерной лаборатории с Тедом, где он помогал ей проводить исследования межпространственных порталов – и, похоже, он знал, что это не было для какого-то проекта, который ей поручили наверстать по упущенной работе, но пока об этом не говорил.

– То, что ты на прошлой неделе поставила Крейга Андерсона на место, не помогло, и с тех пор он постоянно ругает тебя, прям как плакса, – сказал он, – если бы я только был там, чтобы посмотреть на это.

– Я должна была проигнорировать его, – призналась она, вздрогнув. Но он напомнил ей угрюмого гнома. Отступление показало бы слабость, и они охотились на слабых, потому что это было легче, чем сражаться с кем-то наравне.

– Ты мне не кажешься человеком, который терпит всякое дерьмо от кого-либо, – сказал он. Наклонившись ближе, он переместился и позволил своей руке коснуться ее руки на столе. – Я должен признать, что это делает тебя довольно неотразимой.

Ее подбородок вздернулся, а рот приоткрылся от шока. Он усмехнулся ей, но руку не убрал. В этот момент дверь открылась, и вошел директор… с Айзеком прямо за ним.

Она отдернула руку, но взгляд Айзека сразу же нашел ее, и он заметил. Его лицо напряглось.

– Все, поприветствуйте еще одного нового студента. Его зовут Айзек Кинг.

Тед наклонил к ней голову и прошептал:

– Говоря о дьяволе…

Мистер Осмунд, учитель биологии, указал на свободное место рядом с хорошенькой рыженькой девушкой в передней части класса.

– Присаживайтесь, мистер Кинг, – сказал он, вынужденный смотреть снизу вверх, чтобы поприветствовать Айзека, который был на хороший фут выше учителя.

Айзек властно кивнул, склонив подбородок. Он не сводил глаз с Греты, пока подходил к пустому столу в двух рядах перед ней. Она улыбнулась, но он только повернулся и сел. Ее сердце упало.

Последние тридцать минут урока были пыткой, и, когда прозвенел звонок, она захлопнула книгу и вскочила со своего места. Грета схватила Айзека под руку у выхода из класса и вытащила его из потока студентов, устремившихся к своим шкафчикам.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она. – Сиона тоже пришла?

Он кивнул.

– Та шумная женщина, которая задает вопросы о чувствах, предложила семье, с которой мы сейчас должны остаться, что посещение старшей школы – даже на короткое время, пока кто-то не "найдет" нас – будет полезным.

Зная, каким умным и пытливым был Айзек, она сказала:

– Замечательно! Тебе действительно понравится школа... и мы будем гораздо чаще видеться.

Он приподнял бровь.

– Я бы не хотел, чтобы тот другой парень трогал тебя.

Она сжала его руку.

– Ничего не было. Он просто друг.

Айзек кивнул.

– Я знаю это, потому что знаю, что ты моя. Однако, возможно, он этого не знает.

Она отступила и скрестила руки.

– Не дразни меня, иначе я тебе не помогу, когда нужно будет сделать домашнее задание по географии.

Он обнял ее за талию и притянул к себе. Рука, которой она держала свои книги, оказалась зажата между их телами. Он наклонил голову и поцеловал ее прямо в коридоре, когда

прозвенел звонок, и продолжал целовать ее, пока мистер Осмунд не вышел из класса, чтобы закрыть свою дверь, и толкнул ее в плечо.

Они отлепились друг от друга, задыхаясь, и она наклонила голову, чтобы скрыть горящие щеки.

– Мисс Скотт, я рад, что вы серьезно относитесь к просьбе директора Джонсона, чтобы наш новый ученик почувствовал себя желанным гостем, но я почти уверен, что она имела в виду только то, что кто-то должен предложить провести его к следующему классу, – сухо сказал он.

Она так крепко сжала книги, что суставы ее пальцев побелели.

– Да сэр. Пошли, – пробормотала она и потащила Айзека по коридору.

Осталась всего неделя до открытия портала.

Если он вообще откроется.

Грета со стоном проснулась. Она смотрела в потолок, стараясь не слышать крики из своего кошмара. Еще один кошмар. Миссис Дэвидсон сказала, что они были способом ее разума обработать все изменения, через которые она прошла, и они также помогали ей справиться с чувством вины, которое она испытывала из-за побега из дома.

Грета продолжала видеться с ней раз в неделю. Хотя ее признания всегда были довольно расплывчатыми, было приятно с кем-то поговорить. Вчера вечером она призналась, что все время чувствовала себя виноватой.

– Когда я вернулась сюда, то думала, что уже всё для себя решила, – сказала она в конце их сеанса. – Но я начала чувствовать так много вещей, о которых не думала, что буду чувствовать, и теперь это как будто меня тянет в противоположные стороны. Независимо от того, какую сторону я выберу, я потеряю то, без чего не смогу жить.

– Жизнь полна перемен, – сказала мисс Дэвидсон. – Иногда меняются другие, а иногда меняемся мы сами. Но когда дело доходит до этого, каждое решение, которое мы принимаем, может быть правильным только на тот момент. Не бойся поменять свои цели и ожидания, когда получаешь новую информацию или когда проходишь через что-то, что меняет тебя и то, что ты хочешь от своего будущего.

Что она хотела для себя в будущем?

Всё.

Она хотела всё. Чтобы Айзек был счастлив, чтоб ее родителей были счастливы. Она хотела чувствовать себя в безопасности и хотела, чтобы ее любили. Она хотела, чтобы ее принимали за ее навыки и вклад, а не избегали за то, что она отличается. Ей хотелось уютных ночей, свернувшись калачиком на диване, но еще она хотела сделать что-нибудь достойное.

Она хотела уничтожить Аграмона раз и навсегда.

Теперь, когда до парада планет осталось всего пара ночей, она все еще не нашла способа получить все, что хотела.

Грета не рассказывала Айзеку о своих снах, своих разговорах с психологом или своей неуверенности – хотя в этом отношении ей не пришлось сказать ни слова, он и так уже думал, что она передумала возвращаться в Милену. Его настроение становилось все мрачнее с

каждым днем, поскольку она не рассказывала родителям правду. С каждым днем его ощущение того, что он в ловушке этого мира, тоже становилось сильнее. Она знала это, потому что чувствовала то же самое, когда впервые застряла в Милене.

Казалось, школа была единственным местом, где он на несколько часов забывал о том, что он король гоблинов, и расслаблялся. Его удовольствие от занятий – в частности, науки и техники – делало ее счастливой, но затем он рассказывал о том, как адаптировать то, что он узнал, в Милене, когда он вернется, и все, что она могла вообразить, это леса, стертые с лица земли, обугленные поля и пустые деревни. Что, если не к чему было возвращаться? Что, если они уже опоздали?

Они искали в интернете и в самых разных книгах – по истории, по мифологии и даже в учебниках по астрономии – но так и не приблизились к поиску другого способа открыть портал, кроме своего нынешнего выжидательного подхода. Она даже каждый день проверяла новости о пропавших без вести детях, но пока ничто не выделялось, как возможное похищение Ламией.

Она убрала волосы с лица и посмотрела на будильник у кровати. Восемь пятнадцать. Она нахмурилась и только задалась вопросом, почему будильник не сработал, чтобы разбудить в школу, как вспомнила, что выключила его, потому что сегодня суббота!

Грета быстро вылезла из постели и надела штаны для йоги, футболку и пуловер. В первую субботу, когда они вернулись, она, Айзек и Сиона отправились на разведку и нашли место в лесу на окраине города, где они могли сражаться друг с другом, чтобы сохранять свои боевые навыки. Она с нетерпением ждала возвращения к тому месту сегодня. Сиона уклончиво отказалась, возможно, чувствуя, что Грете и Айзеку нужно побыть наедине. Судя по всему, девушка познакомилась с чудесами Skype и была рада провести онлайн-«свидание» с Вайатом, прежде чем он уйдёт на свою подработку во второй половине дня.

Грета тоже разговаривала с ним несколько ночей. Он решил не возвращаться в среднюю школу. Парень сказал, что после двух лет в Милене, он не думал, что сможет вернуться, и она обнаружила, что в душе соглашается с ним. Ее собственный опыт учебы в средней школе был не таким положительным, как у Айзека. Вчера вечером Вайат сказал, что учится дома, чтобы сдать экзамен GED, и начал работать как ученик механика пару дней в неделю. Когда она спросила, нравиться ли ему, он хмуро отвёл взгляд в сторону.

– Мне все еще сложно здесь ко всему привыкнуть. Я просыпаюсь посреди ночи и все думаю, что это неправильно. – Он посмотрел на нее блестящими глазами. – Милена была жестокой и нетерпимой, но у меня была цель. Кажется неправильным убегать от этого, как будто этого никогда не было, понимаешь?

Грета не ответила ему и всю ночь пыталась не думать об этом.

Она старалась не думать об этом и теперь, спускаясь по ступенькам. Грета остановилась перед тем, как врезаться прямо в мать.

– Прости!

– Что ты делаешь так рано в субботу утром? – спросила та с улыбкой. – Я готовлю бекон с яйцами и подумала, что мы все можем пойти на рынок после завтрака, а затем, может быть, немного прогуляемся к озеру.

Она остановилась.

– Мм, Айзек уже в пути, и мы собирались...

Ее мать быстро кивнула.

– О, конечно. Нет проблем. Иди и развлекайся.

– Я думаю, мы могли бы...

– Нет, нет, не беспокойся о нас. Я помню, каково это было заполучить целую свободную субботу, чтобы пообщаться с мальчиком, – сказала она с нежной улыбкой. – Почему бы тебе не пригласить его сюда на ужин? Пригласи и Сиону.

Грета ухмыльнулась.

– Это было бы прекрасно. Спасибо, мама.

Она приобняла мать за талию и крепко сжала. Ее все еще удивляло, что даже после всей той боли, которую она им причинила, любовь ее родителей была безусловной.

Грета растянулась с ворчанием капитуляции в высокой траве маленькой поляны, которую они с Айзеком нашли. Он стоял над ней, упершись кулаками в бедра, уже во второй раз за последние несколько минут перекинув ее через плечо.

– Вот и все, я устала, – сказала она, тяжело дыша.

Чуть более двух часов ушло на то, чтобы дойти сюда от дома ее родителей, что, впрочем, ни для кого из них не было проблемой, так как они привыкли путешествовать по Милене. Но было достаточно далеко и вряд ли кто-нибудь еще появится, чтобы нарушить их уединение.

Они провели большую часть послеобеденного спарринга рука об руку. Она была рада, что ее рефлексы не пострадали от пребывания в человеческом мире. И даже без магии лунной фазы Айзека, усиливающей его силу, он был впечатляющим бойцом... и достаточно вежливым. Она привыкла к недружелюбной тактике Люка. Он намекал на то, что сможет уничтожить ее любым способом, даже если это было бы подло, потому что он хотел, чтобы она была готова к худшему. Айзек же сражался честно, и она могла взять над ним верх чаще, чем при другом раскладе, потому что он старался не навредить ей.

Она принесла немного закусок и воды в маленьком рюкзаке, и Айзек потянулся за бутылкой воды. Он открутил крышку и вручил ей. Она сделала большой глоток и отдала ее обратно, чтобы он тоже мог отпить немного.

Они отдыхали в тишине несколько минут, наслаждаясь шорохом ветра в траве и деревьях. Это немного напомнило ей о поляне, которую Айзек сотворил для них во сне. Она задалась вопросом, смогут ли они когда-нибудь еще раз насладиться этим. Это включит в себя волшебство, которого было очень мало.

Он прилег рядом с ней и придвинул ее к себе поближе. Она положила голову ему на плечо и выпустила глубокий вздох удовлетворенности.

– Я могла бы остаться лежать так вечно, – сказала она, закрыв глаза.

Ее тело расслабилось, а ее мысли затуманились. Он подтянул ее ближе и поцеловал в лоб.

Она проснулась немногим позже, в одиночестве, но щеке было очень мягко. Айзек подложил свитер ей под голову.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета не была взволнована. Они нашли быстрый ручей недалеко отсюда в первую же субботу, когда отправились в поход. Она обнаружила Айзека там, беззаботно прислонившегося к большому валуну и уставившегося на небо с созерцательным взглядом на лице.

– Ты теряешь свои навыки охотницы. – Он повернулся, чтобы посмотреть через плечо, когда она приблизилась. – Я заслышал, как ты идёшь ещё несколько минут назад.

Она фыркнула и скрестила руки.

– Ты слышал меня, потому что я этого хотела. В конце концов, я не выслеживаю одного из Потерянных. Просто прогуливаюсь после обеда в надежде наткнуться на своего парня.

– Вот как? – Его выражение улучшилось, и он выпрямился. – И зачем он тебе нужен?

Она улыбнулась и остановилась перед ним.

– Разве ты не хочешь узнать?

Она взяла его за руку и сжала.

Он притянул ее к себе и посмотрел в глаза, как будто находил там написанные ответы. Он обвел ее скулы пальцем, наклонив большой палец на подбородке так, пока ее губы не раскрылись, а затем наклонился вниз и накрыл ее губы своими, целуя долго и страстно.

Она схватила его за руки и поцеловала в ответ. Они оба тяжело дышали, когда он, наконец, поднял голову, но в его глазах все еще была тень.

– О чём ты думаешь? – спросила она.

У нее закололо в груди, потому что она точно знала, о чем он думал.

Он покачал головой.

– Теперь это не имеет значения. Я бы предпочел насладиться прекрасным днем.

– У меня есть идея, – сказала она. Она подтянула его к воде. – Держу пари, ты никогда раньше не плавал. В Милене было бы слишком холодно.

Она отошла от него и подняла руки к своей рубашке.

Его взгляд стал резким, как лазер. Она почувствовала это по всему телу, обнажая больше кожи. Когда рубашка упала на землю, она скинула обувь, и к тому времени, когда ее штаны скомкались в кучу, он, наконец, нагнал ее и стянул свою рубашку через голову.

Стоя перед ним в лифчике и трусиках, она начала сомневаться. Она поняла, что яркий солнечный свет подчеркивает все ее недостатки. Каждый неровный шрам и сморщенный ожог казались уродливее, когда он смотрел на нее. Она была высокой и долговязой, а не маленькой и изящной. У нее были большие ступни и грубые мозолистые руки. Единственное, что смягчило эффект, это то, что несколько недель регулярного приема пищи помогли ей поправиться.

Она с писком повернулась и нырнула в воду, а затем ахнула, когда ей от холода перехватило дыхание.

Когда Грета вынырнула и посмотрела на него, ее рот раскрылся в благоговейном трепете. Его штаны опасно низко свисали на бедрах, а руки были скрещены над невероятно сложенными грудными мышцами. Он усмехнулся ей.

– Не может быть, чтобы было так холодно, – сказал он. – Или твоя кровь уже истончилась в этом теплом климате?

– Иди сюда и сам проверь, – подстрекала она его, мягко постукивая по воде. По правде говоря, теперь, когда она привыкла, вода была не такой уж холодной.

Он скинул свои тренировочные штаны, и О. Боже. Мой.

Но затем Айзек усмехнулся и прыгнул в воду вслед за ней, прямо на нее. Она взвизгнула и отпрянула назад, сопротивляясь мощному всплеску, затем моргнула и развернулась в воде, ища его взглядом. Куда он делся?

Волны осели до мягкой ряби, а он так и не всплыл.

– Айзек?

Она провела руками по темной воде, зовя его, но не наткнулась ни на что, кроме слизистых сорняков. Через несколько секунд она запаниковала. Девушка нырнула под воду и поплыла как можно глубже, слепо протягивая руку перед собой.

Внезапно сильная рука сжала ее лодыжку. Грета инстинктивно пнула и пыталась выплыть наверх, чтобы схватить ртом воздух. Она откашлялась, когда добралась до поверхности, но он не отпустил, а только переместил хватку на ее бедра, когда притянул к себе и обхватил ее ногами свою талию.

– Это было подло, – выдохнула она, очень хорошо осознавая каждый его дюйм в физическом контакте с ней.

Его взгляд опустился на верхнюю часть ее груди, проступающую сквозь тонкую ткань бюстгальтера, и его руки крепче обняли ее.

– Кажется, в данный момент я не способен ясно думать, – простонал он, прижимая поцелуй к ее губам, прежде чем перейти вниз по шее. – Но я совершенно уверен, что ты бы приняла это за подлость, если бы мы соревновались, – пробормотал он, дыша ей в кожу.

Она ощутила, как забегали мурашки по всей ее коже до пальчиков ног, и это не имело ничего общего с прохладой воды.

Грета затаила дыхание, когда его поцелуи продолжили свой решительный спуск. Каждое место, которого касался его рот, гудело от ощущений, и она прижималась к нему в поисках большего. Его хриплый стон растопил ее внутренности.

– Нам лучше вернуться, пока твои родители не начали волноваться, – мягко сказал он сквозь стиснутые зубы, словно отпустить ее было самым трудным из того, что ему когда-либо приходилось делать.

Она нырнула головой в изгиб его шеи и кивнула, делая глотки воздуха. Если бы пришло время отпустить его, смогла бы она это сделать?

Глава 10

Когда они вернулись к дому её родителей, Сиона ждала снаружи на крыльце.

– Вайат пропал, – сказала она.

Грета остановилась и нахмурилась.

– Ты хочешь сказать, что не разговаривала с ним сегодня?

Она покачала головой, на её лице пролегли морщинки беспокойства.

– Может быть, ему пришлось уйти на работу пораньше и у него не было времени предупредить тебя?

Это не было бы на него похоже, но такое могло произойти.

Кулаки Сионы сжались.

– Последние несколько раз, когда мы разговаривали по компьютерному устройству, он выглядел недовольным.

Грета тоже заметила это. Она взяла Сиону за руку.

– Он обязательно позвонит позже и объяснится, я уверена в этом.

Они вошли в дом. Мама Греты поприветствовала их из кухни. Похоже, она почувствовала, что что-то не так, потому что сказала:

– Почему бы вам троим не потусоваться и не расслабиться, пока я готовлю ужин?

Грета направилась в сторону кухни.

– Я могу помочь.

Ее мать улыбнулась и отмахнулась.

– Включи телевизор и отдохни. Это то, что обычно делают подростки, знаешь ли, – подразнила она. – Ужин будет немного рановато, потому что мы с твоим отцом должны потом уйти по делам, но я готовлю твое любимое блюдо.

– Моё любимое?

– Спагетти с фрикадельками. Разве ты не помнишь? Раньше ты требовала, чтобы я готовила их почти каждый день. Даже когда становилась старше, мы должны были есть их хотя бы раз в неделю, иначе ты бы устроила скандал.

Грета усмехнулась, когда всплыло одно конкретное воспоминание.

– Как-то раз я объявила голодовку или что-то вроде того, да? Ты обещала приготовить спагетти, но когда я вечером села за стол, передо мной оказалась тарелка мясного рулета с зелеными бобами?

Ее мама засмеялась.

– Тебе было всего шесть лет и ты не понимала, когда я пыталась объяснить, что планы должны были измениться, потому что у нас не было спагетти. Ты была так обижена, что скрестила руки и смотрела на меня во время еды, отказываясь есть. Отец сказал тебе, что если ты не съешь свой ужин, то не получишь десерт, но тебя и это не волновало. – Она покачала головой. – Вы оба всегда были одинаково упрямы.

Айзек фыркнул. Это был первый раз, когда он ослабил бдительность перед одним из ее родителей, и показался настоящий Айзек. Мало того, что его аметистовые глаза сверкали, он

еще и весь выглядел как надменный король гоблинов. Сердце Греты забилось быстрее, а ее мать удивленно подняла глаза и, казалось, тоже прислушалась.

– Я не удивлен, что упрямство вашей дочери началось ещё в раннем возрасте, – сказал он невозмутимым голосом, хотя его губы весело подергивались. – Так и должно было быть для того, чтобы оно стало главным недостатком её характера на сегодняшний день.

Грета ахнула и хлопнула его по руке. Широко раскрытыми глазами она посмотрела на маму.

– Он просто дразнится, – быстро сказала она. – Айзек – король отстойных шуток.

Ее мама захихикала и наклонилась к Сионе. Шепотом она заговорнически спросила:

– Эти двое всегда такие?

Сиона усмехнулась и кивнула.

– Их препирательства обеспечивают бесконечные часы развлечений для всех.

Грета вскинула руки.

– Вот и оно. Я узнаю нападки, и когда их вижу, то просто ухожу.

Но, отвернувшись, она заметила искреннюю улыбку, которую мать послала Айзеку, и ее наполнил прилив тепла. Когда она, наконец, расскажет родителям, что должна снова уйти, это будет мрачной сценой, но, может быть, если они будут знать, что она будет с тем, кого одобряют, то они не будут так сильно беспокоиться. Возможно, это была попытка принятия желаемого за действительное, просто желание, но это все, что у нее было.

Это, и больная, извращенная связь с жаждущим власти демоном.

Теперь, когда до выравнивания планет оставалось всего две ночи, ее сомнения по поводу портала рассеялись. Она была более чем когда-либо уверена, что Аграмон пришел бы за ней, если бы мог. Она знала это, потому что знала его. Это было ужасно, но это правда. То, что он оказался в ее теле, разрывая ее душу... это соединяло их таким образом, что было почти более интимно, чем связь, которую она разделяла с Айзеком.

Если она ошибется, они останутся, и это уничтожит Айзека. Если она была права, они уйдут, и это разрушит ее семью.

Ни один из вариантов не давал ей покоя, но она всё чаще отбрасывала эти тревожные мысли вместо того, чтобы разобраться с ними. И вот она снова переключилась на более простое занятие – познакомить Айзека и Сиону с чудом под названием телевидение. По одному из первых попавшихся каналов повторно крутили "Баффи". Сначала Грете показалось, что будет весело, но по мере просмотра история истребительницы вампиров всё больше напоминала жизнь Греты на Милене. Там тоже одной девушке пришлось взять на себя ответственность за спасение всего мира от зла, и с каждым днём, когда она становилась всё сильнее и всё лучше справлялась со своей работой, она в то же время отдалялась от тех, кого пыталась спасти.

Ты действительно хочешь вернуться к этому? К тому, что тебя избегают все, кого ты встречаешь, и ты проведешь остаток своей жизни среди людей, которые никогда не примут тебя в своих домах?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Она пыталась убедить себя, что на этот раз все будет по-другому, но даже несколько недель в человеческом мире не смогли стереть четырехлетние предубеждения, с которыми она столкнулась на собственном опыте. Такая ненависть не могла исчезнуть просто так, потому что Айзек так распорядился.

– Похоже, в твоем мире столько же монстров, сколько и в моем, – прошептал он ей на ухо. Он сидел рядом с ней, и их пальцы были переплетены у нее на коленях. Десять минут назад она сдалась и положила голову ему на руку.

– Эти монстры ненастоящие... – ответила она. – Это всё выдумано, чтобы история стала интереснее.

Он вскинул бровь.

– Неужели ваша реальная жизнь настолько скучна, что ваша культура вынуждена изобретать подобные развлечения?

Она усмехнулась.

– Ну, не в каждом мире есть древний демон, запертый в подвале, чтобы народ не скучал, – как только слова срывались с её губ, она закрыла рот ладонью. – Боже мой, прости.

Жители Милены ведь умирают из-за этого демона. В этом нет ничего весёлого.

Айзек сжал её ладонь и поцеловал Грету, давая понять, что он уже привык к тому, что могут выдать её разум и язык без костей.

Сиона бросила на них взгляд и вышла под предлогом, что ей нужно подышать. Судя по скривившемуся лицу, ей было неловко в роли третьего колеса, или же, что более вероятно, она переживала из-за Вайата.

– Пойду проверю, как она, – Грета попыталась встать, чтобы последовать за Сионой, но Айзек притянул её обратно. Она шумно упала на диванную подушку и расхохоталась.

Он потянул её на себя, чтобы девушка прилегла на него, и положил ладонь на основание её шеи. Она перестала смеяться. Её пульс участился, а тело завибрировало в предвкушении.

– Кажется, я догадываюсь, как эта штука, которую ты называешь телевидением, становится в тысячу раз интереснее, когда остаётесь вдвоём, – пробормотал он. Его губы касались уголка её губ, пока он говорил, и она думала, что он пойдёт дальше и углубит поцелуй, но вместо этого он пошёл в другую сторону, оставляя дорожку поцелуев вдоль линии челюсти и вниз по шее. У неё побежали мурашки, и она вцепилась в его руки.

Развитие их отношений на Милене шло бурно и напоминало взрывной вихрь эмоций. Она видела коварного Айзека и разъярённого Айзека. Видела высокомерного Айзека, Потерянного Айзека и напряжённого Айзека. И крайне редко сталкивалась с этой мягкой, дразнящей стороной Айзека. Она надеялась, что эта сторона будет проявляться чаще, но это казалось возможным только в случае, если они останутся здесь. Если они вернутся на Милену, то война с Аграмоном, все сложности, связанные с королевским правлением, задушат эту часть его, сотрут навсегда. Возможно, это последний раз, когда она видит его таким.

Его рука обвила её талию, горячая ладонь коснулась кожи под блузкой.

– Мои родители могут войти, – прошептала она. Хотя вроде как они собирались уйти по делам после ужина...

Он приподнял бровь.

– И они этого не одобрят?

– Вряд ли, – призналась она, проводя ладонью вверх по его руке к плечу. Улыбка растянула её губы.

Такие прикосновения действуют сильнее любого наркотика. Один раз начнёшь – и уже не захочется останавливаться.

– Тогда ты определённо должна сказать им, кто я на самом деле и что, когда мы вернёмся на Милену, ты станешь моей королевой.

Она положила ладонь на его сердце.

– Я не думаю, что это что-то изменит, даже если они поверят во всё это. Человеческие родители крайне серьёзно относятся к добродетели дочерей.

Его голос понизился.

– Но ты ведь им скажешь.

– Да, конечно, – быстро сказала она. – Как только настанет подходящее время.

– И когда же время станет более подходящим, чем сейчас?

– Скоро, – пообещала она с колотящимся сердцем.

Он отодвинулся назад.

– Парад планет приближается. Ты не сможешь жить в двух мирах. Ты должна определиться, где твоё место: здесь с твоей семьёй или на Милене со мной.

– Ты же знаешь, что я уже давно приняла решение, – напомнила она, сложив руки на груди.

Он сделал паузу.

– Если бы Милене ничего не угрожало, твоё решение было бы таким же?

Грета хлопнула руками по его груди и вскочила с дивана.

– Ты думаешь, что я согласилась только из чувства вины?

Он поднялся, нависая над ней.

– Я думаю, что обстоятельства изменились.

У неё внутри всё сжалось.

– А что, если так? Я была готова жить в мире, где все жаждут моей смерти, лишь бы быть с тобой. Хочешь сказать, что если бы портал открылся, и я попросила бы тебя остаться здесь со мной, ты бы отказался?

– Значит, это твоё решение? – его челюсть была сжата, взгляд напряжён.

– Я такого не говорила, – нахмурилась она.

Губы Айзека сжались в тонкую линию.

– А по-моему, ты именно это и сказала, – он пошёл прочь от неё.

Только когда Айзек оказался у входной двери, до неё дошло, что он реально уходит из дома.

– Куда ты собрался?

Айзек замер с прямой спиной, держась за дверную ручку.

– Желаю хорошо провести время с любимой едой и в кругу семьи.

И затем ушёл.

Она уже было бросилась за ним, но через два шага остановилась.

– Придурок! – процедила девушка, отворачиваясь.

Сиона вернулась в комнату. Она многозначительно взглянула на дверь, перед тем как упереть руки в бока.

– Когда я уходила, вы двое ворковали, как огры в домике нимфы. Признавайся, кто из вас открыл рот?

– Он самый невыносимый... невозможный...

Сиона улыбнулась.

– Может он и король гоблинов, но он всё ещё всего лишь мальчишка.

Мама Греты вошла в коридор.

– Ужин готов, – сказала она, переводя озадаченный взгляд с одной девушки на другую. – Что случилось? Куда делся Айзек?

Грета на эмоциях вскинула руки.

– Все парни такие психи?

Сиона кивнула.

– Похоже на то.

Грета догадалась, что та подумала про Вайата.

Её мама рассмеялась.

– Ох, девочки, начинайте привыкать. Мужчины часто обзывают нас истеричками, но все знают, кто получает главный приз за неуверенность в себе и потребность в заверениях.

Сиона наклонила голову вбок.

– Почему они получают приз, а я – разбитое сердце?

Мама Греты приобняла обеих девушек за плечи.

– Так устроено человечество, – с улыбкой сказала она. – Если ты думала, что дальше будет легче, то у меня для тебя плохие вести.

Во время ужина Грета сидела напротив Дрю. Он всё ещё сохранял настороженность в отношении неё, хотя в данный момент вкус чесночного хлеба затмевал чувство страха.

Сейчас самое время. Ей нужно сказать родителям правду. Неважно, откроется портал или нет, но они должны знать, где она была и чем занималась. Им нужно знать, что творится у неё на сердце.

А ей нужно знать, смогут ли они после этого относиться к ней по-прежнему.

Она набралась смелости.

– Слушайте, мне нужно кое-что вам сказать...

– А разве Айзек не должен был ужинать с нами? – одновременно с ней заговорил её папа.

Грета покраснела, и мама сочувствующе посмотрела на неё. А отец перестал жевать, заметив, что он что-то пропустил.

– Возможно, нам сегодня лучше остаться дома.

Мама побледнела.

– Но мы покупали билеты за несколько месяцев, и я помогала с организацией. Это благотворительное мероприятие.

Взгляд Греты метался между ними.

– Не нужно оставаться дома из-за меня.

Отец обвёл взглядом присутствующих, словно пытался найти предлог, и внезапно указал на Дрю.

– Мы забыли вызвать няню, – сказал он. – Вряд ли она сможет сегодня, у неё наверняка уже другие планы...

– Да идите спокойно, – Грета пожала плечами. – Я смогу несколько часов посидеть с младшим братом, да и вам бы не помешало провести вечер, как вам хочется, после всего, через что вам пришлось пройти из-за меня за эти недели.

Её родители молча переглянулись. Они не произнесли ни слова, но все за столом знали, что они обсуждают. Грета готова была поставить свой любимый меч на то, что там было что-то вроде: "Ты ей доверяешь?" – "Она наша дочь" – "Но ты ей доверяешь?" – "Почему бы не попробовать?"

Наконец, они оба кивнули, и папа сказал:

– Хорошо, тогда мы пойдём.

Когда её мама чуть позднее спустилась со второго этажа в облегающем чёрном платье и со светлыми волосами, убранными в незамысловатый пучок, Грета потеряла дар речи. Изысканность и утончённость – два качества, которые Грете были мало знакомы. Но если она останется на Земле, то у неё есть все шансы приобрести их со временем. Она окончит старшую школу, пойдёт в колледж, познакомится с хорошим парнем, который станет адвокатом или врачом. Они поженятся, переедут в похожий дом и иногда будут вот так же вместе выходить на мероприятия. На Милене единственное, что ждёт её наверняка, это кровь и смерть.

Ни одна женщина на Милене не носила подобных платьев в пол, кроме разве что огненных духов, но они в принципе немного сумасшедшие. Сиона была заворожена тем, как выглядела мама Греты, но ей и самой была присуща та же холодная, элегантная красота без каких-либо усилий.

Величественные и прекрасные. В них обеих была сила, которой восхищалась Грета. Она могла только представить, через какой ад прошла женщина, потерявшая ребёнка. А её мать не только потеряла дочь, но и едва не лишилась сына. Сиона же, родившись в мире, где само её происхождение превратило её в изгоя, нашла себя в качестве всеми уважаемой охотницы за головами и стала лучшей подругой, о которой простой человечек только мог мечтать.

Грета давно приняла, что все испытания на её пути закаляют тело и дух, но ещё они научили её видеть силу в других и понимать, как ей повезло встретить их... Даже если она не сможет остаться с ними навсегда.

Мама подняла глаза и увидела что-то в выражении её лица, пока папа Греты спускался по лестнице в строгом чёрном смокинге.

– Всё в порядке? – спросила она Грету. Её муж положил ей руку на талию. Вдвоём они выглядели потрясающе. Их глаза сияли в предвкушении совместного выхода в свет.

– Кажется, ты хотела что-то сказать за ужином, перед тем как мы задались вопросом, кто останется сидеть с твоим братом, – улыбнулся её папа.

Грета прочистила горло и покачала головой.

– Это может подождать. Повеселитесь там.

Они нерешительно задержались в дверях.

– Ты уверена? – заламывая руки, спросила мама Греты.

– Знаю, что это звучит дико, но мне уже семнадцать, – напомнила она. – Я уже присматривала за детьми. Да и Дрю уже в кровати. Разве сложно просто посидеть за теликом несколько часов?

– Обязательно смотри в глазок, перед тем как открывать кому-либо дверь, – предупредил её отец, имея в виду Айзека, который так и не вернулся.

Они обе кивнули, после чего родители наконец-то ушли. Грета коснулась щеки, куда её поцеловала мама, и вздохнула. Надо было всё-таки не уходить от темы, а сказать, что собиралась. Теперь будет тяжело во всём сознаться. Намного тяжелее, чем она думала.

В жестокой реальности Милены семья стала для неё кем-то вроде дальних родственников из других стран, которых видишь всего пару раз в жизни, потому что они просто слишком далеко. Ты любишь их и скучаешь, но не подстраиваешь под них свою жизнь. Однако теперь она здесь. Айзек прав: обстоятельства изменились. Он видел её насквозь с самого начала... А она за это на него накричала.

Спустя полтора часа Сиона села на диван, скрестив руки.

– Тебе это когда-нибудь помогало? – спросила она, глядя, как Грета измеряет шагами комнату туда-сюда.

Грета скривилась.

– Я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать. Прошло уже четыре часа. Он уже должен был вернуться.

Неужели Сиона совсем не беспокоится?

– Я предлагала пойти его искать.

– Чтобы вы оба потерялись в незнакомом мире. Тебе правда это кажется хорошей идеей?

Сиона приняла оскорблённый вид.

– Я следопыт по призванию, данем. Или ты уже забыла?

Грета уже хотела сказать Сионе, чтобы делала что хочет, но тут в дверь постучали, и она побежала смотреть в глазок.

– Слава Великой Матери, это он, – сообщила Грета через плечо.

Она открыла дверь и затащила его внутрь. Сердце ныло при виде него.

– Где ты был? – спросила она. Совесть душила её за ту ссору, и потому голос Греты звучал хрипло.

Сиона проскользнула мимо Айзека.

– Пойду-ка я в дом нашей приёмной семьи и попытаюсь связаться с Вайатом по скайпу, – она тихонько закрыла за собой дверь.

Айзек не шевелился. Грета сжимала кулаки. Ей столько всего нужно было сказать, но она не знала, с чего начать.

– Если нам действительно удастся открыть портал, я хочу, чтобы ты осталась здесь, – в итоге произнёс он.

У неё перехватило дыхание. Она была сбита с толку его внезапными словами.

– Что? Я думала, ты разозлился, что я ещё не рассказала родителям правду, но...

Он положил руки ей на плечи, на его лице отразилась буря.

– Ты неправильно меня поняла. Я бы никогда не стал злиться из-за того, что ты выбираешь безопасность. Выбираешь свою семью. Выбираешь спокойную жизнь, – он её легонько встряхнул. – Все эти дни я злился только на себя за то, что слишком эгоистичен, чтобы просить тебя остаться.

– Не нужно ни о чём просить.

– И не буду, – твёрдо сказал он. – Я не хочу, чтобы ты возвращалась на Милену со мной. Ты должна остаться в этом мире. Здесь твоё место.

– Моё место? Какого чёрта?

– Я много думал. Не только сегодня, а с тех пор, как мы пришли сюда, – его голос был напряжён, словно слова застревали в горле. – Ты была права. Даже если я прикажу королевству гоблинов принять тебя, вся остальная Милена так просто с этим не согласится.

– Значит, будем ждать, пока они не привыкнут ко мне. Рано или поздно это случится, ты сам так говорил.

– Аграмон убьёт всех раньше, а без поддержки народа мы не сможем с ним справиться.

– Что же тогда случиться с нами?

Он поджал губы.

– Я принял своё решение.

Она покачала головой и подбоченилась.

– Ну, хорошо, что ты не можешь решать за меня.

Его челюсть напряглась.

– Ты подчинишься моему решению.

Она сощурила глаза.

– Скажи мне, что не хочешь быть со мной, и тогда я подумаю над этим.

– У меня есть к тебе чувства, но долг для меня превыше всего, и теперь я вижу, что Милена не для тебя, а значит и ты не для меня.

Каждое слово было точно удар в сердце. Надо признать, его доводы звучали убедительно. Но слишком долгая пауза дала ей понять, что всё это его заявление – просто брехня собачья.

– Забудь об этом, – выпалила она и развернулась обратно к лестнице, стараясь не думать о том, что часть её задавалась теми же вопросами с момента возвращения в мир людей. – Тебе лучше поспать, потому что завтра нужно будет много чего сделать перед парадом планет, чтобы мы смогли вернуться домой.

Он схватил её за руку и потянул на себя.

– Ты меня не слышала?

Грета посмотрела на него, приподняв бровь.

– Я прекрасно тебя слышала. Просто не верю ни единому твоему слову... Ну, кроме того, что ты много думал. Возможно, тебе стоит перестать и оставить это мне. Ладно?

Он пропустил сарказм мимо ушей.

– Это ради твоей же безопасности.

– А как же твоя безопасность? Если возвращаться слишком опасно для меня, то и для тебя тоже. Значит, нам обоим стоит остаться. Вот когда Аграмон появится, тогда и будем разбираться.

– У меня есть обязанности…

– У тебя есть обязанности передо мной, – рявкнула она, закипая. – Относиться ко мне как к равной, а не как к беспомощной дочке ремесленника, ответственность за которую ты чувствуешь. Кажется, увидев меня в этом мире, ты забыл, с кем на самом деле имеешь дело.

Он зарычал.

– Как я могу забыть, что ты подвергала свою жизнь опасности больше раз, чем я могу сосчитать? Или что ты годами пыталась вернуться домой, и не встреть меня, ты бы осталась здесь, не раздумывая? – его голос надломился. – И как вообще можно забыть тоску в твоих глазах и все те эмоции, что ты испытываешь, когда рядом твоя семья?

– Я не стану отрицать, что ты отчасти прав. Воспоминания – сильная вещь, и отпустить их сложнее, чем я думала. Это почти невозможная задача – сказать им, что собираюсь снова покинуть их, потому что знаю, что буду скучать по ним, и потому что не хочу причинять им боль, – она застонала. – Но ты ошибаешься, если думаешь, что если я останусь, а ты уйдёшь, то это решит проблему. Моё будущее не здесь, Айзек. Если тебя в нём нет.

Она сложила руки на груди и прожигала его взглядом.

– Ты знаешь меня как никто другой, ты подходишь мне как никто другой. Ты единственный, рядом с кем я чувствую себя на своём месте. Возможно, это прозвучит банально, но я хочу быть с тобой, чего бы это ни стоило, – она вскинула подбородок. – Так скажи мне, ты правда собираешься и дальше пытаться меня убедить, что я не та, кто тебе нужен?

Его глаза сверкали злостью и упрямством, выдавая внутреннюю борьбу. Грета сделала шаг к нему и прижалась всем телом. Он застонал.

– Мне невыносимо думать о том, чтобы забрать тебя чисто из корыстных побуждений, а потом увидеть, как ты погибаешь в бою, – прошептал он, стоя прямо и напряжённо. – Прошу тебя, останься.

– Сдавайся, Айзек, – тихо произнесла Грета, поднимаясь на носочки, чтобы поцеловать его подбородок. – Я хочу, чтобы твоей любви было достаточно, чтобы доверять моим решениям.

– Если я бы не любил тебя, я бы остался здесь с тобой без раздумий, бросив Милену на произвол судьбы. Но именно любовь к тебе превратила меня в короля, который хочет быть лучше. – Он наклонил голову, чтобы коснуться её губ своими. – Если бы только мы любили друг друга чуточку меньше...

– Это невозможно, – пробормотала она.

Он целовал её снова и снова. Как будто ему всё было мало, как будто он не мог остановиться. И она не хотела, чтобы он останавливался.

– Пойдём наверх, – прошептала она ему в губы.

Он поднял голову и посмотрел ей в глаза, крепче сжимая её в объятьях.

– Ты уверена?

Она кивнула.

– Я уверена в тебе.

Он понёс её на второй этаж, вошёл с ней в комнату и закрыл за ними дверь. Прижал к себе и поцеловал вновь. Не отрываясь друг от друга, они приблизились к кровати.

До встречи с Айзеком она особо не задумывалась о сексе. Это одна из тех вещей, которых она была лишена на Милене, наряду с кино, шоколадом и баскетболом. В той суровой реальности в её жизни было место лишь выживанию, тренировкам и нескончаемым поискам способа вернуться домой. Но с тех пор, как она познакомилась с ним, даже когда она думала, что ненавидит его, в её подсознании всегда были мысли о сексе.

Поначалу эти мысли раздражали, как мошки, летающие вокруг головы, или заноза, застрявшая в большом пальце. Но с каждым новым их поцелуем мысли о сексе становилось всё сложнее игнорировать. Она уже понимала, что это обязательно случится, иногда даже были моменты, когда ей казалось, что вот он, тот самый подходящий момент, но только сейчас мысли и действия наконец-то совпали.

Что, если у них не получится? Или это будет ужасно?

Он осторожно коснулся одной из её кос – так, словно её волосы были из шёлка, а он мог повредить их своими мозолистыми пальцами. Почему он не кажется взволнованным? Так нечестно.

– Позволишь?

Она выдохнула и кивнула, замерев, как мышка, пока он стягивал с концов её кос розовые резинки, которые она нашла в своей старой шкатулке. Сначала с одной, затем с другой.

Затем он провёл пальцами по всей длине кос, расплетая их. Она запрокинула голову. Он наклонился с лёгкой улыбкой и прижался поцелуем к венке, неистово пульсирующей под её подбородком. Его губы были горячими и уверенными, рука скользнула к задней части шеи.

Грета прижалась к нему, надеясь отвлечься от мыслей обо всём, что могло бы испортить момент. Айзек целовал её словно бы всем телом: его руки обнимали, грудь расширялась. Его язык нашёл её, сначала скромно, но затем всё с большей настойчивостью. Её рука пробралась под его футболку, касаясь упругого пресса. Он отстранился на мгновение, чтобы поднять руки и стянуть футболку через голову. У неё во рту пересохло при виде его перекатывающихся мышц.

Её ладонь задержалась над всё ещё алым шрамом – одним из многих, которые он получил из-за неё, – и прикусила губу.

– Ты переживаешь, что я могу погибнуть в бою, если мы вернёмся, но как же ты? Я боюсь, что ты снова можешь стать Потерянным.

Она помнила каждую стрелу, попавшую в него, и взгляд, которым он прощался с ней, перед тем как чудовище взяло верх.

– Этого не случится. Я уже прошёл этот путь и теперь знаю дорогу назад, – он ласково коснулся её лица. – Не думай об этом сейчас.

– В тебе так много крайностей, – сказала она, зачарованная сочетанием его размеров, силы и умением выражать нежность, от которой щемит сердце.

Он ухмыльнулся.

– Могу сказать то же самое о тебе.

Задержав дыхание, она начала расстёгивать пуговицы на своей блузке, которую надела, чтобы показаться милее на ужине, но он накрыл её руки своими.

– Позволь мне.

Она шумно сглотнула и кивнула, чувствуя себя так же неловко, как если бы он видел её впервые.

Его движения были медленными, неторопливыми. Его натёртые костяшки пальцев царапали её кожу, как наждачная бумага, и он останавливался после каждой пуговицы, чтобы поцеловать открывшийся участок кожи. Когда пуговицы закончились, он стянул блузку с её плеч, и она позволила ткани скользнуть по рукам на пол. Его взгляд пробежался по её телу, перед тем как вернуться к лицу. В нём было столько восхищения и благоговения, что она стала смелее и потянулась назад, чтобы расстегнуть лифчик, позволив упасть и ему тоже.

Её учащённое дыхание больше не выражало смущение, только предвкушение. Впервые в жизни ей было плевать на все шрамы, потому что Айзек считал её красивой, и ему не нужно было говорить этого вслух, чтобы она знала. Это читалось в каждом его прикосновении, в его потяжелевшем горячем взгляде, жадно поглощавшем каждую линию её тела от макушки до пят.

Несколько секунд они возились с пуговицами и молниями друг друга, но потом сдались и занялись своими. Она стянула свои джинсы, и он тут же притянул её к себе.

Айзек поцеловал её так, будто она могла раствориться в облачке дыма, если он остановится. И ей казалось так же. Его язык в её рту, прикосновения кожи к коже, жар внутри – ничего из этого она не испытывала прежде, и, закрыв глаза, она наслаждалась каждой секундой, запоминая всё до мельчайших деталей на случай, если это больше не повторится.

Затем он поднял её и уложил на постель, и она инстинктивно обхватила коленями его бёдра, едва он оказался над ней.

– О боже, – ахнула Грета. Уже сейчас было слишком много ощущений. Она словно оказалась внутри электрического шара, который пускал разряды каждый раз при каждом движении его рук.

– Более идеального момента и представить нельзя, – тихо произнёс он. – Я боюсь всё испортить.

Она озадаченно моргнула. Он нависал над ней, опираясь на руки. На лбу появились тревожные складки. Он был взволнован.

– Как ты можешь что-то испортить?

Он скривился, и она догадалась.

– Ах... Что ж, благодари Великую Мать, – решительно ответила она. – Потому что если бы у тебя кто-то был до меня, я бы тебя убила.

Он опустил лоб на её плечо, усмехаясь.

– Всегда такая воинственная.

Она подняла руки и обхватила его лицо, чтобы он посмотрел ей в глаза. Всё её волнение как рукой сняло.

– Вместе, – прошептала она точно так же, как он, когда они стояли перед этим самым домом и её одолевали сомнения.

Его улыбка говорила о том, что он помнил.

– Всегда.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 11

Неловкость вернулась потом.

Тяжёлое учащённое дыхание Айзека обжигало шею, но остальное её тело мёрзло от остывающего пота. Она дышала так же часто, чувствуя, как все волоски на коже стоят дыбом, а между ног всё непривычно ныло.

Его ладонь лежала на её бедре. Его локоть упирался в матрас рядом с её головой. Её сердце колотилось в груди. Уровень уязвимости зашкаливал. Она к такому не привыкла, и ей было не по себе от этого, но девушка не хотела ранить его своим скорым побегом из кровати.

Айзек поцеловал её вновь с такой любовью и нежностью, что к её глазам подкатили слёзы, и она попыталась их сморгнуть.

Он отстранился от неё и потянулся за одеялом, чтобы накрыть их обоих, но она не могла больше этого выдержать и выскользнула из-под его руки, пока Айзек не успел прижать её к себе. Кто бы мог подумать, что большой надменный король гоблинов захочет обниматься после этого?

И почему не хочет она?

У неё не было ответа. Ну, точнее был, но он включал в себя психоанализ причин возникновения защитных механизмов и эмоционального избегания, сформировавшихся за четыре года, и эти привычки оказалось сложно побороть.

Она рассмеялась про себя. Хоть для чего-то сгодились сеансы терапии с социальным работником. Там, на Милене, уязвимость была под запретом, но здесь она ясно видела возведённые в её голове барьеры и, возможно, была уже чуточку ближе к тому, чтобы их снять.

Внезапно у неё откуда-то взялась уверенность, что вот-вот в комнату войдут родители, и она напряжённо вслушивалась в каждый звук по ту сторону двери. Она оглянулась в поисках одежды и подобрала блузку с пола. Айзек тоже встал и оделся. Она беззастенчиво наблюдала за ним.

Звуки подъезжающей и паркующейся у дома машины чуть позднее заставили их обоих застыть на месте.

– Стой! Тебе нельзя идти вниз, – выпалила она, когда Айзек направился к двери.

Он нахмурился.

– Они знают, что я у вас.

– Но они не знают, что ты в моей постели. А если они увидят, что ты спускаешься со второго этажа, то поймут, чем мы занимались.

Возможно, они догадаются в любом случае. Она не могла спрятать румянец на щеках и стереть глупую улыбку с лица.

Он подошёл к окну и открыл его. Она встала рядом и глянула вниз.

– Уверен, что получится?

Он посмотрел на неё.

– Разве я не король гоблинов?

Возможно, её боязнь высоты не позволяла оценить уровень опасности.

– Ладно, ладно, – она хмыкнула, всё ещё чувствуя лёгкость в голове и тепло на сердце.

Входная дверь открылась. Она слышала, как папа бросил ключи на столик в коридоре. Уже перелезая через окно, Айзек вдруг взял Грету за руку.

– Пусть воспоминаний об этой ночи хватит на моё появление в твоих снах, – сказал он.

Говорят ли после таких ночей "спасибо"? Это показалось ей слишком странным, поэтому она ответила:

– Надеюсь, я тоже тебе приснюсь.

Его улыбка была такой милой, что она не могла не улыбнуться в ответ. Она расслабила плечи и позволила себе насладиться моментом ещё пару секунд. Грета поцеловала его, одновременно подталкивая поскорее спускаться вниз.

Айзек задержал взгляд на ней, перед тем как перепрыгнуть на участок крыши над кухней, а затем приземлиться на лужайку перед домом. Грета закрыла окно в тот самый момент, как на лестнице раздался цокот маминых каблуков.

Грета пересекла спальню и открыла дверь.

– Как всё прошло? – шёпотом спросила мама из коридора. Грета пошла следом за ней проверить Дрю.

На нём была мягкая голубая пижама с мультяшными акулами, и он сладко спал, прижав к губам большой палец, словно хотел пососать его, но знал – даже во сне, – что он уже слишком большой для этого. Его щёчки были пухлыми и румяными, а светлые волосы упали на лоб. Глаза чуть подрагивали под закрытыми веками. Грета ещё никогда не видела ничего прекраснее.

"Такой же невинный, как и прежде. Он жив... благодаря мне".

С нежной улыбкой Грета отошла от кровати Дрю и вернулась в коридор, тихо закрыв дверь, чтобы не разбудить его.

– Всё хорошо. Переживать не о чем.

У неё было странное желание сказать что-то ещё, но она не издала ни звука.

Её мама коснулась её щеки.

– Ты как, в порядке?

Грета кивнула.

– Да, конечно.

Мама ласково улыбнулась.

– Вы с Айзеком помирились?

– А, да, – её лицо вспыхнуло. Она опустила голову. – Это была сущая ерунда.

Поймёт ли её мама, если она попытается объяснить? Может, отношения – штука универсальная, независимо от того, кто, когда или где.

Её мама уже развернулась, чтобы пойти к себе, когда Грета её окликнула:

– Когда вы с папой начали встречаться, у тебя было такое чувство, что его родители могут тебя не принять?

– Твои бабушка с дедушкой? А ты разве не помнишь? Мы с твоим папой знали друг друга практически всю жизнь к тому моменту, как мы впервые пошли на свидание. Он жил на той же

улице, и я воспринимала его семью как нашу дальнюю родню, – мама одарила Грету долгим взглядом. – Хочешь зайти ко мне? Поговорим, пока я переодеваюсь.

У Греты свело живот. Она взяла себя в руки и покачала головой.

– Нет, всё в порядке. Да и время позднее, пойду уже спать.

Мама коснулась её плеча, её лицо было полно обеспокоенности и любви. Айзек был прав всё это время. Оттягивая неизбежное, она никому лучше не сделала.

– Мам, я должна сказать тебе...

Пронзительный визг раздался из спальни Дрю.

Грета бросилась к двери и распахнула её. Она вбежала внутрь с кулаками наготове... но в комнате было пусто, только Дрю сидел на кровати, сжавшись в уголке, и смотрел на неё широко распахнутыми испуганными глазами.

Мама обогнала её и обняла мальчика. Она гладила его по волосам, шепча успокаивающие слова:

– Всё хорошо. Это был просто страшный сон. Ты в безопасности. Никто тебя не обидит.

Грета не дышала с того момента, как услышала его крик. Он всё ещё звенел в её ушах. Она сделала шаг назад, собираясь выйти из комнаты, но врезалась в отца, стоявшего в дверном проёме.

Наморщив лоб, он посмотрел на неё. Господи, он, должно быть подумал, что она спятила. Она тяжело сглотнула.

– Прости. Я... Прости.

Зажмурившись, она прошмыгнула мимо него и побежала к себе. Заперевшись внутри, она прижалась спиной к двери и скользнула на пол, после чего прижалась лбом к коленям.

Спустя несколько минут она проигнорировала стук в дверь и низкий голос отца.

– Грета?

Пускай он думает, что она уже заснула.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 12

Следующим вечером, после того как Дрю уложили спать, Грета позвала родителей в гостиную. Она уже предупредила Айзека и Сиону о том, что собирается сделать. Айзек сначала воспротивился, но затем предложил остаться и помочь ей всё объяснить. Грета отказалась. Она не хотела, чтобы они были рядом в случае, когда родители сочтут, что их дочь слетела с катушек, и начнут искать виноватых.

Грета крепко сжала ладони перед собой.

– Вам лучше присесть, – попросила она, указывания на диван. – Я хочу с вами кое о чём поговорить.

– Насчёт того звонка из полиции? – предположила её мама. – Они обязательно найдут твоего друга Вайата, милая. Не переживай.

Она поморщилась.

– Нет, я не про уход Вайата. А про свой.

От понимания, что она делает правильный выбор, легче не становится. В горле застрял ком, который она никак не могла проглотить.

– Что ты хочешь сказать? – голос мамы надломился от тревоги.

Грета улыбнулась. Для неё было отчаянно важно, чтобы этот разговор прошёл как надо.

– Я сказала вам, что четыре года назад я сбежала, – она сделала паузу и скривилась. – Что ж, это не совсем правда.

Её отец нахмурился.

– Ничего не понимаю.

Она вздохнула.

– Да, меня не похищали, но и я никуда не сбегала. Всё это время я пыталась вернуться домой, и знаете, что помогало мне преодолевать трудности и давало надежду? Уверенность, что у меня есть дом, где меня ждут.

– Ох, милая...

Она остановила их, подняв руку и качнув головой.

– Давайте я сначала договорю, – попросила она. – Потому что, возможно, к концу этого разговора ваше мнение обо мне сильно изменится.

Отец поднялся и попытался взять её за руку. Она не далась, но он сказал:

– Я не знаю, почему ты так думаешь, но ничто из того, что ты могла бы рассказать, не может изменить наши чувства к тебе. Ты наша дочь.

Дышать стало легче. Их любовь придавала ей сил и уверенность.

– Знаю, и вы не представляете, как я вам благодарна. Но пора рассказать правду.

– И что это за правда? Как может быть, что ты не сбегала, но всё это время провела неизвестно где? – в его голосе пока ещё не было злости. Возможно, потому что они оба догадывались, что кое-какие подробности она по-прежнему от них скрывала.

Грета жестом попросила его снова сесть. Он неохотно послушался.

– Помните огонь, в котором, по словам Дрю, я сгорела? В общем, ему не привиделось, – начала она.

Она ожидала увидеть на их лицах скептицизм и раздражение, но, может быть, они просто пока опешили, поэтому она продолжила:

– Вы когда-нибудь слышали сказку о ведьме, которая заманивала детей в свой пряничный домик и заталкивала их в печь? Вот примерно так всё и было, только вместо пряничного домика была пещера, а вместо печи – костёр.

Мама Греты нахмурила лоб в замешательстве.

– Я не понимаю. То есть полиция была права насчёт бездомного?

– Не совсем, – легче не становилось. С таким же успехом можно просто вывалить всё вместо того, чтобы пытаться как-то помягче преподнести. – Это была настоящая ведьма, и она реально использовала магию, чтобы заманить Дрю в пещеру, а костёр был порталом в другой мир. Я вовремя вмешалась, не дав ей похитить моего брата, но в итоге сама угодила в портал, – её передёрнуло. – В тот момент я была уверена, что это костёр и что мне конец, но когда я открыла глаза, то моя пятая точка уже мёрзла в сугробе.

– Хочешь сказать, что она накачала тебя наркотиками и увезла куда-то? Поэтому ты не хотела нам говорить? Они подсадили тебя на наркоту?

– Я понимаю, что вам проще списать все странности на галлюцинации, вызванные наркотиками, но нет, – она вздохнула и вскинула подбородок. – Вы разве замечали у меня какие-нибудь признаки ломки?

– Так, может, никакой ломки и нет, – её отец сощурил глаза. Его руки сжались в кулаки. – Кто из тех ребят, которых ты привела к нам, поставляет наркоту?

– Пап, перестань, – меньше всего на свете она хотела впутывать в этот разговор Айзека или Сиону. Она положила ладонь на его руку и подошла ближе. Его трясло. – Посмотри на меня. Ты правда думаешь, что я сижу на наркотиках?

Она была всё ещё бледной после четырёх лет зимы, но её руки не дрожали, а взгляд оставался холодным и ясным, точно лёд. Отец долго разглядывал её, стиснув зубы, и в итоге покачал головой.

Мама Греты взяла его за руку, побуждая сесть обратно рядом с ней.

– Пусть расскажет свою версию, Эндрю, – прошептала она. С её лица сошли все краски. Пускай сознательно она ещё не поверила Грете, но в глубине души всё-таки допускала мысль, и правда её пугала.

– Надо было всё сразу вам рассказать. Возможно, было бы проще убедить вас, если бы рядом были другие ребята, которые смогли бы подтвердить мои слова. Но мы боялись, что малышей потащат на допрос к психиатрам и полиции. Им и так пришлось нелегко. Как и всем нам.

– Думаю, тебе лучше объяснить всё сейчас.

Грета кивнула, заламывая пальцы.

– Всё началось с ведьмы, но это были ещё цветочки.

– Она толкнула тебя в... портал в другой мир?

– Понимаю, это звучит безумно.

– Да? Правда понимаешь?

– Конечно. Я сама первые несколько недель не могла поверить, хоть и была непосредственно там. У Милены два солнца и две луны, а ещё я внезапно оказалась посреди зимы. Но я ещё долго пыталась найти этому какое-то другое разумное объяснение.

– Милена – это название того места?

Грета прекрасно понимала ход мыслей отца, возможно, потому что сама очень похожа на него. Хорошо, что она уже знала про эти свои особенности. Она так же упряма и недоверчива, как её папа. Она рада, что унаследовала эти его черты, точно так же, как и мамины улыбку, силу духа и непоколебимую верность.

– Ты пытаешься вспомнить город с таким названием. Собираешься сказать, что я только думала, будто бы нахожусь в другом мире, но я была в одиночестве, растеряна и напугана. Затем ты скажешь, что два солнца и две луны привиделись мне из-за какого-нибудь оптического эффекта, вызванного туманом или ещё чем-то. Я всё это знаю, потому что сама пыталась себя в этом убедить.

– Тебе было всего тринадцать. Нет ничего страшного, если тебе...

– Да, если бы я пробыла там совсем немного времени и ни с кем больше не общалась, можно было бы так сказать, но я провела на Милене четыре года и недолго была одна. Знаете, кто меня нашёл? Призрак. Сами по себе призраки не так уж опасны. Они похожи на ходячий дым, форму которому придаёт паутина. Но они любят собираться в группы, потому что это даёт им силу. А становясь сильнее, призраки начинают хотеть крови и вместе становятся совершенно другим существом, – Грета вздрогнула, когда в памяти ожило воспоминание. – Я попала в их гнездо, – её голос стал хриплым, – и едва выбралась оттуда живой.

Она встряхнула головой и поспешила продолжить, надеясь договорить до того, как родители засыплют её новыми вопросами с целью найти несостыковки в её рассказе.

– Милена – не лучшее место для людей, но мне повезло. Я встретила кое-кого, кто взял меня к себе. Люк не был белым и пушистым, но он защищал меня, пока я не научилась защищать себя сама.

– И где же он сейчас? Почему он не вернул тебя к нам? – спросила её мама.

– Он не мог, мам, – мягко пояснила Грета. – Он так же, как и я, не знал, как открыть портал в этот мир. Ну, и... его убили несколько недель назад.

Разве прошло всего несколько недель? По ощущениям, намного больше. С тех пор столько всего произошло. Вся её жизнь перевернулась.

– Как он погиб?

– Один очень могущественный демон послал за мной армию гномов, и Люк встал у них на пути.

Родители посмотрели на неё так, будто она заговорила на другом языке. Это была даже забавно. Она замолчала, пытаясь представить ситуацию с их стороны. Да, звучало нелепо, но она не могла позволить себе расхохотаться. Ей нужно, чтобы они поверили в серьёзность её слов.

– Милена – это мир, где магия существует. Магия везде и всюду, даже в проклятии, из-за которого все существа подвержены влиянию лун, а земля вечно ледяная. Демон, о котором я

упомянула, очень злой и опасный. Но он был веками заточён, пока я случайно не выпустила его на волю, и сейчас, пока мы тут с вами разговариваем, в этот самый момент он разрушает тот мир... И это моя вина, – Грета замолчала и сделала глубокий вдох. – Поэтому я должна вернуться.

– Что? – её отец опять вскочил. – Что значит "вернуться"?

– Ты, видимо, всё ещё не оправилась от шока, – голос мамы срывался на высокие ноты. – Честно признаюсь, я мало что поняла из твоих слов, но точно скажу, что тебе лучше остаться здесь, с нами, твоей семьёй, в безопасности.

– Я бы хотела, мам. Часть меня хочет быть той маленькой девочкой, которую родители защитят от всего на свете.

– Так позволь нам помочь тебе, – умоляюще произнесла её мама. Папа сжал дрожащую руку жены. Она так вцепилась в его руку, что у Греты сжалось сердце.

– Слишком поздно. Я уже не ребёнок. Вы не представляете, через что я прошла... Я слишком много пережила, чтобы вновь стать обычным подростком.

– Например? Что такого ты могла там сделать?

Грета с трудом сглотнула.

– Я убивала, пап.

– В целях самозащиты, – напряженно добавил он, хотя его глаза распахнулись. – Все это поймут.

Грета качнула головой. Вот и всё, конец. Сейчас родители узнают, какое чудовище она на самом деле.

– Не только в целях самозащиты. Я убивала... ради денег.

Молчание.

– Вы слышите меня? – уточнила она. Они оба выглядели ошеломлённо.

– Нет, – её отец замотал головой. – Тебе всего семнадцать.

– На Милене всё иначе. Её жители прокляты, и порой они теряют контроль над собой, – будет сложно объяснить про Потерянных, но она должна попытаться. Грета не хотела, чтобы родители считали её монстром. – Когда такое происходит, они становятся дикими и опасными. Кто-то должен их останавливать...

Родители не вскочили с требованием, чтобы она немедленно покинула дом. Но опять же, они явно не верили ни единому её слову.

– Я понимаю, что вы вряд ли хотите это слышать, но я правда хороша в своём деле и могу помочь остановить демона, – она поколебалась. – Моя жизнь может обрести смысл.

– У тебя есть жизнь здесь, – настаивала мать, заламывая руки. – Ты наша дочь, и мы тебя любим. Ты нужна нам.

Грета покачала головой, печально улыбнувшись.

– Я тоже вас люблю, но вы сможете жить дальше без меня.

– Как ты можешь такое говорить? Тебя здесь не было, – её голос сорвался на отчаянный визг. – Ты не знаешь, через какой ад мы прошли, не зная, где ты. Мы жили в постоянном страхе и волнении.

Её сердце обливалось кровью.

– Ты права, я не знаю. Но сейчас вы будете знать, что я ухожу по своей воле. Вы будете знать, что, хоть я и не могу вернуться домой к вам, я всё ещё в безопасности и счастлива, – последнее было преувеличением, если не откровенной ложью, но ей нужно, чтобы они так думали. – Вам не нужно будет переживать за меня.

Отец вновь вскочил на ноги.

– С каждой минутой это звучит всё бредовее, – выпалил он. – Ты никуда не пойдёшь.

Грета разочарованно поджала губы.

– Мне жаль, что ты так это воспринимаешь, но вы не сможете меня остановить.

Он сложил руки на груди, его лицо превратилось в каменную маску.

– Возвращайся в свою комнату. Завтра после школы мы поговорим о том, что будем делать дальше.

Так, значит? То есть они просто притворятся, что этого разговора не было? Вздохнув, она кивнула.

– Ладно. Можем поговорить и завтра.

На лице её матери отразилось облегчение, плечи отца слегка расслабились.

Грета развернулась и пошла к лестнице, но она не могла уйти, не попрощавшись, потому что завтра утром её здесь уже не будет.

– Что бы ни произошло... – она запнулась, потому что в горле застрял всхлип. – Спасибо вам за всё. За то, что приняли меня такой, какая я есть.

Её мама подошла к ней и заключила в объятья.

– Грета, ты наша дочь, наша плоть и кровь. Мы любим тебя, – она замолчала. У Греты заныло в груди. Разочарование и грусть в глазах её матери были невыносимы. – Твоё место здесь. У тебя всегда есть дом и мы.

– Спасибо, – прошептала она.

Отчасти Грета даже обрадовалась, что они не поверили насчёт Милены и её работы там. Когда она будет уходить, то оставит им записку. Возможно, они не станут слишком сильно беспокоиться. А раз они не верят в существование Милены, то Грете не стоит бояться, что они сочтут свою дочь монстром.

Когда она вошла в спальню, то увидела открытое окно и Сиону, ждущую её на подоконнике.

– Как много ты услышала?

– Достаточно, – призналась та.

– Айзек знает?

– Что мы уходим прямо сейчас? – она кивнула. – Он ждёт снаружи.

Значит, пора.

– Если они решат зайти ко мне перед сном и не найдут меня, то вызовут копов, и в итоге нас будет искать весь район.

Сиона вскинула бровь.

– Боишься, что они нас найдут?

Грета качнула головой.

– Просто я бы не хотела, чтобы всё закончилось вот так. Скрываться в ночи, как преступники...

Сиона коснулась её плеча.

– Ты пыталась. Пускай сейчас они не готовы поверить, что столь фантастическая история может быть правдой, но пройдут годы, и когда ты не вернёшься, твоё объяснение будет единственным, что принесёт им некоторое утешение. В совсем уж крайнем случае, они просто примут то, что ты решила пойти своим путём.

Грета подошла к столу, достала листок с ручкой из ящика и накарябала короткую записку. Она много чего могла бы им ещё рассказать, но на самом деле им ничего из этого не нужно.

"Простите, если мой уход расстроил вас, но в этот раз это мой выбор. Не ищите меня. Грета"

И затем она выбралась через окно вслед за Сионой. Она задержалась на подоконнике, перекинув одну ногу, и бросила последний взгляд назад. Её медвежонок, сильно пахнущий духами, сидел в кресле-качалке. На долю секунды Грета задумалась, не забрать ли его с собой, но не стала. Это часть её прошлой жизни. Если это всё, что останется у родителей в память о ней, то она не станет забирать его.

Толика сожаления и сомнения закралась в её ноющее сердце, но затем она посмотрела вниз и увидела Айзека, ждущего её на лужайке под окном. Её грудь наполнилась любовью. Он никоим образом не уговаривал и не отговаривал её, его лицо невозможно было прочитать в темноте, но само его присутствие укрепляло её веру в то, что она сделала правильный выбор.

Единственно возможный.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 13

– Думаю, нам стоит попытаться вернуться в пещеру, где мы спрятали оружие, – сказала Грета после того, как спустилась на землю. Девушка осторожно открыла заднюю калитку, чтобы та не заскрипела. – Но мы привлекли так много внимания полиции, что на автобусной остановке нас может кто-нибудь узнать.

Вдруг из тени выступила фигура, которую до этого никто не замечал.

– Я знаю, как туда добраться.

Это был Вайат, подкравшийся к ней, прямо как в день их знакомства.

– Как тебе это удаётся каждый раз? – она ущипнула его за руку, испытав облегчение. – Поэтому никто тебя не видел и не слышал последние несколько дней? Ты добирался сюда? Как давно ты тут ждёшь?

Его взгляд был устремлён на Сиону.

– Я не мог просто позволить вам разобраться со всем без меня, будто эта война меня не касается, – тихо ответил он. – Я не могу сказать, что умываю руки. Я должен вернуться и довести дело до конца.

Сиона напряглась.

– Ты уверен?

Он кивнул.

– Я не уйду, пока не прослежу, чтобы вы прошли через портал целыми и невредимыми.

– Как ты добрался сюда? – спросила Грета. Отсюда сутки пути на машине до его дома в Северной Дакоте.

Он позвенел связкой ключей с нахальной ухмылкой.

– Одолжил тачку.

Грета застонала. Значит, полиция ищет машину.

– И давно ты умеешь водить?

Он пожал плечами.

– Да это несложно. Нажимаешь на газ и тормоз, когда надо, и держишься правой стороны, – он жестом сказал следовать за ним. – Скорее! У нас мало времени: утром родители заметят, что машины нет.

– Прости, что расстраиваю, но они уже ищут тебя, – сказала она. – Полиция сразу же позвонила нам.

Сиона покраснела.

– Я волновалась, когда ты перестал отвечать.

– Прости, – ответил он и пожал плечами, глядя на Грету. Придурок.

Её грудь вздымалась.

– Блин, теперь нас всем миром будут разыскивать.

Он фыркнул.

– Да мы в любом случае не смогли бы этого избежать. Думаешь, твоя семья так просто отпустит тебя второй раз? Любой дурак поймёт, что мы вместе и переживать надо не за машину.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета застонала.

– Ладно, поехали.

Они украдкой миновали несколько улиц, пока не добрались до пустой парковки возле маленького магазинчика, на которой Вайат оставил голубую Хендай Сонату, чтобы её не засекли у дома родителей Греты. Она запрыгнула на переднее сиденье, чтобы помочь с направлением, но оказалось, что ему не нужна была помощь. Он ехал в разы быстрее, чем автобус, привёзший их сюда четыре недели назад.

– Ты уверен, что это то самое место? – спросила она, когда машина свернула с трассы на узкую неасфальтированную дорогу. Было два часа ночи, и они проехали Страудсбург где-то сорок пять минут назад. Когда они четыре недели назад вышли из леса, никаких особых ориентиров на местности не было, а в столь позднее время и вовсе невозможно отличить одну дорогу от другой. Отсутствие фонарных столбов тоже усложняло дело.

– Я ни в чём не уверен, – пробормотал он, проехав достаточно далеко, чтобы случайные проезжие не могли заметить машину с трассы. – Но мы не можем просто ехать всё дальше и дальше, иначе к рассвету окажемся в Канаде.

Когда он остановился, Грета вылезла из машины и слепо оглянулась, как будто бы видела что-то, кроме света фар. Пешком они далеко не уйдут.

– Мы можем лечь в машине и отдохнуть несколько часов. Будет не очень удобно, но мы спали в худших условиях... Ну, кроме особ королевских кровей. – Вайат, приподняв бровь, скосил глаза в сторону Айзека.

Освещение из салона позволило ей разглядеть Вайата, стоящего у открытой двери с водительской стороны. Положив руки на крышу машины, он смотрел на Сиону, вышедшую с другой стороны и намеренно избегающую его взгляда.

Грета ухмыльнулась, почувствовав напряжение между ними, и взяла Айзека за руку.

– В общем, вы тут поговорите, или отдохните, или... как хотите. Мы скоро вернёмся. Изучим немного окрестность.

Вайат вскинул голову.

– Что вы там изучите? Сегодня нет луны, которая освещала бы местность, а мы вообще-то посреди леса. Здесь могут быть пумы или...

– Со мной король гоблинов, – ответила она через плечо. – Он прекрасно видит в темноте.

Она хихикнула, побежав в лес по тропинке. Хихикнула.

Айзек тут же бросился за ней и без труда поймал. Возможно, потому что он видел её в темноте, а она не могла разглядеть ничего на расстоянии вытянутой руки, что делало догонялки весьма глупой затеей.

Или потому что она всегда хотела быть пойманной им.

Это было весело и беззаботно. Пускай их мир в опасности и его дальнейшая судьба зависит от них, в этот момент она чувствовала себя свободной. Грета приняла верное решение, и теперь, когда дело сделано, её больше не мучает совесть.

Воздух был свежим и приятным. Айзек развернул Грету лицом к себе. Она прищурилась, чтобы разглядеть его черты, и рассмеялась. Его глаза сияли даже в такую тёмную ночь.

– В тебе столько жизни, сколько во мне никогда не было, – прошептал он, обхватив её руками, словно опасался, что она может ускользнуть из его объятий.

Разве он ещё не понял, что они связаны? Обстоятельствами. Кровью. Необъяснимым явлением, которое кто-то назвал любовью, только намного сильнее?

– У нас есть несколько часов до утра, – произнесла она, приподнявшись на носочках и касаясь губами его щеки. Улыбка сама расплывалась на лице, и это было так хорошо и правильно, наперекор судьбе. – Предлагаю воспользоваться этим по максимуму.

Айзек осмотрелся вокруг, затем взял её за руку и повёл в сторону от тропинки, чуть глубже в лес. Слегка толкнул её плечом, чтобы она пригнулась в нужный момент, избежав удара веткой в лицо. Под кроной деревьев было ещё темнее, но она не сопротивлялась, пока он вёл её, и вздохнула, когда нащупала пальцами мягкий мох.

Она ожидала, что он поцелует её, но он, видимо, не хотел торопиться. Его руки лениво выводили узоры на её спине и руках, пока он просто прижимал её к себе. От его тела исходил такой жар, который смог согреть бы их обоих даже в метель, и она со вздохом прильнула к нему сильнее.

– Я буду скучать по этому времени с тобой, – прошептал он.

– Ты про косые взгляды людей? Или про ночёвки в подвале? Или, может, про наши вечные ссоры? – шутливо уточнила она.

– Я благодарен повороту судьбу, который привёл нас сюда, чтобы я смог увидеть эту мягкую сторону охотницы за головами по имени Грета.

Она ощетинилась, и он сжал её плечи, не давая отстраниться.

– Просто здесь мне ничего не угрожает. Ты искусный воин, каким был всегда, готовый сразиться со всем миром.

– Я совсем не изменился, но приятно знать, что могу время от времени расслабиться.

Она понимала, о чём он говорит. Тяжело всё время быть крепким орешком.

Она почувствовала, как он кивнул.

– Я только хотел бы, чтобы Милена была тем местом, где ты бы чувствовала себя такой же свободной, как здесь.

– Здесь тоже есть свои ограничения. Несколько другие, но не менее важные, – сказала она, подумав о том, какой неудачницей она была в старшей школе и как сама идея того, что ей нужно было пройти через всё это лишь с той целью, чтобы в будущем найти себе работу в унылом бетонном здании и всю жизнь зарабатывать там деньги на свою собственную коробку, которая почти ничем не будет отличаться от соседних, заставляла её рвать волосы на голове.

Если бы она не попала через портал на Милену и не начала совершенно новую жизнь, возможно, она воспринимала бы всё это иначе, но теперь...

– Если мы правильно поняли, как работает портал, и сможем вернуться, это уже будет моим решением. Я знаю, на что подписываюсь. Свобода – она в том, чтобы иметь выбор... И в том, чтобы быть с тобой. Вместе мы сделаем Милену такой, какой хотим её видеть.

– Если мы победим Аграмона.

В его голосе слышались неуверенность и беспокойство.

Она тоже переживала о том, как всё сложится, когда они пройдут через портал. Он мог бы стать свободным здесь. Ведь в этом мире ему не нужно сопротивляться воздействию лун и нести ответственность за свой народ.

Станет ли он снова Потерянным, когда они вернутся на Милену? Он говорил, что такая вероятность есть, но нельзя сказать наверняка. То, что однажды его удалось вывести из-под воздействия лун, вовсе не означает, что теперь у него иммунитет. А вдруг второй раз не выйдет? Что, если он окажется прав и все жители Милены станут Потерянными? Что, если Грета не сможет убить Аграмона или фейри используют свою магию против них?

И всё это при условии, что портал откроется. Грета возлагала на это большие надежды, но вдруг их расчёты неверны?

Она зажмурилась и мысленно приказала себе перестать. Они в кои-то веки наедине, зачем портить момент. Во всех этих "что, если" можно утонуть, увязнув в страхе и неопределённости. Так можно проиграть ещё до начала.

– Мы справимся со всем, – прошептала она. – И когда одержим победу в этой войне, можно будет снова стать мягче.

Он приподнял её подбородок и поцеловал в губы. У неё побежали мурашки по коже.

– А сейчас? – тихо спросил он.

У Греты перехватило дыхание. Она коснулась его подбородка, провела пальцами по острой скуле и вверх по переносице до хмурых складок лба.

Она неспешно изучала его, осязание заменило ей зрение в темноте. Дойдя до губ, она провела большим пальцем по нижнем губе, проверяя, правда ли она такая пухлая, как выглядит. Он стоял неподвижно, но она чувствовала, как с каждой секундой ему становится всё тяжелее сдерживаться. Когда попыталась опустить руку, он поймал её и вернул пальцы обратно к своим губам, нежно прикусив её большой палец. Его зубы были острее, чем у людей, но они никогда не причиняли ей боли.

Грета подалась навстречу и поцеловала его, позволив одному сладкому моменту смениться другим, продлевая удовольствие.

Сладость превратилась в жар и жажду большего, пока они возились с одеждой друг друга. А после случился взрыв чувств, обернувший тьму в красочный фейерверк перед её глазами. Она изо всех сил прижималась к Айзеку и молила Великую Матерь защитить их.

Спустя некоторое время Айзек расслабил объятья, и его ровное дыхание дало понять, что он заснул. Грета знала, что последнее время он плохо спал. Она села рядом, притянув колени к груди, и охраняла его сон, чтобы он мог отдохнуть.

Чуть позднее он зашевелился во сне и потянулся к ней, она, не сопротивляясь, легла рядом. Она не хотела засыпать, чтобы не терять бдительности, но, видимо, всё же задремала, потому что в следующее мгновение, когда она открыла глаза, небо уже светлело. Солнце выглядывало из-за горизонта, преображая мир и создавая такую сверкающую красоту, что у Греты захватило дух.

– Может, и в этом мире всё же есть некая магия, – произнёс Айзек, почти дословно озвучивая её мысли, пока они шли, держась за руки, по узкой пустынной тропе к тому месту, где они оставили машину.

Она неохотно заглянула в окна. Вайат и Сиона растянулись на заднем сиденье, обнимая друг друга. Сиона открыла глаза и кивнула Грете, сообразив, что уже пора.

– Как думаете, нам надо спрятать машину, перед тем как пойти дальше? – спросила она спустя двадцать минут, после того как они с Айзеком разведали местность и нашли неподалёку пещеру, где оставили свои вещи. – Мы могли бы скатить её с дороги в кусты и закрыть ветками.

Вайат засунул ключи в козырёк над водительским сиденьем. Он покачал головой и достал из рюкзака злаковые батончики и бутылку воды. Также он взял с собой верёвку, сигнальные ракеты и зимние куртки. Слава богу, хоть кто-то заранее продумал эту поездку.

– Если со мной что-то случится, я хочу, чтобы полиция смогла найти машину. Так будет лучше для моих родителей, – сказал он.

– Ничего с тобой не случится, потому что ты не останешься, – решительно заявила Грета. Он пожал плечами и отвернулся. – Вайат? Ты слышишь меня?

Он выразительно посмотрел на Сиону.

– Да, но я ещё никуда не ухожу.

Грете хотелось поспорить с ним, но это ни к чему хорошему бы не привело. Она понимала, почему он хочет помочь.

Им не оставалось ничего другого, кроме как идти вперёд.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 14

Они вернулись в "Пещеру Прибытия" и забрали оружие. Меч приятно лежал в ее руках, и она была достаточно уверена в себе, чтобы понять причину этого. Время, проведенное в человеческом мире, многому научило ее о том, кем она была... и кем не была.

Грета никогда не будет идеальной дочерью или звездной ученицей, но ее истинная судьба не менее важна, и рассказ об этом родителям помог ей осознать, что она больше не боится этого. Больше не стыдиться этого.

Вайат и Сиона вместе проскользнули в пещеру, и Грета на некоторое время осталась одна. Теперь это было близко. Чувство становилось все сильнее, настолько сильным, что все, что ей нужно было сделать, это закрыть глаза, чтобы увидеть болезненную, нетерпеливую ухмылку Аграмона. Он был там. Он ждал, точно так же, как и она.

Больше никаких сомнений. Портал откроется. Он откроется для нее, потому что он придет за ней.

Она выбрала место. Возле пещеры было открытое пространство, где можно развернуться, но при этом окружённое деревьями, чтобы битва не приобрела слишком большой размах – если до этого дойдёт, конечно же, хотя Грета сомневалась, что Аграмон пройдёт через портал прежде, чем доберётся до неё.

Они просто должны были убедиться, что этого не произойдет.

Грета три часа тренировалась с мечом до пота и боли.

– Иди сюда, – позвала она Айзека, когда он нашёл её на поляне.

Он вскинул бровь и многозначительно посмотрел на клинок.

– Боишься порезаться?

Ухмылка на её губах будоражила так же, как меч в руке.

Айзек двигался молниеносно. Она едва успевала заметить движение, как он уже был перед ней, вынуждая обороняться.

– Мог бы хоть притвориться, что не в форме, – проворчала она. Он снова сделал выпад без предупреждения. Она заблокировала.

Нет уж. Король гоблинов точно не боится порезаться – он уже приготовился нанести новый удар с другой стороны так, чтобы она не успела перевести меч.

Казалось, Айзек нападает со всех сторон одновременно, совершенно не прилагая усилий. Она несколько сдерживалась, потому что не могла позволить себе потерять из рук меч, но Айзек был совершенно великолепен.

Когда ей понадобилась передышка, она так и сказала.

– Никогда не видела тебя таким. Столько силы и самоконтроля!

– Преимущество мира без магии. Но как только я вернусь на Милену, слишком много энергии будет уходить на поддержание контроля, что скажется на силе и скорости.

Она нахмурилась.

– Не переживай за меня, моя суровая охотница за головами, – с решительной улыбкой произнёс он. – Мне хватит сил и самоконтроля, чтобы сделать то, что нужно, и защитить наш народ.

Наш народ. Айзек никогда не подвергнет опасности ни её, ни жителей Милены. Когда во время битвы он почувствует, что уже на грани, он её предупредит. Он не станет снова Потерянным. Она должна поверить ему в этом вопросе.

Грета подбрасывала меч снова и снова, пока он не приземлился на краю полянки.

– Давай ещё, – попросила она, становясь в боевую стойку.

Сверкнув глазами, Айзек приблизился. Без оружия ей не нужно сдерживаться, поэтому они сражались до тех пор, пока она не осталась с царапиной на щеке, а он – на руке, и оба они тяжело дышали. Грета не знала, который был час, но солнце уже достаточно низко опустилось к горизонту. Она перекинула Айзека через плечо последний раз.

Он со стоном упал на спину.

– Впечатляет, – прохрипел гоблин.

Её тело гудело от адреналина в крови, и ухмылка не сползала с лица. Грета протянула ладонь, помогая Айзеку встать.

– Это всё правильный баланс и распределение энергии, – самодовольно ответила она.

Он схватил её за руку и потянул на себя. Девушка упала на него.

– Так нечестно, – произнесла она, простонав и засмеявшись одновременно.

– Всё честно, что работает, – притянув её ближе к себе, тихо заметил Айзек.

– В любви и на войне все средства хороши? – спросила она, задержавшись взглядом на его губах.

– Да, именно, – сказал он, явно восхищённый ею. Грета не стала уточнять, что эту пословицу она не сама придумала.

– Это чистая правда, которую я только недавно начал понимать. У любви нет правил, равно как и границ. Она преобразуется, подстраиваясь под нужны каждого. – Айзек поцеловал горящий порез на щеке Греты, и она ответила тем же с царапиной на его руке. Затем он поцеловал её в нос, а она его подбородок. – Мне терпится дожить до того дня, когда народ Милены будет свободен от предрассудков. Возможно, тогда они познают эти же самые истины, которым ты научила меня.

Он поцеловал её в губы. Долго и глубоко, словно хотел вложить в неё тем самым свою правду. Она отчаянно старалась не думать о том, что это может быть их последний поцелуй.

Когда солнце уже почти село, они вернулись к Вайату и Сионе, которые уже надели зимнюю одежду. Айзек окинул взглядом куртку, которую Вайат с отвращением протянул ему. В итоге Вайат просто пожал плечами и бросил её на ближайший валун. Грета тоже не стала одеваться.

– В этом невозможно сражаться, – пояснила она.

– Но как только битва закончится, вам надо будет как-то согреться.

– Как только битва закончится, у неё будет целое королевство гоблинов, которое и приютит, и снабдит всем необходимым, – уверенно заявил Айзек.

Грета улыбнулась им обоим.

– Сначала нужно пережить битву. Если будем бежать впереди коней, у нас ничего не получится.

После её слов все замолчали и нервно посмотрели в небо.

Её пульс всё больше учащался с каждой минутой, что приближала их к восьми сорока пяти – времени, когда, если верить интернету, должен начаться парад планет.

От страха ладони Греты начали подрагивать. Потому что никаких сомнений у неё не осталось. Это произойдёт.

Она просила всех поверить ей на слово, что Аграмон непременно использует Ламию на стороне Милены – если, конечно, они ещё нужны ему для открытия порталы, – чтобы прийти за ней при первой же возможности.

Но она не сказала им, почему он должен прийти за ней.

Впрочем, они сами могли догадаться. Айзек как никак был в крепости Аграмона. Он знал, что для заклинания нужна человеческая кровь, а ещё нужнее – Грета. Он своими глазами виден, что произошло, когда она ступила в центр того круга и Аграмон взял её за руку.

Хоть демон и может открывать порталы на землю, используя Ламию, да ещё и странные ментальные способности, которые обрёл путём слияния с королевой фейри. Но Грета была уверена, что он так и не может сам открыть проход. Для этого ему нужна Грета.

Она почувствовала это в глубине души, когда Аграмон попытался слиться с ней. Он пытался взять её дар под контроль – дар, который она сама не могла использовать в своих целях.

Может, если бы он попросил по-хорошему, она бы согласилась помочь ему выбраться из Милены... Если бы он пообещал ей то же самое взамен. Когда-то она была совсем другим человеком. Закрытым, одиноким, пекущемся только о своих интересах.

Но теперь у неё есть те, кого она хочет защитить. Айзек, Сиона, Вайат, мальчишки, родители и невинные жители Милены. Они все зависели от неё, даже если не знали об этом, даже если бы им не понравилось это.

Она вскинула взгляд, и её глаза остановились на конкретной точке небосвода.

Вот там. Яркая белая звёздочка. Венера.

И тускло-жёлтая рядом с ней. Юпитер.

Грета не могла найти ещё одну точку поменьше – Меркурий, но знала, что он вот-вот выстроится в один ряд с двумя другими. Парад планет вот-вот произойдёт. Она скорее чувствовала это, чем видела. Как и кое-что ещё. Тьма приближалась к ней, точно удушливый дым, пыталась пробраться внутрь неё.

Грета резко повернула голову к Айзеку.

– Началось. Он там. Он ждёт.

Айзер на мгновение прижался к её губам и кивнул Сионе с Вайатом.

– Мы готовы.

Готовы. Какой смысл в этом слове? Никто никогда не бывает готов к по-настоящему важным, переворачивающим жизнь испытаниям, но по крайней мере она выполнила часть своих обещаний. Мальчишки в безопасности, и она с ними попрощалась. Её семья знает, как дороги они ей. Как ещё можно приготовиться к войне?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Ощущение в груди планомерно нарастало, подобно разгорающемуся огню. Она убрала руку, чтобы случайно не обжечь Айзека.

Воздух перед ней начал мерцать. Это было похоже на рябь в пруду... Нет, скорее на дым костра.

– Там, – указала она. Портал уже открывался. Она была права, но это не принесло ей никакого удовлетворения. Только ледяной ужас.

По мере того, как в мерцании проявлялись очертания растущего портала, всё чётче становился виден его центр, и вот уже мелькнул проблеск того, что находится на другой стороне.

Первое мгновение Грета видела лишь темноту, и её сердце сжалось, когда проход заслонила фигуру, и на них – на неё – посмотрело лицо, опухшее и покрытое шрамами, совсем не похожее на красавицу королеву Минетту, пытавшуюся убить их с Сионой, когда они выпустили её из гробницы.

Чтобы вытащить Аграмона из тела Греты им пришлось найти другой сосуд для него. Грета поморщилась. Видимо, даже могущественной королеве-фейри со всей её магией не хватало сил. Она медленно умирала, разваливалась на ходу, пока Аграмон поглощал её изнутри.

Сиона издала сдавленный всхлип.

– Это больше не твоя мама. Сосредоточься, – тихим предупреждающим голосом напомнила ей Грета. Будет трудно, они не могут позволить себе ни малейших колебаний. Слишком многое поставлено на карту.

Портал продолжал расширяться. Чем больше он становился, тем сильнее нервничала Грета.

Айзек зарычал. Грета скосила на него взгляд, а затем развернула голову, присмотревшись внимательнее. Взяла его за руку и развернула к себе лицом. Он весь взмок, зубы были стиснуты до скрежета.

– Что происходит? Что не так?

Сиона ахнула и упала на колени. Грета обернулась. Её подруга сжимала голову, словно та раскалывалась, и опасно покачивалась в сторону портала. Вайат схватил Сиону, удерживая её за плечи. Когти Айзека стали длиннее, глаза засветились.

– Наверно, это из-за портала, – предположил Вайат, глядя на Грету. Его глаза были широко распахнуты в панике. – Теперь, когда он открыт, их связь с магией Милены начала восстанавливаться.

Ей не хотелось это признавать, но пришлось. Сверкающая искра оптимизма, зародившаяся в груди, пока они жили спокойно в комфортных условиях этого мира, погасла. Они слишком сильно понадеялись на то, что Айзеку не грозит опасность вновь стать Потерянным.

– Магия хлынула разом, – догадалась она. Её взгляд нервно метался между пугающей кривой ухмылкой в портале и мрачным оскалом Айзека рядом с ней.

– Держись, держись, – тихо повторяла она, мысленно перебирая варианты.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Сиона поднялась обратно на ноги, хотя её лоб всё ещё был наморщен, как будто она испытывала сильнейшую мигрень в истории.

– Они ждут нас. Как только мы пройдём через...

Ей не нужно было договаривать. Все они понимали, что будет.

– Тогда решено. Вы никуда не пойдёте. – Вайат продолжал держать Сиону, словно пытался оставить её в этом мире, где она будет в безопасности... где она будет с ним. – Сейчас парад планет закончится, и портал просто закроется. Аграмон не сможет пройти через него, а вы найдёте способ попасть туда как-нибудь в другой раз.

Если бы всё было так просто... Но это их единственный шанс. Грета это понимала. Чувствовала. Другого раза не будет. У Милены больше нет времени ждать.

– Сиона, твоя магия вернулась. Сможешь взять её под контроль? – напряжённо спросила Грета. – Когда мы пройдём через портал, сможешь выставить какие-нибудь защитные чары от того, что приготовил нам Аграмон, чтобы выиграть время и позволить нам напасть на него?

Сиона замерла на секунду. Жизни их троих зависели от того, смогут ли они перебраться на Милену невредимыми, а для этого нужно обойти Аграмона или вступить в бой на своих условиях.

– Натиск ослаб, но вместе с силой моей матери способности Аграмона невообразимы. Я не смогу...

– Ты же уже делала это, – напомнила Грета.

Сиона слабо хмыкнула.

– Если ты забыла, тогда всё тоже пошло не так, как задумывалось.

– Пускай ты не собиралась перекидывать нас в мир людей, когда встала между мной и своей матерью, но ты хотела спасти нас от верной смерти, у тебя получилось, и сейчас ты сделаешь это снова.

По крайней мере, Грета надеялась на это. Голос демона в её голове подначивал её подойти ближе.

– Сделайте уже что-нибудь, – прорычал Айзек. – Скорее!

Она не стала спрашивать, справится ли он. Он король гоблинов. Он сделает всё, что потребуется. И это только придало ей решимости провести их через портал... живыми.

Яркие звёзды на чёрном небе мерцали, освещая всех троих. Либо сейчас, либо никогда.

Кровь Греты замедлила своё движение по венам, внезапно став густой и вязкой, как ил.

– Возьмитесь за руки, – сказала она Сионе и Айзеку, перед тем как развернуться в последний раз к Вайату с горько-сладкой улыбкой. Сама мысль о том, чтобы попрощаться с ним во второй раз, была невыносима, поэтому Грета не стала. – Спасибо, что пришёл на помощь. Мы не смогли бы добраться сюда без тебя.

Взгляд Сионы был сфокусирован на портале. Возможно, повторное прощание с Вайатом тоже выше её сил.

– Ты сможешь, – сказала Грета. Она не сомневалась в решимости Сионы, вот только её сердце сейчас останется в мире людей.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Они сжали ладони друг друга. Грета стояла с одной стороны от Сионы, держа меч в свободной руке. Айзек стоял с другой стороны от Сионы и, Грета надеялась, держал своего рычащего зверя в узде.

В открывшемся проходе она видела злобное, но ликующее лицо королевы фейри. Они пошли вперёд. Грета напомнила себе, что это не королева Минетта смотрит на неё, а демон, который едва не забрал её душу.

"Едва, – мысленно повторила она. – Он был близок, но не смог".

Но это "едва" не смогло её успокоить, когда из атмосферы высосало весь кислород, а расстояние между ней и Аграмоном оставалось крошечным. Она не смела отвести взгляд, готовясь к битве всей своей жизни.

Остриё меча коснулось портала, и по стальному лезвию прошёл металлический заряд, который затем пронёсся по её руке и пронзил сердце.

Айзек продолжал вести их вперёд, шаг за шагом.

Аграмон потянулся к Грете, его глаза горели предвкушением, когти уже готовы были впиться в её плоть. Она стиснула рукоять меча и пошла вровень с Айзеком.

Грета оглянулась на Сиону, закрывшую глаза. Её губы были сжаты в тонкую линию, лоб сосредоточенно наморщен.

– Не знаю, что будет, когда мы выйдем на той стороне, – тихо произнесла Сиона. – Если я не смогу...

– Мы будем готовы, – заверила Грета. – Просто делай своё дело, а я позабочусь об остальном.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 15

Ещё один шаг. Она чувствовала холод и видела розовое свечение двух лун, отражающееся от снега. Аграмон-Минетта стоял прямо перед ней, и она уже почти чувствовала противное дыхание демона, словно что-то мёртвое заплесневело и гнило в сыром подвале.

Она задержала дыхание и продолжила идти к порталу.

На мгновение всё исчезло. Милена, Аграмон и мир людей. Грета словно бы входила в тёмную, пустую пещеру, а ушах звенело жуткое эхо. До неё не сразу дошло, что это чей-то крик, и внезапно вспомнила, что всё ещё сжимает руку Сионы. Айзек рычал, но этот звук был где-то очень и очень далеко.

Одно Грета видела ясно – загребущую лапу Аграмона, тянущуюся к ней. Если он её коснётся, Грета за себя не отвечает. Она будет кричать во всю глотку, позабыв про все тренировки.

– Ты сможешь, Сиона? Сможешь их оттолкнуть?

Грета начала паниковать, когда не смогла расслышать собственный голос. Он потонул в небытии в тот же миг, как стон сорвался с её губ.

Она больше не вернётся. Возможно, путь назад уже закрыт. Но в то же время она не хочет, чтобы её жизнь закончилась вот так – когда она сама пошла прямо к демону в руки, сделала всё, как он хотел, и теперь будет вынуждена смотреть, как убивают её друзей. Потому что выглядит всё именно так. Аграмон сохранит ей жизнь – пока не получит желаемое – и заставит её смотреть, как он лишает жизни Айзека и Сиону.

Грета всё ещё чувствовала руку Сионы в своей, хотя ничего уже не видела. Она боялась потерять подругу, поэтому сжимала крепче. Она не хотела остаться в этом чистилище одна.

Внезапно портал дрогнул, загремел и зашумел в её голове, словно взрыв под водой. Она почувствовала, как падает, проваливается сквозь время и пространство, а яростный рёв Аграмона доносится ей вслед.

Целую вечность спустя воздух прояснился. Он ощущался свежим и холодным в её лёгких, позволяя побороть головокружение и тошноту. Колени Греты намокли сквозь ткань джинсов, и в этот момент она поняла, что уже не стоит.

"Тото, мне кажется, мы вовсе не в Канзасе".

А где?..

На Милене.

Сработало. Глотнув ртом воздух, Грета вскочила на ноги и вытянула меч, быстро моргая, чтобы размытый мир поскорее обрёл чёткие очертания.

Но вокруг не было ни армии гномов, ни фейри, ни Аграмона. Только бескрайнее звёздное полотно на миленском ночном небе. Морозный воздух щипал кончик носа Греты, покрывал инеем её ресницы, а в двух шагах от неё... Смертельный обрыв и пропасть.

Она выругалась и неуклюже попятилась назад. Сколько бы раз она ни смотрела вниз со скалы, всё равно не могла привыкнуть к высоте.

– Что произошло? Где мы?

Никто не ответил. Грета обернулась.

– Айзек? Сиона?

До неё донёсся хруст снега. Она развернулась и облегчённо выдохнула.

– Слава Великой Матери. Я уже было начала вол...

Фигура вышла к ней из тени. Это не Айзек и не Сиона. Но тоже гоблин. По крайней мере, был им, пока не стал Потерянным. И он так быстро приближался к Грете, что они оба рисковали свалиться с обрыва.

Она отскочила в сторону в последнюю секунду, и гоблин пролетел мимо. Он ухватился за выступ и не улетел в пропасть, но Грета тоже поскользнулась на льду и опрокинулась на спину. Её меч звякнул, упав рядом, и начал сползать к краю обрыва.

В безумном порыве она бросилась следом и, насколько сумела, потянулась к пропасти за мечом, из-за чего вполне могла бы стать на пару дюймов выше, но колено вывернулось, и одной ногой она провалилась в тёмную пустошь. Рычащий Потерянный гоблин, с трудом держась, клацнул челюстями в дюйме от её носа. Похоже, ему было важнее загрызть её, чем спасти свою чёртову жизнь.

Ей ужасно не хотелось терять своё оружие, но меч не стоил того, чтобы разбиться у подножия горы. Сердце болезненно сжалось, когда меч, выкованный Люком специально для Греты, перелетел через край.

Она поморщилась, слыша лязг металла, бьющегося о каменные выступы.

Стиснув зубы, обхватила рукой тонкий ствол маленького кривого деревца и молилась, чтобы оно не вырвалось с корнями из мягкой почвы. Потерянный замахнулся на неё, Грета увернулась, продолжая держаться. Качнулась и упёрлась ногами в плечо гоблина, чтобы удержать его на расстоянии.

Мышцы рук горели от прилагаемых усилий, а мороз кусал пальцы так, что в какой-то момент она перестала их чувствовать. Долго она так не провисит.

Гоблин снова потянулся к ней, когтями вцепился в её руку. Она вскрикнула и пнула его. Он потерял опору. Рыча и размахивая руками, он ухватился за другой выступ. Грета смотрела на Потерянного – существо, чья душа полностью одичала, чьё безумие затмило все мысли. Айзек был таким же... но Грета спасла его.

– Если не прекратишь, мы оба умрём. Этого ты хочешь? – заорала я ему в лицо. И будь я проклята, но он реально замер и наклонил голову, словно прислушавшись. – У тебя что, нет семьи, к которой ты мог бы вернуться? У меня вот есть. И если ты перестанешь пытаться меня сожрать, и мы начнём действовать сообща, то, возможно, мы оба сможем подняться на эту чёртову скалу и...

– С кем ты разговариваешь, данем, и что ты вообще там делаешь?

Грета вскинула голову и увидела знакомое лицо, склонившееся над краем обрыва.

– Сиона! – Её сердце воспряло духом. – Чего стоишь? Сделай что-нибудь!

Её подруга изогнула бровь.

– Я могу просто развернуться и уйти. Кажется, я прервала важный разговор.

– Очень смешно, Сиона. – Пальцы Греты соскользнули, и она ухватилась крепче. – Помоги мне подняться. Скорее, пока я не превратилась в лепёшку!

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Охотница опустилась на колено и взяла Грету за руку чуть ниже локтя. Грета облегчённо выдохнула, когда Сиона без особого труда начала подтягивать её наверх. Грета оттолкнулась от каменной поверхности, ухватилась свободной рукой за заснеженный край обрыва, перекинула ногу и со стоном распласталась на земле.

Сиона шагнула к краю, доставая кинжал из ножен на поясе. Грета поймала её за лодыжку.

– Стой!

– Хочешь просто оставить его висеть так? – спросила Сиона.

Потерянный зарычал на них, вонзая когти в заснеженный гранит в попытке добраться до девушек.

– Если мы его вытащим, нам придётся его убить, – всё ещё пытаясь отдышаться, произнесла Грета. – Но если мы оставим его так, у него будет шанс вскарабкаться самостоятельно после того, как мы уйдём.

Но осталась невысказанной мысль, что если Потерянный сумеет спастись, он вполне может напасть на кого-то ещё. Если они сейчас не позаботятся об этом, будет ли дальнейшее виной Греты?

Возможно. Но она не может убить его.

Она поднялась на ноги и потянула Сиону прочь от края.

– Идём, – сказала Грета.

Сиона бросила последний взгляд вниз. Грета напряглась, переживая, что ей придётся применить силу.

– Оставь его, – настаивала она. – Мы здесь не за этим.

В конце концов её подруга кивнула, и они обе ушли от обрыва. Потерянный взвыл. Грета слышала, как он шкрябает когтями по скале, пытаясь вскарабкаться, но не оборачивалась. Когда спустя несколько минут за ними так никто и не погнался, она закрыла глаза и неровно выдохнула. То ли от облегчения, потому что ей не пришлось убивать его, то ли от тяжести в груди, потому что Потерянный всё равно мог разбиться насмерть.

– Я не поняла, что это только что было? – возмутилась Сиона. – Прежде ты никогда не колебалась сделать то, что должно.

О, ещё как колебалась. В тот раз, с Айзеком.

– Ничего особенного не произошло, – огрызнулась она. – Просто не считаю, что мы прямо-таки должны были убить того гоблина.

– Ты же понимаешь, что он уже не гоблин. Он Потерянный. Избавить его от мучений было бы милосерднее, чем бросать вот так. Даже если он и смог подняться сам, его душа страдает каждую секунду в теле Потерянного.

Грета обернулась.

– Откуда такая уверенность? Откуда ты знаешь, что они чувствуют после обращения? Если бы я была уверена, что надежды нет, Айзек был бы уже мёртв, но я сумела его вернуть.

– Это другое, – прошептала Сиона. – Ваша связь не позволила ему окончательно стать Потерянным.

– А ты не думаешь, что у него тоже может быть такая связь? Близкие люди, которые ему дороги?

Грета не задумывалась об этом, пока это не случилось с Айзеком. Легче просто считать их мёртвыми. Но совесть Греты терзала её теперь, когда она своими глазами видела, что есть шанс, каким бы мизерным он ни был, что Потерянные могут стать прежними.

Сиона нахмурилась.

– Погоди, просто ответь мне на один вопрос. Я много думала об этом, ещё до того, как это случилось с Айзеком, – не успокаивалась Грета. – Что, если есть некий переходный период? Когда личность ещё сохраняется. Не может же она просто взять и исчезнуть. Никто не хочет становится Потерянный. Я видела, как это происходит – всегда через сопротивление. Тебе это прекрасно известно. Ты сама это видела. Все они хватаются зубами и когтями, пытаясь сохранить волю и рассудок.

– И, проигрывая, становятся Потерянными, данем. Пути назад нет.

– Но ты же уже знаешь, что это не так. Признай, что у них есть по крайней мере крошечный шанс спастись. Что, если глубоко внутри они не сдаются, продолжают бороться, а мы просто не можем до них достучаться? Не потому что это невозможно, а потому что мы не знаем как. Если мы попытаемся научиться, мы могли бы вытащить их из тьмы. Они смогут вернуться к семьям. Не всё так безнадёжно.

– Мне хочется в это верить, – призналась Сиона. – Но даже если это возможно, у нас нет времени на исследования, данем. Из-за всей этой разрухи, устроенной Аграмоном, слишком многие стали Потерянными. Большая часть населения Милены – Потерянные. Ты не сможешь спасти всех.

– Почему ты так думаешь? Что ты видела?

Сиона покачала головой.

– Не столько увидела, сколько почувствовала... или точнее не почувствовала. С тех пор, как мы вернулись на Милену, я не смогла подключиться к коллективному разуму. Я не чувствую ни одного фейри.

Грета коснулась её руки, но не стала притворяться, что эта новость её расстроила. Пока Аграмон контролирует королеву фейри, он мог бы через их связь добраться до Сионы. Страшно подумать.

– Возможно, они просто закрываются от тебя, как и прежде. Может быть, когда Аграмон подчинил себе королеву Минетту, связь оборвалась, и теперь все фейри ощущают то же, что и ты.

Сиона наморщила лоб.

– Если это так, то, боюсь, число Потерянных будет даже больше. Многие, лишившись постоянной поддержки нашего вида, быстро обратятся ко тьме. Эта связь отчасти и была призвана уберечь наших от превращения в Потерянных, когда наша магия стала слишком сильна, чтобы можно было справиться самостоятельно.

– Но ты же не стала Потерянной без этой связи.

Она пожала плечами.

– Я не так сильна, как некоторые.

– Чушь. Ты недооцениваешь свою силу и отвагу.

Спускаясь с горы, они едва дошли до середины, как наткнулись на ещё одну скалу. Грета поняла, где они сейчас. У впадины Фоллс.

– Отлично. Просто великолепно! – воскликнула Грета. – А мы так и не встретили Айзека. Его ведь не могло выбросить слишком далеко от нас. – Она вскинула руки и обернулась по кругу, разочарованная, уставшая и нетерпеливая. – Как мы вообще оказались здесь, а не в когтях Аграмона?

– То есть ты бы предпочла оказаться у него?

– Нет, конечно, но если и перемещаться неизвестно куда, то почему, блин, именно на вершину горы?

– Как только я вернула себе контроль над магией, я поняла, что могу переправить портал так, чтобы он выкинул нас за пределы досягаемости демона. Я надеялась дать вам с королём гоблинов время собраться с силами перед прямым столкновением.

– А говоришь, не так сильна, – хмыкнула Грета. – Кто ещё мог бы перехватить контроль над чьим-то заклинанием и использовать его в свою пользу?

– Если бы всё было так просто. – Голос Сионы дрогнул. – Это было слишком тяжело для меня. Что-то произошло в тёмном пространстве между мирами, и я почувствовала, как короля гоблинов уносит прочь. Я... я не смогла удержать его, а затем и вовсе потеряла контроль. Поэтому мы приземлились на вершину горы, а не в королевстве гоблинов, как я хотела.

– В смысле "что-то произошло"? – запаниковала Грета. – Почему ты раньше не сказала? Он же где-то здесь, да? Он не мог оказаться далеко...

Сиона прикусила губу, её глаза потемнели и широко распахнулись.

– Не знаю.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 16

Уже стемнело до такой степени, что ничего особо не сделаешь, осталось только подыскать место для ночлега. Если с Миленой всё действительно настолько плохо, как предполагает Сиона, то леса просто кишат Потерянными, а темная ночь – не лучшее время, чтобы на них наткнуться.

Но не это было главной причиной, почему Грета согласилась остановиться в заброшенной хижине, которую они случайно обнаружили, спускаясь с горы.

Когда Сиона подошла к разбитому окну, вызвавшись дежурить первой, Грета не стала возражать. Застряв неизвестно где на всю ночь, она понимала, что сейчас найти Айзека не удастся, поэтому легла на покрывшуюся пылью маленькую кровать на противоположной стороне комнаты, скрестила руки на груди, как покойник в гробу, и закрыла глаза.

Но сон так и не приходил. В памяти всё всплывали глаза Аграмона – такие горящие на фоне безэмоционального лица королевы Минетты и предрекающие Грете разгромное поражение. Ей нужно было расслабиться и дышать ровно, но из-за этого образа в голове ничего не получалось.

– Чёрт.

Она села, скрестив ноги, и со стоном опустила лицо на ладони.

– Ты уверена, что он прошёл через портал?

Грета вскинула голову. Сиона пересекла комнату и нависала над ней, в её глазах ярко горела тревога.

– А ты думаешь, что нет?

– Мне хочется верить, что да, но у меня нет такой непоколебимой веры и оптимизма, как у тебя. Ты всегда в него веришь, даже когда все факты говорят об обратном.

– Не знаю, так ли уж непоколебима моя вера, но я должна во что-то верить, и Айзек того стоит. Он герой. – Грета пожала плечами. – К тому же, пускай у меня не так много опыта в таких вещах, но мне кажется, что именно такой и должна быть любовь. Вы верите в друг друга и доверяете друг другу, что бы ни случилось.

– Так ты его любишь?

Грета внезапно поняла, что ещё не говорила об этом никому, кроме Айзека, хотя и с ним не всё так просто... Слова-то она сказала, но знает ли он, как много он на самом деле для неё значит? Грета очень надеялась, что знает.

Её щёки вспыхнули.

– Да, люблю. И сомнения в силе этих чувств уже едва не уничтожили нас обоих. Нет никакого особого секрета и не нужно обладать невероятной магией, чтобы вернуть Потерянных, Сиона. Я уверена, что для их спасения достаточно преодолеть этот первобытный инстинкт выживания и помочь им вспомнить, что они любимы, дать им причину вернуться, своеобразный якорь.

– Но как? – спросила она.

Грета потянула катышек на старом потрёпанном одеяле и нахмурилась.

– Не знаю. Знаю только, что я сумела достучаться до Айзека. Может, если у меня получилось с ним, то получится и с другими.

Сиона опустила руки и криво ухмыльнулась.

– Заранее извиняюсь за то, что сейчас сделаю, но ты должна найти короля гоблинов, а у нас мало времени, чтобы тратить его попусту.

– О чём ты гово...

Охотница замахнулась кулаком, и Грета услышала хруст, перед тем как её глаза закатились, и её целиком поглотила тьма.

Кромешная тьма.

Она сделала несколько глубоких вдохов, один за другим. Она всегда будет ненавидеть тьму из-за этой пустоты между мирами. Тьма для неё символизировала поражение. Это место, где Аграмон жил внутри неё, где он не просто преследовал её, а уже поймал и использовал самым гнусным образом, ворвавшись в душу и присвоив её себе, а затем заставив Грету причинять боль другим, особенно друзьям.

Но эта тьма была иной.

Грета потёрла челюсть в том месте, куда Сиона её ударила. Сейчас оно не болело, но будет, когда Грета очнётся. Им с подругой предстоит серьёзный разговор о принятии решений в одностороннем порядке, особенно если эти решения включают в себя размахивания кулаками.

Грета снова втянула воздух, но закашлялась от едкого дыма, попавшего в лёгкие. Её глаза заслезились от попыток разглядеть что-то сквозь этот дым.

Надо встать и найти Айзека. Если это сон, то он должен быть где-то здесь, верно?

Она поднялась, отряхнула ноги, развернулась и только потом осознала, что местность ей знакома. Кажется.

Грета стояла на крепостной стене, окружавшей гоблинский замок... вернее, то, что от него осталось. Его разрушили до основания, почти сравняв с окровавленной заснеженной землёй. Ни внутри, ни снаружи разваленных стен никого не было. Грета всматривалась вдаль, насколько могла, но чёрный дым заполонил небо, и весь гоблинский лес был охвачен пламенем.

Огонь. Дым. Это явно не то, что она хотела увидеть, вернувшись на Милену.

Отчего-то она надеялась, что ситуация не настолько плачевная.

А так ли всё на самом деле?

Чей это сон? На её не похоже, но если это сон Айзека... от резкой боли в сердце у неё едва не подкосились колени. То есть наяву он сейчас видит эту картину? Или видел раньше? Или это просто его ночной кошмар? Может, он решил показать ей это, потому что в итоге осознал, что это всё её вина?

– Разве не ты только что говорила Сионе, что любовь основывается на доверии и вере друг в друга? – пробормотал глубокий голос ей на ухо, и тяжёлая ладонь легла на её талию.

Её пульс подскочил от радости и облегчения, она развернулась в объятьях, чтобы увидеть его лицо. Она знала, что он будет здесь. Чувствовала, что с ним всё в порядке, но успокоилась

только, когда увидела его во плоти... ну, почти, учитывая, что это всего лишь сон, и физически Айзек сейчас не с ней. Эта их связь всё никак не укладывалась у неё в голове.

– Ты в порядке? – Она провела ладонями вверх и вниз по его рукам. – Это правда ты? Или ты сейчас лежишь в какой-то яме, со сломанными костями и истекающий кровью?

– Я в порядке, – ответил он, но его голос прозвучал сдавленно.

Он не пытался спрятать от неё свою боль и злость. Это было видно по глубоким линиям на лбу и напряжённо опущенным уголкам рта, но глаза его были полны тепла, когда смотрели на неё.

– Как ты узнал, о чём мы говорили с Сионой?

– Ты только об этом и думала с той секунды, как я нашёл тебя в этом сне. – Он улыбнулся, но несколько натужно, и посмотрел через её плечо на разруху, охватившую его земли. – Хотя это сложно назвать сном, скорее кошмаром.

– Это правда? Лес горит? Замок пал?

Айзек открыл рот, чтобы ответить, но не издал ни звука, словно слова не давались. Поэтому он просто кивнул. Он с трудом сглотнул из-за кома в горле.

Грета обхватила его руками и прижалась лицом к груди, чтобы скрыть свои слёзы.

– Мне так жаль, Айзек. Мы всё восстановим. Сможешь применить все свои инновационные идеи на деле, и всё будет даже лучше, чем было. Обещаю.

Он поднял её подбородок.

– Не вини себя, – пригрозил он, видя её угрызения совести насквозь. – Мне сейчас нужна отважная воительница рядом со мной.

Грета кивнула и распрямила плечи.

– Что случилось с тобой в портале?

Он изогнул губы в кривой ухмылке.

– Да вот, человеческий мальчишка в последний момент решил, что не хочет пропустить всё веселье.

Вайат?

– Ты всё ещё отказываешься называть его по имени? Серьёзно?

Она покачала головой. Он пожал плечами.

– Он схватил меня за руку, и я не смог удержаться за Сиону. Всё погрузилось во тьму. Я думал, что мы застрянем вместе в бездне навеки. – Отвращение на лице Айзека ярко выражало его мысли по поводу такой перспективы. Грета стукнула его по руке. – Но когда я открыл глаза, мы были на Милене... Но я нигде не мог тебя найти.

– Так он здесь? С ним всё хорошо? Он с тобой?

– Всё с твоим человеком нормально.

– Он не мой человек, – огрызнулась она. – У тебя нет причин сомневаться в моих чувствах к тебе, так что давай обойдёмся без всех этих альфа-замашек и сцен ревности.

Он хмыкнул и потянул её за мочку уха.

– Люблю, когда у тебя вот так из ушей дым валит.

Она снова его стукнула, но на этот раз её губы дрогнули в улыбке... Но стоило ей вновь увидеть полыхающий огонь, как живот свело.

Ох, деревья. Это трагедия для Милены. Грета любила Гоблинский Лес: там она чувствовала себя в безопасности и, чаще всего, почти как дома. Она связывала это в основном с деревьями. Как и она сама, они упрямо вцеплялись корнями в жёсткую землю и отказывались сдаваться, хоть и казалось, что никто им здесь не рад. Да, они были искорёженными и довольно уродливыми, но продолжали бороться за жизнь, надеясь на то, что когда-нибудь станет лучше.

"Стоп, серьёзно? Я сравниваю себя с деревом? – подумала она. – Похоже, я уже чувствую себя своей на Милене".

– Нам нужен план, – сказала она. – Мы с Сионой во впадине Фоллс. Если нас не задержат Потерянные или усилившаяся метель, то через два дня дойдём до вас. Сколько вас?

Айзек обернулся, окидывая взглядом земли.

– Немного. Я нашёл нескольких в Бримстоунских пещерах. – Его взгляд стал суровым и печальным. – Но большая часть населения королевства гоблинов стали Потерянными.

Грета ахнула, прикрыв рот рукой.

– Похоже, слухи о моей кончине и возвращении Аграмона, подчинившего себе целую расу фейри быстро распространились. Король гномов, не теряя времени, поспешил напасть на мои земли. – Его выражение лица стало напряжённее. – Многие бежали в Гоблинский Лес, и Линдер разжёг огонь, чтобы выкурить их оттуда.

– Возможно, есть и другие выжившие, – оптимистично предположила Грета.

– Когда портал открылся, и магия Сионы хлынула обратно к ней, я тоже ощутил, как возвращается моё проклятье, и оно сильно. – Айзек посмотрел на Грету. Боль в его глазах была настолько пронзительной, что Грета ощутила её как свою собственную. Боль передалась по их связи и пробралась в сердце девушки. – Я почувствовал, как души моих подданных взывали ко мне, моля о спасении. Но меня не было здесь, и я не мог им ответить. Страх, покинутость, безнадёжность превратили их в Потерянных. Я всё ещё чувствую каждого из них, неуслышанные молитвы терзают мою душу.

– Это не значит, что мы проиграли.

– Нам нужна армия, но слишком многие стали Потерянными, – подавленно отметил он, но пламя в его глазах не уступало огню за стенами замка, а значит, он ещё не собирается сдаваться.

Видение замерцало, и в мозгу ощущалось некое постукивание, будто её голова была дверью, и кто-то настойчиво рвался внутрь.

– Кажется, мне пора просыпаться. – Она быстро чмокнула его. Ей хотелось поделиться своей идеей как создать армию, но сначала лучше продумать самой. – Я найду тебя.

– Будь осторожна, – приказал он, притянув её к себе для более долгого, глубокого поцелуя, от которого она вся загорелась. После чего отстранился с грустной улыбкой: – Добро пожаловать обратно на Милену.

Пробуждение встретило её резко занывшей челюстью.

– Больно, блин, – пожаловалась она, медленно поднимаясь. – И уверена, в этом не было такой уж необходимости.

Сиона сидела на шатком стуле, собранном из палок, который она в какой-то момент пододвинула к окну. Оглянувшись, она подмигнула Грете.

– Эффективность возобладала над терпением. Кстати, у тебя уже темнеет синяк.

Грета фыркнула.

– Сейчас твоя очередь спать? Давай проверим, как быстро я смогу тебя вырубить.

Угроза не возымела эффекта, потому что это был очевидный блеф. Грета свесила ноги с маленькой неудобной койки и потянулась.

Сиона поднялась со стула, глядя на подругу. От неё сквозило нетерпением.

Грета не стала томить.

– Айзек прошёл через портал на Милену.

Сиона выдохнула.

– Слава Великой Матери.

– Это ещё не всё, – нерешительно сказала Грета.

– Он в опасности? – спросила Сиона, прикусив губу.

– Не прямо сейчас, но Линдер напал на королевство гоблинов и большинство здешних жителей погибли или стали Потерянными. Замок разрушен до основания.

Щадить чувства и стелить соломку нет смысла. Им обеим лучше быть готовыми.

Сиона помрачнела.

– Мы нужны королю гоблинов. Идём.

Она схватила с подоконника кинжал и направилась к двери.

– Погоди, ты же ещё не ложилась, – крикнула вслед Грета.

– Выдержу, – упрямо пробормотала Сиона. – Сейчас важнее найти короля.

Грета схватила подругу за руку.

– Нет, не важнее. Я так же переживаю и волнуюсь, как и ты, но мы не сможем помочь Айзеку, если погибнем посреди ночи, бросившись в неизвестность.

Сиона поджала губы, но кивнула.

– Ладно, но я не хочу проспать слишком долго.

– Обещаю, что разбужу тебя с первыми лучами солнца.

Грета поколебалась, но всё же добавила:

– Эм, и тебе стоит знать, что Вайат сейчас с Айзеком. Здесь, на Милене.

Сиона застыла посреди комнаты, её плечи одеревенели.

– Он ранен?

Грета замотала головой.

– Айзек сказал, что они оба в порядке. – Ладно, не так прямо, но он совсем не выглядел умирающим, да и сказал бы, если бы кто-то из них серьёзно пострадал... Ведь сказал бы?

Но опять же, он мог умолчать о чём-то, чтобы не волновать её, так что сложно сказать наверняка. Он мастерски управлял снами и мог показать ей то, что хотел, а не то, как есть на самом деле.

– Они в порядке, – повторила она, на этот раз уже пытаясь убедить саму себя. – Поспи несколько часов.

Девушка заняла место Сионы у окна и прислонилась спиной к раме, сложив руки на груди в попытке защититься от колючего холода ночного воздуха. Она выглянула в окно, но ничего не заметила, и даже могла бы поверить в то, что нет никакого пожара и возвращение на Милену не было равносильно смертному приговору.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 17

Грета, должно быть, задремала перед самым рассветом, потому что вновь оказалась во сне, и прекрасно осознавала это.

– Айзек?

Девушка звала его по имени, но отвечало ей лишь удушливое одиночество. Айзека здесь нет.

Она всё равно побродила по лесу, ища его, но он так и не откликнулся. Паниковать, конечно, рано (возможно, это просто подтверждение того, что у неё всё ещё могут быть обычные сны), но напряжение всё равно нарастало с каждым шагом.

Чем глубже она заходила в лес, тем громче становилось.

Она остановилась у входа в пещеру. Рычащие звуки доносились оттуда, и Грета понимала, что не стоит идти внутрь, но ноги сами повели её.

Тьма обволакивала её, холод продирал до костей, всё тело ныло, словно Грете уже больше ста лет и без трости она ходить не может. Девушка опустила глаза и внезапно осознала, что реально использует меч как трость, погрузив остриё в мягкую почву под ногами. Она не замечала, что делает, и, как только поймала себя на этом, поспешила поднять меч, держа его перед собой на случай внезапной угрозы.

Она продолжала идти вперёд. Ничего больше она делать не могла. Один шаг за другим, всё дальше и дальше во тьму. Рычание становилось всё сильнее, уже как будто прямо перед ней, независимо от того, сколько ещё шагов осталось. Что бы это ни было, оно знало о приближении Греты и не спешило нападать из тени.

Её шаги замедлились по мере того, как она заходила всё глубже в пещеру. Она могла бы развернуться и сбежать. Сон это позволял. Она могла выбирать, но всё равно шла вперёд. Стены сужались, места становилось всё меньше. Но Грета продолжала идти. Она должна увидеть. Она должна узнать.

За поворотом её ждал Потерянный, всего в нескольких шагах от неё. Он в странной позе лежал на земле и дёргал рукой в её сторону, рычал и скалился, но половина его тела была придавлена частью обрушившегося потолка. Грете ничего не угрожает, если она останется стоять на расстоянии.

Она не могла оторвать от него глаз. Он до боли напоминал ей Айзека. Это существо когда-то было мальчиком-гоблином. Судя по всему, немногим старше её. Возможно, он был даже слишком юн, чтобы обратиться во время затмения. Но за последние несколько недель что-то заставило его повзрослеть. Возможно, даже то же самое, из-за чего он стал Потерянным.

Он не выберется из-под этой груды камней. Ей стоило бы вонзить меч в его сердце, избавив от мучений. Мысль о том, что этот бедолага, застрявший в ловушке, будет медленно умирать в темноте от голода, испытывая дикую боль из-за сломанных костей... Грета никому бы не пожелала такой судьбы.

Она сделала маленький шажок вперёд. Ослабила хватку на рукояти. Её ладони вспотели. Она не могла отвести взгляд от его глаз. Красные, широко распахнутые, бросающие вызов. Чего

он от неё ждал? Освобождения или избавления от мучений? А есть ли разница? Что поможет, а что обречёт на большие страдания?

Есть вопрос получше: сможет ли она... дать ему второй шанс? Айзек был особенным, бесспорно. Возможно, она просто обманывает себя этой безумной идеей, что все Потерянные могут быть спасены, как Айзек.

– Я могу попытаться, – нерешительно пробормотала она. Её голос эхом отразился от каменных стен пещеры. Потерянный отпрянул. Ей не было страшно приблизиться к нему. Правила снов были ей уже хорошо известны. Суть в том, что для неё это совершенно безопасно... вроде как.

Боялась же она лишь подвести этого мальчика снова. Грета и так уже выпустила на свободу демона. Поэтому она не собиралась давать поспешных обещаний, а затем бросать его здесь, одного, в темноте, без всякой надежды на спасение.

Она сделала ещё один шаг вперёд и опустилась на колени. Меч упал рядом на землю. Грета протянула пустые ладони.

– Я не причиню тебе вреда, – прошептала она.

Он только зарычал громче и злее. Он напрягался всем телом, пытаясь дотянуться до неё. Словно готов был даже разорваться надвое, но добраться до своей жертвы. Она перекатилась назад на пятки. Сомнения усилились.

– Я хочу помочь, но ты должен мне это позволить. Понимаешь?

Ничего он не понимал. Он превратился в монстра. Понимание было вытеснено агрессией и голодом.

Нет, Айзек тоже был таким, но она смогла до него достучаться. И в этом монстре она сможет найти мальчика.

Когда она протянула руку, он слова попытался её цапнуть, но Грета оказалась быстрее и поймала его за запястье.

Он застыл, и она вместе с ним. Рычание сменилось скулежом, взгляд существа прояснился. Её сердце колотилось. Она крепче сжала его руку, отчаянно надеясь, что у неё получится.

– Сейчас ты меня понимаешь? – медленно спросила она. – Можешь поговорить со мной?

Мальчик моргнул, но не ответил ей. Он попытался выдернуть руку, но Грета не отпустила. Он застонал, слегка дёрнувшись, и схватил её ладонь. Примерно также футболисты пожимают друг другу руки, вот только когти мальчика впились в её кожу.

Она стиснула зубы, стараясь не думать об этом.

– Сейчас тебе больно, но это можно исправить, – произнесла она спокойным, ласковым голосом. – Это твой сон, ты можешь его контролировать.

Господи, хоть бы это действительно было так! Иначе им обоим не позавидуешь.

– Сосредоточься на этой боли и пойми, что она не реальна. На самом деле тебе достаточно лишь пожелать – и все эти камни исчезнут. Всё зависит от тебя, просто перестань зацикливаться на этом.

Долгое время ничего не происходило. Её сердце сжалось от разочарования. Неужели она всё-таки ошиблась? Может, Сиона права, и Грете удалось достучаться до Айзека только потому, что между ними существует особая связь. А с этим мальчиком её ничего не связывает, она ни разу не встречала его прежде, когда он ещё не был Потерянным, и даже понятия не имела, где он сейчас наяву. А уже успела размечтаться, что сможет...

Камни исчезли.

Мальчик посмотрел на свои внезапно освободившиеся ноги. Одна была искривлена под странным углом, а на другой множество кровавых порезов.

Грета ободряюще сжала его руку.

– Просто представь, что с тобой всё в порядке, и так оно и будет.

После длительной паузы ноги мальчика начали выпрямляться. Он согнул ноги, а затем вытянул. Затаив дыхание, Грета перевела взгляд на его лицо. Оно разгладилось, ярость уже не искажала его черты, оно стало более мальчишеским... Перед ней был юный напуганный гоблин.

Получилось!

Может, в этом весь секрет и всё на самом деле настолько просто. Порой люди в её родном мире тоже сбиваются с пути, теряют себя, но когда рядом находится кто-то, готовый помочь, проявить любовь, поддержку и понимание, им удаётся выбраться из своей ямы и стать счастливыми.

Он смотрел на их руки, всё ещё сцепленные вместе. Наверное, гадал, станет ли снова монстром, как только она его отпустит. С Айзеком было то же самое.

– Попытайся не забыть об этом, когда проснёшься, – внушала ему Грета. – Наяву всё так же, как во сне. Просто помни, что ты сам себе хозяин. И ты можешь сопротивляться лунному зову.

И тут она вспомнила слова Айзека о том, как его подданные звали его, когда началось вторжение.

– Ваш король не бросил вас. Он жив, он здесь, он борется за вас всех. И ему понадобится твоя помощь, когда придёт время, хорошо?

Мальчик распахнул глаза. Он не проронил ни слова, но явно всё понимал. Грета чувствовала, что уже начинает просыпаться, но ей нужно было сказать ему ещё несколько слов.

– С тобой всё будет хорошо, обещаю, – продолжала она. – Главное, не поддавайся лунам. Помни, что рядом есть кто-то, кто скучает по тебе и ждёт твоего возвращения.

– Мама? – произнёс он дрожащим голосом. – Она... когда гномы вошли в наш дом...

Чёрт. Она всё испортила, напомнив ему о случившемся кошмаре.

Грета прикусила губу.

– Я не знаю, что случилось с твоей мамой, но клянусь, что обязательно выясню, – быстро добавила она. – Не позволяй страху поглотить тебя. Ничего хорошего тебе это не принесёт. Единственный способ ей помочь...

Но он уже ускользал от неё. Прямо у неё на глазах мальчик терял очертания, уступая место монстру, вновь рвущемуся наружу.

– Скажи мне, как тебя зовут! – выкрикнула она. Ей хотелось взять его за руку, но ему уже не мешали камни и сломанные конечности. Он свободен и крайне зол... на неё.

Она попятилась от него. Потерянный поднялся на ноги с низким рыком.

– Хорошо, можешь не говорить. Но держи его в голове. Помни, кто ты есть.

Она отступала, выставив руки перед собой.

На каждый её шаг назад он шагал вперёд к ней. Его фигура становилась всё крупнее, а глаза наливались кровью.

Ей ничего не оставалось, как проснуться.

Она успела выкрикнуть последние слова, которые повторились глухим эхом, и надеялась, что мальчик услышит её, что все услышал её:

"Помни, кто ты есть, и будь сильным".

Когда она открыла глаза, тепло двух солнц Милены ласково согревало её через маленькое окошко полуразрушенной хижины. Грета выпрямилась. Её спина и плечи затекли от того, что она умудрилась заснуть стоя, прислонившись к оконной раме... прямо на посту.

Она обернулась и с облегчением увидела, как Сиона спит на боку, свернувшись на койке. Отдых нужен ей больше кому бы то ни было. Айзек не давал ей спуску с того самого момента, как они оказались в мире людей из-за противостояния с королевой Минеттой и Аграмоном, но и сама она держала себя в чёрном теле.

Грета потянулась, затем пошла будить подругу. Глаза охотницы распахнулись ещё до того, как Грета успела к ней прикоснуться. Она всегда оставалась начеку, из-за чего под глазами пролегли тёмные круги, да и целом лицо было бледнее обычного.

– Ты в порядке? Смогла хоть немного поспать?

Сиона пожала плечами и наклонилась, чтобы завязать шнурки на кроссовках.

– Дело не в количестве. Я могла бы проспать тысячу лет, а лучше бы не стало. Но не суть. Идём.

– Можем задержаться ненадолго, если ты...

– Давай уже выдвигаться.

Сиона встала и пошла, толкнув Грету плечом чуть резче, чем стоило бы.

По пути из впадины Фоллс через горы в сторону земель гоблинов им попадалось всё больше заброшенных хижин и домов. Их было слишком много. Поначалу Грета с Сионой просто проходили мимо, но после четвёртого дома Грета решила, что в них можно найти что-нибудь полезное. Им стоило послушать Вайата и взять зимние плащи, которые он для них приготовил. Им также не помешали бы хорошие ботинки, еда и, если повезет, оружие.

Сиона шла притихшая, и её лицо мрачнело с каждым новым пустым домом, встреченным на пути. Грета предложила ей старое ношенное пальто и пару странных коричневых сапог, которые были узковаты в носках, но в целом в хорошем состоянии. Они могли бы подойти Сионе, но та лишь покачала головой.

– Меня устраивает то, что на мне.

Грета представляла, какая у неё сейчас тяжесть на сердце, этот неподъёмный груз вины.

– Я думала, это уже пройденный этап, – возмутилась Грета. – В мире людей ты так себя не вела.

Сиона скривилась.

– Мир людей вселяет надежду, и я поддалась этой иллюзии, – призналась она. – Там легко было поверить, что всё не так плохо, но оказавшись здесь...

– Перестань себя корить. Ты не знала, что затеяла твоя мать, и всё равно не могла бы ничего сделать с Аграмоном. Если бы не ты, мы бы даже не смогли вернуться на Милену.

Плечи Сионы поникли.

– Но это моя вина, – прошептала она. – Если бы я не предала короля гоблинов и...

– Он простил тебя, так что и ты должна простить себя.

– Проще сказать, чем сделать, – натянутым голосом ответила она.

– Эй, сделанного не воротишь. Нам надо двигаться дальше, а такое мышление ни к чему хорошему не приведёт. – Грета вспомнила, как Айзек говорил ей примерно то же самое. – Айзек жив и невредим, с ним Вайат. Они ждут нас. Так что либо мы будем стоять здесь весь день, посыпая голову пеплом, либо переложим вину на настоящего злодея – Аграмона – и пойдём с ним сражаться.

Сиона слабо улыбнулась и потянулась к сапогам.

– Твои мудрость и отвага не перестают меня удивлять, Грета.

Греты удивилась.

– Я очень много чего могла бы сказать на этот счёт, – пошутила она. – Так ты всё-таки назвала меня Гретой?

– Никто другой не знает меня так хорошо, как ты. И... ты никогда не бросала меня и не сторонилась.

– Думаю, это значит, что мы подруги. – Грета ухмыльнулась и сжала плечо Сионы. – Может, даже лучшие подруги.

– Насколько я знаю, в твоём мире лучшие друзья придумывают друг другу прозвища?

Грета засмеялась.

– В Милене меня как только не называли, у меня даже язык не повернётся повторить. Так что мне будет приятно слышать просто собственное имя без каких-либо колкостей.

– Хорошо... Грета, – повторила Сиона.

Она заставила Грету надеть пальто. Та накинула его на себя, закатав слишком длинные рукава. В одном из шкафов они нашли вяленое мясо и крошечную полупустую фляжку, из которой пахло самым крепким самогоном на планете. Пожав плечами, Грета уложила всё это в сумку.

Она помедлила, перед тем как открыть дверь, и беззвучно поднесла руку к поджатым губам. Сиона наклонила голову, а через секунду стиснула зубы. Она тоже услышала. Кто-то приближается к ним. И их много. Они очень шумные.

– Потерянные? – прошептала Сиона.

Грета покачала головой.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Эти идут слишком слаженно. – У двери было небольшое окошко. Грета медленно, осторожно выглянула, но тут же отпрянула. – Шестеро минимум. Четверо гномов и двое фейри.

– Вместе? – скептически нахмурилась Сиона.

Грета пожала плечами.

– Если они под контролем Аграмона, то сотрудничество гномов и фейри – наименьшая из наших проблем.

– Что они здесь делают?

– Возможно, разграбляют брошенное имущество, как мы, либо же... – Она знала, зачем они пришли. – Подозреваю, они вышли на охоту. Аграмон знает, что мы на Милене, и, скорее всего, отправил их на наши поиски.

– Чтобы взять в плен или убить?

– Ты правда хочешь это выяснить?

Она окинула взглядом комнату, но дверь из дома наружу была только одна. И единственное достаточно большое окно, чтобы через него пролезть, частично выходило на тропинку. Их с Сионой сразу увидят.

Грета застонала от безвыходности.

– Мы могли бы справиться с гномами, но если мы выйдем к фейри без оружия, они надерут нам...

– Я беру фейри на себя. – Сиона протянула кинжал Грете, но та покачала головой. – Бери! – настаивала Сиона. – Моя магия лишит фейри способностей, а ты разберёшься с гномами.

Грета с сожалением скинула пальто – только-только его нашли, а уже приходится прощаться, – и взяла кинжал.

– Ты уверена?

– У тебя есть идеи получше?

Они могли бы затаиться и молиться, чтобы поисковый отряд не зашёл внутрь. Могли бы вылезти в окно и побежать к деревьям. Возможно, за счёт элемента неожиданности у них будет шанс.

Но правда в том, что она не хочет убегать. Она хочет сражаться. Хочет передать врагу сообщение: "Никто не смеет лезть в мой дом и к моему народу". Потому что Милена теперь её мир. Она заплатила за это кровью и слезами и готова пожертвовать большим, чтобы защитить её. Я вернулась, и я иду за вами.

– Давай сделаем это.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 18

Они подождали, пока шаги не раздадутся прямо у входа, и, беззвучно сосчитав до трёх, Грета со всей силы толкнула дверь наружу, сбив, по ощущениям, сразу двух противников.

Девушки не стали дожидаться ответной реакции. Воспользовавшись тем, что противники застигнуты врасплох, Грета набросилась на ближайшего гнома – крупного мужичка с широким, тяжёлым мечом. С её Потерянным не сравнится, но выбирать не приходится. Она ударила пяткой по широкому носу, а когда гном заорал, выхватила оружие из ослабшей хватки и пнула в живот.

Она развернулась к следующему, но в этот момент заметила Сиону, готовящуюся нанести удар по долговязому фейри, у которого был кинжал в руке и колчан со стрелами за спиной. Второй фейри приближался к ней сзади.

Грета отпихнула локтем противника, подобравшегося сбоку, и выхватила кинжал, который дала ей Сиона, зажала остриё двумя пальцами и, закрутив, метнула в висок фейри.

Попала в шею.

Тоже неплохо.

Сиона сбила с ног высокого парня и уже разворачивалась, когда фейри позади неё с криком отшатнулся. Она, не колеблясь, выдернула лезвие из его шеи и провела им по яремной вене, чтобы довести дело до конца, а затем оттолкнула фейри ногой к стене хижины. Он рухнул на пол и больше не вставал.

Сиона с благодарностью взглянула на Грету.

– Я и не знала, что ты так хорошо метаешь ножи, – сказала она.

Грета ухмыльнулась и отбросила ещё одного гнома.

– Вовсе нет, – бросила она через плечо. – Тебе повезло, что я вообще попала в него. Этот кинжал мог бы легко проткнуть тебя.

Сиона засмеялась. Когда Грета обернулась, подруга кинула ей ещё один меч. Грета отбросила в сторону первый и поймала новый. Оружие фейри было тонким и лёгким, пускай и непривычно длинным, но всё же достаточно похожим на меч Греты, который упал со скалы.

Засмеявшись, она крутанула новое оружие в руке и увидела в глазах двух оставшихся гномов страх. Дальше она действовала быстро и решительно.

Три минуты спустя Сиона и Грета стояли вдвоём, тяжело дыша. Глаза Сионы сияли, губы расплылись в широкой улыбке. Грета подозревала, что на её лице точно такая же. Она вытерла о штаны новоприобретённый меч с кровью мёртвого гнома.

Несколько недель назад она бы чувствовала вину за отнятые жизни, и если бы встретила кого-то другого, то всячески старалась найти иной выход. После прошлой ночи она больше не хочет уничтожать Потерянных или кого бы то ни было ещё. Она хочет их спасать. И она их спасёт. Однако сейчас другой случай. За разрушение этого мира Аграмон и его армия заслуживают наказания. За народ Айзека нужно отомстить.

У подножия горы, уже так близко к Гоблинскому Лесу, что ощущался запах дыма, Грета вновь остановила Сиону.

– Снова солдаты Аграмона, – прошептала Сиона.

Грета кивнула, но что-то в этой группе было неспокойно. До них доносились одновременно и смех, и испуганные крики.

Подруги прокрались ещё несколько шагов и беззвучно спрятались за валуном. На этот раз было пять гномов и только один фейри. Причём последний стоял ближе всего, прислонившись к стволу дерева и скрестив руки на груди, и наблюдал за творящейся суматохой. Грета выглянула чуть дальше и осознала, что гномы окружили мальчика-гоблина и измываются над ним. Ахнув, она прижала ладонь ко рту. Сиона прожгла её взглядом, схватила за руку и оттащила глубже в лес.

– Что это только что было? Ты едва нас не выдала, – хмуро сказала она.

– Этот мальчик... Я его знаю, – ответила потрясённая Грета. – Прошлой ночью он был Потерянным.

– О чём ты? В смысле был Потерянным? Откуда ты его знаешь?

– Прошлой ночью я видела этого самого мальчика во сне, только он был... Потерянным. Я прикоснулась к нему, и он словно бы ненадолго собой. Мы немного поговорили, но как только я его отпустила, он снова начал становиться Потерянным, и я решила, что у меня ничего не вышло.

– Что ж, сейчас он точно не Потерянный. Возможно, тебе просто показалось. Или ты уже встречала его раньше, когда была охотницей за головами, и...

– Нет, всё не так, – уверенно заявила Грета. – Я знаю, что никогда не видела его лично. И я уверена, что ещё вчера он был Потерянным, а сегодня уже нет.

– То, что он тебе приснился, не означает, что он был Потерянным...

– Он был, Сиона. Я готова поклясться жизнью, – распалилась Грета. – Сомневаюсь, что это вообще был мой сон. Скорее всего, я попала в его сон.

– Это звучит ещё бредовее.

В голосе Сионы звучало нарастающее раздражение. Грета покачала головой.

– Ошибаешься. Это как раз-таки очень логично. Айзек сказал мне, что как только его силы вернулись к нему, молитвы всех его подданных разом нахлынули на него. Они звали его, когда началось вторжение в королевство гоблинов, но его не было на Милене, и в итоге многие обернулись Потерянными.

Сиона пожала губы в тонкую линию, в которой явственно читалось усилившееся чувство вины.

– Я это к тому, что они все связаны с ним через эти их молитвы.

Лицо охотницы внезапно озарило понимание.

– И ты полагаешь, что ваша с ним связь соединила их и с тобой тоже.

– Это единственное объяснение.

– Но даже если связь действительно возможна, они же уже стали Потерянными. Как ты можешь разговаривать с ними во снах, взывать к их разуму, если наяву это никому ещё не удавалось?

– Полагаю, что после того, как они становятся Потерянными, молитва не аннулируется автоматически. Если это их сокровенное желание, в которое они вложили всю душу, то это не

какой-то там пустяк. Оно остаётся в глубине души. Даже если Потерянный теряет контроль над своим телом, у него всё ещё остаётся душа. Я уверена в этом, потому что душа Айзека всегда была в нём. Глубоко внутри он оставался самим собой. Только более диким, дезориентированным, озлобленным. Он был... потерян, и ему нужен был кто-то, кто бы помог ему вновь обрести себя

– Допустим, – ответила Сиона, уже не считая это таким уж бредом. – То есть у тебя есть связь с ними. Что будешь с этим делать?

Грета прокручивала в голове открывающиеся возможности.

– Мне кажется, что, когда они спят, то их настоящее "я" выходит на передний план. И когда я проникла в сон этого мальчика, то говорила с его душой. Вдруг я смогу спасти всех, как Айзека? Вдруг ни одному жителю Милены больше не грозит остаться Потерянным навсегда? Вдруг они все смогут вернуться к своим семьям?

Сиона задумалась.

– Вдруг они смогут присоединиться к нам в этой войне? – добавила она. В её голосе всё ещё был вагон сомнений, но распахнутые глаза смотрели на Грету с надеждой.

– Надо вернуться и спасти этого мальчика.

Сиона кивнула.

– Я зайду с другой стороны и нападу на гномов. Как только расправишься с фейри, уведи мальчика в безопасность.

Примерно так всё и получилось, кроме части с фейри. Он засёк приближение Греты и успел обернуться.

Грета застыла на месте. Это был не какой-то случайный фейри. Это был Драйден, личный стражник Лейлы и Байрона, принца и принцессы фейри.

Встревоженная Грета вскинула меч, не зная, поразит ли её сейчас магия фейри, или Сиона успеет заглушить способности Драйдена. Ничего не произошло.

Драйден не был удивлён её появлению.

Она нервно бросила взгляд через его плечо, где Сиона выскочила из-за деревьев прямо на кучку гномов, измывающихся над своей жертвой. Сиона уже заметила, на кого именно они наткнулись? Или она знала, что Драйден будет здесь? Было ли это заранее спланировано? Может, она лгала всё это время, а сама общалась с фейри по их особой телепатической связи, заманивая Грету прямо в их ловушку?

Чёрт, нет.

Сиона говорила, что перестала ощущать связь с фейри с момента возвращения на Силену. Они же стали подругами. Она бы не стала лгать. Она не могла так поступить с Гретой.

Хотя уже поступала.

Но тогда всё было иначе. Это было раньше. С тех пор Грета приняла осознанное решение простить её и довериться ей. Доверить свою жизнь и жизнь Айзека. Она не могла настолько ошибиться в охотнице.

Драйден быстро схватился за меч. Грета с криком замахнулась, лезвия скрестились, и отдача сильно ударила по руке Греты до самого плеча.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Великая Матерь, как же он силён. Сильнее, чем ей казалось.

Она взмахнула мечом, сохраняя контроль. Слегка царапнула его кожу на щеке, и он ахнул. Лёд был в его взгляде и на кончиках пальцев, но не касался Греты.

Они кружили друг напротив друга, словно в танце. Грета едва не потеряла руку от его следующего удара, но вовремя уклонилась и даже выставила неуклюжий блок. Её спасало только, что он не мог использовать против неё свой второй навык – беспощадную магию льда. Грета краем глаза увидела лицо Сионы, повалившей одного из гномов на землю. А затем сосредоточилась на том, чтобы помешать магии Драйдена.

Не лучшее время, чтобы испытывать облегчение, но всё же оно наполнило Грету. Нет, её подруга не знала о том, что он здесь. Это не было сговором с фейри.

Драйден ухватил Грету за сапог и перевернул её. Она упала на спину, из лёгких вышибло весь воздух. Вздохнуть не успела, как пришлось уворачиваться от ботинка Драйдена, который собирался наступить ей на лицо. В рот попал грязный снег. Она перекатилась и вскочила обратно на ноги.

Пошатнувшись, девушка застыла. Драйден прижимал остриё меча к её горлу. Он бросил многозначительный взгляд на её оружие. Грета, стиснув зубы, бросила свой меч на землю.

– Позови Сиону, – тихо произнёс он, едва шевеля губами. Его взгляд метнулся влево и вправо, словно ожидая, что кто-то может выскочить из-за деревьев.

– Да пошёл ты, – выплюнула Грета. Он не заставит её позвать подругу на верную смерть.

Его глаза сверкнули. Он схватил её за шею и развернул так, чтобы рукой сдавливать горло, а к животу прижимать плашмя меч. Затем позвал Сиону по имени и стал ждать, когда она обернётся и увидит, что он ей приготовил.

Сиона ахнула и растерялась. Осталось всего два гнома, но, ухмыльнувшись, они воспользовались её заминкой, схватили её и потащили за собой. Воин-фейри толкнул Грету. Она врезалась в Сиону. Они прижались друг к другу, глядя в ледяное пламя глаз Драйдена.

Грета приготовилась к последнему бою, собираясь бороться спиной к спине до последнего вздоха. Он бросился в их сторону, но атаковал не Грету с Сионой... Он разрезал глотки обоим гномам одним широким ловким взмахом клинка.

Грета ахнула и попятилась.

Он взглянул на неё без единого намёка на эмоции на лице, словно ничего такого не произошло. Её же рот открылся от шока.

– Какого чёрта?!

Фейри опустился на колени перед ней. Сложил меч на землю у её ног.

– Клянусь в верности королю гоблинов и его королеве, – быстро произнёс он таким тихим голосом, что она едва разобрала слова. – Если собираешься принять мою присягу, лучше поторопиться.

– Принять что?

Он выглядел почти испуганным. Бросил взгляд на Сиону, умоляя её о... чём-то.

– Пожалуйста, скорее.

– Скорее что? – растерянно спросила она.

– Спаси меня, – прошептал он. Его дрожащая рука поймала запястье Сионы и зажала в тисках.

– Эй, отпусти её! – закричала Грета, подняв с земли его меч и направив на него. Он даже не взглянул на неё. Сиона в ужасе смотрела на него.

– Что происходит? – спросила её Грета. Сиона не ответила. Грета снова повернула голову к Драйдену. Тот стоял неподвижно.

Она ударила его в лицо изо всех сил. Его голова дёрнулась, но рука продолжала сжимать запястье Сионы. Грета повторила. В этот раз он отпустил Сиону, опустил подбородок до груди, перенёс вес на пятки и весь словно бы обмяк.

Грета, продолжая наставлять на него меч, повернулась к Сионе и коснулась её руки.

– Ты в порядке? – Сиона кивнула. – Что это только что было?

– Драйден хочет, чтобы я его освободила.

– От чего?

Она с трудом сглотнула.

– Не все фейри поддерживают Аграмона. Но когда демон поглотил душу королевы Минетты, он заодно получил всю её силу.

Грету накрыло осознание, она посмотрела вниз на скрючившуюся фигуру Драйдена.

– Демон управляет коллективным разумом и способностями каждого из них. Чёрт! Значит, он знает всё то же, что и они! Он знает, где мы.

Драйден поднял глаза.

– Связь работает с задержкой, – произнёс он. – Но у нас есть лишь ещё несколько секунд. Нужно скорее разорвать мою связь. Иначе демон узнает, что вы здесь, и как вас найти. Он бросит все силы сюда. Всю мощь Милены. Вы не доживёте до рассвета.

Грета не знала, что пугало её сильнее: тот факт, что подчинённый магией фейри Драйден сумел произнести больше двух слов подряд, и тот факт, что он был крайне напуган и торопился. Если уж он боится... У неё по спине побежал холодок.

– То есть ты просишь нас убить тебя? – с сомнением протянула она.

Он бросил взгляд на Сиону.

Она скрестила руки.

– Нет, он хочет примкнуть к нам, – напряжённо произнесла она. – Он хочет, чтобы я разорвала его связь с коллективным разумом.

– Взамен я помогу вашему делу, – добавил он.

Грета засмеялась.

– Ты серьёзно? Ты правда думаешь, что мы тебе поверим?

Сиона сглотнула.

– Я уверена, что он говорит правду. Я не говорила тебе, но, хоть я и не чувствовала связи с коллективным разумом с тех пор, как мы вернулись на Милену, я всё же чувствовала... прощупывание. Словно Аграмон ищет меня, пытается использовать мою связь с фейри, возможно, рассчитывает, что это приведёт его к тебе. Это тёмное, скользкое ощущение, словно змея ползает по мне в поисках слабого места.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета поёжилась. То же самое она чувствовала, когда тьма Аграмона была внутри неё. Она бы никому не пожелала испытывать подобное. Ни Сионе, ни даже Драйдену.

– Я ни к чему не призываю, но теоретически ты могла бы разорвать его связь с фейри?

– Теоретически да, но если Аграмон поймёт, что происходит, до того, как мы закончим, он вмешается, и Драйден застрянет между.

Сиона многозначительно посмотрела на него. Тот кивнул.

– Я готов рискнуть, и если связь не удастся разорвать, – его глаза сверкнули холодной решимостью, – тогда вы должны меня убить.

Грета сглотнула.

– Так и поступим, – сказала она, хотя в глубине души надеялась, что до этого не дойдёт. Мучение в каждой чёрточке лица Драйдена цепляло её за живое. Да, он сыграл существенную роль в высвобождении Аграмона, но он ведь этого не осознавал. Он был уверен, что помогает Байрону и Лейле захватить трон фейри. Он не знал о последствиях. Да что там, никто не мог предсказать, что на свободу вырвется Аграмон и попытается уничтожить этот мир.

– А что будет, если нам удастся разорвать связь? Ты когда-нибудь жил без коллективного разума? – спросила она, вспомнив рассказы Сионы о снедавшей её отчуждённости после разрыва связи с фейри. – Это будет непросто пережить, а нам сейчас обуза не нужна.

– Я справлюсь.

Грета посмотрела ему в глаза и приняла решение.

– Хорошо, давай, – сказала она Сионе.

Охотница закрыла глаза. Драйден тоже. Грета на всякий случай продолжала направлять на него меч.

Через секунду его лицо искривилось. Упираясь обеими руками в снег, он изогнулся от боли. Но не издал ни звука. Сиона ахнула, из её носа потекла капелька крови и упала на снег. Драйден вскинул голову. Кровь текла из его носа, глаз, ушей. Он стискивал зубы так сильно, что мог их сломать.

– Сиона, – выдавил он, потянувшись к руке девушки и вцепившись в неё мёртвой хваткой. – Сиона, не рискуй ради меня. Я... дальше сам.

Грета крепче сжала рукоять, но Сиона покачала головой. Её плечи опустились, и она рухнула на колени перед воином-фейри.

– Получилось, – пробормотала она, вытирая кровь под носом.

– Точно? – спросила Грета. – Мы не можем риско...

– Я уверена.

Драйден протянул руку и положил ладонь поверх ладони Сионы.

– Спасибо, – слабым голосом произнёс он.

Охотница кивнула, но её взгляд оставался холодным и жёстким.

– Не заставляй меня пожалеть об этом. Я больше никогда не предам своего короля и его королеву. Я скорее умру... или убью тебя... чем допущу это.

Драйден поднял глаза на Грету, на его лице всё ещё оставались следы крови, ярко выделявшиеся на фоне светлой кожи.

– Мои жизнь и честь в ваших руках.

Грета не была уверена, что у него осталась какая-то честь после содеянного, но после того, как за последние несколько минут успели не раз упомянуть титул королевы, она начала рассуждать как некто ответственный за королевство и руководящий армией. Реальность такова, что им пригодится любая помощь в борьбе против Аграмона. Особенно им пригодятся опытные воины.

– Мы с тебя глаз не спустим, – предупредила она. – Но если ты искренне поклялся в верности, то я принимаю эту клятву от имени короля гоблинов.

Она передала ему его меч, несмотря на тонну сомнений, терзавших её. Не только Сионе будет дорого стоить ошибка.

Драйден не смог сразу встать. Его ноги не слушались, и Сиона помогла ему, обхватив одной рукой за талию.

– Думаю, нам лучше поскорее убраться отсюда, – сказала Грета, оглянувшись через плечо. – На случай, если демон всё-таки успел что-то узнать до того, как связь окончательно оборвалась.

Она совсем забыла про мальчика-гоблина, пока не увидела разбросанные тела гномов.

– Куда он делся?

– Мальчик? – Сиона пожала плечами. – Не знаю. Я сказала ему бежать, когда атаковала гномов.

Чёрт. Грета хотела поговорить с ним, спросить, знает ли он, что был Потерянным, помнит ли их разговор во сне. Она осмотрела снег и довольно быстро нашла следы его босых ног. Мальчику не пришло в голову их скрыть.

– Оставайтесь здесь. Я схожу за ним одна. После всего, через что ему пришлось пройти, есть риск, что при виде Драйдена, он снова от страха превратится в Потерянного ещё до того, как я успею сказать хоть слово.

Она нашла его через пять минут за выступом скалы. Он сидел под наспех собранными ветками и дрожал как осиновый лист... но вроде как Потерянным становиться не собирался.

– Эй, ты в порядке? – ласково позвала она. – Гномов нет, ты в безопасности.

Он посмотрел на него, и в глазах отразилось узнавание, наряду со страхом и растерянностью. Всё-таки он помнит её.

Грета почувствовала прилив надежды и, улыбнувшись, протянула мальчику руку.

– Пойдём с нами?

Он посмотрел на её ладонь, а затем снова на её лицо.

– Я был Потерянным?

Значит, и это он помнит.

– Видимо, да, – ответила она, – но ты смог снова стать собой, и это главное.

– А король гоблинов? Он правда жив?

Грета кивнула.

– Мы как раз идём к нему. И я уверена, что ты мог бы ему помочь.

Мальчик позволил ей поставить его на ноги.

– Я думал, что у людей нет никакой магии, – сказал он, с любопытством разглядывая её. – Как ты проникла в мой сон?

Она хмыкнула. По крайней мере, он произнёс слово "людей" так, что это даже не было похоже на ругательство.

– Ты прав, у меня нет магии. – И слава Богу. – Ты исцелился благодаря своему королю, любящему свой народ. Через его магию я смогла достучаться до тебя.

Жители Милены должны знать, что Айзек вернулся, и верить, что он сможет их спасти.

– Ты данем Грета, – сказал он. Он заинтригованно наклонил голову. – Я видел тебя на банкете в гоблинском замке ещё до того, как стал Потерянным. – Внезапно его лицо исказил ужас, он упал на колени. – Простите меня за дерзость, Ваше Величество, – пробормотал он.

Она застонала.

– Ничего страшного, не переживай. И поднимись уже с холодной земли. Как тебя зовут?

Он неуклюже поднялся на ноги, словно часть его была убеждена, что надо продолжать стоять на коленях.

– Я Итан.

– Что ж, Итан, я пока ещё не королева, так что зови меня просто Грета, хорошо?

– Эм...

Она вздохнула.

– Смелее. Нам ещё многое предстоит обсудить до наступления темноты.

Они вместе пошли обратно. Грета предупредила Итана о Драйдене. Мальчик был не в восторге от перспективы идти вместе с фейри, ещё несколько минут назад сотрудничавшим с группой гномов. Было сложно объяснить, почему Драйден больше не представляет угрозы, когда ещё буквально недавно было ровно наоборот, да и сама Грета отнюдь не уверена в том, действительно ли ему можно доверять, но Итану она говорила, что не все фейри хотят служить Аграмону, поэтому они с Сионой спасли Драйдена, так же как и самого Итана.

Когда они собрались вместе, Грета выставила Драйдена вперёд, а Итан продолжал держаться позади неё. Мальчик оставался настороже и боялся подходить слишком близко к воину-фейри. Его можно было понять.

За этот день они встретили ещё два поисковых отряда Аграмона. Один просто прошёл мимо, от другого – побольше, ещё и с огром в составе, – они кое-как спрятались. Драйден выполнял все приказы Греты без колебаний. Это ещё не значит, что он не переметнётся, когда ему станет это выгодно, но пока что он их телохранитель и боец на случай, если они вступят в новую схватку.

Итан едва не валился с ног от усталости. Ещё прошлой ночью он был Потерянным, а к утру вновь стал гоблином – на это наверняка ушло много сил. Он захрапел как газонокосилка, ещё до того, как Грета закончила привязывать Драйдена к стволу дерева.

– В этом нет необходимости, клянусь, – уверял он, пытаясь занять более удобное положение, но верёвки оставляли мало пространства для манёвра.

– Это ты так говоришь, но пока я не буду уверена, что могу доверять тебе на все сто процентов, будем соблюдать меры предосторожности.

Извиняться она не собиралась.

Она развернулась к Сионе.

– Ты ложись первой. Не думаю, что ты нормально выспалась прошлой ночью, и сегодня потратила много сил, чтобы спасти Драйдена, – сказала Грета. В округе не нашлось ни одной хижины, чтобы переночевать, так что они разложили пару покрывал на хвойных ветках в лесу, настолько далеко от тропы, насколько они вообще рискнули зайти, и надеялись, что солдаты Аграмона их не найдут.

Сиона не стала спорить, заснув так же быстро, как Итан. Грета даже не успела пожелать спокойной ночи.

Эти несколько часов ночного бдения Грета провела, затачивая свой новый клинок и запоминая созвездия. Теперь это её небо, поэтому его надо узнать получше. Одно дело смотреть на звёзды как временный гость, совсем другое – поднимать глаза к небу и понимать, что это твой новый дом.

Когда Сиона проснулась, и пришла очередь Греты отдохнуть, взгляд Сионы скользнул к безмолвной фигуре Драйдена. Она тихо спросила:

– Ты же попросишь короля гоблинов защитить Вайата?

– Уверена, с ним всё будет в порядке, но так и быть, попрошу.

Они обе полагали, что Грета удастся во сне переговорить с Айзеком, но если с ними столько всего произошло за этот день, то и у него могло всё перевернуться с ног на голову за несколько часов. Вдруг он не ждёт её?

Она закрыла глаза и сосредоточилась на том, чтобы выровнять дыхание и успокоить сердцебиение. Это было несложно. День был долгим. К тому же ей безумно хотелось увидеть Айзека и рассказать ему обо всём.

Она глубоко вдыхала и выдыхала, чувствуя запахи сосны, снега и старого заплесневелого покрывала под ней. А на следующей вдохе ощутила тепло солнечных лучей и аромат распустившихся цветов. Целый сад цветов.

Она открыла глаза и ахнула от представшей красоты.

– Айзек, где ты? – позвала она. – Что это за место?

Она посмотрела вверх и увидела над собой стеклянный потолок. Пошла по тропинке между цветами и овощами. Дошла до конца ряда и увидела, что таких рядов ещё несколько десятков. Они простирались до бесконечности. Она всё шла и шла вдоль них.

– Айзек?

Дойдя до последнего ряда, она увидела его. И он выглядел слишком хорошо, чтобы подобрать слова.

– Вот так я верну Милену к жизни, когда всё худшее останется позади. Ты помнишь?

Она улыбнулась.

– Ты мне рассказывал о своих планах на теплицу в нашу первую встречу.

– Теплица. – Он прокрутил слово на языке, словно примерял его, глядя на бесконечные ряды растений. Затем кивнул. – Да, подходящее определение.

– Так это называют в мире людей.

– Ты больше не называешь его своим миром.

Он внимательно посмотрел на Грету. Её щёки вспыхнули.

– Потому что это уже не так. Мой дом – Милена, ты же знаешь.

Гоблин потянул её за собой и остановился у маленького круглого куста с широкими листьями. В своём ряду он был такой единственный.

– Что это? – спросила Грета.

Айзек лишь улыбнулся в ответ. Вскинув бровь, Грета снова перевела взгляд на куст. У него был один бутон, который прямо на глазах у Греты начал медленно набухать, а затем распустился. Такое чудо могло произойти только во сне: бутон раскрылся прекрасным белым цветком, очень похожим на розу, но с типичным миленским свечением. У Греты перехватило дыхание.

– Как красиво!

Она никогда не слышала о том, чтобы на Милене цвели розы. Ну, откровенно говоря, она вообще не видела растений на Милене до того самого банкета в гоблинском замке.

– Назовём его Цветком Королевы. – Он отщипнул стебель, срывая цветок с куста, и протянул Грете. Пахло чудесно. – Цветёт всего один бутон за раз, но крепкий и красивый, выдерживающий даже самый суровый климат, упорно подпитываясь даже из, казалось бы, бесплодной земли. Я никогда не видел его наяву, но знаю, что он существует, и когда я его найду, непременно преподнесу тебе. Этот символ силы, чистоты и красоты – лучшее, что я могу подарить самой сильной, смелой и достойной девушке, которую я знаю.

Слёзы щипали глаза Греты, пока Айзек ласково закреплял цветок в её волосах, за ушком.

– Мне не нужны необычные цветы и роскошные подарки. Я хочу только чаще видеть этот твой взгляд, – сказала она, подняв глаза на него. – Вот этот. По которому я понимаю, что сделала правильный выбор.

Но точно ли? Да, решение уже принято, она вернулась обратно на Милену, но сомнения всё ещё не отпускают её. Если они одолеют Аграмона, Айзеку нужна будет королева, которая сможет помочь ему сплотить народ. Но их ненависть к ней только разобщит жителей Милены.

Он прижал её к себе, захватив губы в горячем поцелуе. Этот взрыв эхом отозвался в крови, прогремел во всём теле.

Когда Айзек опустил её на землю, где под ним как по волшебству появился мягкий плед, она хмыкнула. А когда дневной свет, просачивающийся сквозь стеклянный потолок теплицы, сменился звёздами на безоблачном бархатном небе, она ахнула. Её одежда рассыпалась, как песчинки на ветру. Это было так нежно, так сладко, слишком похоже на сон... но то, какие чувства он вызывал в ней каждым поцелуем, каждым прикосновением... очень напоминало то, что было между ними наяву.

Настойчиво. Неумолимо. Хаотично.

По-настоящему.

Она пыталась потеряться в этих ощущениях, но не могла забыть, как много она рискует потерять.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 19

Они сидели в окружении цветов в теплице, держась за руки. Время здесь не имело значения, но она знала, что её ждут в реальном мире, и что скоро ей нужно будет проснуться. Кто знает, что принесёт им новый день, найдёт ли её сегодня Аграмон, предаст ли их Драйден, нападут ли гномы на Айзека до того, как Грета дойдёт до него.

– Я должна сказать тебе несколько вещей, – начала девушка, слегка дрожа. Она приняла несколько решений без него, а учитывая то, что произошло в прошлый раз, когда Грета решила действовать самостоятельно, с принцем и принцессой...

– Воин всегда остаётся воином. – Он взял её подбородок и поцеловал. Она застонала, нехотя отталкивая его.

– Перестань. Нам нужно сосредоточиться. Ты же не хочешь, чтобы реальный мир уничтожили из-за того, что мы не смогли перестать вести себя, как подростки с взбесившимися гормонами?

Он не ответил, но высокомерно вскинул брови и прислонился к стеклянной стене.

– Я не хотела сказать, что ты безответственный, – поправила она.

– Что такого ты считаешь важным мне сказать... помимо того, что ты спасла мальчика-гоблина, который стал Потерянным?

Она ахнула.

– Ты уже знаешь? Откуда?

Он снова поднял брови.

– Благодаря нашей связи мы разделяем сны, – напомнил он. – Я почувствовал момент, когда ты коснулась души того мальчика. Ты дотянулась до него через меня, и я был там вместе с тобой.

– Ты был там? Тогда почему не дал о себе знать?

Он покачал головой.

– Я пытался, но хоть и чувствовал переход, словно был частью вас обоих, на самом деле я оставался мостом между вами. Мне понадобилось немало сил на поддержание связи, чтобы ты успела сделать то, что хотела.

– Как думаешь, я смогу сделать это вновь?

Он помедлил с ответом.

– На это уходит много сил. Сил, которые мы не можем позволить себе расходовать попусту в ближайшие дни.

– Но мы выяснили, что мы можем спасти твоих подданных. Разве мы не должны попытаться? Разве мы не должны спасти стольких, скольких сможем?

Он нахмурился.

– Ты хочешь спасти их от воздействия лун, чтобы отправить умирать на поле боя в войне с демоном?

Она поморщилась, но осталась стоять на своём.

– Я хочу спасти их от воздействия лун, чтобы они могли бороться за своего короля, за свой дом, свою семью, за своё будущее.

– Та, что когда-то охотилась на Потерянных, станет их спасительницей, – весело отметил он, проводя пальцем по её щеке.

Она выдохнула, испытав облегчение.

– Так ты согласен с тем, что мы должны попытаться?

Айзек кивнул, все еще хмурясь

– Времени мало. Аграмон собирает войска. Он знает, где я. Атака может начаться в любую минуту, но он пока удерживает армию гномов и выжидает.

Грета сглотнула.

– Он ждёт меня, – произнесла она. Грудь сдавило. – Он ещё не нашёл меня, но знает, что я иду к тебе.

– Демон расположил свои войска так, что, чтобы добраться до меня, тебе придётся пройти через него.

Она рассказала Айзеку о том, как к ним примкнул Драйден, разорвав связь с фейри.

– Не все фейри с ним по собственной воле, хотя некоторые, возможно, да. Но если мы с Сионой сможем сделать крюк в Стеклянное королевство в дневное время, она постарается освободить и другие фейри, которые, будем надеяться, встанут на нашу сторону. А по ночам мы с тобой будем спасать Потерянных и направлять их к тебе. Тогда мы сможем собрать аж два войска против Аграмона. Застигнем его врасплох.

– Как ты собираешься проникнуть в Стеклянное королевство? Это вражеская территория.

– Придумаю что-нибудь, – ответила Грета с кривой ухмылкой. – Разве я когда-нибудь пасовала перед трудностями?

Лицо Азейка так и не расслабилось. Многое могло пойти не так, и ни один из них не был генералом армии с опытом планирования военных стратегий. Если они просчитаются, погубят сотни жизней.

– Сколько бы миленцев к нам ни присоединилось, против магии демона у нас нет ни шанса, – сказал он.

– Однажды же как-то с ним справились. Как это сделали? Это можно повторить? – с надеждой спросила Грета.

Айзек нахмурился.

– Демона удалось заточить лишь спустя несколько сотен лет его тирании, когда даже Великая Мать отвернулась от нас и погрузила мир в вечную зиму, – напомнил он ей, качая головой. – И то это было много веков назад. В нашем мире не осталось ни одной живой души, которая обладала бы нужными знаниями, чтобы воспроизвести заклинание. Единственное, что знает каждый миленец: цена заточения демона была так высока, что мы до сих пор продолжаем расплачиваться.

Жители Милены оплачивали этот долг кровью каждый раз, когда наступало полнолуние, или когда очередной гоблин становился Потерянным.

Грета сжала кулаки. Даже прожив четыре года в роли всеми ненавидимого человека, она никогда не чувствовала себя настолько беспомощной, как сейчас, когда на кону столько

жизней. Её сковывала мысль о том, что от её решений зависит судьба всей Милены. Как же Айзеку удавалось это в одиночку?

– Думаешь, нам стоит отступить? Забрать тех, кого удастся спасти, и сбежать в безопасное место?

Айзек накрыл её ладони своими.

– Пути назад нет. Безопасного места тоже, – спокойно произнес он. – Как ты сама сказала, мы боремся за наше будущее. И нет лучшего примера для подражания моему народу, чем решимость одной упрямой человечки.

– Ты правда в это веришь?

– С тобой я верю в то, что прежде считал невозможным, – ответил он и нежно поцеловал Грету.

Например, в то, что у них есть шанс на победу? В то, что Милена примет Грету? Что миленцы увидят в ней нечто большее, чем просто человека?

– Айзек, я обещаю всегда быть той, кто тебе нужен. Если тебе нужны упрямство и решимость – я готова. Если тебе нужна безжалостная воительница – я смогу и это. Шаг за шагом мы вернём всех Потерянных и создадим армию, что выступит против Аграмона.

Он нахмурился.

– Я понимаю, что для этого нужно, но от одной мысли о том, чтобы послать всех на поле боя во имя меня, у меня всё холодеет внутри.

Она понимала его чувства, но это не отменяло того факта, что ему всё равно придётся это сделать. Это его долг.

– Они будут сражаться не ради тебя. Они будут сражаться за Милену. А нам с тобой нужно убедить их, что это возможно, только если объединить усилия.

Она достала цветок из волос и держала его в "чаше", сложенной из ладоней. Она не до конца понимала, что хочет с ним сделать, пока Айзек не посмотрел ей в глаза. Грета подула на бутон, и тот превратился в сноп белых искр, мерцающих и танцующих в слабом дневном свете, которые постепенно пылью осели на его руках, груди и лице. На секунду он блеснул, как стеклянная фигура, но затем искры впитались в его кожу, становясь частью его самого.

Это было похоже на падающие звёзды. Или разлетающийся белый одуванчик, на который кто-то подул. Грете с Айзеком понадобится вся удача, что только есть.

– Ты – то, что нужно Милене, – сказала она. – Пускай я сильная и смелая, но я стала такой только потому, что мне теперь есть, ради кого быть сильной и смелой.

Айзек подался вперёд и прижался ртом к её рту. Губы покалывало, словно к ним поднесли батарейку.

– Мы – то, что нужно Милене.

Что будет, когда это всё закончится, и ей уже надо будет быть такой сильной? Сейчас она полезна, но затем ему понадобится кто-то, кто сможет дать его народу нечто большее, чем умение драться и человеческую язвительность. Его любовь к ней станет его слабостью. Сможет ли она отступить в тень и позволить ему выбрать другую королеву, более подходящую?

Хорошо, что сейчас ей не надо об этом подумать. Ведь сначала нужно пережить грядущую войну.

Перед тем как она покинула Айзека и их теплицу, полную надежд и мечтаний, он сказал ей, что постарается направить её в сны своих подданных.

К тому времени, как Грета проснулась рано утром и увидела Сиону с заспанными глазами, настороженного Итана и всё ещё привязанного к дереву Драйдена, Грета спасла ещё трёх Потерянных (по крайней мере, она надеялась на это). Каждый раз, когда она к ним прикасалась, она проникновенно разговаривала с ними вплоть до того момента, как они приходили в себя, вспоминали, кто они, и признавались, что хотят получить второй шанс. Только тогда Грета отпускала их, прося наяву отправиться к королю-гоблину в Серные пещеры, чтобы присоединиться к нему в борьбе против Аграмона, после чего они все вновь становились монстрами, от которых Грета убегала, а Айзек перекидывал её в следующий сон. Ну, и в третий раз она просто очнулась.

Она со стоном поднялась, села и потянулась. Как и следовало ожидать, отдыхом эти сны было сложно назвать. Девушка понимала, что пожалеет об этом днём, и это только подвергнет опасности их четвёрку, если им не повезёт столкнуться с ещё одним поисковым отрядом Аграмона.

Перед тем, как отвязать Драйдена, Грета отвела Сиону в сторону и посвятила её в детали стратегии, которую они с Айзеком придумали.

– Ты уверена, что сможешь? – спросила охотница, намекая на ту часть плана, где им нужно было вернуться в Стеклянное королевство и освободить всех тех фейри, что захотят к ним присоединиться. Грета понимала, что для Сионы это будет крайне болезненный и изнурительный опыт, так что она оставила решение за охотницей.

Но Сиону беспокоило совсем другое.

– Это рискованно. – Она прикусила губу. – Достаточно будет наткнуться на одного-единственного фейри, верного демону, и Аграмону станет известно про наш план. Тогда он немедля бросит все силы против нас. А мы будем слишком далеко от короля-гоблина, чтобы позвать подкрепление.

– Нам в любом случае нельзя обращаться за помощью к Айзеку, – твёрдо решила Грета. – Он бросит всё и побежит нас спасать, а Милена без него обречена.

Сиона кивнула.

– Но как мы скроем от Аграмона потерю сил фейри, пока мы их всех не освободим?

– Нужен отвлекающий манёвр, – согласилась Грета. – Что-то, что отвлечёт его внимание хотя бы на день. Нам этого хватит, чтобы достучаться по коллективной связи до всех фейри Стеклянного королевства.

Грета обернулась на шум позади них. Драйден перехватил её запястье ещё до того, как она успела обнажить меч, но кинжалом в другой руке она успела оставить порез на его руке. Зашипев, он отпустил её. Его кровь капала на снег.

Сиона тоже выхватила кинжалы, один она уже приставила к горлу Драйдена.

– Как ты развязал верёвки?

Он пожал плечами, глаза блестели.

– Если вы реально хотели меня удержать, верёвки надо было заколдовать.

Чёртов показушник.

– Ты сильно ошибаешься, если думаешь, что можешь схватить нас и пересказать Аграмону то, что услышал.

Он поднял горсть снега, чтобы накрыть кровоточащий порез.

– Я был честен, когда клялся в верности. Именно поэтому я покажу вам, как проникнуть в Стеклянное королевство и освободить мой народ от тирании Аграмона, причём так, чтобы сам демон этого не заметил.

– Неужели? И как же это?

– Вы должны найти принца и принцессу, – сказал он.

Грета засмеялась.

– Ты шутишь, да?

– Не шучу.

Он оставался холоден, как лёд. Нет, конечно же, он не шутит. Вряд ли он вообще умеет шутить.

– Это исключено.

Он пожал плечами.

– Это единственный надёжный способ. Дар принца Байрона – скрываться и создавать непроницаемый купол, а принцесса Лейла обладает даром, противоположным тому, что у Сионы: она не глушит способности других, а усиливает. Вам это известно, оба дара вы испытали на себе. Если они согласятся помочь, ваши шансы на успех многократно возрастут.

В его словах был резон. Грета развернулась к Сионе.

– Той ночью, когда мы спрятались в домике на дереве... там ещё был пожар и призраки крови...

Ей было неприятно вспоминать ту ночь. После каждого раза она ещё долго не может избавиться от запаха гари в носу и заглушить вой призраков в своей голове. Ещё и тот всепоглощающий голод, из-за которого она едва не потеряла саму себя... Она надеялась, что это пройдёт после того, как Аграмон покинет её душу, но эти воспоминания имели привычку возвращаться в самые неожиданные моменты.

"Это из-за того, что частичка его всё ещё осталась, да?" – Грета поёжилась от этой мысли.

– Когда Байрон коснулся моей руки, дым перестал жечь глаза, и я смогла сделать вдох, словно вокруг нас образовался пузырь. – Грета сделала паузу. – Но, как я понимаю, ты и раньше знала, на что способны Байрон и Лейла.

– Да, я знала, но никак их не остановила, – призналась Сиона. – Поэтому это не кажется мне хорошей идеей. Разве мы можем им доверять?

– Вы можете доверять мне, – сказал Драйден.

Могут ли? Сама Грета готова была довериться ему, но согласится ли с ней Айзек?

Впрочем, его здесь нет, равно как нет и времени ждать до ночи, чтобы поинтересоваться его мнением на этот счёт. Решение нужно принимать прямо сейчас.

– Возможно, нам не стоит доверять никому из них, – сказала она вслух. Жаль, если Драйден догадается, что она подразумевала не только безумных близнецов, но и его самого. – Байрон и Лейла – полные психи, но я готова сотрудничать с ними, если это поможет делу. По крайней мере, когда они пытались захватить Стеклянное королевство, они делали это потому, что считали королеву Минетту неподходящей на роль правительницы всех фейри. И стоит отдать им должное, они оказались правы. Так что, возможно, нам...

Сиона взяла её на руку, останавливая на середине речи.

Грета даже не заметила, как начала расхаживать из стороны в стороны, пока рассуждала вслух.

– Простите.

– Всё в порядке. Идём. – Сиона оглянулась через плечо. – Скажешь мальчику, куда мы направляемся, или лучше я?

Грета застонала.

– Он и так весь на нервах из-за Драйдена. Не думаю, что его стоит брать с нами. К тому же у меня есть для него другое задание.

Итан складывал в мешок их немногочисленное награбленное барахло. Грета отвела его в сторонку и похлопала по плечу. В нём странным образом сочетались детская невинность и звериная настороженность, оставшаяся с того времени, когда он был Потерянным. Он очень сильно напоминал Грете Слоана... разве что матом не ругался.

– Ты продолжишь путь на запад, в Гоблинский Лес, найдёшь короля гоблинов, а по пути соберёшь как можно больше сторонников. Твой король предоставит убежище всем детям и больным, но при этом ему самому нужны сильные подданные, готовые выступить на его стороне и выйти на поле боя, когда потребуется. Будь осторожен, но если найдёшь себе достаточно большую компанию, гномы не нападут. Не захотят рисковать.

– Думаю, от меня будет больше пользы рядом с вами.

Грета рассказала ему о том, куда они собираются. Он побледнел, тяжело сглотнул, но стиснул зубы и расправил плечи.

– Я иду с вами.

Она нахмурилась, не ожидав такого ответа.

– Ты не хочешь вернуться к своим?

– Разве вы не наша будущая королева?

– Ну, эм... В планах есть такое, – ответила она, чувствуя, как горят щёки.

– Тогда вы одна из нас, и я обязан вас защищать.

– Я не хочу, чтобы ты был обязан рисковать жизнью. В этом весь смысл. Все должны быть свободны жить своей жизнью, самостоятельно принимать решения и не бояться наказания за неверный выбор.

– Тем больше причин мне остаться с вами и позаботиться о том, чтобы вы выжили и реализовали все планы. – От его ухмылки у неё перехватило дыхание. Впервые кто-то из миленцев, помимо Айзека и Сионы, принял её, даже зная, кто она на самом деле. Итан смотрел на неё без капли страха, отвращения или недовольства.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета вздохнула.

– Что ж, ладно. Я не могу заставить тебя уйти, но и нянчиться с тобой не смогу. Ты должен будешь взять себя в руки и стойко вынести всё, что нас ждёт. – Мальчик кивал, как собака на приборной панели машины. – И делать всё в точности, как я скажу.

Она отвернулась. Тревога и душевный подъём сплелись в единый клубок и крутились в бешеном темпе внутри неё. Грета столько раз мечтала найти своё место в этом мире, добиться признания, но не осознавала, как велик груз ответственности.

От их места до Айзека всего день пути, но примерно двое суток до Стеклянного королевства. Ночью Грета полагалась на Сиону, Драйдена и Итана, которые по очереди стояли на посту, пока она с помощью Айзека перескакивала из одного сна в другой, пытаясь достучаться до Потерянных.

Днём они встретили ещё несколько поисковых отрядов Аграмона и сумели освободить шестерых воинов-фейри, а вот седьмой оказался по-настоящему предан Аграмону. К удивлению Греты, с ним расправился именно Драйден. Но демон наверняка уже был в курсе их местоположения – всего в нескольких часах пути от Стеклянного королевства.

К вечеру второго дня их группа (насчитывавшая уже почти двадцать сильных фейри, пятерых гоблинов, которые ещё накануне были Потерянными, но пришли в себя, и ещё двоих духов, которые залегли на дно, прячась от приспешников Аграмона, пока не увидели Грету, после чего твёрдо решили присягнуть королю гоблинов) заметила вдалеке блеск сверкающего дворца, возвышающегося над хвойными верхушками, на фоне гор.

Грета всё ещё всматривалась вдаль, стараясь не вспоминать те ужасы, которые она пережила в прошлый раз, когда была там, как вдруг её остановил Драйден.

– Аграмон уже знает, куда мы направляемся. Надо зайти с другой стороны.

– С какой другой стороны?

Он указал на горные вершины.

– Мы поднимемся туда.

– Ну, разумеется, – пробормотала она, недовольно застонав. Какая может быть спасательная операция без скалолазания и риска свалиться в пропасть? – Почему мне всегда нужно подниматься на высоту?

Они оставили Итана и других гоблинов с духами. Остальных, включая присоединившихся фейри, Драйден повёл по узкой тропе к замку. Грета подняла взгляд. Вокруг королевства не было никакой стены. В ней просто не было необходимости. Горный подъём был крутым, гладким и покрытым льдом – спасибо сотням лет суровых погодных условий.

– Как, чёрт возьми, мы...

Она не договорила. У неё сжалось горло от одной мысли, что им придётся карабкаться наверх.

Драйден с любопытством оглянулся на неё. Он не видел в этом никакой проблемы. Грета встряхнула головой и поджала губы.

– Неважно, – с трудом выдавила она.

Сделав глубокий вдох, она вышла вперёд. Ведь так поступают настоящие королевы, верно?

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 20

Удивительно, но они добрались до ровного участка на горе на полпути до вершины, и никто даже не разбился насмерть.

Драйден довольно быстро обогнал Грету. Мысленно обрадовавшись, она начала повторять в точности за ним: ставила руки и ноги ровно на те же выступы, что и он. Дважды она оступилась, но была спасена благодаря его молниеносной реакции и железной хватке. Если бы у неё всё ещё оставались сомнения в его верности, Драйден своими действиями окончательно бы их развеял.

– Спасибо, – сказала девушка, когда он подтянул её на широкий ровный выступ. Она прижалась поясницей к скале и согнулась пополам, прижав руку к животу, в ожидании, когда пройдёт тошнота. Её пальцы плохо слушались, скованные цепями страха, а дыхание никак не выравнивалось. Грета не знала, сможет ли выдержать остаток пути.

– Сколько ещё? – спросила она, стараясь не поднимать глаза, чтобы проверить, потому что от этого кружилась голова. Пока что их не заметили, но Грета предполагала, что удача скоро закончится.

– Аграмон запер принца и принцессу в подземелье, – сказал Драйден, глядя вверх. Сиона подтянулась на руках, залезла на выступ и остановилась рядом с Гретой. Она выглядела легко и непринуждённо, словно это скалолазание – отличный повод размяться.

– Вы серьёзно думаете, что мы сможем добраться до вершины и проникнуть во дворец незамеченными? – уточнила Грета, сильно в этом сомневаясь. Хоть они и ожидали, что большинство фейри перейдут на их сторону, но до освобождения от коллективного разума они все подчиняются Аграмону.

– Нам не надо проникать в замок, – ответил Драйден, указывая куда-то в трёх метрах над ними.

Грета рискнула поднять глаза и заметила тёмный участок посреди горы. Какая-то пещера?

– Погоди, ты же не хочешь сказать, что...

– Да. Мы собираемся ворваться прямо к темницам.

Она сощурила глаза.

– Там решётки на окнах. Мы не пролезем.

– Не говоря уже о том, что чары не позволят пленникам-фейри сбежать из тюрьмы, – добавила Сиона.

Грета предположила, что у Драйдена есть план.

– Как мы это сделаем?

Он оглянулся на Сиону.

– Мы вдвоём вскарабкаемся туда. Сиона заглушит магию, окружающую камеру, а я возьму на себя решётку. Затем ты со всеми остальными поднимешься за нами.

К слову об остальных. Они просто висели на горе, поскольку на выступе не хватало места для всех. Грете надо решать поскорее, пока кто-нибудь не сорвался вниз от усталости. Она кивнула.

– Хорошо, вперёд.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета заставила себя посмотреть вверх, задержав дыхание. Ей не о чем было переживать. Без неё они вскарабкались намного быстрее, и через считанные мгновения Драйден уже держался за прутья решётки, призывая свою магию льда.

Грета смотрела, как он замораживает железо до такого состояния, что оно теряет свои свойства и разбивается как стекло. Грета прикрыла голову руками, когда осколки полетели вниз. Затем Драйден пролез через окно в тюремную камеру. Сиона ещё некоторое время оставалась у окна.

Грета вытянула руку, беззвучно посылая сигнал остальным, что надо ещё подождать.

Наконец, Сиона повернула голову к Грете и кивнула. Грета начала карабкаться наверх, морально готовясь к необходимости вновь иметь дело с Байроном и Лейлой.

Когда она добралась до окна и заглянула в камеру, Грета застыла. Её союзники стояли с одной стороны, а принц – напротив.

Байрон мрачно смотрел из-под полуприкрытых век, как Грета спрыгивает на пол с высоты где-то около двух метров. Он выглядел измождённым, лицо покрывала неухоженная светлая борода.

– Вы только посмотрите, кто у нас тут – королева ничего, – съязвил он, двинувшись в её сторону, но тут один за другим через окно начали запрыгивать воины-фейри, и в без того тесном пространстве стало почти невозможно дышать. Не то чтобы Грете хотелось вдыхать всю эту вонь от принца.

Она скрестила руки и смерила его взглядом. Его кожа была покрыта грязью и пылью, да и рваную, окровавленную одежду он не менял с той самой битвы с королевой Минеттой. Грета на мгновение ощутила злорадство, но тут же задавила его в себе. Не время быть такой мелочной, даже если этот парень пытался убить Айзека и принести Грету в жертву из корыстных побуждений.

– Не думаю, что ты можешь похвастаться чем-то большим, если мы начнём сравнивать, – сказала она. – В любом случае, я здесь не за этим.

Он сложил руки на груди и бросил презрительный взгляд на Сиону с Драйденом.

– Почему бы нам не обсудить это за чашечкой чая? Милости прошу.

Она уже была сыта по горло его язвительностью. Почему они не попали сначала к Лейле?

– Не думаю, что игра стоит свеч, – пробурчала она Драйдену, но понимала, что должна попытаться. – Короче, либо ты соглашаешься сделать кое-что полезное, и мы вытаскиваем тебя отсюда, либо ты продолжаешь вести себя как козёл. Догадываешься, что будет, если ты выберешь второе?

Он напрягся.

– И чего же ты от меня хочешь?

Грета развернулась к Сионе.

– Он связан с коллективным разумом?

– Нет, и фейри в соседней камере – принцесса Лейла, скорее всего, – тоже.

Грета кивнула.

– Хорошо. Если ты не следил за новостями, пока торчал здесь, то сообщаю: Аграмон разрушает Милену. Гоблины, фейри, эльфы... все расы будут уничтожены, даже гномы, примкнувшие к нему. Эти идиоты не понимают, что он избавится от них, как только они перестанут быть ему нужны.

Маска безразличия принца дала трещину.

– С этим ничего не поделаешь, – тихо произнёс он. – Демон слишком силён. Теперь, когда у него вся власть королевы Минетты и связь с каждым фейри, его ничто не остановит.

– Мы можем освободить фейри из-под его власти, – сказала Грета. – Вернём часть власти.

Драйден кивнул.

– Человечка говорит правду, – подтвердил он. – Они с Сионой освободили меня, уведя из-под контроля Аграмона.

Байрон недовольно зыркнул на воина.

– Так вот почему ты стал её верным щеночком.

Драйден не повёлся на провокацию. Он спокойно ответил:

– Я поклялся в верности королю гоблинов и его королеве, потому что только им хватит смелости отстоять Милену.

– Громкие слова, но так ты только быстрее окажешься в могиле.

– По крайней мере, я умру с осознанием, что я не трус.

Грета была впечатлена. Драйден так изящно отбивался от всех нападок.

Но всё же она решила вмешаться:

– Ты можешь нам помочь, Байрон. Ты уже доказал нам, что тебя волнуют интересы твоего народа, а не только твои собственные.

Он колебался. На его лице было написано отвращение – очевидно, ему была ненавистна сама мысль сотрудничать с человечкой, но всё же он обдумывал предложений.

– Вы выведете нас с сестрой из Стеклянного королевства?

– Если фейри согласятся примкнуть к нам, – ответила Грета. – Если мы объединим силы, чтобы избавить мир от Аграмона.

Наконец он кивнул и перевёл взгляд на Сиону.

– Если у нас всё получится, ты откажешься от любых притязаний на трон фейри.

Сиона пожала плечами, потому что всё равно не горела желанием становиться королевой чего-либо. Грета прикусила язык. Она готова была поспорить на свой новый меч, что Айзек ни за что не позволит Лейле и Байрону захватить власть над чем-либо серьёзнее глыбы льда где-нибудь за Лунным Перевалом... но им нужна помощь Байрона, по крайней мере, сейчас.

"Ты уже мыслишь как политик". Грета поморщилась от этой мысли и обратилась к принцу фейри:

– Так ты согласен помочь?

– Да.

Драйден тут же прошёл к двери и положил на неё ладонь. Грета почувствовала холод, исходящий от него. Настолько сильный, что замок треснул и упал прямо ему в руки. Драйден отбросил его на пол, и замок разбился, как кусок льда, о каменный пол.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Они тихо вышли из камеры Байрона. Драйден проделал то же самое с замком на соседней двери. Принцесса стояла посреди камеры и, очевидно, уже ждала их. Грета открыла рот, чтобы повторить всё то же, что она сказала её брату, но Лейла подняла руку.

– Стены здесь не настолько толстые, – сказала она. – Я последую за братом... и тобой.

– Отлично, тогда не будем терять времени.

Грета была твёрдо намерена выйти через главные ворота. Когда они подошли к лестнице, Сиона коснулась её плеча. Весь отряд остановился за ними.

– Два стражника наверху, – шёпотом предупредила Сиона.

Лестница была узкая, настолько, что идти можно только по одному, а значит, Грете придётся взять обоих стражников на себя. Ну, утешает хотя бы то, что Сиона сможет заблокировать их магию.

По пути к главной дворцовой зале они обезвредили ещё трёх стражников – Грета приказала никого не убивать, – а затем они открыли гигантские входные ворота.

Пока никто не успел присмотреться к ним, Грета жестом попросила Байрона и Лейлу выйти вперёд.

– Ваш выход, – сказала она. – Сможете растянуть сеть невидимости на весь город?

– На это уйдут все наши силы, но мы справимся. – Байрон сжал челюсти, а Лейла свела брови, сосредотачиваясь.

Поначалу на улицах у подножия замка почти никого не было. Сиона вышла вперёд, склонила голову. Грета озиралась по сторонам с мечом наготове. Ей хотелось верить, что фейри будут благодарны за освобождение, но не была чересчур наивной и готовилась к худшему.

Медленно один за другим фейри начали выходить из зданий. Толпа жутко напоминала тот суд Линча, что встретил её, когда она впервые оказалась здесь. Она сжала рукоять меча, напоминая себе, что эти фейри хотят того же, что и все: свободу.

И всё же, когда стало очевидно, что намерена сделать Сиона, несколько воинов-фейри бросились к воротам, где стоял отряд Греты.

Грета мысленно крепилась, но чем больше фейри неслось к их маленькому отряду, тем сильнее она переживала о том, не подписала ли она им всем смертный приговор, приведя сюда.

Драйден вышел вперёд, готовый к атаке. Грета схватила его за руку.

– Никого не убивать, – напомнила она. – Они всё ещё подключены к коллективному разуму. Им ещё не было дано выбора.

Он нахмурился.

– Я не меньше тебя хочу спасти их, но если они не согласятся примкнуть к нам... Ты же понимаешь, что нельзя победить в войне, не убивая врагов?

Она хмуро посмотрела на него.

– Я уже убивала раньше и готова убивать сейчас, – заявила она, – но эти фейри нам не враги.

Он взглянул на неё так, словно она заговорила на незнакомом языке. А ведь это он всерьёз собрался убивать своих сородичей, как букашек на его пути.

– Если не расправимся с ними сегодня, они станут частью армии Аграмона, и потом придут за тобой и королём гоблинов.

Скорее всего, да, и быть может, из него стратег куда лучше, чем из неё. Но она всё равно не могла позволить ему это.

– Если они откажутся присоединиться к нам, это вовсе не означает, что они станут помогать Аграмону. Просто не подпускайте их к Сионе и не дайте причинить вреда другим, но без крайней на то необходимости не надо лишить их жизни.

Сиона была сосредоточена на задании и не могла параллельно заглушать магию всех фейри. Драйден держался рядом с ней, пока Грета защищала принца и принцессу. Их задача не менее важная. Грета должна проследить, чтобы купол не рухнул прежде, чем они разорвут связь всех фейри.

Фейри из их отряда столкнулись в бою с фейри Аграмона, и сражение выдалось нешуточным. На Грету обрушились ледяные и огненные атаки. Её подкидывало в воздух и швыряло в врата замка. Её противниками были фейри с силой огров, пытавшиеся вырубить её тяжёлыми ударами, и фейри, мельтешащие вокруг со скоростью стрекоз.

Она изо всех сил старалась устоять на ногах и не причинить никому из них вреда. Надо только продержаться, пока Сиона не закончит. Постепенно фейри один за другим начали застывать на ходу. Они обращали удивлённые взгляды на Сиону. Затем закрывали глаза и падали на колени. Кровь текла из их носов и глаз, как это было с Драйденом, а когда они снова поднимались, то либо уходили прочь... либо оставались сражаться уже на стороне Греты.

Она взглянула на подругу. Сиона была бледна, и ярко-красные линии паутиной проступали на её коже, не прикрытой рубашкой. Грета ахнула и бросилась к ней.

– Сиона, хватит!

Охотница покачала головой. Её глаза всё ещё были зажмурены. Грета схватила её за руку, но Сиона дёрнулась в сторону.

– Сиона, не жертвуй собой. Ты нужна мне. Мы можем остановиться и отступить с теми, кого удалось спасти. Потом попробуем снова...

Сиона распахнула глаза – две сферы, горящие розовым светом, затмившим зрачки и радужки.

– Второй попытки не будет. Демон направляется сюда.

Грета отшатнулась. Голос Сионы прозвучал глухо, словно из глубокого тёмного тоннеля, и чем-то напоминал его... Аграмона.

– Сиона? Сиона, пожалуйста. Ты меня пугаешь!

Драйден заслонил их обеих от огненного шара, летевшего прямо в голову Греты. Сиона только опустила подбородок и отвернулась, возвращаясь к своей задаче.

Грета снова шагнула к ней, намеренная выдернуть Сиону из магического транса, но Драйден остановил Грету.

– Слишком поздно идти на попятный, данем, – проскрежетал он. Даже он начал выказывать признаки измотанности. – Если она не закончит начатое, фейри, оставшиеся в подчинении, уничтожат тех, кого нам с таким трудом удалось спасти.

Грета хотела послать его куда подальше, но прикусила язык, потому что он прав, и она знала это ещё до того, как они начали.

С порывистостью в движениях она сосредоточилась на защите Сионы, чтобы никто не посмел её отвлечь или ранить, и продолжала надеяться, что благодаря этому Сиона сможет справиться быстрее.

Без жертв не обошлось. Как бы Грете ни хотелось выйти без потерь, но некоторые фейри сопротивлялись попыткам Сионы освободить их. Сиона отпустила их без разрыва связи, но вместо того, чтобы уйти, они продолжили нападать. Упорно. Отчаянно. Словно понимали, что не выживут без привычного коллективного разума, но и не хотели жить под властью демона, поэтому выбрали третий вариант – смерть.

Только спустя, казалось, несколько часов Грета смогла выдохнуть. Её лёгкие горели, мышцы ныли, руки едва держали меч.

Она моргнула и окинула взглядом город.

Они сделали это. Около двухсот фейри остались с ним. В их глазах читалась разная степень неуверенности и любопытства. Грета пыталась прикинуть, скольких солдат она сможет привести к Айзеку. Среди освобождённых было несколько дворцовых стражников, но большинство представляло собой неподготовленных мирных жителей. В Стеклянном Королевство было слишком мало настоящих воинов.

Байрон и Лейла опирались друг на друга, морща лбы от напряжения. Они продолжат держать купол, пока Грета не подаст им сигнал. И она подала, коснувшись их плеч, и те тут же опустились, расслабляясь. Грета была удивлена и впечатлена. Принц и принцесса помогли им, несмотря на прошлое, и сделали всё, о чём их просили.

Грета не тешила себя иллюзией, якобы они сделали это ради неё, но её вполне устраивал тот факт, что фейри содействовали ей ради спасения Милены.

– Грета.

Она обернулась, когда Драйден окликнул её, и ахнула. Он стоял на коленях, прижимая к груди Сиону. Она дрожала в его объятьях, по её щекам была размазана кровь, тёкшая из носа, ушей и даже глаз.

Грета бросилась к ней, упав рядом с охотницей. Веки Сионы трепетали. По крайней мере, то жуткое свечение ушло.

Грета осторожно убрала волосы с её лба и выдавила улыбку.

– Хей, ты сделала это, – сказала она. Ком в горле не давал сглотнуть. Сиона казалась такой хрупкой на руках Драйдена, такой слабой... Слишком слабой. – Ты отлично справилась. А сейчас отдохни, и скоро тебе станет лучше.

Чёрт, надо было послушать свою интуицию и остановить Сиону, когда только появились первые признаки угрозы её жизни.

Драйден поджал губы в тонкую линию. Он едва заметно качнул головой.

Грета сжала ладонь Сионы и сверкнула глазами в его сторону, отказываясь признавать то, о чём он молчаливо её предупреждал.

– Присмотри за ней и позаботься о том, чтобы она отдохнула, – напряжённо произнесла она. – Ей просто нужен отдых.

Он вздохнул и кивнул.

Грета неохотно оставила Сиону на попечении Драйдена. Поднялась и развернулась к новым союзникам, за которых внезапно почувствовала свою ответственность, и тяжело сглотнула.

Что им сказать? Да, будущее Милены в их руках. Да, это будет битва не на жизнь, а на смерть, и они всё ещё могут проиграть эту войну. Они и так всё это знают.

Грете не обязательно им об этом говорить.

Ей не составит труда представить, каково это разделять ментальную связь с Аграмоном. Он уже был когда-то в её голове, нарушив всяческие границы. Она попробовала зло и хотела большего. И даже сейчас она не была уверена, что полностью свободна от него и будет ли вообще когда-нибудь.

Этого она им тоже не скажет.

– Идём, – позвала она, проглотив ком в горле. – Нам предстоит долгий путь и тяжёлая битва за весь этот мир.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 21

Присоединившись к Итану и другим гоблинам, которых они оставили позади, Грета, насколько могла, торопила теперь уже огромный и неповоротливый отряд, стараясь до наступления темноты убраться как можно дальше от Стеклянного Королевства.

Нервы были на пределе, на Грету давил груз ответственности за такое количество народу. Но, чёрт возьми, если все они сумели поверить в обычную человечку, то уж она-то должна перестать наматывать сопли на кулак и сделать всё, чтобы оправдать оказанное доверие.

Никогда не знаешь, чего ожидать, когда под твоим командованием собирается столько разных личностей, но, как ни странно, конфликтов не было. Она могла бы списать это на их страх или остаточный эффект после пережитой битвы, но они не были тихими и пришибленными.

На самом деле это шествие сильно отличалось от прошлого раза, когда она шла с отрядом фейри. Тогда они все вместе взятые едва ли произнесли больше трёх слов, предпочитая общаться мысленно, то есть через коллективный разум. Но сейчас все были отключены от него и потому говорили вслух. Это было почти невыносимо. Из-за их болтовни Грета не слышала звуков леса. Хоть они и разговаривали приглушённо, всё же их было так много, что это создавало какофонию, разносившуюся по лесу.

Уже совсем стемнело, когда Грета всё-таки решила остановиться на ночлег. Они разбили простейший лагерь близ Солемова моста, Драйден лично выбрал дозорных и расставил их по периметру. Грета была очень признательна ему.

– Прости за то, как обращалась с тобой тогда, – пробормотала она.

– Тогда... это когда?

– Ну, когда я считала тебя хладнокровным бездушным монстром, которому плевать на всё, кроме своего народа, и который с радостью бы смотрел, как я умираю, и глазом бы не моргнул.

Он вскинул бровь.

– Так ничего и не изменилось. Для меня всегда было и будет на первом месте благополучие фейри. Если оно зависит от тебя, тогда я останусь на твоей стороне. Но если наши интересы разойдутся, я вновь пересмотрю наши отношения.

У Греты отвисла челюсть.

– И ты так просто в этом признаёшься?

Он скрестил руки на груди.

– Я ни в чём не признаюсь и ничего не отрицаю. Это просто факт, который касается всех... в том числе тебя.

Она ощетинилась.

– Ладно, тогда беру свои слова назад. Мне не за что просить прощения.

– Ты, как минимум, заслужила моё уважение. Я всегда буду честен с тобой.

Она скривилась.

– Что ж, тоже неплохо.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета не горела желанием снова пересекать расщелину с рекой Впадины Фоллс, хоть и понимала что это самый быстрый и прямой маршрут к пункту назначения. Особенно после того, как мост рухнул в прошлый раз, да и бьер может всё ещё быть там. Но Драйден заверил, что с ними есть фейри, которые смогут организовать безопасную переправу. После их разговора о честности Грета посчитала, что может ему доверять. Не то чтобы у неё был выбор. Ей нужно довести свой отряд до Айзека как можно скорее, а путь через реку самый короткий.

Ей было сложно заснуть той ночью, потому что она очень переживала за Сиону, но, желая показать своё доверие, она попросила Драйдена присмотреть за ними обеими, после чего свернулась калачиком рядом с подругой, переплетя с ней пальцы, и закрыла глаза.

А когда открыла, снова оказалась в Стеклянном Королевстве, окружённая мёртвыми телами. Среди них были фейри, гоблины и... даже люди. Айзек стоял рядом с ней, непоколебимо разглядывая последствия ожесточённой битвы.

– По твоим снам тебя можно читать как открытую книгу. Здесь буквально всё пропитано чувством вины, – тихо произносит он. – Ты должна научиться отпускать прошлое, иначе не выживешь.

Она сложила руки на груди, дрожа.

– Я понимала, когда мы решили вернуться на Милену, что ситуация здесь прескверная, но я надеялась, что у нас будет шанс. Может, я ошиблась? Что, если, придя в Стеклянное Королевство, я просто подписала смертный приговор ещё одной расе?

– Если ты считаешь, что мы обречены, значит, мы действительно обречены.

Она застонала.

– Да знаю, знаю. Просто...

Он заключил её в объятья. Она вдохнула его древесный аромат, осознавая, что чувствует его только потому, что запомнила его таким.

– Отправиться в Стеклянное Королевство было мудрым стратегическим решением. Тем самым ты не только пополнила наши ряды, но и сократила численность армии Аграмона.

Но какой ценой? Этот груз ответственности был именно таким тяжёлым, каким она его всегда представляла и потому так долго избегала.

– Сиона, возможно, умирает, – прошептала она надломленным голосом. – И это на моей совести. Я сказала ей, что нам надо освободить этих фейри, и она делала это, не жалея себя, пока они все не вырвались на свободу из когтей Аграмона.

Айзек не прикасался к ней, но его любовь и поддержка тёплой волной наполняли её. Она сопротивлялась этому, потому что не собиралась искать утешения, пока её подруга лежит там без сознания, на грани жизни и смерти.

– Если бы ты ей не сказала, она, скорее всего, сама бы это предложила.

– Но не предложила. Идея была моей.

– Думаешь, она отказалась бы рискнуть, если бы ты её не попросила? – сказал он. – Думаешь, она бы предпочла спастись самой и смотреть, как погибают её соплеменники под демоническим гнётом?

– Нет, конечно, нет, – возразила Грета. – Но реальность такова, что я сейчас спокойно сплю без единой царапины, – это было не совсем правдой; на ней были и царапины, и синяки, и ожоги, но ничего серьёзного, – тогда как Сиона мечется во сне и еле дышит. Она ни разу не приходила в себя с тех пор, как мы покинули Стеклянное Королевство. Что, если она не переживёт эту ночь?

– Она сильная, – заверил Айзек.

– Знаю, – со вздохом ответила Грета, понимая, что всё равно никак не может повлиять на ситуацию. – А как там у вас? Аграмон не предпринимал попыток напасть?

Может ли демон атаковать до того, как она приведёт подкрепление?

– Здесь подозрительное затишье, – признался он, качая головой. – Я отправил четырёх разведчиков. Один добрался до края леса, где Линдер разбил лагерь со своими гномами, и уже вернулся.

Судя по его напряжённому лицу, не только в ней идёт внутренняя борьба между совестью и долгом.

Она сжала его руку.

– Что он сказал?

– Только то, что там не было ни намёка на присутствие демона с армией гномов и что войско Линдера словно бы ждёт... чего-то. – Айзек скривился.

Ей даже думать не хотелось о том, чего они могут ждать.

– А другие разведчики?

– Они все направились в разные стороны, никто из них ещё не вернулся.

Айзек снова поморщился. Видимо, подумал о том, что они могут не вернуться вовсе.

– И что, как ты думаешь, это значит?

– Возможно, ничего, – ответил он. Но они оба понимали, что, возможно, это всё-таки что-то значит.

Аграмон мог быть где угодно. И после того, что она сделала сегодня с коллективным разумом, вполне может быть, что он сейчас мчится к ней, чтобы отомстить.

– Не теряй бдительности, – предупредил Айзек, очевидно, подумав о том же.

– А ты что будешь делать дальше? – обеспокоенно спросила она.

– Наша армия продолжает пополняться. К нам приходят новые добровольцы каждое утро после спасения Потерянных, а теперь ещё к нам присоединились дворфы и четыре касты спрайтов.

Все эти "мы", "наши", "нам" так естественно звучали из его уст, что Грета разнервничалась ещё сильнее. Это слишком тяжело. Она старается, как может, но вся эта ситуация очень давит на неё. И чем больше ответственности она на себя берёт, тем больше она сомневалась в том, что подходит на роль будущей королевы Айзека. Она же всего лишь самый обычный человек. Как она собирается справляться с этой ношей всю жизнь?

– К нам постоянно приходят те, кто всё потерял, потому что из-за пожаров им больше некуда идти, – продолжил он, его лицо помрачнело. – Но в пещерах сложно спрятать столько народу. Чем дольше мы здесь находимся, тем уязвимее наше положение.

Её сердце заколотилось.

– Айзек, прошу, не предпринимай никаких опрометчивых шагов из-за того, что у тебя начинает развиваться клаустрофобия. Дождись подкрепления. Оставайся на месте, пока я не приду.

– Ты несёшь ответственность за свой отряд, я несу ответственность за мой народ, – ответил он. – Они зависят от тебя.

В его голосе были слышны нотки разочарования. Он не просил её спрятаться и ждать, потому что верил в неё. И хотел от неё того же: чтобы она позволила ему самому решать, как будет лучше для всех. Она проглотила страх и кивнула.

– Просто... будь осторожен. Не рискуй понапрасну, не геройствуй просто так. Ты нужен этому миру.

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

– А сколько раз я просил тебя об этом?

– Я никогда не строила из себя героя, – возразила Грета.

Он засмеялся и, склонившись к ней, обхватил руками её лицо и провёл большим пальцем по её щеке.

– Нет, ты не герой. Ты воин. Спаситель. Друг. Возлюбленная. Королева. Без тебя этот мир померкнет для меня.

Его губы накрыли её рот, и она обеими руками вцепилась в этот спасательный круг, но даже его поцелуй не мог избавить её от страха. Тревога пожирала её изнутри, пульсировала в висках. Когда Айзек отстранился, хмуро морща лоб, Грета поняла, что с ним творится то же самое.

– Куда же вы пойдёте?

– Есть одно место... но, возможно, оно уже раскрыто. – Он замолчал, когда мир вокруг них замерцал. – Я просыпаюсь. Встретимся во сне со следующим восходом луны, и я всё тебе расскажу.

Он притянул её ближе к себе и склонил голову. С каждым их новым прощанием в их поцелуе было всё больше тоски, всё больше отчаяния. Судьба подкрадывалась к ним, и ничего хорошего она не сулила. Возможно, Грета зря опасалась не справиться с ролью королевы; вероятность того, что они вообще доживут до этого, снижалась с каждым днём.

Его зубы настойчиво впились в её нижнюю губу, не оставляя Грете иного выбора, кроме как открыть рот и позволить Айзеку завладеть её языком. Она так крепко вцепилась в него, что её ногти оставляли глубокие следы на его мускулистых руках.

Но они не могли игнорировать явь, грубо напоминающую о себе. Кто-то упорно продолжал будить Айзека. Она не ожидала, что они поменяются ролями, и теперь она переживала о том, какая опасность может грозить ему наяву.

– Будь осторожен, – насупившись, повторила она.

– Сиона... – тихо произнёс он. – Скажи ей, чтобы позвала меня по имени. Если она это сделает, я смогу дать ей сил, чтобы ускорить исцеление.

В Грете вспыхнула надежда, но не успела она сказать ни слова больше, как он уже исчез.

Резко очнувшись, она поняла, что у них тоже неспокойно. Драйден куда-то делся. Она нащупала Сиону рядом с собой и облегчённо выдохнула, когда её подруга зашевелилась. Но затем та захрипела и закашляла, и в груди Греты похолодело.

Грета наклонилась над ней и мягко растолкала.

– Сиона, ты меня слышишь? Назови имя короля гоблинов. Позови Айзека. Попроси его дать тебе сил. Он поможет, и тебе станет лучше.

Она засомневалась, что Сиона её слышит, но когда Грета снова встряхнула её, она слабо застонала и отвернула лицо.

– Я не стану забирать у него силы, – прохрипела она. – Ему нужнее...

Грета сжала руку подруги.

– Он в порядке. И он хочет, чтобы ты пошла на поправку. Пожалуйста, Сиона.

Кто-то закричал, и Грета выругалась. Ей не хотелось бросать Сиону. Где, чёрт побери, Драйден?

Кто-то присел на корточки прямо перед ней. Это было так неожиданно, что она едва не взвизгнула. Помяни чёрта...

– Драйден! Где ты был?

Он наклонился так близко, что она смогла разглядеть в темноте его лицо и палец, прижатый к губам. Она тут же замерла, прислушавшись.

– Где? – спросила она, едва шевеля губами. Молчание её ни капельки не успокаивало, тем более после того пронзительного крика. Она пыталась уловить движение в темноте. Её не покидало жуткое чувство, будто за ними кто-то наблюдает.

Грета потянулась за мечом.

– Оставайся здесь. Я пойду проверю, что происходит.

Он замотал головой.

– Мы уже окружены, – тихо ответил Драйден.

– Гномы? – удивилась она.

Слишком уж тихо было, чтобы поверить, что армия неуклюжих, задиристых головорезов – независимо от того, кто их возглавлял, – смогла так близко подойти к ним, не наделав столько шуму, что даже мёртвого бы разбудили.

– Хуже. Воины-фейри.

Их не было в Стеклянном Королевстве, а значит, Сиона их не освобождала, и они всё ещё подчиняются Аграмону. Чёрт.

– Сиона не сможет помочь, – прошептала Грета. Даже если бы её подруга была в сознании, она всё ещё была бы слишком слаба.

– У нас тоже есть магия, – сказал Драйден, но они оба понимали разницу между смертоносными способностями воинов и бытовыми умениями горожан, никогда прежде не участвовавших в битвах. Фейри, последовавшие за Гретой, были просто испуганными мирными жителями, ищущими спасения от Аграмона. Она надеялась, что у них будет хотя бы один тренировочный день, прежде чем придётся раздать мечи и отправить всех в бой.

Иначе же это равносильно геноциду.

Она с трудом сглотнула и кивнула. У них нет иного выбора. Либо они сражаются, либо сдаются и смотрят, как все эти фейри вновь становятся частью коллективного разума (если, конечно, их просто не убьют). Как бы то ни было, жертва Сионы окажется напрасной.

Чёрт побери. Грета поджала губы и приняла решение.

– Что бы ни случилось, держись рядом с ней. Ты должен защитить Сиону. – Он ничего не ответил. – Обещай мне.

Он кивнул.

– Она будет жить.

Грета убрала кинжал за пояс. Ещё один запихнула в сапог. Затем взяла меч и выпрямилась. И не такое переживала, да? И ещё много чего переживёт.

Её последователи – и гоблины, и фейри – собрались, как овечки, в плотный круг. Это только на руку воинам Аграмона. Грета быстро нашла Байрона и Лейлу.

– Сможете использовать способности, как там, в Стеклянном Королевстве? – спросила она.

Лейла нахмурилась.

– Мы толком не отдохнули, так что много не обещаем. Да и воины уже знают, что мы здесь, так что если мы попытаемся скрыть всю группу, они догадаются.

– А если спрятать только тех, кто не может сражаться? Сможете собрать их и увести в сторону?

Грете бы пригодились сегодня боевые навыки Байрона, но его магия представляет собой куда большую ценность. Ей нужно сохранить как можно больше жизней, чтобы они сумели добраться до Айзека.

Байрон и Лейла кивнули.

– Мы возьмём это на себя.

Грета спокойно доверила им эту задачу и мысленно поблагодарила Великую Матерь за то, что их отряд перед уходом из Стеклянного Королевства предусмотрительно забрал с собой как можно больше оружия. Грета подошла к тем гоблинам и фейри, у которых был некий боевой опыт (или хотя бы понимание, с какой стороны надо брать меч), и проследила, чтобы оружие было у каждого.

Битва началась. Грета облегчённо выдохнула, обнаружив, что Байрон, Лейла и ещё половина их отряда уже бесследно исчезли. Драйден выкрикивал приказы, стоя с мечом наготове над прислонившейся к камню Сионой, на колени которой было накинуто старое одеяло.

Грета раздавала указания остальным. Итан возник рядом с ней и стоял как вкопанный, пока она не сказала ему:

– Иди к принцу и принцессе фейри. Они тебя защитят.

– Я останусь с вами, – упрямо заявил он. – Я могу помочь.

– Ты когда-нибудь держал в руках меч?

– Нет, – признался он. – Но я много раз отбивался лопатой от грабителей, желавших поживиться урожаем моей семьи. Думаю, принцип не сильно отличается; просто буду бить мечом того, кто посмеет приблизиться.

Грета в нём не сомневалась. Взрастить что-то в суровых землях Милены было непростой задачей, и воров, ищущих лёгкой наживы, всегда хватало.

– Хорошо. – Грета надеялась, что она не пожалеет об этом. – Держись рядом, чтобы я всегда тебя видела, но не попади под руку.

Он чуть ли не поклонился ей, и она поморщилась, но задвинула назойливую совесть подальше. Грета может хоть с головой окунуться в океан своей вины утром, если они переживут эту ночь, но прямо сейчас она, как и все остальные, должна сосредоточиться на одном: на сражении.

Воины-фейри были неутомимы, нападая искусно, беспощадно и не жалея сил. Их глаза были пусты. Они превратились в смертоносные машины, в которых не ощущалось даже искры отчаяния, что была в Драйдене перед тем, как его освободили. Мог ли Аграмон после освобождения фейри в Стеклянном Королевстве усилить хватку на остальных, чтобы навсегда удержать их при себе?

Грета потеряла счёт времени, битва набирала обороты. К счастью, у одной из фейри был дар одним прикосновением восстанавливать силы. Она была ещё слишком маленькой, чтобы сражаться, слишком юной даже для Обращения, но она проносилась по их лагерю, как маленькая ниндзя, стараясь скользнуть пальцами по всем нашим. После её касания Грета почувствовала себя готовой сражаться всю ночь напролёт.

Внезапно Итан вскрикнул. Между ним и Гретой оказался воин-фейри, оттеснявший мальчика-гоблина. Грета хотела прийти на помощь Итану, но перед ней встали пара фейри, на кончиках пальцах которых искрился ярко-розовый свет.

Итан на глазах увеличивался в размерах, точно как Айзек. Его зверь пробудился и набросился на фейри острыми когтями. Взгляд Греты метался между ним и близнецами перед ней. Она переживала, что всё это напряжение битвы скажется на нём, и он снова поддастся влиянию лун.

Когда воин-фейри атаковал, Итан ответил громогласным рёвом. Грета была слишком занята – сама едва уклонилась от розового пламени, обжёгшего её руку и подпалившего пальто, в котором осталась дырочка, как от ножа, с обугленным краями.

Девушка развернулась и встала между близнецами, держа по клинку в каждой руке. Она намеревалась сначала управиться с одним, но второй схватил её за руку, и её прострелило зарядом электричества. Ноги подкосились, и Грета упала, но успела повалить вместе с собой одного из близнецов, вонзив кинжал в его грудь. Его глаза вспыхнули розовым светом и погасли.

Грета попыталась скинуть с себя мёртвое тело, но то внезапно взлетело и было откинуто в сторону. Итан нависал над Гретой, тяжело дыша. Кровь была размазана по его торсу, когти, испачканные ею же, казались чёрными. Грета осторожно приподнялась на руках.

– Итан, всё хорошо, – мягко произнесла она.

Он ухмыльнулся, обнажив острые зубы, и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Грета застыла.

– Я себя контролирую, – сказал он. Его голос звучал глубже, но его слова были похожи на правду. Он полностью себя контролировал. – Всё это давление и напряжение казались почти невыносимыми... но теперь я сумел с ними справиться. Я могу использовать эту силу, не теряя себя.

Она вскинула голову и взяла его за руку, вставая.

– Точно?

Она заметила ещё нескольких гоблинов и только сейчас осознала, как много тех, кто принял звериную форму, с которой, казалось бы, всю жизнь боролись, при этом все они сохранили разум и сражались осознанно.

– Вы не просто вернули мне свободу и волю, моя королева, – сказал он. – Благодаря вам я теперь контролирую это.

К ним уже приближались ещё три воина-фейри.

– С большой силой приходит большая ответственность, – произнесла она и поморщилась. Это прозвучало слишком шаблонно, типичная супергеройская фраза из фильмов. – Пускай сейчас тебе кажется, что ты всё контролируешь, но будь осторожен и не принимай всё как должное, иначе сам не заметишь, как потеряешь контроль... и, возможно, под угрозой окажется чья-то жизнь.

Под конец речи она вдруг осознала, что точно такую же лекцию ей прочитал Люк, когда она впервые уложила его на лопатки во время их тренировок.

Мальчик с серьёзным видом кивнул, похоже, восприняв её слова как наставления мудреца. Было даже приятно осознавать, что для него она не презренная человечка, что для всех них она не просто приложение к мечу, а нечто большее. Но в то же время это до трясучки пугало её.

Может быть, однажды...

Но сейчас не время фантазировать о далёком будущем.

Битва шла полным ходом, и земля напитывалась кровью. Тем не менее в какой-то момент Грета осознала, что её отряд побеждает. Пускай они были не так опытны, как воины-фейри, но они превосходили противников численностью и готовы были бороться до конца за свою свободу от демона.

Они объединяли разные способности, усиливая друг друга. Гоблины и фейри сражались бок о бок, и когда один проигрывал, другие приходили ему на подмогу. Грета никогда не видела ничего подобного. Разные расы Милены прежде объединяла только ненависть к людям, в остальное же время между ними не было ничего общего... до этой ночи.

Воины-фейри наконец отступили.

Как показалось Грете, осознание того, что всё кончено, что они победили, по завершении боя пришло не сразу.

Покрытые кровью и прочими субстанциями, которые ещё долго придётся оттирать с кожи и одежды, союзники Греты и даже она сама стояли как вкопанные с пустыми лицами. Она

понятия не имела, как долго продолжалась эта битва, но начали они ещё затемно, а сейчас солнца потихоньку всё больше выглядывали из-за горизонта.

Магия, придававшая ей сил, вмиг испарилась. Грета сгорбилась от внезапно нахлынувшей усталости, как будто в её организме резко закончилось действие кофеина, и она была не одна такая.

Байрон и Лейла сняли маскировку со своей группы. Грета медленно обошла оставшуюся часть отряда, организуя помощь раненым и сбор всего, что может пригодиться. Как бы усталость ни валила их с ног, сейчас было не время для отдыха. Они должны добраться до Айзека прежде, чем Аграмон отправит подкрепление.

Поэтому в тот же день ещё до заката они уже пересекали Солемов мост. Опасная конструкция из потрёпанных верёвок и прогнивших досок давно уже обвалилась, но трое фейри взялись за руки с Лейлой, – выглядевшей чрезвычайно бледной и истощённой, – и организовали чуть более надёжную переправу через разлом, закрепив её с обоих берегов магией. У Греты промелькнула мысль, что примерно так был создан когда-то и первоначальный Солемов мост.

Она решила первой пройти по новому сооружению, предупредив Байрона, чтобы не пускал никого на мост, пока она не дойдёт до другого берега и не подаст сигнал, что путь безопасен. Шла она медленно. Ей всё казалось, что вот-вот вылетят визжащие гарпии, но те так и не появились.

Ступив на твёрдую землю, Грета приготовилась к встрече с бьером Мидасом, но его тоже не было видно. Она облегчённо выдохнула, потому что у неё больше не было песен, равно как и других идей, как убедить его снова пропустить её, особенно с таким количеством народа на буксире.

Она могла бы ещё подумать, что Мидас ушёл куда-то погулять, а гарпии просто не в настроении нападать, но когда она увидела останки мёртвых ризо у подножия почерневшего дерева и обугленный ствол, треснувший и расколовшийся по всей длине, она осознала, что здесь было... нечто иное. Точнее некто.

Раньше до самого края обрыва простирался лес, но теперь от него почти ничего не осталось. Может, бьер и гарпии бежали от пожаров, сравнявших лес с землёй. Может, они убиты Аграмоном... или перешли на его сторону.

Грета очень надеялась, что никогда этого не узнает.

Она подала знак отряду, чтобы переходили мост.

Лейла присоединилась к ней раньше остальных.

– Им нужен отдых, данем, – шепнула она. Под её глазами залегли тёмные круги, и она выглядела так, будто её может унести лёгким порывом ветерка. То же самое можно было сказать о многих других.

– Мы сильно отстаём от запланированного маршрута, – пробормотала Грета, скорее сама себе, чем кому-либо. Стиснув зубы, она подняла глаза к небу. Прошёл целый день, а их с Айзеком всё ещё разделяют километры.

Драйден остановился рядом с ней и скрестил руки на груди.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Если бы не атака и не этот мост, по которому по одиночке должно пройти двести миленцев, мы бы уже были далеко, – с ледяным сарказмом, сочащимся из каждого слова, поддакнул он.

Он перенёс Сиону через мост, как рюкзак, на спине, а затем ещё несколько раз вернулся обратно, чтобы таким же образом перенести малышей-фейри и раненых. Ему хватило сил на всё это, но даже он выглядел пожухлым.

– Я понимаю, – ответила Грета, – но нам нельзя здесь останавливаться. Надо найти укрытие подальше от обрыва.

Чисто на случай, если она ошиблась, и Мидас вернётся, когда они лягут спать. Она не хотела преподносить ему на блюдечке такую гору закусок.

Вот только проблема в том, что скрыться им негде. От гоблинского леса ничего не осталось, и только глубокая расщелина не позволила огню распространиться дальше по всей Милене.

Чем дальше они шли, тем больше их ноги утопали в месиве из снега и пепла. От этих уничтоженных земель веяло безнадёжностью.

Грета старалась сосредоточиться на поиске безопасного места для ночлега, но даже она уже слишком устала, чтобы идти дальше. Девушка понимала, что они уже вошли на гоблинские территории, но всё вокруг выглядело не так, как она помнила. Она четыре года охотилась на Потерянных, обойдя здешние земли вдоль и поперёк, но сейчас словно попала в альтернативную реальность.

Грета говорила себе, что пора остановиться, но грызущее её изнутри чувство заставляло двигаться дальше. Как вдруг она резко сменила направление.

"Найди меня. Ты знаешь, как меня найти. Ты всегда можешь меня найти".

Если до этого они упорно шли на запад, то теперь она повела группу на юг.

Байрон догнал её с левой стороны.

– Куда мы идём? – хмуро спросил он.

Грета знала ответ, хоть и не совсем понимала откуда. Она просто прислушалась к шепотку на задворках сознания.

Сиона, признавшаяся, что всё-таки произнесла имя Айзека вслух, начала стремительно набирать силы, но пока ещё шла, держась одной рукой за плечи Драйдена, а другой – за плечи Греты. В этот момент она слабо улыбнулась и произнесла:

– Похоже, мы направляемся к гоблинской крепости.

Грета пронзила её взглядом.

– Что это? – спросила она. – И откуда я знаю, куда идти, если никогда раньше даже не слышала об этом крепости?

Но тут же сама поняла ответ и ускорила шаг в такт участившемуся сердцебиению. Айзек.

Каждая молекула её тела ожила, как металлические опилки, притянутые магнитом.

Он близко.

Сиона издала наполовину смешок, наполовину болезненный стон.

– Оставь меня здесь.

Грету потряхивало от желания поскорее найти его, но она не могла просто броситься к нему, оставив всех остальных... или могла?

– Тебе точно уже стало лучше?

Сиона скинула руку с плеча Греты и полностью облокотилась на Драйдена, улыбаясь.

– Беги. Мы тебя догоним. Только сделай так, чтобы я не видела ваше слащавое воссоединение.

Она сложила губы в утрированном поцелуе.

Грета фыркнула.

– Продолжай в том же духе, зазнайка. Тебя не предупреждали, что однажды ты можешь навсегда застыть с таким выражением лица... особенно здесь, в мире вечного холода? – передразнила она. – И не говори мне, что сама ты будешь вести себя как-то иначе, когда снова увидишь Вайата.

Драйден посмотрел на макушку опирающейся на него Сионы, едва заметно нахмурившись, но это заметила только Грета.

Вайат. Драйден. Грета надеялась, что её подруга знает, что делает.

Глава 22

Её усталость как рукой сняло. Она неслась через руины, не замечая препятствий, словно почтовый голубь. Лёд хрустел под ногами, на пути вставали обугленные сломанные деревья и всякие развалины. Она даже не знала, куда ведёт этот путь, просто бежала вперёд, ведомая чувством, что крепло с каждым новым шагом.

Когда Грета взобралась на холм, там посреди поляны, что ещё несколько дней назад была частью леса, на фоне руин стояла одинокая фигура, высокая и гордая. Он казался холодным и неприступным, но как только Грета подбежала достаточно близко, она увидела тёплый блеск его глаз и дрожащие руки. Она бросилась к нему на полной скорости, и он поймал её в свои объятья.

Айзек крепко сжал её, жадно завладев её губами. Она обмякла в его руках, ноги превратились в желе, когда он поставил её обратно на землю. Его учащённое дыхание дразнило выбившиеся прядки на висках, вызывая мурашки по всему её телу.

Она, застонав, закрыла глаза, но тут же вспомнила про две сотни миленцев, которых привела за собой.

– Ох, все это видели?

Тихий смешок раздался из его груди.

– Нашим подданным полезно знать, что их короля и королеву связывает любовь.

Грета покашляла и подняла глаза.

– Можно было просто сообщить словами, а не устраивать бесплатное представление.

Его улыбка померкла, лицо вмиг стало серьёзным. Он смотрел на неё, поглаживая плечи, словно сам до конца не мог поверить, что она настоящая, а не призрак или сон.

– Меня уже начинают бесить эти постоянные разлуки.

Грета чувствовала то же самое, но уже не могла забыть о толпе зрителей, поэтому отступила.

– Я здесь. – Она нахмурилась и огляделась по сторонам. – Эм, вот только где мы?

– В гоблинской крепости, – ответил Айзек. – Мой отец приводил меня сюда лишь однажды, когда я был ещё ребёнком. Это место символизирует последний оплот гоблинского народа. Оно ещё никогда по-настоящему не использовалось, но было создано как раз на такой случай.

– То есть твои предки предвидели, что однажды демон освободится из своего заточения и попытается сравнять Милену с землёй?

– Да, именно так.

– Звучит разумно. Но, э-э... Айзек? Я все еще ничего не вижу.

Он ухмыльнулся и сжал её ладонь.

– В этом-то и суть.

Он отступил в сторону, и Грета поняла, что стоит в центре люка, ведущего под землю. Серый пепел расчистили, остались лишь тёмные размазанные полосы на железной поверхности. Люк заскрипел, когда Айзек начал его раскрывать. Грета любовалась тем, как красиво напрягаются мышцы рук Короля Гоблинов.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Она заглянула внутрь и сглотнула. Лестница тянулась люка вниз. Глубоко вниз. Дна в темноте видно не было. Грета уже мысленно представила, как тяжёлый металлический люк захлопывается над ней, и она оказывается взаперти. Девушка невольно попятилась назад, мотая головой.

– Ага, понятно. Ну, я подожду здесь, пока все не зайдут. На всякий случай.

Айзек не назвал её трусихой. Не сказал, что её поведение смешно и нелепо. Не стал заверять, что она обязательно справится. Он просто сжал её ладонь и ждал.

Ей стало тяжело дышать. Она не слышала ничего вокруг, только кровь стучала в ушах. Она стиснула зубы и отпустила его руку. Если уж она должна это сделать, она сделает это сама.

Грета приблизилась к люку. Каждый шаг давался с трудом, словно её ботинки увязли в незастывшем бетоне. Но она подошла к краю люка и заглянула внутрь. Напоминало вход в гробницу. Место вечного покоя, что окутает тьмой и больше никогда не выпустит.

Но Айзек не стал бы заманивать её в ловушку. Грета повернула голову к нему. Он смотрел на неё с гордостью в глазах и уверенно расправленными плечами. Он верил в неё. Он нисколько не сомневался в том, что она преодолеет свой страх.

Сможет ли она стать той, кто ему нужен? Равным партнёром? Сильной королевой, достойной быть рядом с ним? Помогать ему принимать сложные решения. Идти вперёд, даже когда дорога окутана тьмой и неизвестностью.

– Я больше не одна, – произнесла она. Грета вновь взяла его за руку. По правде говоря, она уже давно ничего не делала в одиночку. И мир, как ни странно, не рухнул. Напротив, он только ещё больше раскрылся.

Его взгляд был таким мощным, едва ли не обжигающим.

– И никогда не будешь.

Шагнуть на первую перекладину и начать спускаться вниз всё равно было непросто, но рука Айзека придавала ей уверенности. Пока её голова не скрылась под землёй, Грета снова подняла глаза на Айзека. Страх охватил её, и она понимала, что не может этого скрыть.

Но она может позволить себе это рядом с ним. Только с ним.

– Не давай никому закрыть этот люк надо мной, хорошо? Я понимаю, что нам нельзя оставлять его открытым. Но я бы не хотела видеть или слышать, как он закрывается. Не уверена, что я выдержу.

Грета вложила все свои силы в спуск по этой лестнице. Возможно, она зря не спросила, как глубоко ей предстоит спуститься. Но она всё время смотрела вверх на Айзека, и в какой-то момент нога коснулась твёрдой земли. Грета понятия не имела, сколько ступенек преодолела.

Гоблин быстро спустился следом за ней, перепрыгнув последние три перекладины, как настоящий супергерой, и притянул Грету в свои объятья. Она приглушённо захихикала, уткнувшись носом в широкую грудь. Айзек смотрел на сверху с довольной улыбкой.

– Вообще-то я хотел шепнуть тебе на ушко, как сильно я горжусь тобой, но это сложно сделать, когда ты смеёшься.

Она прыснула.

– Увидев, как ты прыгнул в пропасть следом за мной, я поняла, насколько глупые у меня страхи... и что тебе бы пошло синее трико с красным плащом.

Он вскинул бровь.

– Не могла бы ты пояснить часть про трико?

– Это из кино.

– Какого-то шоу с монстрами?

Грета кивнула.

– Да, типа того.

Их обоих накрыла тень. Грета подняла глаза и увидела две фигуры, склонившиеся над люком. Грета не видела их лиц, но была уверена, что один из них – это Драйден.

– Спускай всех вниз! – крикнула она ему.

Внезапное движение. Вайат выступил из тени. Грета вздохнула.

– Зачем ты бросился за нами? – спросила она, обхватив руками его шею. – Я так надеялась, что хотя бы один из нас останется в безопасности.

– Я не мог допустить, чтобы все лавры за спасение мира достались тебе.

Он крепко обнял её в ответ.

Когда она отстранилась, Вайат ухмыльнулся и растрепал её волосы, будто она была его младшей сестрой. Грета скосила взгляд на Айзека, но тот только вскинул бровь, как будто знал всё с самого начала.

Сиона медленно спускалась следующей. Когда она оказалась достаточно низко, Вайат подошёл ближе и потянул руки к её талии.

– Я держу, отпускай, – мягко произнёс он.

В этот момент Грета поняла, что он вернулся на Милену не только, чтобы помочь спасти этот мир... он вернулся сюда ради Сионы.

Грета была счастлива за них, но в то же время ей стало грустно при мысли о том, сколько всего им предстоит преодолеть, чтобы у них появился шанс остаться вместе.

Сиона позволила Вайату поймать её. Он обхватил её талию руками и прошептал ей что-то на ушко. Айзек, покашляв, сказал:

– Отведи её отдохнуть, пока мы не будем готовы.

"К чему готовы?" – хотела спросить Грета, но сначала нужно было дождаться, когда весь отряд спустится в безопасное место.

Затем спустились Байрон и Лейла. Они, казалось, валились с ног от усталости, но Айзек не проявил сострадания. Он прижал их обоих к стенке, возвышаясь над ними, как гигантский зверь.

При этом он, как и Итан в той схватке с воинами-фейри, полностью контролировал себя. Его выражение лица не дрогнуло ни на миг. Глаза сверкали, ярость плескалась в них, как языки пламени, но всё это было намеренно. Он хотел их припугнуть.

– Вы будете делать чётко то, что вам говорят, никаких выходок я от вас не потерплю, – предупредил он зловещим голосом. – И тогда, если после боя вы всё ещё будете стоять на ногах, я позволю вам сохранить ваши жалкие никчёмные жизни.

Грета, едва приведя всех в безопасное место и выдохнув на минутку, тут же вспомнила все причины, почему этим двоим нельзя доверять.

Лейла глазами-блюдцами смотрела на Айзека.

– Даже не пытайся, – с отвращением выпалила Грета.

Её бесило, что эта девица скрывала свою истинную натуру за своими большими невинными глазами и красивыми волосами. Грета намного больше уважала бы Лейлу, если бы та не скрывала своей жадности и амбиций. Принцесса больше не сможет её обмануть своим невинным видом. Лейла пойдёт по головам ради своих целей, пожертвует чем угодно, чтобы занять трон фейри.

– Вы здесь только потому, что нам могут быть полезны ваши способности, – резко добавила Грета. – И мы уже убедились в том, что вы можете задвинуть свой эгоизм ради блага всей Милены. Продолжайте в том же духе – и всё будет нормально. Но не советую проверять меня на прочность, я только и жду повода вышвырнуть вас отсюда, прямо в когти Аграмона.

Байрон сложил руки на груди, но его взгляд, скользнувший по Айзеку, выдавал нервозность.

Лейла подвинулась ближе к брату, соприкоснувшись с ним плечами. Лицо Байрона тут же разгладилось. Айзек опустил ладонь на плечо Греты, и та тоже поняла, что он просит её отступить. Она посмотрела на него, как бы говоря: "Ладно, но я всё равно глаз с них не спущу". А он вскинул бровь, как бы отвечая: "На меньшее я и не рассчитывал". Грета практически слышала в своей голове его весёлый голос, и, хотя знала, что это не телепатия, просто они настолько хорошо понимают друг друга, всё же это было довольно странно.

Айзек подозвал к ним крупного стражника-гоблина, чтобы тот проводил принца с принцессой в их комнату и предупредил, что за ними надо приглядывать. Стражник склонил голову перед Гретой.

Наклонив голову вбок, она смотрела им вслед.

– Я где-то его видела, – задумчиво произнесла она.

– Ещё две ночи назад он был Потерянным, пока ты не спасла его, – ласково напомнил Айзек. – Его и ещё где-то шестьдесят гоблинов, сумевших добраться сюда.

Она вспомнила.

– Мы вместе спасли их, – поправила она. – Я рада, что он нашёл дорогу сюда.

Во сне невозможно определить, где именно находятся их тела в реальности. Некоторые Потерянные являлись там же, где и засыпали; другим же снились миры, созданные их страхами, не связанные с реальными местами на Милене. Искать их непросто, но оно того стоит, ведь теперь они могут вернуться к своим семьям.

– Нескольких я встретила и привела с собой, – добавила Грета. – Но сколько их ещё осталось снаружи?

– Они найдут нас. Вся Милена знает, против чего мы боремся. Они будут постепенно присоединяться к нам.

Он говорил так уверенно, так оптимистично. Грета молилась Великой Матери, чтобы Айзек оказался прав, потому что им пригодится любая помощь.

Они с Айзеком стояли рядом друг с другом, пока процессия продолжалась. Она представляла всех и каждого, кто спускался по лестнице в гоблинскую крепость, Королю.

– Итан стал моей правой рукой, – с улыбкой сказала она, когда мальчик спрыгнул вниз и тут же опустился на одно колено.

Айзек опустил ладонь на его плечо.

– Ты согласен пополнить ряды нашей армии? Будешь сражаться за мою будущую королеву без страха и упрёка?

Итан не колебался ни секунды.

– До последнего вздоха, Ваше Величество.

Айзек сощурил глаза.

– Несмотря на то, что она человек?

Грета затаила дыхание, но Итан поднял на неё глаза и ухмыльнулся.

– Я обязан данем Грете своей свободой и жизнью. Её кровь для меня ничего не значит, не считая того, что я умру прежде, чем позволю кому-либо пролить хоть каплю.

Айзек вытащил кинжал из ножен на поясе юного гоблина и протянул его ему же рукоятью вперёд.

– Тогда возьми его и используй от моего имени, чтобы защищать ту, что для меня дороже всего на свете, – сказал он, вогнав Грету в краску. – Отныне ты состоишь в личной гвардии королевы.

Грета застонала и закатила глаза.

– Что ещё за гвардия королевы, когда никакой королевы нет?

– У тебя будет охрана, – резко заявил Айзек. – Или так, или ты вообще больше не выйдешь на поверхность.

– Серьёзно? Разве это не мне решать? – возмутилась она, упирая ладони в бёдра.

– Нет, – одновременно ответили Айзек и Итан.

Итан с широко распахнутыми глазами взял оружие из рук Айзека, словно то было сделано из золота и драгоценных камней, а не из простой стали с железной рукоятью. Он поднялся и убрал кинжал в ножны, после чего сразу же занял пост рядом с Гретой.

Айзек засмеялся.

– Твоё рвение похвально, но давай договоримся: ты будешь охранять королеву, только когда рядом нет меня.

Итан кивнул.

– Тогда иди сейчас к остальным. Ты сможешь и поесть, и отдохнуть на нижних уровнях.

Итан поклонился Айзеку, затем повернулся к Грете.

– Даже не думай, – предупредила она.

К счастью, он уже достаточно хорошо её знал, чтобы не устраивать представление с поклонами, а просто кивнул.

– Я вас не подведу, – пообещал он.

"Главное, останься жив", – хотела ответить она, но прикусила язык. После того, как Итан ушёл, она повернулась к Айзеку.

– Я займусь его обучением. Иначе он будет просто путаться под ногами, – сказала она. – Если уж на то пошло, большей части наших добровольцев нужна хоть какая-то подготовка.

Он помрачнел. Казалось, он хочет что-то сказать, но в этот момент перед ними спрыгнул Драйден.

Грета вскинула голову.

– Ты не пробовал пользоваться лестницей?

Драйден молча стоял, глядя на Айзека без каких-либо эмоций. Ждал.

Грета тоже ждала. После долгой, неловкой паузы она уже была готова вступиться за воина-фейри, но Айзек кивнул. И хотя Король Гоблинов ничего не сказал, Драйден воспринял это как команду опуститься на колено. Фейри склонил голову и поклялся Айзеку в верности точно так же, как до это Грете.

– Я принимаю твою присягу.

Айзек велел ему подняться на ноги и идти к остальным.

– Зачем это было нужно? Преклонять колени, давать клятву... От Лейлы и Байрона ты этого не требовал, – недоумевала Грета. – Или, по-твоему, они бы не согласились?

Айзек покачал головой.

– Они бы без вопросов опустились на колени и произнесли нужные слова, вот только это всё ничего бы не значило. Драйден же будет верен своему слову, поэтому я хотел, чтобы он поклялся. Я хотел, чтобы он держал это в уме каждый раз, когда будет принимать решение.

– Если он задастся целью, то может стать опаснее, чем Лейла и Байрон вместе взятые, – согласилась Грета. Он так сильно напомнил ей Лазаря, что у неё побежали мурашки по коже. – Но при всём этом мне кажется, что честь для него – не пустой звук. Он будет сражаться вместе с нами до конца.

Когда все спустились внутрь, Айзек взял Грету за руку и повёл по тесному коридору. От духоты ей стало тяжело дышать, на лбу скапливались капельки пота. Стало легче, когда они вошли в жилое помещение с высоким потолком. Айзек закрыл за ними дверь, и они остались вдвоём.

– Завтра мы пойдём на Аграмона, – сказал он.

– Завтра? Так скоро? Как можно их всех подготовить за несколько часов?

– Я больше не могу прятаться здесь и ждать, пока в мире не останется ничего, за что стоит бороться. Каждый день всё больше наших земель разрушается, всё больше моих подданных погибает. Если мы хотим вернуть Милену, нужно перестать бояться и начать действовать.

Грета поёжилась.

– Знаю, но... Хотя бы скажи мне, что у тебя есть план.

Он скрестил руки на груди.

– У меня есть план.

Она хмыкнула.

– Это прекрасно, но мне нужно немножечко больше.

– Ты знаешь, о чём попросила Сиона, позвав меня по имени? Нет, не дать ей силы на исцеление. Вернее, не совсем это.

– Не это? Но ей же становится лучше. О чём же она попросила?

– Она попросила дать ей силы спасти тех фейри, что всё ещё скованы коллективным разумом и подчинены Аграмону.

Грета застонала.

– Это так похоже на неё.

– Но, благодаря той связи, что теперь есть у меня с ней, я знаю, как нам победить демона.

– И как же? – удивлённо спросила Грета.

– Если мы восстановим связь Сионы с коллективным разумом, она сможет использовать свои силы, чтобы ослабить контроль Аграмона над остальными фейри в достаточной мере, чтобы они могли освободиться.

Она нахмурилась.

– Она едва не умерла, пытаясь освободить всех фейри в Стеклянном королевстве. И это Аграмон ещё не был в курсе. Он больше не повторит этой ошибки. Он будет следить за ней.

– И поэтому она не станет освобождать фейри, просто откроет им путь, чтобы они могли сделать это самостоятельно. Как только начнётся массовый отток фейри, это будет подобно цунами. Аграмон не сможет остановить их, если они все разом начнут вырываться из оков.

Грета замялась.

– Ты забываешь о том, что связь работает в обе стороны. Если Сиона станет частью коллективного разума, Аграмон сможет использовать её силы против нас так же, как мы используем их против него.

– Только если он почувствует связь с ней.

– Как он может этого не заметить?

Айзек стиснул зубы.

– Он будет отвлечён нападением нашей армии на его. Сложно заметить присоединение одного фейри, когда ощущаешь массовую потерю остальных.

Грета поморщилась. Скольких фейри придётся убить, чтобы спасти остальных?

– Но с этим планом есть проблема. – Он скривился. – Я связан желанием Сионы.

– В смысле?

– В смысле я не могу приказать атаковать воинов-фейри, после того как она попросила меня спасти их.

Чёрт.

– У меня такого ограничения нет, – заметила Грета. – Но кто станет слушаться моих приказов?

– Ты недооцениваешь своё влияние на них. Даже до встречи с тобой, они уже были готовы присягнуть тебе, когда узнали обо всех Потерянных, которым ты помогла вернуться к их семьям. Причём не одни только гоблины надеются, что ты вернёшь им их близких.

– А вдруг это невозможно? – выпалила она. – У нас это получалось только с гоблинами, обращавшимися к тебе, благодаря связи.

– Ты доказала мне – и всей Милене, – что всё возможно, если верить... И сейчас они верят в тебя.

Она молилась, чтобы весь этот груз ответственности не раздавил её.

– Даже если они последуют за мной, как, по-твоему, наше войско, в большинстве своём не владеющее магией, сможет выстоять против легиона опытных могущественных воинов-фейри?

Он напряжённо кивнул.

– Это будет недолгий бой.

Айзек наморщил лоб. Он понимал, как много ждёт от своих подданных. Простых граждан, не солдат. Но и он, и Грета понимали, что всё к этому ведёт... Чтобы спасти Милену, нужно биться не на жизнь, а на смерть.

Её внутренности скрутило от страха и тревоги. Вот он, момент, когда им придётся взять на себя ответственность за судьбу целого мира.

Это пугало.

Грета коснулась рукояти меча и прочистила горло, перед тем как сказать:

– Хорошо, я поведу первую волну против демона и воинов-фейри. Попытаемся отвлечь его нападением со всех сторон, чтобы у него не было времени обратить внимание на то, что происходит с коллективным разумом.

Айзек кивнул.

– Я же поведу отряд против Линдера и гномов.

– Некрасиво, конечно, так обходить желание Сионы, но это может сработать. Теперь остался только один вопрос: где скрывается Аграмон? С того момента, как мы увидели его при переходе через портал, его не видно, не слышно... Он только посылает к нам своих миньонов.

– Мои разведчики должны вернуться к утру. Кому-то из них наверняка удалось выяснить местоположение демона.

– Так, значит, мы ждём, – чуть поникла Грета.

– Нет. Мы готовимся.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 23

Ещё до конца ночи Грета решила, что столь ограниченный срок на подготовку войне даже к лучшему. Она бы не выдержала ещё суток.

Одно дело пытаться справиться со своей тревожностью, но по мере того, как распространялись вести о скором выходе на поверхность, всё больше и больше народу охватывал страх. Это было похоже на лесной пожар; успокаивать всех и ободрять становилось сложнее, особенно в тесноте этих стен.

Даже если гоблинская крепость и была построена так, чтобы вместить в себя как можно больше гоблинов в случае необходимости, но она явно не была рассчитана на фейри, спрайтов и прочих рас Милены, также присоединившихся к ним. В замкнутом пространстве под землёй с таким количеством "соседей" немудрено сойти с ума.

Пересчитав всех новоприбывших, Грета организовала три группы. Первая вместе с ней тренировалась с оружием; вторая практиковалась с магией под руководством Драйдена (фейри нападали, остальные защищались); третья же во главе с Вайатом готовилась к рукопашному бою. Каждые три часа группы менялись друг с другом, и так до середины следующего дня.

Это было даже больше, чем она рассчитывала, потому что разведчики Айзека так и не вернулись с информацией о местоположении демона.

– Я знаю один гарантированный способ выманить Аграмона, – сказала она, проводя точильным камнем по лезвию меча. Грета была вся в поту от макушки до пят после двухчасовой тренировки с Итаном и компании таких же юных энергичных гоблинов. Айзек заставил её взять передышку, но она всё равно продолжала следить за ходом тренировок и выкрикивать советы.

– Мы не станем использовать тебя в качестве приманки, – резко ответил Айзек. В его голосе слышались усталость и раздражение. Он тоже присоединился к тренировкам, но ему приходилось постоянно отвлекаться на всякие королевские дела, и, в конце концов, он покинул зону тренировок.

Она вскинула бровь.

– Если мне даже не пришлось озвучить свою идею вслух, значит, она лежит на поверхности как самая действенная.

– Это плохая идея, просто отвратительная, – мрачно ответил он. – Даже не заикайся об этом вслух.

Она фыркнула.

– Тогда что ты предлагаешь? Мы не можем бездействовать. Возможно, нам так и не удастся вычислить местоположение демона, но он непременно найдёт наше, причём очень скоро. Всё больше миленцев присоединяются к нам каждый час, и это не может не привлечь внимание.

Было радостно видеть пополнение в их рядах, но в то же время Грете было как никогда страшно осознавать, что они все возлагают на неё с Айзеком большие надежды. Победить Аграмона.

Который, вполне возможно, непобедим.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

В тренировочной зоне возникла какая-то суматоха. Айзек с Гретой подошли ближе проверить.

Один из стражников-гоблинов вёл кого-то по узкому коридору, и следом за ними разносилось эхо сдавленных криков ужаса и боли Бедолага даже не мог идти самостоятельно. Он повис на плече стражника. Его голова была низко опущена, подбородок касался груди. Тёмный густой след крови тянулся по земле там, где он медленно, прихрамывая, кое-как перебирал ногами.

Айзек бросился к нему навстречу.

– Джаспер!

Это был один из разведчиков, искавших Аграмона. Грета поморщилась. По крайней мере, он сумел вернуться.

Они помогли ему дойти до тренировочной площадки. Бедняга рухнул на пол, прислонившись к стене. Вайат и Драйден остановили тренировку и подошли. Их лица были мрачнее туч.

Айзек опустился на корточки, одну руку упирая в колено, другой поддерживая Джаспера, чтобы тот не завалился набок. Он вообще в сознании?

– Расскажи мне, что произошло.

Джаспер застонал и попытался посмотреть своему королю в глаза. Всё-таки в сознании... едва-едва. Когда он поднял голову, Грета кое-как сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Это не кровь текла по его лицу. У него не был рассечён лоб или пробит череп. Это было бы лучше, чем эта чёрная слизь, вытекающая из его глаз и ушей. Он выглядел в точности, как те фейри, который Сиона освободила от оков коллективного разума... словно что-то давило ему на мозг, пока тот не начал вытекать.

– Что Аграмон с тобой сделал? – спросила она.

При звуке её голоса гоблин застыл. Его голова резко дёрнулась в её сторону, как у куклы, детали которой вращаются на все триста шестьдесят.

Его глаза слиплись от слизи, белки не проглядывали совсем.

Грета инстинктивно отпрянула, но гоблин резко вытянул руку. Он рассёк острым когтем её горло. Внутри неё вмиг похолодело. Она издала булькающий звук и прижала ладони к ране, чувствуя, как кровь просачивается сквозь пальцы.

Айзек тут же схватил его за горло, но гоблин всё ещё умудрился слизнуть чёрным языком её кровь с когтя, причмокнуть испачканными губами и ухмыльнуться.

– Попалась.

Грета была незнакома с этим гоблином, но голос и комментарий явно принадлежали не ему.

Она продолжала зажимать горло. Вокруг раздавались крики, а внутри холодело.

Джаспер бился в руках Айзека, пытаясь добраться до Греты. Его губы изогнулись в гротескной злодейской усмешке.

– Я нашёл тебя. Я попробовал тебя на вкус. Больше ты от меня не спрячешься.

Он распахнул глаза, обводя взглядом Айзека, Вайата и прочих наблюдателей, и затем снова рассмеялся.

– Если хочешь, чтобы они остались живы, лучше избавь меня от необходимости бегать за тобой и приди сама.

Айзек отклонился, чтобы занести руку, и ударил в челюсть. Тело гоблина напряглось, как при трупном окоченении, и через пару секунд обмякло. Голова запрокинулась, глаза закатились, рот остался открытым.

Великая Матерь, он мёртв. *Мёртв.*

Первой мыслью было, что Айзек не рассчитал силу и сломал ему шею, но затем пришло осознание. Он был мёртв задолго до того, как вошёл в гоблинскую крепость.

Айзек обхватил её руками, но она вырвалась и согнулась пополам. Она не могла протолкнуть воздух в лёгкие, не могла дышать. Она тщетно пыталась сделать вдох, пока в какой-то момент её лицо не встретилось с землёй.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 24

Грета очнулась в незнакомой кровати с осознанием того, что последствия произошедшего вот-вот догонят её, как стая голодных шакалов. Она тут же коснулась своего горла. Оно было перевязано тканью, ощущавшейся как удушливый ошейник, и Грете хотелось сорвать её с себя.

– Не трогай, – прохрипел Айзек. Он сидел на краю стула рядом с ней. – Не то кровотечение возобновится.

Она неохотно опустила руку и попыталась сесть. Айзек помог ей с этим.

– Как долго я..?

Ей пришлось сильно напрячься, чтобы быть услышанной.

– Недолго, – ответил он.

Вес его тёплых, надёжных рук на её плечах помогал отвлечься от образа злого демона, проглядывающего через мёртвые глаза и торжествующе хохочущего голосом погибшего гоблина.

– Что с Джаспером?

– Драйден со стражниками унесли его тело, чтобы похоронить.

Она сглотнула и тут же скривилась от боли.

– Кто-нибудь ещё из разведчиков вернулся?

Айзек поджал губы и покачал головой.

Грета понимала, что должна сделать. Вот только ей было очень, очень страшно...

Она сжала ладонь на своём колене, чтобы сдержать дрожь. Она боялась, что не сможет помешать Аграмону убить Айзека и всех, кто ей дорог. Она боялась, что он снова попробует забраться внутрь неё. Она боялась потерять свою душу.

Грета сделала глубокий вдох.

– Думаю, мне стоит пойти...

– Нет.

Она вскинула голову.

– Нет? Что "нет"?

– Ты знаешь что.

– Ты серьёзно? Хочешь, чтобы случившееся с Джаспером повторилось с кем-нибудь ещё? Готов рискнуть? Аграмон уже превратил воинов-фейри в безжизненных роботов. Думаешь, он не сделает того же с твоими подданными?

Айзек нахмурился.

– Нашими подданными. Или ты уже готова их бросить?

Девушка сжала губы в тонкую линию.

– Я пытаюсь их спасти.

Он выглядел опечаленным и разочарованным.

– Ты так говоришь, потому что тебе всё ещё проще умереть, чем бороться за жизнь вместе со мной.

Она ахнула. Её сердце дало трещину.

Он провёл рукой по волосам и отвёл взгляд.

Боль в её груди была куда хуже, чем когда гоблинский коготь рассёк её горло. Она расправила плечи и пожала ими, словно ей всё равно, но они оба знали правду.

– Ладно. Что ты тогда предлагаешь?

Он вздохнул.

– Наш план остаётся в силе. Мы сразимся с армией демона, отвлекая его, пока Сиона будет освобождать фейри из-под его контроля. Без их магии мы сможем его победить.

– Ты уверен? – спросила она, уже не столь убеждённая. – Ты должен быть уверен в этом. Ведь если ты ошибаешься, мы просто приведём к нему всех, кто нам доверился, как овец на заклание.

– На заклание собралась идти ты против него в одиночку.

– Он сказал, что пощадит Милену, – напомнила Грета.

Айзек фыркнул.

– Ты же не веришь в это на самом деле.

– Нет, но, возможно, если я пойду, я смогу подобраться к нему достаточно близко, чтобы...

– В это ты тоже не веришь. – Он посуровел. – Грета, мы должны показать всем наше единство. Мы сможем выстоять только вместе. Уж лучше я поведу свой народ умирать за свободу, чем стану тем, кто отправил девочку решать все проблемы, пока мы прячемся тут в тени.

– Легко тебе говорить, но когда вокруг будут горы трупов, а по земле потекут реки крови...

– Я не говорю, что это будет легко. Лёгкого пути нет, – выпалил он. – Но это правильное решение, единственно верное.

– Айзек.

Он притянул её к себе и поцеловал с таким жаром, что она задрожала, а затем прижался лбом к её лбу.

– Не проси меня согласиться с твоим самопожертвованием. У нас есть план. Мы должны следовать этому плану. Пускай это не идеальный вариант, но иного я себе никогда не прощу. Я не смогу спокойно жить с мыслью, что мне пришлось пожертвовать тобой, – тихо произнёс он.

Она прикусила губу. Она могла бы поспорить, что он может умереть, если она не пожертвует собой, и тогда ни с какими мыслями спокойно жить не придётся. Но, может быть, он прав. Возможно, просто выжить мало. Возможно, порой куда важнее умереть, зная, что ты сделал всё, чтобы изменить этот мир.

Это горькая пилюля – знать, что ни один из них не может просто взять и спасти другого.

Но они могут сражаться. Вместе.

– Мы должны действовать быстро, пока Аграмон не догадался, что я не собираюсь послушно идти к нему, и не отправился за мной сам.

Айзек кивнул.

– Мы нападём первыми. Наше войско уже готово выступить по сигналу.

Она попыталась встать. Айзек на секунду остановил её. Его большой палец осторожно скользнул по перевязанному горлу, взгляд потемнел от беспокойства.

– С тех пор, как я стал королём, я много чего требовал от других, – пробормотал он. – Но тебя прошу об одном: постарайся не быть безрассудной. Если я тебя потеряю...

Тиски сдавили её грудь, и сжимали, сжимали.

– Это взаимно, поверь.

Они оба собрались. Грета взяла столько оружия, сколько вообще могла унести, Айзек же только привязал меч к поясу. Когда они вышли из комнаты и прошли по коридору под всеобщим пристальным вниманием, ощущение было такое, словно они идут на казнь.

В тренировочном зале их ждал Вайат вместе с Сионой и Драйденом. Воздух между ними сгустился от напряжения. Грета вопросительно подняла бровь, глядя на Сиону. Та поджала губы и мотнула головой.

– Ты как? – спросил Вайат, идя навстречу. Его взгляд остановился на перевязанном горле Греты.

– Нормально, – отмахнулась Грета и затем обратилась ко всей группе, чтобы обсудить план: – Мы знаем, в каком направлении уходил Джаспер на разведку, так что вполне разумно предположить, что Аграмон перестал прятаться и ждёт, когда мы его найдём.

Сиона согласилась.

– Он в гномьем королевстве. Я чувствую притяжение коллективного разума. Сейчас оно сильнее, чем было раньше.

– Чем это вызвано, по-твоему?

Она скосила взгляд на Драйдена.

– Аграмон тратит больше сил, чтобы удержать воинов-фейри в своей власти, с тех пор как многие освободились, но коллективный разум продолжает расшатываться.

Она тоже по-своему это ощущала, но от лица Аграмона. Это было похоже на алое облако с пульсирующими венами, что тянутся всё дальше и дальше. А может, она просто слишком хорошо его знала. Знала его ход мыслей, его желания... его методы. У неё свело живот. Грета прижала кулак к животу, чтобы сдержать рвотный позыв.

– Демон не успокаивается. Он давит на разум всех фейри, – продолжала Сиона. – Если он усилит напор, то может разрушить ментальные связи и убить всех фейри, всё ещё связанных коллективным разумом.

Грета поёжилась. Попросить Сиону подключиться к этой тикающей бомбе было всё равно что отправить её на верную смерть, как камикадзе.

– Должен быть другой способ...

– Его нет, – напряжённо ответил Драйден. – Демон получил доступ к магии сильнейших воинов-фейри из существующих. Если эту связь не разорвать, его невозможно будет победить.

Сиона сложила руки на груди.

– Я справлюсь.

– Я в тебе не сомневаюсь, но...

– Это не обсуждается. У каждого своя роль. Эта моя.

Грета оглянулась на Айзека. Тот мрачно кивнул. Им всем придётся чем-то пожертвовать.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Кто бы сомневался, что Аграмон обоснуется в Разуа, городе гномов. Этот трусливый нытик Линдер с радостью уступит ему свой трон, – фыркнула Сиона.

Грета кивнула.

– Для нас это хорошая новость. Даже если он заперся в недрах гномьего замка, к самому городу легко подобраться с любой стороны. Мы можем атаковать где угодно. Этого будет достаточно, чтобы отвлечь Аграмона и дать Сионе время восстановить связь с коллективным разумом. Я же параллельно поведу отряд прямо к замку, чтобы сразить Аграмона, пока тот не успел осознать, что происходить.

Они все переглянулись меж собой. Король Гоблинов, человек, воин-фейри, гоблинша-охотница и Грета. Очень разношёрстная компания; ещё несколько недель назад их сотрудничество невозможно было и представить. Если у них всё получится...

Нет, не надо об этом думать. Не надо надеяться. Не надо строить планы на будущее, которое, быть может, никогда не наступит.

Грета и Сиона остановились у задних ворот Разуа. С ними был смешанный отряд, по большей части состоящий из гоблинов. Они решили не брать с собой много фейри, потому что приводить их так близко к Аграмону казалось плохой идеей.

Пошёл снег. У них ушло несколько часов, чтобы обойти город по периметру, но теперь они готовы. Грета развернулась к Сионе и кивнула. Айзек, Вайат и Драйден будут ждать её сигнала.

Сиона села, скрестив ноги, на белый снег и закрыла глаза. Грета жестом подозвала к себе Итана.

– Останься здесь и проследи, чтобы с ней ничего не случилось.

Мальчик сжал кинжал, врученный ему Айзеком; на его лице отразилась внутренняя борьба.

– Не переживай обо мне, – добавила Грета. – Если Сионе помешают до того, как она выполнит свою задачу, я окажусь в куда большей опасности.

Его глаза сверкнули решимостью. Он встал перед Сионой и принял свою звериную форму.

Грета присела рядом с подругой.

– Ты справишься, я не сомневаюсь, – ободряющим голосом произнесла она. – Прошу тебя, только останься жива и вырвись из коллективного разума, как только сможешь.

Сиона чуть приоткрыла один глаз и ласково улыбнулась.

– Покажи им всем, из какого теста сделаны люди.

Она сжала ладонь Греты. Они как будто прощались навсегда.

Грета ни за что не собирается прощаться. Она уже собиралась встать, но Сиона схватила её за локоть.

– Нет, ты должна меня связать. Просто на всякий случай.

Грета шумно сглотнула и кивнула. Она понимала, что это необходимая мера безопасности. Если Аграмон подчинит Сиону, охотница превратится в серьёзную угрозу. Но и нельзя оставлять её совершенно беспомощной, поэтому Грета не стала связывать ей ноги, а руки оставила впереди, а не за спиной.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Выпрямившись, Грета взяла со своего пояса рог, поднесла к губам и подула во всю мощь лёгких. Сигнал прозвучал громко и чётко. Спустя пару секунд издалека донёсся рёв Айзека – призыв к бою, который она ощутила глубоко внутри, через их связь.

И хоть её кровь разогналась от прилива адреналина, она не рвалась вперёд, а выжидала, не сводя глаз с Сионы. Наконец, спина охотницы выпрямилась, руки, стянутые верёвкой, напряглись. Сиона распахнула глаза, и они были красными.

У неё получилось. Она подключилась к коллективному разуму.

– Иди, – хрипло шепнула она. – Прямо сейчас. Пока не поздно.

Грете было непросто оставить подругу, но таков план. Это их единственный шанс, пока Айзек и остальные рискуют жизнями, отважно атакуя армию Аграмона, а Сиона рискует жизнью, пытаясь расшатать коллективный разум изнутри. Если Грета не справится со своей задачей, если не проберётся в замок гномов и не встретится лицом к лицу с демоном, тот быстро сориентируется и вернёт контроль над фейри... и Сиона тоже окажется в его власти.

Грета повела свой отряд через небольшие ворота. Как она и подозревала, народу там было немного. Почти вся стража бросилась к главным воротам, где сражался Айзек. Остальные же разделились, чтобы противостоять натиску отрядов Вайата и Драйдена. Всё точно по плану.

Расправиться с теми немногими, что остались, не составило труда, после чего Грета побежала по пустым улицам к замку.

К её удивлению, замок тоже остался без защиты. Она предупредила своих, чтобы были особенно внимательны и осторожны. Они приблизились к большим центральным дверям. Её инстинкты били тревогу. Её пугала эта тишина. Неужели они просчитались? Аграмон покинул замок? Или его здесь и не было?

Положив ладонь на огромную железную дверную ручку, Грета помедлила и оглянулась через плечо. Её отряд выжидающе смотрел на неё. Никто из них не выказывал страха, хотя они наверняка все были в ужасе. Никто из них не сбежал без оглядки, хотя ими командовала человечка.

Она подала им знак, чтобы приготовились, и распахнула двери.

Зал представлял из себя огромную пустую пещеру. Здесь не было ничего. Никого.

Чёрт.

Грета обернулась.

– Где же он?

Двери с грохотом захлопнулись. Она оказалась заперта внутри лишь с половиной группы. Остальные орали с той стороны и стучали по крепкому дереву толщиной в три дюйма.

На противоположном конце комнаты распахнулась другая дверь, через которую вошёл Аграмон. Грета резко втянула воздух от ужаса. Он всё ещё ходил в теле Королевы Минетты, но словно пожирал её изнутри, и от неё уже мало что осталось. Кожа свисала с костей, чёрная и бесформенная, похожая на гниющие листья. А глаза настолько вылезли из глазниц, что казались в три раза больше, несоразмерно огромные для её черепа.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Ты пришла ко мне, – довольно произнёс он. Это был одновременно и голос обезумевшей королевы фейри, и злорадного чудовища. Пока было непонятно, магия ещё при нём или уже нет.

– Я вернулась, чтобы избавить Милену от тебя раз и навсегда, – выплюнула она, сосредоточившись на тяжести меча в её руке.

– Да, а я безумно хочу избавиться от Милены, – признался он. Демон вёл себя так, словно всё происходящее для него – неисчерпаемый источник скуки и разочарования.

Он вытянул вперёд тонкую разлагающуюся руку, там уже по сути были только кожа да кости, но Грета не позволяла себе обманываться его измученным внешним видом. Он далеко не слаб.

– Если хочешь спасти этот никчёмный отсталый мирок, возьми меня за руку, – сказал он таким тоном, будто в мире нет ничего проще.

Она отступила назад. До её ушей доносились лязг мечей и крики боли, раздававшиеся по ту сторону двери. Грета поморщилась. Не так она себе представляла эту встречу.

– Здесь нет ни Ламии, ни магического круга из замёрзших человеческих мальчишек, чтобы открыть портал. Сейчас даже не затмение.

Он засмеялся.

– Мне больше не нужно всё это. Я поглотил Ламию и её магию после того, как она вернула тебя в этот мир. Благодаря ведьме и королеве фейри у меня теперь есть всё необходимое, чтобы открыть портал в любой мир, какой только захочу... и когда захочу. – Он широко раздвинул пальцы, словно пытался схватить её. – Мне нужен только ключ, чтобы пройти через него.

Она – это ключ. Она знала это с самой их первой встречи. И она знала, что этот момент наступит, с того дня, когда ему не удалось покинуть Милену.

Но она не собиралась покоряться судьбе. Айзек и остальные её друзья сражаются сейчас, несмотря на то, что преимущество не на их стороне. Вот и Грета не станет отступать.

Она должна действовать прямо сейчас, независимо от того, закончила Сиона или нет. С Гретой по эту сторону двери осталось всего лишь пятнадцать союзников, но как только Аграмон лишится магии, у них будет шанс.

– Я убью тебя раньше, – упрямо заявила она.

Он засмеялся. Его глаза распахнулись, сверкая силой. Грета почувствовала, как магия исходит от него волнами. Такая мощная магия, что у неё закружилась голова. В этот момент Грета поняла, что он намеренно скрывал свою силу, чтобы в нужный момент сразить её наповал.

О, нет, Сиона!

Огромные двери за её спиной вновь распахнулись. Грета обернулась. Она вскрикнула при виде мёртвых тел на пороге. Только горстка фейри остались стоять, их лица и руки были испачканы в крови погибших. Они загораживали выход. Грета посмотрела на их лица. Глаза у них всех были пустые. А ведь всего несколько минут назад они были готовы сражаться на её стороне до самой смерти.

Аграмон захохотал.

– Ты ведь не думала, что я позволю тебе вновь лишить меня сил?

Для него они не были живыми разумными существами, со своими чувствами и душой. Нет, для него они просто дополнительный источник силы или шахматные фигурки, которые можно использовать против неё.

Оставшиеся фейри, оказавшиеся в ловушке вместе с ней, окружили её и гоблинов.

Она прожгла взглядом Аграмона, но по его выражению лица было видно, что это ещё далеко не всё. Грета услышала приближающиеся шаги. Из-за спин фейри на пороге появилась ещё одна фигура, ловко перескакивавшая через тела убитых, словно танцуя на минном поле. Фейри расступились, давая ей пройти. Крик застрял в горле Греты.

Глаза Сионы были всё ещё красными. Ярко-зелёные вены проступали по всему лицу, шее и под одеждой. Что Аграмон с ней сделал? Она никак не отреагировала на Грету. В её глазах даже не мелькнуло узнавание.

– Ты серьёзно рассчитывала, что твоя подружка с её жалкими способностями сможет подавить всю эту магию в моих руках?

От его громкого хохота даже стропила затряслись.

Сердце Греты ухнуло вниз.

Ничего не получится!

Её бросило в холодный пот. Меч выскользнул из мокрой ладони. Капля пота пробежала по спине, Грета вздрогнула. Словно предугадав её намерения, демон поднял руку, и Грета перелетела через всю комнату, приземлившись на пятую точку. Прямо у ног Сионы. Её грудная клетка, казалось, треснула. Ещё один такой полёт, и Грета уже не сможет подняться.

Сиона наклонилась и стальной хваткой сжала руку Греты. Ей показалось, или в глазах подруги что-то промелькнуло? Охотница поставила Грету на ноги и толчками в спину подвела к Аграмону. Без малейших колебаний, так что, скорее всего, Грета просто приняла желаемое за действительное, якобы Сиона ещё борется.

Один из фейри, стоявший слева от Греты, покачнулся. Она осторожно скосила на него взгляд. Он моргнул, и через мгновение в его глазах появилась искра жизни.

Аграмон смотрел на Грету с кривой ухмылкой, полной самодовольства. Эта ухмылка ещё больше растягивала тонкую кожу на черепе, не оставляя ничего от прежней королевы Минетты. Слава небесам, он ничего не заметил. По крайней мере, пока.

Всё больше фейри дёргались, и толпа снаружи разрасталась. Сиона не попала под его контроль. Фейри, гоблины, спрайты и прочие – все стояли бок о бок. Грета решила удержать внимание Аграмона на себе.

– Если ты просто хочешь покинуть этот мир, зачем его уничтожать? – спросила она.

– Они веками держали меня в заточении. Они заслужили всё, что их ждёт. – Он ухмыльнулся. – А вот ты пришла и освободила меня. Мы могли бы стать отличной командой.

Она скорее почувствовала, чем увидела, приближение Айзека. Она хотела, чтобы он оставался на расстоянии. Потому что его Аграмон точно заметит.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Возможно, Сиона делает успехи в освобождении фейри, но Грета уже поняла, что магию Аграмона им не одолеть. Он слишком силён. У них оставался только один вариант: прямое столкновение. Все остальные хорошо справились, каждый выполнил свою роль. Теперь черёд Греты.

Не думая дважды она бросилась вперёд, несясь прямо на демона. Из самых глубоких, тёмных уголков – тех, что хранили память о том, как Аграмон пытался её сломать, – в ней поднималась ярость.

Он был застигнут врасплох. Не успел вовремя уклониться, и её клинок рассёк его грудь. Она тут же нанесла второй удар, затем ещё один. Демон отбил их, но у Греты ещё был кинжал во второй руке, и она вонзила его Аграмону в сердце. Грудь королевы фейри сдулась, как воздушный шарик. Аграмон орал и, пошатнувшись, упал на колено, его голова безвольно повисла. Грета затаила дыхание. Она смогла, она сделала это.

Она подошла к нему, чтобы нанести последний удар, но тут Аграмон внезапно выпрямился.

Он накрыл ладонью то место, куда она его ударила, и чёрная жижа, растекающаяся по его пальцам, начала всасываться обратно... Он вновь становился целым.

Нет!

Задняя дверь распахнулась, и оттуда высыпалась целая толпа гномов. Они оббежали Аграмона с двух сторон (как будто море разделилось, оставив демона неприкосновенным) и бросились к Грете.

В зале начался хаос. Айзек с рёвом нёсся вперёд. Он сражался с этой ордой, пока Грета вновь попыталась напасть на Аграмона, но у неё уже кончились идеи. Если бы не магия, она бы с ним справилась. Она была в этом уверена. Но реальность такова, что она воткнула ему кинжал в сердце, а он просто отряхнулся.

Твою мать! Это безнадёжно. Даже если он лишится магии всех остальных фейри, у него останется своя собственная и королевы Минетты, которые дают ему преимущество.

Магия... Если бы был способ полностью лишить его магических сил. Отправить его туда, где его силы не будут работать.

Он ударил её по лицу. Щека заныла от боли.

Грета упала. Айзек с рёвом поймал её, чуть отвёл в сторону и сам набросился на демона. Грета попыталась предупредить его, но было уже слишком поздно. Аграмон атаковал синим пламенем.

Айзек упал навзничь, но напряг мышцы, и быстро вскочил на ноги. Они с Гретой встали напротив Аграмона.

Демон поднял обе руки над головой. Электричество искрилось на кончиках его пальцев. Когда он вновь опустил взгляд на Грету, она увидела, что эта чёрная жидкость заполнила его глаза. Ей даже показалось, что она видит тонкую чёрную плёнку поверх его коже, почти незаметную.

Как вдруг тела павших поднялись с пола. Фейри, гоблины – неважно. Их глаза почернели, и их тела дёргались так, будто через них проходили электрические заряды.

– Для этого мне не нужна магия фейри, – прокаркал Аграмон. – Это моя сила.

Живые кричали. Мёртвые рычали, дёргались, бросались на своих товарищей. Те, что были снаружи, пытались войти, но гоблины, фейри и гномы объединились, чтобы закрыть двери, несмотря на сопротивление извне.

Великая Матерь. Насколько далеко простираются способности Аграмона? Может ли он поднять тела с поля боя за стенами Разуа? Может ли он вытащить мертвецов из-под мёрзлой земли и толстого слоя снега?

Грета не собиралась выяснять ответ на этот вопрос. Нужно как-то уравнять их шансы.

И она знала как.

– Эй, я думала, ты хочешь свалить отсюда! – крикнула она ему.

Айзек зарычал. Он уже разгадал её план? Она попыталась ускользнуть от него, но его когти схватили воротник её рубашки и потянули обратно. Грета же дёрнулась вперёд. Ткань порвалась, как бумажный платочек, и упала ей на колени, когда сама Грета приземлилась у ног Аграмона.

Демон впился когтями в её предплечье и притянул к себе. Маслянистая оболочка поверх его кожи испачкала её порванную рубашку. Грета скривилась.

Айзек с рыком бросился к ним, но Аграмон просто взмахнул рукой, будто отгоняя муху, и король гоблинов перелетел через весь зал.

Её сердце сжалось от страха. Она тяжело сглотнула и заставила себя отвести взгляд, развернувшись обратно к демону.

– Если хочешь покинуть Милену, это твой единственный шанс. Лучше поверь мне на слово: если не сделаешь это прямо сейчас, я оторву твою грёбаную башку. Посмотрим, как ты исцелишься после этого, – оскалившись, бравировала она.

Демон в ответ засмеялся. Грета ощутила, как задрожала его грудь от хохота.

– Ну что ж, с чего тогда начнём? – Он притворился, будто задумался. Её сердце заколотилось во время этой паузы. – О, знаю! Почему бы нам не заглянуть в твой жалкий мирок? Как, по-твоему, меня там встретят?

Она попыталась отстраниться, но он только крепче стиснул её, впиваясь когтями в её плоть. Она чувствовала энергию между ними, с каждой секундой набирающую обороты, и портал начал открываться. Часть её сомневалась, сработает ли это. Может, она на самом деле никакой не ключ, и он даже не сможет пройти через портал. Но тут он протянул руку, словно тоже хотел убедиться. Его чёрные пальцы провалились в небольшой разлом.

Демон запрыгал на месте от восторга, как маленький ребёнок, стоящий в очереди на американские гонки.

Грета изогнулась, чтобы оглянуться напоследок. Вайат пробивал путь к Сионе, которая сдерживала натиск мёртвых фейри одними лишь кинжалами, со смесью ужаса и вины в глазах перед собратьями. С решимость на лице Вайат размахивал мечом, разрубая трупы. Заметив его, она вздрогнула. Она не желала ему такого. Он не был создан для такой жестокости. Этими действиями парень навсегда запятнает свою душу.

Грете удалось увидеть не всех, и в груди у неё заныло. Итан. Драйден.

Она отчаянно искала глазами Айзека, но не могла найти. Её сердце сжалось.

"Пожалуйста, прости меня. Прошу, выживи".

У неё не было возможности попрощаться с ним, даже прошептать пару слов напоследок. Когда дым рассеется, и она исчезнет с Милены, он возненавидит её за то, что она пожертвовала собой вместо того, чтобы бороться до конца.

Но он хотя бы будет жив. Будет править Миленой. Восстановит этот мир.

Аграмон затащил Грету в портал, и весь мир померк.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 25

Как только портал выбросил её обратно в мир людей, Грета начала копаться в кустах и листьях на земле, ища свой меч... но его нигде не было. Его не перекинуло порталом.

Чёрт, у неё вообще ничего не было! Аграмон всего в паре шагов от неё, восстанавливается с поразительной скоростью, а у неё никакого оружия. Она подбежала к нему и пнула по рёбрам, пока демон не успел подняться. Грета молилась, чтобы он не мог исцелять хрупкую оболочку королевы фейри в этом мире.

Демон взревел и атаковал в ответ, поймав её за лодыжку и сбив с ног. Он был не так слаб, как казалось. Они перекатывались по земле. В какой-то момент ей удалось оказаться сверху. Грета била кулаками и пинала, пока костяшки не окрасились этой мерзкой чёрной кровью с его лица. Она наклонилась в сторону и схватила длинную палку. Не меч, конечно, но достаточно толстую, с отломанным острым концом. Грета замахнулась и приготовилась воткнуть ему в грудь.

Он дёрнулся в сторону и сбросил Грету с себя, словно она весила как пёрышко. Палка вылетела из руки. Грета взвыла в отчаянии, пытаясь нащупать своё временное оружие среди грязи и листьев. Демон ударил её по рёбрам острым носком сапога королевы фейри. Что-то в боку Греты хрустнуло, она заорала и свернулась клубочком, пытаясь сделать вдох, несмотря на мучительную боль.

Аграмон поднялся над ней.

– Ты всего лишь жалкая человечка, – скалился он. – А я демон... И мне судьбой уготовано стать богом.

Он чуть отклонился назад, собираясь ударить по ней синим пламенем... но ничего не произошло.

Судьбой уготовано, ага.

Грета засмеялась. Ну, хоть что-то пошло по плану.

Аграмон завизжал, как маленький обиженный демонёнок, схватил её за волосы, поднимая на ноги, и ударил головой о ствол дерева с такой силой, что мозги превратились в кашицу внутри черепа.

Аграмон обхватил рукой её горло, наклоняясь вплотную. Запах его дыхания и вкус собственной крови, стекающей по лицу в рот, вызвали у Греты приступ тошноты.

– Это был хитрый ход – заманить меня туда, где моя магия не работает, – произнёс он подозрительно спокойно для того, кто только что осознал, что перестал быть таким непобедимым. – Да, это было умно.

Грета извивалась змеёй, пытаясь вырваться, но даже в мире людей демон оставался физически силён. Она едва дышала, сломанное ребро упиралось в лёгкое. Голова сильно пульсировала, и казалось, что взболтанные мозги могли в любой момент вытечь через уши.

Аграмон снова ударил её головой о дерево. Чёрные пятна поплыли перед глазами. Она застонала.

– И раз ты у нас такая умная девочка, то ты сейчас снова откроешь портал, и мы перейдём в следующий мир.

– Да пошёл ты, трупоед, – выплюнула Грета, буквально брызнув слюной на его впалые щёки. Будь она реально умной девочкой, то не потеряла бы свой меч, своё преимущество. – Ни за что.

Он оставался пугающе спокоен.

– Думаю, ты быстро передумаешь при должной мотивации.

– Нет ничего, что ты мог бы...

Он сильнее сдавил её. Девушка царапала его запястья, срывая ногтями тонкие ошмётки кожи, но демон оставался непоколебим. Это было выше её сил. Она не могла дышать. Голова кружилась, тьма накрывала её сознание. И тело уже решило, что всё, с него хватит.

– Если бы я не жил внутри тебя, если бы не знал каждую трещинку твоей души, возможно, я бы повёлся на твою ложь... – Его голос казался далёким шепотком. Или просто ветер шумел в ушах и опустевшей голове? – Но не забывай, я знаю все твои страхи, все твои слабости, все твои жалкие надежды и мечты. – Он сделал паузу и улыбнулся. – Я знаю людей, которых ты любишь.

Её глаза распахнулись в ужасе от осознания его слов.

– Н-нет... – прохрипела Грета.

Его сухие, потрескавшиеся губы мертвеца мазнули по её щеке.

– Я знаю, где ты живёшь.

Она сопротивлялась ему изо всех сил, но понимала, что уже слишком поздно. Его голова вновь встретилась с деревом, и всё потемнело.

Землю слегка потряхивало, словно сюда нёсся разъярённый бьер. Грета пыталась приподнять голову, но у неё не было на это сил. Даже открыть глаза было слишком тяжело, так что она с измученным стоном оставила всякие попытки.

Она отключилась на пару секунд. Ей даже показалось, что смерть таки приняла её в свои объятья, но тут ребро вновь ткнуло лёгкое, когда Грета попыталась вздохнуть, и осознание происходящего вернулось, обрушившись на её голову тонной кирпичей.

Аграмон. Он направляется к её родителям. Он убьёт их, если она не найдёт способ открыть портал. Чёрт, он, возможно, убьёт их в любом случае. И ему точно известно, где их искать. Из-за неё. Через их связь она узнала некоторые вещи о нём... и эта передача знаний работала в обе стороны.

Её продолжало потряхивать, и тут до неё дошло, что это не земля трясётся. Кто-то просто нёс её куда-то.

И тут сердце подпрыгнуло, когда она поняла, что руки, державшие её, были сильными, но нежными. Она заставила себя открыть глаза.

– Айзек, – прохрипела она; в горле застрял ком. – Как ты сюда попал? Как ты вернёшься? Как же Милена?

– Это сейчас неважно. – Он посмотрел на неё; страх и тревога отразились в его аметистовых глазах. – Я отнесу тебя в дом, где у вас исцеляют больных и раненых.

Больница. Он несёт её в больницу.

– Нет, стой. Нельзя. Пожалуйста, остановись!

Айзек тут же опустил её на землю. Она скривилась, потому что от смены положения боль прострелила её... да всё её тело. Грета подождала, пока не пройдёт тошнота, и потянулась к его руке.

– Я не справилась. Я не смогла... не смогла остановить Аграмона.

Его лицо исказили чувство вины и сожаление.

– Я должен был оставаться рядом с тобой.

Она кивнула.

– Это всё я виновата. Прости, я думала, что смогу справиться сама, но я ошиблась, – признала она. – Я очень сильно ошибалась. Вместе мы могли бы его победить, но теперь... – Её голос надломился. – Он ушёл за моими родителями, Айзек.

Король гоблинов замер и выругался.

– Тогда нам надо перехватить его там и сделать то, что нужно было сделать уже давно.

Она была согласна с ним, вот только...

– Я едва могу пошевелиться. Кажется, у меня сломаны рёбра. И, скорее всего, сотрясение мозга.

– Разве такая ерунда тебя остановит?

Он насмешливо вскинул бровь.

Грета застонала и возвела глаза к небу, моля дать ей сил, которые, по мнению Айзека, у неё должны были быть.

– Будь у меня меч...

Он выпрямился и потянулся к своему плечу, доставая из ножен на спине именно то, о чём она попросила.

Грета ахнула. Она даже не заметила его... возможно, потому что он нёс её на руках спереди.

– Ты лучший!

Айзек улыбнулся.

– Всегда помни об этом, и в будущем между нами никогда не будет проблем.

– Я просто сильно ударилась головой и несу всякий бред, – усмехнулась она и поморщилась, когда боль снова пронзила её. – Ладно, ты не мог бы помочь мне спуститься с холма к тому месту, где мы оставили машину Вайата? Если повезёт, она всё ещё будет там.

Он снова поднял её на руки, и они потихоньку направились к машине. Грета облегчённо выдохнула, наконец-то заметив среди кустов транспортное средство.

– Отлично, давай теперь откроем бардачок и посмотрим, нет ли там аптечки, – и указала ему на ящичек с крышкой со стороны пассажирского сиденья. Если родители Вайата хотя бы наполовину такие же бойскауты, как и он, там обязательно должно быть что-то такое.

И она не ошиблась. Когда приняла сразу горсть парацетамола, чтобы унять боль, Айзек крепко перевязал её эластичным бинтом. Затем смыл кровь с её лица и неуклюже прижал ватку ко лбу. Грета едва не засмеялась, глядя, как он пытается справиться с пластырями.

Наконец, она встала и перевела дух.

– Мне всё ещё больно, но уже терпимо.

Он скептически смотрел на неё – видимо, всё ещё рассматривая вариант с больницей.

– Даже не думай, – сказала она. – Ты ведь знаешь, я должна это сделать. Я нужна тебе. Ты нужен мне. Пора нам уже стать одной командой и сделать это вместе.

– Да, но нам надо поторопиться.

Грета кивнула и посмотрела на длинную грязную дорогу. Там им придётся пройти по трассе, а затем дождаться автобуса и поехать домой. На это уйдёт несколько часов. Это слишком много. Она перевела взгляд на машину.

– Залезай, – сказала она. Прежний её опыт вождения ограничивался картингом, но, как сказал Вайат, в этом ведь нет ничего сложного?

Сев на водительское сиденье, Грета опустила козырёк, и ключи упали на колени. Она вставила ключ в замок зажигания и повернула. Слава Великой Матери, машина завелась сразу. Если она выживет, отправит в компанию "Хёндэ" большую благодарственную открытку за то, что производят такие надёжные автомобили.

Она ехала так быстро, насколько ей хватало смелости, но вокруг было темно, и это её нервировало. Чтобы отвлечься, она спросила Айзека, как он смог попасть в мир людей.

– Ламия, – ответил он.

– Как? Аграмон сказал мне, что поглотил Ламию и её силу.

– Возможно, но она не одна такая, да и основываясь на том, что мы знали о демоне, я был уверен, что в подземелье наверняка есть полезные пленники. – Он выглянул в окно. – После того, как Аграмон утащил тебя в портал, чары, с помощью которых он оживлял мёртвых, спали, и остальные фейри оказались свободны от влияния коллективного разума. Так что битва быстро закончилась, и я повёл отряд в подземелья на поиски ведьмы.

– И она там была.

Айзек кивнул, не вдаваясь в подробности. Грета не знала, чувствует ли она облегчение из-за того, что он сейчас с ней, или опустошение, понимая, что после всего, через что они прошли, он застрял здесь с ней и не сможет вернуть себе трон.

– И она с радостью открыла для тебя портал? Вот так просто? – задавала наводящие вопросы Грета. Ламии славились своей враждебностью и нежеланием идти на контакт. Даже Аграмон не мог с ними договориться. Он просто заставлял их делать то, что нужно ему.

– Нет, конечно.

И снова он не стал вдаваться в подробности.

– Что ты предложил в обмен на помощь? – спросила Грета, чувствуя, как холодок пробегает по позвоночнику.

– Это сейчас не главное. Я сделал то, что должен был.

– Надеюсь, ты не отдал своё королевство – или ещё что-нибудь настолько важное, – просто, чтобы спасти меня? – разозлившись, выпалила она.

– Я бы отдал всё, и ты это знаешь, – напряжённо ответил он, положив большую ладонь на её бедро. – Но нет, её условие было не настолько страшным.

Грета открыла рот, чтобы потребовать прямого ответа, но тут из-за поворота возник грузовик и, слепя двумя гигантскими фарами, надвигался на неё так, будто вся дорога была

предназначена только для него одного. Грета вцепилась в руль и затаила дыхание, пока грузовик не проехал мимо... к счастью, не сбив её в кювет, хотя на нервах она сильно заехала на обочину, и мелкие камушки теперь хрустели под колёсами.

– Мы ещё вернёмся к этому разговору, – строгим голосом предупредила она, понимая, что сейчас нужно сосредоточиться на дороге. Если она попадёт в аварию, то пиши пропало.

Когда они добрались до её района спустя несколько часов, время уже было за полночь, и Грета сильно переживала, не опередил ли их Аграмон. Все эти мысли "а что, если" напоминали фильм-ужастик, бесконечно прокручивающийся в голове, но она старалась держаться за мысль, что поездка на машине родителей Вайата позволила выиграть им немного времени. Аграмону наверняка было намного сложнее найти кого-то, кто бы его подвёз, и магии у него здесь нет. Грета боялась, что Аграмон может причинить кому-то вред, лишь бы попасть сюда... но едва ли могла что-то предпринять.

Она наехала на бордюр перед домом родителей и забыла про ручник, спеша поскорее попасть внутрь и убедиться, что с ними всё в порядке. Едва Грета открыла дверь, машина начала скатываться назад, и девушке пришлось вернуться и остановить её. Не хватало ещё, чтобы машина врезалась в чей-то дом или кто-то вызвал полицию, заметив подозрительную активность среди ночи. Чем больше людей будет в это вовлечено, тем больше может оказаться пострадавших.

– Зайди в дом с заднего входа, – сказала она Айзеку, привязав меч к бедру. Грета говорила шёпотом, несмотря на безлюдность улицы. – Если он уже там, то будет ждать только меня, не тебя. Воспользуемся эффектом неожиданности.

Он кивнул, но, когда Грета уже направилась ко входу, Айзек её остановил.

– Мы защитим твою семью и избавимся от Аграмона раз и навсегда... но затем нам нужно будет серьёзно поговорить.

Грета сглотнула и кивнула. Он отпустил её, но теперь уже она притянула его к себе.

– Не знаю, что ты сделал, чтобы открыть портал... но спасибо. Когда я поняла, что единственный способ победить Аграмона – это перенести его туда, где его магия не действует, я боялась...

Он поймал её за косу и потянул.

– Ты боялась, что я попытаюсь тебе помешать.

Девушка замотала головой.

– Я боялась, что ты меня возненавидишь. За то, что выбрала лёгкий путь вместо того, чтобы остаться на Милене с тобой.

Айзек стиснул зубы.

– К сожалению, моя милая охотница за головами, ты никогда не выбираешь лёгких путей.

Через пару секунд он скрылся в тени, как будто его и не было. Грета поёжилась от мысли, что могла больше никогда его не увидеть.

– Грета, это ты? – Девушка повернула головой и увидела отца, стоящего на пороге. Вздрогнула, отметив его тёмные круги под глазами. – Господи Боже, где ты была?

Она быстро взбежала по ступенькам и затолкала его в дом.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Быстрее, внутрь, – торопливо произнесла, оглянувшись напоследок, и закрыла дверь на замок. Чёрт. Это простая деревянная дверь. Она не выстоит против демона. – У вас есть что-то, чем можно подпереть дверь?

Окно здесь в гостиной, выходившее на улицу, было огромным. И ещё два в кабинете. Все на уровне земли, их легко разбить...

Отец схватил Грету за плечи и встряхнул. От резкой боли у неё потемнело в глазах, она застонала, но отец не обратил на это внимания.

– Ты хоть понимаешь, как отреагировала твоя маму на эту твою записку? Как ты могла поступить так эгоистично, просто взять и сбежать, после всего, через что мы прошли? Ещё и попросила не искать тебя...

– Слушай, пап, прости. Мне правда жаль. Но у нас нет на это времени. – Она отпрянула и бросилась к большому креслу в гостиной. – Помоги мне передвинуть его к двери.

Он упёр руки в бёдра и начал грозно подступать к ней.

– Я был прав, да? Это всё наркотики. Это единственное разумное объяснение всем этим твоим бредовым историям и ненормальному поведению. – Он начал расхаживать из стороны в сторону, как частенько делала сама Грета, когда была слишком взбудоражена. – Этому пора положить конец. Мы больше не можем играть в эти игры. Мы с твоей мамой ещё несём ответственность и за сына. Все эти срывы должны быть прекра...

Грета нетерпеливо указала на своё исцарапанное лицо и приподняла рубашку, чтобы показать перебинтованные рёбра.

– Посмотри на меня, пап! О Великая Матерь, ты правда думаешь, что это я так развлекаюсь?

Он замер на месте и уставился на бинты, его лицо застыло на несколько долгих секунд. Затем он поражённо присвистнул, словно лично ощутил каждый из этих порезов и ушибов.

Спускавшаяся по лестнице мама Греты ахнула.

– Боже, кто это с тобой сделал?

Её папа обернулся и поймал жену в свои объятья, когда та уже собиралась броситься к Грете.

Грета опустила края рубашки, смутившись того, что ей пришлось прибегнуть к такой театральщине.

– Мама, пап, со мной всё будет хорошо, но вам небезопасно здесь оставаться. Пожалуйста, вам лучше уехать, пока он не добрался сюда...

– Кто "он"? Тот парень, с которым ты была? – Мамин голос сорвался на высокие ноты от нервов. – Он что-то с тобой сделал?

Грета видела, что её мать уже мысленно жалеет о том, что лично пригласила Айзека в их дом и позволила ему ночевать в подвале, совсем рядом с её детьми.

– Это не Айзек, мам, – поспешила опровергнуть Грета. – Я уже рассказывала вам правду, хоть вы и не поверили мне, – начала она. Времени было мало. Она не могла позволить себе рассказывать всё сначала.

– То есть ты предлагаешь нам просто поверить во всю эту историю с порталами в другие миры и демонами, пытающимися уничтожить Вселенную?

– Это правда, – произнёс детский голосок.

Все обернулись к Дрю, стоявшему наверху лестницы.

Отец семейства нахмурился.

– Иди сюда, мой мальчик, – сказал он и протянул к мальчику руки, но Дрю, спустившись, побежал к Грете.

Она прижала к себе, радуясь, что он наконец-то перестал её бояться.

– Давай ты вернёшься в свою комнату. Я зайду к тебе после того, как поговорю с мамой и папой. Обещаю почитать сказку на ночь, – сказала она, отчаянно желая защитить его.

Малыш уткнулся носом в её шею. Его буквально трясло.

– Я тоже должен рассказать правду.

– О чём ты, маленький мой? – спросила мама.

Дрю посмотрел на родителей, его губы дрожали.

– Демон настоящий, – испуганно произнёс он. – Я видел его. Он хотел меня убить, но Грета меня спасла.

– Что? – мама в ужасе посмотрела на Грету.

Девушка напряглась и сжала плечи Дрю.

– Я думала, ты этого не помнишь.

Дрю вздрогнул.

– Мне снились кошмары. Сначала я думал, что это просто сны, но когда ты вернулась, я начал вспоминать всё больше и больше. Я знал, что это всё было по-настоящему. Ты спасла меня, – повторил он.

Грета кивнула.

– Но если ты знал правду, то почему тогда так боялся меня?

Он пожевал нижнюю губу.

– Я боялся, что твоё возвращение означает, что монстр тоже сюда придёт.

Грета обняла его и прошептала ему в волосы:

– Ох, Дрю, он никогда больше тебя не обидит. Я об этом позабочусь.

Она посмотрела над его головой в глаза отца, беззвучно клянясь, что каждое сказанное ими слово – это чистая правда.

Она выпрямилась и обнажила меч. Её родители синхронно отпрянули. Её папа сжал мамину ладонь.

– Что это? Как ты смогла принести что-то подобное в наш дом? – трясясь, спросил он.

Грета подняла руку, чтобы их успокоить.

– Я не пытаюсь вас запугать, но вы должны меня услышать. Берите Дрю и уезжайте как можно дальше отсюда. Я пытаюсь вас защитить.

Раздался стук в дверь. Нет, не стук. Удар!

Грета тут же встала между дверью и семьёй, чтобы защитить их. Со следующим ударом щепки надломились, в двери образовалась щель, становясь всё шире и шире.

Её мама вскрикнула и притянула Дрю к себе.

– Грета, назад! – заорал отец. Он коснулся её плеча, но Грета смахнула его руку. И в этот момент последний удар сломал замок, и дверь распахнулась внутрь, с грохотом ударившись о стену.

Аграмон, входящий в дом её родителей, – это худший кошмар наяву. Казалось (если такое вообще возможно), демон выглядел даже хуже, чем в их прошлую встречу, хотя, быть может, этот зловещий эффект создавал этот его образ монстра из фильма ужасов в антураже милого уютного семейного домика.

Голова и рёбра Греты заболели ещё сильнее при одном только его появлении, но и у самого Аграмона был далеко не самый здоровый вид. Без магии он не мог замедлить разложение тела королевы Минетты, не мог исцелить все раны, что нанесла ему Грета. К сожалению, это делало его ещё опаснее, потому что он в отчаянном положении, а Грета – его единственный билет в другие миры.

За спиной заплакал Дрю. Мама всхлипывала. Грета подвергла их жизни угрозе. Теперь у неё нет выбора: они с Айзеком – вместе – должны избавиться от демона.

Она чувствовала, как отец напрягся всем телом.

– Что это такое? – спросил он слабым, потрясённым голосом. – Это явно не человек.

– Нет, пап, не человек.

Тут невозможно ошибиться. Его чёрная кровь, стекавшая из раны на виске, засохла, размазавшись по всему лицу. Тонкая кожа была больше похожа на салфетку, обтянувшую кости. Местами она отслаивалась, местами была порвана, обнажая сухожилия и кости. Но его глаза горели алым, губы были растянуты. Он со злорадством смотрел на её родителей.

– Мамочка, папочка! – Он широко раскинул руки. Блудный сын вернулся домой, не иначе. И сам засмеялся над своей больной шуткой. – Безмерно рад с вами познакомиться. Ваша смелая дочурка много о вас рассказывала... ну, возможно, слово "рассказывала" тут не совсем подходит. – Он бросил взгляд на Грету и ухмыльнулся. – Как бы ты описала наши отношения, дорогая? Эту нашу особую связь. – Он просто дразнил её. – Я бы сказал, это слишком интимный момент, который не описать словами.

Она поёжилась и подняла меч.

– Нет между нами никакой связи, урод.

Демон пожал плечами.

– Ну, раз ты настаиваешь...

Он снова перевёл взгляд на её родителей и начал надвигаться на них. Его глаза сверкали, предвкушая, сколько боли они причинит Грете и её семье.

Грета бросилась на него, не обращая внимания на боль в боку, и сделала диагональный выпад мечом. Аграмон заблокировал удар, но Грета ловко пнула его по голени и пихнула локтем в живот.

Её мать вновь закричала, когда раздался звон стекла. Грета обернулась и увидела, как из кухни выходит Айзек. Он разбил окно, чтобы попасть в дом.

Пользуясь тем, что она отвлеклась на секунду, Аграмон сбил её с ног, резко ударив прямой рукой по её груди. Она упала на кофейный столик в гостиной, и тот хрустнул под ней, острый кусок дерева впился в её бок.

Айзек заслонил её родителей и с яростным рёвом бросился на демона. У него не было силы его лунной фазы, но король гоблинов всё равно был свиреп и опасен, когда наносил один удар за другим.

Родители подбежали к Грете.

– Помогите мне достать эту штуковину, – простонала она, указывая на ножку столика, торчащую из её живота.

Её папа замотал головой, его глаза были распахнуты от шока и страха.

– Не могу. Ты истечёшь кровью. Щепки...

Айзек взвыл, и что-то сломалось. Аграмон нависал над ним, приподняв ногу, словно собирался наступить на надоедливую букашку.

Грета попыталась протолкнуть острый край через рану, но не смогла сдержать крика.

– Папа, сделай это, прошу тебя! Айзек не справится с Аграмоном в одиночку. Ему нужна моя помощь!

Айзек сумел подняться на ноги, но ему в лицо тут же прилетел кулак. Грета через всю комнату услышала этот неприятный хруст. К чёрту всё. Она попыталась встать и пойти к нему прямо в таком состоянии, но отец не дал ей этого сделать.

– Ты моя дочь, я не позволю тебе... – начал он.

– Пап, ты не понимаешь, кто я! – взвыла она. – Я боец. Я... убийца. Но я не стыжусь этого, потому что только я могу помешать этому демону уничтожить весь наш мир.

Мама опустила ладонь на плечо Греты. Девушка подняла глаза, и в этот момент деревяшку вытащили из неё со спины. С её губ сорвался крик, полный скорее удивления, чем боли.

Её мать отбросила окровавленную ножку стола и развязала пояс своего халата, чтобы обернуть его три раза вокруг талии Греты и завязать в узел над раной.

– Я верю в тебя, – прошептала она голосом, полным искренних эмоций. – Иди уничтожь эту тварь.

– Спасибо, – ответила Грета, стиснув зубы, и встала.

Отец держал её меч. Грета протянула за ним руку.

– Я смогу это сделать, – пообещала она папе. – Я не позволю никому и ничему причинить вред тем, кого я люблю.

Его взгляд был полон боли и напряжения, но отец всё же отдал Грете меч. Она кивнула в благодарность – и за оружие, и за оказанное доверие – и обернулась. Аграмон прижал Айзека к стене, держа за горло, оставив на стене вмятину от широких плеч короля гоблинов. Всё лицо Айзека было всё в крови. Он рычал и размахивал кулаками, но демон лишь поднял руку и вонзил острые когти прямо в грудь Айзека, словно намеревался вырвать его сердце.

– Нет! – закричала Грета. Она бросилась к ним и отрубила мечом руку Аграмона. Айзек упал на колени, а затем перекатился на бок.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Грета сделала выпад вперёд и пронзила мечом сердце Аграмона. Тот распахнул огромную чёрную пасть, издавая пронзительный вопль ярости и боли. Его длинная тонкая рука дёрнулась на полу, но он не мог до неё дотянуться. Вместо этого он схватил меч обеими руками и дёрнул глубже на себя, вынуждая Грету подойти ближе.

Она не отпускала рукоять. Когда они оказались нос к носу, он пригвоздил её взглядом. Она чувствовала, как чёрная масса тянется к ней, взывает к ней.

– Ты никогда не будешь свободна от меня, – театрально произнёс он в какой-то извращённой пародии на шёпот любовника. – Я теперь часть тебя. Можешь убить меня, но потом всю жизнь проведёшь в страхе, ожидая моего возвращения.

– Нет. Нет, я не буду бояться, – пообещала она, сильнее надавливая на меч, пока рукоять не коснулась его груди. – Потому что ты ничтожество, всего лишь склизкая оболочка, пустая внутри. Ты не сможешь больше никому причинить боли, никогда.

Она оттолкнула его вытаскивая меч, и занесла его высоко над своей головой. Он, рыкнув, бросился на неё, но Грета рассекла воздух быстрым, решительным движением.

Голова демона, прокрутившись в воздухе, упала на пол, лицом к ней, как большой бильярдный шар с предсказаниями. В этот момент Грета поняла, что его слова были отчасти правдой. Это искорёженное насмешливое выражение будет преследовать её в кошмарах до конца жизни.

– Грета.

– Айзек! – Она обернулась к нему, но голова закружилась. Грета потеряла равновесие, пошатнулась, уронила меч и прижала ладонь к ране на боку.

Айзеку тут же оказался рядом, обхватив её обеими руками.

– Ты сделала это, – тихо произнёс он. – Ты спасла Милену. Ты спасла всех.

Она моргнула, но туман, застилавший зрение, никуда не делся.

– Мы сделали это. – Её слова прозвучали невнятно, и колени подкосились. – Ты и я, вместе.

Последним, что она почувствовала, перед тем как потерять сознание, были его губы, прижатые к её лбу.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Глава 26

– Сильное сотрясение мозга... три перелома рёбер... пробито лёгкое...

Писк. Гул. Скрип подошвы по плитке на полу. Стук колёс проезжающей тележки. Люди разговаривают, кто-то плачет. Кто? Почему?

– ...нужно время на лечение.

Голос её отца. Его слова звучали отрывисто.

– Нет у нас времени, мы должны вернуться.

Айзек!

Было темно. Грета как будто плыла в чёрном тумане. В море пустоты. Разговоры доносились издалека, но у неё не было вёсел, чтобы грести к берегу.

– Вернуться? Что за жизнь ждёт её там?

Мамин голос. Снова всхлипы. Это её мама плакала. Мам, я убила Аграмона. Теперь всё будет хорошо. Не плачь, пожалуйста.

– Я король гоблинов. Ей судьбой предначертано стать моей королевой. – Голос Айзека звучал твёрдо.

Грета легко представила себе, как он стоит перед её родителями, его руки скрещены на груди, аметистовые глаза сверкают. Ей хотелось улыбнуться, но она чувствовала себя слишком нематериальной: у неё не было тела, способного на физические проявления.

– Я сделаю всё возможное, чтобы она была счастлива.

– Вынудив её стать королевой какого-то отсталого агрессивного мирка, где её едва не убили? Я видел шрамы на её теле. – Отец уже перешёл на повышенные тона, и этот голос сильнее пробивался сквозь туман.

Это несправедливое замечание. Нельзя судить о Милене по одному безумному жадному до власти демону, пап. Милена не так плоха.

– Грета сильная.

Достаточно сильная, чтобы стать равной королю гоблинов. Это правда. Она нужна ему. Только она будет указывать ему на ошибки; спускать на землю, если он начнёт зазнаваться; бросать ему вызов, чтобы Милена стала лучше. Она не даст ему забыть о его собственных мечтах... и не допустит, чтобы он когда-либо вновь стал Потерянным.

– Но она всего лишь человек, и она ещё очень молода. У неё вся жизнь впереди. Здесь она сможет делать всё, что захочет. Её место здесь.

Нет, мам, ты ошибаешься. Я нужна Милене. Пускай не все там готовы меня признать, но я могу принести тому миру очень много добра.

– Я люблю её.

Её упрямый, гордый гоблин.

– Если ты любишь её, то выберешь то, что лучше для неё. Если она вернётся туда, мы больше никогда её не увидим. Она останется без семьи, без друзей. Вдруг она заболеет, а у вас не найдётся подходящих лекарств? Вдруг её снова ранят, а у вас даже нет больниц?

Её родители давили на его совесть.

Айзек, скажи что-нибудь.

Она пыталась пробиться сквозь тьму, дотянуться до них, но чем больше она старалась открыть глаза и дать им понять, что она всё слышит, тем дальше весь их разговор ускользал от неё.

Айзек. Скажи им, что мы позаботимся друг о друге.

– Я готов пожертвовать всем ради неё.

Его голос прозвучал тише. Хрипло и сдавленно.

– Тогда дай ей шанс на нормальную жизнь.

А что в этом ненормального? Короли гоблинов? Магия и фейри? Свидания во снах?

– Скажите ей, что я...

Туман в её голове сгустился. Он сдавил её так, что она перестала что-либо слышать. Нет, он не мог просто сдаться. Не мог уйти.

– Айзек, где ты?

Она оббежала весь двор, распахиваю каждую дверь, всматриваясь в темноту, осматривая взглядом всё от пола до потолка. В коридоре вместо ковра виднелись потёртые доски, отштукатуренные стены сменились каменной кладкой. Факел горел сбоку.

Её спальня раскололась пополам. С одной стороны был комод и кресло-качалка, как и прежде, а с другой – койка, на которой она годами спала в домике Люка.

Это было похоже на какой-то аттракцион: причудливый дом с кривыми зеркалами, перевёрнутыми лестницами и скрюченными коридорами. Её шаги разносились эхом, пока она бежала. Дом был пустым, но она знала, что Айзек где-то здесь. Он должен быть где-то здесь.

Грета бегом спустилась по лестнице, поскользнувшись на последней ступеньке, покрытой льдом. Гостиная была всё ещё разнесена, сломанная мебель валялась на полу, и отрубленная голова Аграмона с ухмылкой смотрела на неё. Вот только всё это было покрыто тонким слоем снега. Грета поёжилась и побежала дальше.

После всего, через что они прошли, у них наконец-то появился шанс по-настоящему быть вместе... так почему тогда её не покидает ощущение, будто время на исходе? Горло сжимается от предчувствия неминуемой потери, словно всё было зря, словно победа в битве против Аграмона была всего лишь первым испытанием, но самое главное, финальное испытание Грета проиграла.

Она заглянула на кухню и резко остановилась. Три кривые сосны вырастали из пола и пробивали рельефный потолок.

– Айзек, где ты?

Сквозь окно виднелись две луны, сиявшие на чернильно-чёрном небе. Они поманили Грету, и она вышла во двор.

– Айзек? Айзек!

Пушистая снежинка осела на её ресницах. Грета стояла, запрокинув голову. Снег падал на её щёки. Она чувствовала, что Айзек здесь. Так же, как чувствовала его в своих снах.

Призрачные руки сомкнулись вокруг неё, крепкая опора появилась за её спиной.

Грета вздохнула и прижалась к нему.

– Что случилось? Почему ты не показываешься мне?

Он оставил едва уловимый поцелуй на стыке её шеи и плеча. "Ты подарила всему нашему миру надежду и свободу. Никто так не достоин быть королевой Милены, как ты".

– Айзек, что ты делаешь?

Она задрожала и зажала уши ладонями, но слова продолжали эхом звучать в её голове.

"Я освобождаю тебя от нашей связи. Ты всегда будешь моей королевой. То, кто показал мне, как исполнять свои мечты. Но ты заслуживаешь свободы".

– Перестань! Что ты делаешь? Почему это звучит как прощание?

Его тепло отдалилось. Грета обернулась, но позади неё никого не оказалось. Снег продолжай падать хрустальными слезинками.

– Нет! – закричала она. – Не смей уходить!

"Я желаю тебе долгой, безопасной и счастливой жизни".

Стиснув кулаки, она напряглась всем телом и представила его образ в своей голове.

– Не знаю, возможно ли это, но если это мой сон, значит, им управляю я... а значит, ты никуда не уйдёшь, пока не объяснишься.

Падающий снег образовал сверкающую фигуру перед ней. Его смутные черты лица ничего не выражали. Грета потянулась к нему, но её пальцы прошли насквозь.

– Как ты оказался в моём сне? Мы же в мире людей, – отметила она.

Он попытался отдалиться, но она, стиснув зубы, сосредоточилась сильнее, чтобы он стал более материальным.

– Ты в мире людей... но я уже вернулся на Милену, – всё-таки признался он.

Грета ахнула.

– Как это возможно? Кто открыл тебе портал?

– Мы с Ламией заключили сделку, что портал будет открыт ещё два дня по человеческому времени. Я надеялся, что за этот срок мы успеем победить Аграмона и вернёмся.

– Почему ведьма согласилась на эту сделку?

Он помедлил.

– Я пообещал ей кое-что взамен. Как только портал закроется, я должен отдать ей свой дар входить в сны людей.

То есть портал пока ещё открыт? Поэтому он смог войти в её сон, пускай даже она сейчас в мире людей, где нет никакой магии?

– Но почему ты не сказал мне, что мы можем вернуться? Почему ты ушёл без меня?

Его фигура кристаллизовалась, и он оказался тут, перед Гретой. Не расплывчатая тень, а сам Айзек.

Он поднял ладонь к её щеке и не спешил убирать, словно полагал, что больше у него такой возможности не будет. Грета прикусила губу, чтобы не закричать на него.

– Ты всё время разрывалась между мирами. Но впервые с тех пор, как я увидел тебя в таверне Маидры, когда ты согласилась остаться и поговорить со мной, хоть и знала, кто я... впервые с тех пор у тебя есть шанс выбрать свой путь, не думая о долге перед Миленой, перед человеческими мальчишками... или передо мной.

– Я была с тобой не из чувства долга. – Она скривила губы. – Временами меня бесит твоё высокомерие, но я всё же прикипела к тебе душой. И я никогда не просила тебя разрывать нашу связь.

Он улыбнулся, но опустил руку. Он снова начал мерцать.

– Мой долг перед Миленой вечен, но я не вправе использовать нашу связь (которая за это время стала для меня дороже собственной жизни), чтобы лишить тебя свободы и приговорить к пожизненной ответственности и тяжкому бремени. Ты заслуживаешь лучшей жизни.

Грета нахмурилась. Ещё недавно груз ответственности, который всё увеличивался в размерах со дня их знакомства, сдавливал её лёгкие, ей было безумно страшно, но в какой-то момент она осознала, что дело не в ответственности, а в узах. Узах дружбы, узах любви. Они придали её жизни ценность, поскольку прежде она просто существовала.

– А как же любовь? Цель в жизни? Возможность сделать что-то значимое? Разве я не заслуживаю всего этого? – спросила она.

Грета оглянулась вокруг на снег, покрывающий каждый дюйм участка её родителей, на тонкую корку льда, покрывшую цепи качелей, и горы, возвышавшиеся по ту сторону ограды. В мире людей нет таких гор.

Даже когда ей снился родной дом, в нём были черты Милены... потому что сейчас её дом там.

Грета обернулась к Айзеку. Шквал снежинок образовал белую стену между ними. Когда же они осели... Айзека уже не было.

"Если ты всё же выбираешь Милену и жизнь в роли моей королевы, тогда приходи, пока портал не закрылся".

Грета очнулась в кровати, её сердце подпрыгнуло.

– Айзек?

Её голос прозвучал едва слышным шёпотом.

Чья-то рука коснулась её плеча. Что-то было не так. В комнате пахло чистящими средствами и каждые несколько секунд раздавалось пиканье.

Грета попыталась подняться, но рука на её плече удержала её на месте.

– Тише, милая. Ты в безопасности.

– Мама?

Грета распахнула глаза и вцепилась в хромированный поручень вдоль койки. В её руку была воткнута игла с тонкой трубочкой. Грета поняла, что находится в больнице.

Рядом с ней сидела мать, выглядевшая слабой и уставшей, словно ждала довольно долго, не смыкая глаз.

– Что произошло? Как я сюда попала?

Её мать нахмурилась и провела пальцами по волосам Греты. Голова девушки была сильно перебинтована. Она прислушалась к своему телу, но особой боли не ощутила. Магия человеческой медицины.

– Ты потеряла сознание после того, как убила того... – Её мать понизила голос до доверительного шёпота. – Того монстра.

Грета поморщилась.

– Что стало с... телом?

Мать нахмурилась сильнее.

– Останки превратились в прах и кости. Твой папа и Айзек убрали их. Никто не узнает, почему на самом деле я решила организовать косметический ремонт.

Грета упала обратно на подушку со вздохом облегчения. "Я сделала это!" Аграмон мёртв. Она даже не удивилась тому, что от него не осталось ничего, кроме костей.

Но почему тогда её не отпускает напряжение? Как будто чего-то не хватает...

Айзек!

– Мам, а где...

Дверь распахнулась, и внутрь вошёл её отец. Он заметно расслабился, увидев, что она очнулась.

– Привет, – произнёс он с широкой улыбкой. – Как ты себя чувствуешь? Мы дико переживали.

– Я в порядке, – ответила Грета, приподнимаясь.

Отец сел на краешек её койки.

– Мы не успели тебя поблагодарить.

– Поблагодарить? За что?

– За то, что спасла брата. За то, что выросла такой сильной и смелой. Мы о такой дочери и мечтать не могли. – Его голос звучал хрипло, словно он едва сдерживал слёзы, и Грета тоже прослезилась.

– Не надо меня благодарить, – пробормотала она. – Если бы вы знали, сколько раз я сжималась в комочек и ныла, что хочу домой, вам стало бы стыдно за меня.

Он сжал её ладонь.

– Но в итоге ты стала бесстрашной защитницей, и мы очень тобой гордимся.

– Звучит как цитата из рождественского письма. – Уголки губ Греты дрогнули.

Отец улыбнулся ей.

– Куда бы ты ни отправилась отныне, ты всегда будешь нашей маленькой девочкой, и мы с мамой будем вечно тобой гордиться... даже если не сможем быть рядом, чтобы поддержать лично.

– Ты хочешь сказать...

Она переводила взгляд с него на маму и обратно.

– Мы знаем, куда пошёл Айзек, – ответила мама. – И мы знаем, что у тебя ещё есть время воссоединиться с ним.

Её сердце подскочило.

– Сколько у меня есть времени?

Отец посмотрел на часы.

– Как раз, чтобы мы довезли тебя туда на машине, если ты действительно этого хочешь.

Смутное воспоминание всплыло в голове.

– Может, мне это просто приснилось под действием лекарств, но разве вы не стояли здесь, говоря Айзеку, что он должен меня отпустить? Что мне нет места на Милене?

Её мама, казалось, была готова расплакаться.

– Мы желаем тебе только счастья, – прошептала она. – И когда Айзек согласился оставить тебя с нами и позволить тебе самой принять решение, мы поняли, что должны сделать то же самое. Сколько бы лет ни прошло, ты всегда будешь моей маленькой девочкой. Но я понимаю, что ты уже взрослая. Взрослая, сильная женщина, которая заслужила право самой выбирать свою судьбу.

У Греты заныло в груди.

– Спасибо, – произнесла она, чувствуя, как слёзы текут по лицу. – Вы не представляете, как важно мне было это услышать.

Мама вытерла влагу с щёк пальцем и улыбнулась.

– Что бы ты ни выбрала, ты останешься в наших сердцах навсегда.

– Портал наверняка там же, где и в прошлый раз, – сказала Грета, прикусив губу. Фонариком она освещала местность. – Где-то рядом. Мы ведь ещё не опоздали?

Она подняла глаза к нему, но звёзд не было видно за тучами.

Её мама сжала её руку, словно извиняясь. Её папа опустил ладонь на её плечо.

– Ты всё ещё можешь освоиться в этом мире. С той же отвагой, что и там.

Хоть они и согласились поддержать любое решение, они не оставляли надежды удержать её здесь. Мать не хотела, чтобы Грета осталась без современных удобств и доступа к медицине. Отец сказал, что её навыки позволят ей поступить в полицейскую академию или даже в армии и сделать там крутую карьеру. Грета сомневалась, что из неё выйдет хороший солдат. Она точно знала, что подчиняться чужим приказам – не её.

И чего они не могли пообещать, так это то, что она найдёт кого-то, кто будет любить её так, как Айзек.

– Сколько сейчас времени? – спросила она, закидывая рюкзак на плечо.

Девушка не собиралась возвращаться на Милену с пустыми руками. Пускай у неё было мало времени на сборы после того, как её выписали из больницы, но она набила рюкзак семейный фотографии, несколькими книгами, которые должны понравиться Айзеку, и ещё парой вещей, с которыми вечная зима станет чуть терпимее.

Её отец посмотрел на часы и нахмурился.

Сердце Греты колотилось. Портала нигде не было видно. Она отчаянно крутилась на месте, пока в какой-то момент её взгляд не наткнулся на свечение глубже в лесу.

– Вон там!

Не совсем там, где в прошлый раз, так что она едва не упустила его.

Грета рванула со всех ног, родители поспешили за ней. Они ахнули, как будто до последнего не верили в его реальность.

– Погодите, что-то не так, – сказала она, с прищуром всматриваясь в мыльные пузыри магии. – Это не Милена.

– Почему ты так думаешь? – спросила её мама.

– Ну... там солнечно, и... нет снега.

Портал был достаточно большим, чтобы через него можно было пройти человеку, то есть Грете. Но она сомневалась. Что, если Ламия ведёт какую-то свою игру, и Грета сейчас окажется в каком-то незнакомом мире, совершенно одна?

– Грета! – раздался голос из разлома, словно сквозь толщу воды. Едва разборчиво; она скорее почувствовала его, чем услышала.

Айзек!

Мама крепко обняла Грету.

– Ты станешь лучшей королевой, которую когда-либо знали, – сказала она и поцеловала дочь в лоб.

Отец тоже прижал её к себе.

– Покажи им класс, девочка моя.

– Люблю вас, – прошептала она. Её взгляд всё время возвращался к порталу. Ей кажется, или он уже уменьшается? – Спасибо, что поверили в меня, – быстро добавила она, отступая к пространственному разрыву. – Передайте Дрю, что я буду безумно по нему скучать. Я буду скучать по всем вам.

Этот момент настал. Это действительно произошло. Она попрощалась с ними навсегда.

И шагнула в портал.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

Эпилог

День её свадьбы обещал быть солнечным и чудесным.

Солнца только-только выглянули из-за горизонта, и в их лучах Гоблинский Лес засиял пышной зеленью. Когда Грета вернулась на Милену четыре месяца назад, восстановление уже шло полным ходом. Снег быстро растаял, а пепел и уголь помогли миру возродиться. Великая Матерь превзошла саму себя.

Грета встала сегодня невероятно рано, потому что была слишком взволнована, чтобы спать. Она предполагала, что похожие чувства испытывают все невесты, но не все из них на своей свадьбе становятся королевами Милены.

К тому же Грете нужно было сделать ещё кое-что важное этим утром.

Звуки шагов на расстоянии где-то в сто футов позади неё вызвали у девушки улыбку.

– Ты делаешь успехи, – крикнула она.

Итан выскочил из густой зелёной растительности с широкой ухмылкой.

– Мне почти удалось. Ты даже не заметила, как я следовал за тобой от самого замка.

Она заметила, но потому что поставила для себя целью всегда замечать своё окружение. Она всё ещё считала себя обязанной защищать их, хотя сами они были убеждены, что в будущем – надо сказать, весьма ближайшем, – защищать надо будет именно королеву Милены.

Итан стал капитаном стражи королевы, и он очень подходил для этой должности, хотя ему ещё многому предстояло научиться. По сути они учились вместе. Она старалась стать хорошей наставницей, а он набирался опыта, защищая человеческую девушку, которая отказывалась признавать, что ей нужна защита.

Вайат и Сиона охотились на Потерянных. Грета больше не могла спасать их, и это её расстраивало. Но хорошая новость заключалась в том, что после того, как они с Аграмоном ушли через портал, проклятие спало. Больше ни один миленец не станет Потерянным, но тех, кто уже стал, спасти нельзя, и в этом виновата Грета.

Ламия забрала дар Айзека. Магический портал в обмен на магическую способность. Айзек считал, что им повезло: ведьма не догадалась, скольким он на самом деле был готов пожертвовать, даже отказаться всей Милены... или от собственной жизни.

Но всё же чувство вины давило на Грету. Пусть она навсегда лишилась семьи и всего сопутствующего, но ей всё равно казалось, что, пройдя через портал, она получила намного больше... а пострадали в итоге Потерянные.

Айзек не позволял ей корить себя за это. Он настаивал, что это было его единоличным решением, и вся вина на нём одном. Но в такие дни, как этот, когда всё должно быть идеально и они должны смотреть в будущее с радостью и надеждой, она не могла не думать обо всём том, чем им пришлось пожертвовать. Хоть они и победили в войне, в некоторых отношениях они всё же подвели жителей Милены.

– Что ж, идём, – сказала она Итану и развернулась. Она устала твердить ему, чтобы перестал её преследовать. Приказывать ему вернуться домой бесполезно. Да и он оказался хорошим другом, так что Грета была не против его компании.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Куда ты идёшь, Грета? – Ну, он хотя бы не называет её "данем". – Разве тебе не пора собираться на церемонию?

Она скривилась.

– Мне не нужен аж целый день, чтобы подготовиться к свадьбе, – она ответила она. Хотя даже тут, на Милене, где прихорашиваться и суетиться не принято, у неё вполне может уйти весь день... И это ещё одна причина, почему она проснулась и покинула замок до того, как толпа служанок во главе с Сионой ворвались в её комнату.

– Я хочу кое-кого поблагодарить, перед тем как выйду замуж, – сказала она, подходя к маленькой хижине Люка. Сама по себе она пустовала, но рядом Айзек построил большую теплицу. Грета улыбнулась при виде неё, но прошла дальше.

Она направлялась дальше в лес, к кругу, где её патер был похоронен. Итан отстал, словно почувствовал, что это за место. Грета опустилась на колени на траву и вздохнула. Люк был первым на всей Милене, кто поверил в неё. Он принял её, хотя это было чуть ли не противозаконно. Грета надеялась, что каким-то образом её ворчливый патер, который всегда был очень строг с ней, сможет увидеть её сегодня и будет гордиться ею.

Но она пришла сюда не только ради Люка. Здесь она чувствовала себя ближе к родителям – возможно, потому что Люк стал ей ещё одним отцом, к тому же они тоже в итоге приняли её такой, какая она есть.

– Спасибо вам всем, – прошептала она.

Когда Грета подняла глаза несколько минут спустя, Итана нигде не было видно. Она впечатлилась тем, что ему удалось ускользнуть незаметно, но в то же время гадала, куда он мог пойти. Нахмурившись, встала и вышла из круга. Вернувшись на полянку с теплицей, она ухмыльнулась.

Итан был там и с круглыми глазами, полными слепого поклонения и восхищения, общался с Айзеком, который в этот момент прислонился к двери теплицы – как обычно, спокойный, сильный и безупречный.

Они оба посмотрели на неё, когда она подошла ближе. Взгляд Айзека был пристальным и полным жара. Королю гоблинов уже не терпелось назвать её своей королевой. Когда Грета вернулась на Милену, они оба согласились немного "подождать", не до конца осознавая, каким тяжёлым испытанием это станет. Внутри неё всё затрепетало от предвкушения. Она улыбнулась, выражая всё то счастье и любовь, что он привнёс в её жизнь.

Его глаза растаяли, превратившись в аметистовые омуты. Он легко считал все невысказанные ею слова и беззвучно пообещал ей, что любовь и счастье будут с ней всегда.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

Он оглянулся на Итана, и её телохранитель кивнул. Он поклонился Грете, хотя она предупреждала его никогда так не делать, и сказал:

– С нетерпением жду увидеть вас вечером в новом статусе, Ваше Вы... – Грета сложила руки на груди и приподняла бровь. – Эм, Грета.

Она прикусила губу, чтобы сдержать смех. Итан ушёл, оставив их с Айзеком наедине. Грета тут же оказалась в объятьях своего гоблина, и он склонил голову, чтобы зацеловать её до беспамятства. Она не представляла, как дождаться вечера.

– Полагаю, в Милене нет такого правила, что жениху нельзя видеть невесту перед свадьбой?

Он пожал плечами.

– Моя невеста не из тех, кто следует правилам.

Она засмеялась.

– Не забывай об этом.

Ей было интересно посмотреть на его реакцию, когда он увидит её свадебное платье с тёмно-фиолетовым поясом под стать его глазам и новыми ножнами для меча.

Айзек сжал её руки.

– Тебе грустно, что твоя семья не будет рядом в такой день?

Грета покачала головой. Он знал, что она периодически приходит сюда, потому что скучает по ним.

– Они знают, что я на своём месте, и рады за меня. Так же, как и я знаю, что они в безопасности и живут той жизнью, что была им суждена. Мне просто нужно было сказать им спасибо.

Грета улыбнулась и добавила:

– А ты почему здесь? Боишься, что простужусь?

Он сильно изменился. Всё меньше и меньше напоминал того мальчика, что скрывался от своих же подданных из-за за проклятья; парня, который обманом вынудил её назвать его по имени; мужчину, который сражался, чтобы спасти весь мир. Теперь Айзек – настоящий король гоблинов, и снаружи, и внутри. Уверенный, сильный, ведущий свой народ к лучшему будущему. Грета не жалела, что он изменился, и она знала, что она тоже сыграла определённую роль в его трансформации, но у неё всегда будет особое место в сердце для того мальчика, что взял её за руку однажды ночью в "Маидре" и попросил остаться и поговорить с ним.

Айзек свёл брови. Он всегда так делал, когда она говорила что-то странное. Но затем качнул головой.

– Я хотел тебе кое-что показать.

Он завёл её в теплицу.

– Я уже видела все растения. Кукуруза отлично растёт.

Несмотря на тепло и растаявший снег, земле ещё нужно время, чтобы вновь стать сильной и плодородной вне теплиц.

– Ты видела не всё, – возразил он. Она уловила его энтузиазм, и её сердце забилось почаще, пока она шла за ним по садовым дорожкам. Это место в точности напоминало ту теплицу, что была в его снах, только больше. Они часто приходили сюда вместе, поскольку делить сны больше не могут.

Как вдруг она увидела то, на что он намекал, и глаза защипало от слёз.

Хлоя Джейкобс — Грета и Потерянная Армия
Chloe Jacobs — Greta and the Lost Army

– Ох, Айзек... – В дальней части теплицы на пьедестале стоял куст с крупными листьями и великолепной белой розой, распустившейся на фоне пышной зелени. – Она прекрасна!

Айзек заключил Грету в объятья.

– Я надеялся, что бутонов будет так много, что мы сможем их украсить ими весь замок в день церемонии, но цветок оказался таким же капризным и упрямым, как и королева, в честь которой его назвали.

Грета ущипнула его.

– Мне не нужен ни замок, полный роз, ни марширующий оркестр, ни даже церемония сама по себе. Только ты, на всю жизнь.

– Тогда мы просто обязаны быть счастливы рядом друг с другом, потому что я теперь с тобой до конца жизни... и может даже чуточку дольше.

Она прикусила губу, стоя у огромных двойных дверей, ведущих в большой зал, и её сердце стучало со скоростью миля в минуту.

Сиона оглянулась на неё. Она чудесно выглядела в облегающем сиреневом платье, и судя по взгляду Вайата, с улыбкой глядящего на неё, он думал о том же. Грета была рада, что ей удалось найти способ покрасить ткань в этот цвет.

– Готова? – спросила подруга. Грета сделала глубокий вдох и кивнула.

Вся свадебная церемония была знаком уважения Айзека к тому, что его будущая королева – человек, к её традициям и культуре. Если бы они устраивали свадьбу по-миленски, то с замка бы просто протрубели в горн, а Айзек взял Грету за руку и назвал бы своей женой. Тот факт, что на ней было нарядное платье, а сам Айзек ждал её на другом конце большого зала на глазах у множества подданных, показывал всем миленцам, что король с уважением относится к происхождению Греты. И за это она любила его ещё больше.

Вайат сжал её ладонь. Он потерял дар речи, когда она попросила его проводить её к жениху, и очень серьёзно отнёсся к своей роли.

Сиона толкнула двери и прошла перед ними. Она несла в руках маленький букетик тех же прекрасных цветов, которыми Айзек осыпал своих подданных, когда объявил несколько месяцев назад о намерении жениться, только эти уже были намного крепче, потому что Великая Матерь подарила Милене много тепла и солнечного света.

В этом мире всё ещё были проблемы с музыкой, но Грете этого и не нужно было, потому что в голове и так звучала нужная мелодия, пока она шла по дорожке. Айзек с гордостью смотрел на неё с помоста. Заметив меч, привязанный к её талии, он засмеялся. Его сильный голос довольным эхо разнёсся по залу.

Когда Грета подошла к Айзеку, гоблин вовлёк её в свои объятья, обхватил ладонями лицо и так долго целовал, что она потом не могла отдышаться.

Она положила ладонь на его грудь, чувствуя сильное, уверенное сердцебиение.

– Ты должен был поцеловать меня в конце церемонии, – с улыбкой произнесла она.

– Я поцелую тебя и в конце церемонии, и буду целовать всю ночь напролёт, и каждый день нашей жизни, – прошептал он.

У неё закружилась голова от любви.

– Тогда давай поскорее уже закончим церемонию и перейдём к самой интересной части.

Они развернулись лицом к толпе, голос Айзека прогремел над головами собравшихся:

– Вы все свидетели: сегодня в королевстве гоблинов женится король!

Грета улыбнулась в ответ на этот его театральный тон. Айзек развернулся к Итану, руки которого были спрятаны за спиной. Грета ахнула, когда он протянул им изящную золотую корону. Айзек взял её в руки и возложил на голову Греты.

Она зарделась, мысленно представляя, что стоит вся красная до кончиков волос. Айзек вновь развернулся к своим подданным:

– С величайшим удовольствием представляю вам любовь все моей жизни, мою жену, мою судьбу и будущее всей Милены...

Грета, Королева Гоблинов!